

СМЕРТЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

МЕГАН КРЕВЕ

Жизнь Сора была полна магии, пока она не поняла, что все это — ложь. Наследница королевства духов на горе Фудзи, Сора хочет получить священный долг ками. Но стоит ей прийти к родителям, как армия призраков захватывает гору. Едва сбежав, Сора стремится исполнить последние указания матери, но узнает при этом, что она человеческий подменщик, приманка, а настоящая дочь ее родителей живет, ничего не зная, в Токио. Ее силы никогда ей не принадлежали. И среди хаоса и атак призраков ей приходится учиться всему неопытную принцессу-ками. Сора борется с человеческой слабостью и привлекает неожиданного союзника со своими секретами. Она клянется защитить любимых и мир, в котором они жили. Но сможет ли обычная девушка что-то изменить в войне духов?

Меган Креве «Смертельная песня»

Перевод: Kuromiya Ren

Танцующим и мечтателям

1

В день моего семнадцатого дня рождения я спустилась с горы, чтобы посетить умирающего.

Недуг проявлялся медленно. Три месяца назад я заметила дрожь диссонанса в ки — жизненной энергии, что сияла внутри, — господина Нагамото. Шли недели, и диссонанс превратился в облако, что затмило ки в районе его живота. Сегодня я обнаружила, что облако шевелилось, пока он печатал на компьютере в гостиной. Оно пило соки из его без того короткой человеческой жизни, но ни он, ни его жена не знали об этом.

Как и не знали, что я была там. Я была невидимой, пока смотрела, стоя рядом с узким диваном, как и всегда делала, навещая дома в городе у подножия горы Фудзи. Люди, живущие в этих домах, были похожи на меня и многих других ками, но меня привлекали их отличия. У них менялось настроение, и оно было таким сложным, что трудно было предсказать. Их тела быстро менялись, становились лучше или заболели. Я проходила сквозь бежевые стены этого дома годами, господин и госпожа Нагамото стали полнее, их волосы поседели. Я играла с их детьми незримо, беззвучно смеялась, а потом их сын и дочь повзрослели и уехали в колледж. И теперь пришла болезнь.

Я подошла к господину Нагамото. Мне было не по себе от того, как распространился его недуг, но из-за того я и пришла. Решимость крепла во мне, затмевая все тревоги, что вывели меня из дворца. Если я хотела считать себя частью жизни его семьи, я должна помочь им... ему.

Я бы исцелила его, если бы могла, но облако распада было таким большим и опасным, что я сомневалась, что даже более умелые целители моего вида смогли бы справиться с ним. У нас, ками, были другие навыки. Я знала нескольких во дворце, что умели заботиться об умерших. Когда достойный человек или существо умирали, они давали ему подержаться за жизнь чуть дольше, перемещая его дух во что-то, что он любил. Я подумала, что господину Нагамото понравится побыть кипарисом во дворе или одним из *кои* в пруду под ним, где он мог дальше присматривать за семьей.

Все ками могли так. Кроме меня. Матушка и отец не давали мне пока что выучить священные техники.

У меня было больше сил, чем у всех в этом городе, в мизинце ки было больше, чем во всем хрупком теле господина Нагамото. И было неправильно стоять и смотреть, как его жизнь в тайне ускользает. Родителям придется принять, что пришло время, когда я буду служить своей цели.

Я поклонилась господину Нагамото на прощание и выскользнула наружу. Летнее солнце опускалось на синем небе. Мидори, моя подруга, ками-стрекоза, всегда сопровождала меня в походах с горы. Она летала вокруг меня, поблескивая ки, дразня шансом добраться до дворца быстрее нее.

Я пошла по улице. Мидори пролетела мимо меня, но я уловила ее ритм и направила ки в ноги, ускоряясь. Проносились дома, глиняные стены, красно-серые изогнутые крыши за низкими оградами из бетона или металла. Было странно думать, что большинство этих людей едва верили, что мой вид существует, говорили с нами и молились только по привычке, веря в нас не больше, чем в персонажей по телевизору. Но пока ками жили на горе Фудзи и в других местах, мы продолжали быть стражами природы, делали все, чтобы посевы росли, отгоняли страшные бури, успокаивали огонь, что крылся в глубине горы.

Другие так делали. А я надеялась, что скоро найду свое занятие.

Мидори летела чуть впереди меня, и я ускорила. Я единственная родилась во дворце, насколько помнила моя почтенная тетушка Аямэ. Она любила рассказывать о моем рождении больше, чем о героях и их подвигах.

— Это было благословением наших избранных правителей, — говорила она мне. — Когда твои родители сообщили, что у них будет ребенок, празднования шли неделями, — празднование в честь моего рождения были не такими обширными, но ками приходили издалека, чтобы выразить уважение. Пока родители думали, как много я значу для них, они понимали, как много эта просьба значит для меня?

Через несколько минут мы с Мидори покинули город и помчались по лесистому склону. Странная тишина была в сосновом лесу, по которому мы спешили. Не было животных, кроме пары белок, что словно в тревоге бросились наутек. Я замедлилась, забыв о гонке, и вгляделась в ветки в поисках ками-совы, что обычно обитал в тишине и гармонии этой части леса.

— Даичи? — позвала я. Его следов не было.

Он мог уже отправиться на праздник. Я скажу ему о своих наблюдениях, когда увижу во дворце.

Я направила свежий поток ки в ноги. Я бежала, и ноги едва касались земли. Выше на горе я слышала шорох зверей, пение птиц. Ничего ужасного.

— Сора!

Голос заставил меня остановиться. Мидори опустила на мои волосы. Высокая фигура шла к нам сквозь деревья. Мое сердце сбилось с ритма.

— Такео, — сказала я, старясь не звучать запыхавшейся от бега.

Такео остановился в нескольких шагах и низко поклонился. Он был в своей забавной форме с серебряной вышивкой по краям широких рукавов накидки. Из-за темно-зеленой ткани его карие глаза сияли ярко, словно были сделаны из отполированного дерева. Волосы длиной до плеч были стянуты в деловой узел, лакированные ножны висели на поясе, за плечом был лук, и он выглядел как страж дворца. Но он улыбался мне тепло и открыто, как

друг.

Если бы у меня была камера, как у туристов, я бы запечатлела его взгляд на память. Хотя тогда мне пришлось бы объяснять, зачем я хотела этого, а я не нашла еще в себе силы разобраться в новых чувствах. Он видел во мне друга, но я была, прежде всего, дочерью его правителей, ребенком, которого он должен был охранять и учить с тех пор, как мне исполнилось семь лет, когда он прибыл в горы, сам еще напоминая ребенка, чтобы служить.

А если он и не увидит во мне ничего большего? Я представила, как он отказывает, старается отодвинуть меня, и желудок завязался узлом.

Я отогнала эти мысли. У меня другая цель сегодня. Такое был единственным ками, близким мне по возрасту, и его научили всем навыкам ками, когда он был намного младше, чем я сейчас.

— Я обеспокоился, когда не нашел тебя во дворце, — сказал Такео. — А потом вспомнил твое любимое место. Ты была в городе?

— Да, — сказала я. — Что-то не так?

— Аямэ ищет тебя. Она возмущается, что не успеет подготовить тебя. Ты сама знаешь, какая она.

С волнением Мидори отправила в мою голову картинку Аямэ, кричащую своим безумным голосом:

— Где эта девчонка? — я не опаздывала, но в отличие от людей, что могли запаниковать в один миг и остыть в другой, ками были сдержаннее. И Аямэ по своей природе возмущалась насчет всего.

— Тише, — сказала я стрекозе, подавив стон. Не на нее будет шипеть Аямэ, когда мы вернемся. — Прости, — обратилась я к Такео.

— Нет проблем, — сказал он, улыбаясь шире. — Я рад проводить тебя домой. С тобой все в порядке? — спросил он, когда мы пошли по горе вверх. — Я думал, ты будешь слишком занята праздником, чтобы покидать дворец.

Вопрос напомнил мне трепет сомнения, что притягивал так к дому Нагамото, что я была готова слушать возмущения родителей вечером.

— Мне нужно было отвлечься немного от этой занятости, — сказала я и прикусила губу. — Такео, как думаешь, если я попрошу родителей позволить мне учить священные техники, они позволят?

— Конечно, — сказал он. — А почему бы и нет?

— Не знаю, — сказала я. — Они не дают мне никакой ответственности, не заметил? В прошлом году Кайто предложил изучать путь дождя, а до этого Манами просила проводить ее в храм, и в оба раза матушка и отец сказали, что я не должна такого делать, пока не вырасту. Но я могла обойти тебя с ки в двенадцать, я чуть не победила тебя мечом на прошлой неделе. Я знаю каждый дюйм этой горы. Разве мне не пора учиться?

— Стоит сказать им, что ты этого хочешь, — сказал Такео, пригнувшись под веткой. — Я знаю, что твои родители всю поймут. Они найдут верный ответ.

Тревоги, что я подавила в доме господина Нагамото, вернулись. А если они найдут причину, чтобы не доверять мне ответственность? Дедушка всегда говорил: «Я знаю лишь, что мы не можем изменить того, кем являемся». Это значило, что если у меня есть способности, то это так же ясно, как возмущения Аямэ, спокойствие матушки и сочувствие отца.

Но со мной почти никогда не было ничего ясного. Я могла верить всеми фибрами души,

что готова, а через миг снова чувствовать неуверенность. Может, в этом и была проблема. Может, родители видели эту странность во мне и решили, что я была...неподходящей. Я никогда не слышала, чтобы у кого-то во дворце были такие проблемы, и я старалась не показывать этого, но с годами становилось только хуже.

Я взглянула на Такео.

— А ты когда-то... — начала я и запнулась. — У тебя было такое, когда кажется, что нужно что-то сделать, но ты не уверен, что можешь сделать это, и...

Голос оборвался, а он повернул голову. Его красивое лицо было в растерянности.

— Если я не могу что-то сделать, то оставляю тем, кто может, — сказал он. — Мы не можем делать всего, — его улыбка вернулась и теперь была мягче. — Но, думаю, ты достаточно сильная, чтобы сделать все, что решишь попробовать, Сора.

И хотя он не понимал, о чем я говорю, его улыбка успокоила меня. Было ли странно, что матушка и отец хотели, чтобы их единственный ребенок наслаждался детством перед тем, как исполнять долг?

«Если отдашь Земле достаточно, она вернет тебе это радостью, — говаривала Аямэ. — А ты — радость, данная твоим родителям».

Каждый раз родители звали меня их «подарком», каждый раз другие ками кланялись мне, каждый раз, когда я стояла в горах и чувствовала эхо ее силы, я вспоминала эти слова. Сама Земля дала меня, чтобы я делала ее работу. Я должна была быть здесь, выполнять обещание. Нужно помнить об этом, а не о смешных страхах.

Несколько головокружительных секунд я позволила потоку ки гудеть во мне светом. Пейзаж расплылся передо мной. Мидори крепче впилась в мои волосы, посылая мне трепет восторга.

А потом я сдержала себя. Я могла легко опередить Такео. Я уклонилась от бледного ствола березы и чуть не пробежала сквозь призрака.

— О! — я резко остановилась. — Простите, мисс Сакаи. Я вас не увидела.

Девушка склонила голову. Тусклая и большеглазая мисс Сакаи была в этой части леса несколько месяцев. Я узнала от ками-клена, что ее парень шел с ней по тропе и столкнул на острые камни. Она сломала шею.

— Думаю, она застряла тут, чтобы отомстить ему, — сказал клен, но мисс Сакаи всегда казалась спокойной, когда я ее встречала.

Но не сегодня. Я опустила взгляд к месту, где были бы ее ноги, но, как у всех призраков, ее полупрозрачное тело рассеялось, лишив ее коленей, бедер. Ее ки трепетала. Она широко улыбнулась.

— Я тоже не заметила, — сказала она слишком бодро. — Мне очень жаль, — она посмотрела на меня, Такео, а потом опять на меня. — Стоило бы пожелать тебе счастливого дня рождения! Скоро начнется праздник?

— Спасибо, — сказала я. — Да.

Я не знала, можно ли ее пригласить к нам, но она развернулась, хотя я не успела ничего добавить.

— Развлекайтесь! — сказала она и бросилась по склону вниз. Через пару секунд она исчезла за деревьями.

— Это было странно, — сказала я.

— Необычно для духов мертвых так цепляться за мир, — отметил Такео. — Думаю, тут ничем не поможешь.

Мы пересекли ручей, что журчал недалеко от входа во дворец, и ступили через вишневую рощу в пещеру в дальнем конце. Люди, оказавшись здесь, видели только небольшую пещерку. Но мы прошли сквозь холодный камень, от этого покалывало кожу, словно я шла под водопадом. Мы появились в главном зале большого дворца, в котором жили почти все ками горы Фудзи.

Внутри я отпустила энергию, что делала меня невидимой, и вернула себе удобный материальный блик. Тут же все вокруг тоже стало тверже: деревянный пол был гладким под ногами, приглушенный солнечный свет, падающий из длинных окон в потолке, согревал мои длинные черные волосы. На другой стороне раздвижные двери были разрисованы цветами и ветвями, заметные на фоне темного дерева стен. Гудение горной ки приветственно пронзило меня.

Дальше в главном зале двое слуг дворца отводили группу гостей к большим приемным. Запах пира заполнял воздух — ками могли брать питание из земли, когда было нужно, но это не мешало нам наслаждаться хорошей едой. Приятная музыка проникала сквозь стены. Я сглотнула, ноги хотели танцевать, но туда полетела Мидори, а я пошла в другую сторону, где были личные комнаты.

Стоило ступить за угол к комнатам родителей, когда высокий гнусавый голос остановил меня.

— Сора! — крикнула Аямэ, двигаясь по коридору, размахивая тонкими руками, волосы развевались вокруг ее хрупкой фигурки. — Посмотри на себя, дитя. Растрепанная, одежда грязная... Фу, я не могу оставить тебя такой в день рождения.

— Мне нужно сначала поговорить с матушкой и отцом, — сказала я, пока она тащила меня к моим комнатам.

— Сможешь, когда будешь готова.

Что ж, может, стоит выглядеть хорошо. Я сдалась.

Когда мы добрались до моих комнат, Такео замер.

— Подождешь? — спросила я. Защита Такео была лишь формальностью в моем возрасте, но я бы увереннее шла к родителям, если бы он ровно шагал рядом со мной.

— Конечно, — сказал он.

Аямэ отодвинула дверь и закрыла за нами. Ее помощники — один в облике человека, как мы с Аямэ, еще три ками — в обликах малиновки, журавля и обезьяны — ждали в купальне. Меня оттерли, ополоснули водой, пахнувшей вишневыми лепестками, а потом напудрили, расчесали мне волосы, нанесли на тело лосьон и снова пудру. Потом мне разрешили одеться в шелковое одеяние, что было легче человеческой одежды. На голубой ткани танцевали золотые бабочки.

— Ах! — хлопнула в ладоши Аямэ. — Превосходно.

— Мы закончили? — спросила я, обезьяна завязала пояс на моей талии.

Аямэ фыркнула и разразилась тирадой насчет моих волос. Я с надеждой смотрела на дверь. Если я не отвлеку себя, то взорвусь.

Малиновка начала заплетать мои волосы, а Аямэ принесла палитру с макияжем. Я выдохнула, выпуская поток ки в облике воздушного змея. По моей воле он поплыл через дверь. Мы с Такео так играли, когда я училась использовать энергию во мне, но теперь игра стала серьезнее.

Змей попался, Такео держал крепко, как юная сосна в горах. Я потянула к себе. Его ки сопротивлялась, тащила змея к нему, и уголки моих губ приподнялись.

— Смирно стой! — сказала Аямэ.

Скрыв эмоции, я потянула за змея в хватке Такео. В последний миг Такео забрал змея. Мне понадобились все силы, чтобы не броситься за ним. Я вцепилась в него и тянула. Змей отлетел ко мне, Такео упустил его. В комнате снаружи он рассмеялся над своим поражением. Аямэ покачала головой.

— Такая сильная, моя Сора, — прошептала она. — Хорошо, готово. Иди осторожно и не трогай руками лицо!

Я поспешила с Такео по узкому коридору, что разделял мои комнаты от родительских. Лампы вдоль стены загорались, ведь солнце угасало. Вокруг тревожно дрожала ки горы. Я оглянулась испуганно на Такео, но он не показывал тревоги. Может, это я дрожала от своей тревоги.

Мой пульс бился быстрее, когда мы остановились у двери покоев родителей. Такео постучал по раме и сообщил о нашем прибытии. Ответил голос матушки.

— Входите.

Она с отцом сидела на алых подушках у низкого черного столика. Легкий запах сандалового дерева доносился от благовоний, горящих в нише. Такео задвинул дверь, оставшись снаружи. Я прошла по хорошо сплетенным татами к другому краю столика.

Ками медленно старели, достигнув совершеннолетия, и матушка с отцом выглядели, по человеческим меркам, лет на двадцать, но были противоположностями. Матушка была худой с бледной кожей, а отец — широким, крупным и румяным. Их улыбки идеально, как по мне, отражали их характеры: мягкая и яркая матушка и широкий и теплый отец.

— Мы хотел послать за тобой, — сказала матушка. — Ты прекрасно выглядишь, Сора.

Я покраснела, опустив голову. Будь сильной. Сильной и способной.

— Поверить не могу, что тебе уже семнадцать, — прогудел отец. — Еще три года, и ты вырастешь, — он звучал как-то грустно.

— Это не так и мало, — нежно сказала матушка, словно я могла когда-то уехать в колледж или куда-то далеко, как лети Нагамото.

Я уловила далекий крик. Матушка нахмурилась, глядя в сторону коридора. Ками обычно ладили, но спорить могли гости.

Силуэт Такео отодвинулся от полупрозрачной двери. Он пошел, видимо, посмотреть, в чем дело. Я вспомнила о своей цели.

— Я делала все, что могла, чтобы подготовиться, — сказала я.

— Не будем беспокоиться об этом, — сказала матушка, не дав мне закончить. — Сегодня редкий случай, когда мы празднуем, а не несем службу. Мы с твоим отцом приготовили тебе подарок.

Она кивнула отцу, а он поднял с пола за собой длинный прямоугольный предмет и положил его на стол. Это была лакированная коробка с кожаным ремешком и золотой застежкой.

— Открой, — сказал он, улыбаясь.

Я склонилась и нажала на застежку. Подняв крышку, я забыла, как дышать.

— Спасибо! — сказала я, глядя на инструмент внутри. — Это прекрасно.

Там была флейта из полированного бамбука, вырезанная так искусно, что я могла уже чувствовать, какими чистыми будут звуки, когда я коснусь пальцами дерева. Я подняла ее и поднесла к губам. Ноты гудели во мне, словно я была инструментом вместе с флейтой. Каждая нота расцветала в тишине, как бутон цветка. Это было самым прекрасным в мире, и

это все принадлежало мне.

Я спрятала флейту в коробку, закрыла крышку и прижала к себе.

— Спасибо, — сказала я снова. — Я сыграю этой ночью, — я использовала старую флейту, которую они дали мне, когда я только начала учиться. Но эта была настоящим инструментом. Для женщины, а не девочки. Может, они знали, что я была готова отыскать свое место среди ками.

Я повесила кожаный ремешок на плечо. Я открыла рот, но еще один крик донесся из-за стены, за ним последовал громкий треск, подавивший слова в моем горле. Шаги зазвучали в коридоре снаружи. Такео отодвинул дверь, один из его товарищей-стражей застыл на пороге, хрипя.

— Ваши высочества, — сказал он, — прошу прощения за вмешательство. На нас напали.

2

Горная ки дрожала во мне, и я поняла, что и до этого предчувствия меня не обманывали.

— Напали? — спросила тихо матушка. — Сейчас?

Отец вскочил на ноги.

— Кто? Расскажи нам все.

— Это демон, — сказал страж, дрожа, — с ужасной силой, он ведет армию призраков. Они у входа, у них веревки и сети, которые мы не можем отбивать, и демон сжигает одним прикосновением. Я едва сбежал, чтобы предупредить. Некоторые уже идут сюда. Мы отбиваемся, как можем, но...

Призраки. Я вспомнила странное поведение госпожи Сакаи, как она поспешила прочь от нас с Такео. Она знала, что будет атака, но не предупредила? Желудок сжался. Она тоже там, среди атакующих?

— Защита? — спросил отец.

Страж взмахнул рукой.

— Ничто не может противостоять им.

Матушка встала.

— Нужно сделать все, чтобы остановить их и защитить гору, — сказала она, и голос теперь звучал твердо. — Еще есть шанс. Мы... — она замешкалась, а потом обняла меня тонкими руками. Я успела на миг обнять ее в ответ, а потом она отпустила меня. Позади нечеловеческий рев сотряс дворец. По моим рукам побежали мурашки. Крики раздавались в коридоре, и матушка стала еще блее. — Такео, — сказала она, — ты должен остаться с Сорой. Если враги доберутся сюда... Ты помнишь условия, которые я называла, когда мы обсуждали работу?

Такео взглянул на нее, а потом скованно кивнул.

— Матушка, — сказала я, — что...

— Прости, — сказала она. — Если бы я знала... Но еще не время.

Отец тоже быстро обнял меня.

— Береги себя, дочь, — хрипло сказал он. Они с матушкой вышли из комнаты.

— Нет! — сказала я, пытаюсь бежать за ними, но Такео поймал меня за руку. Он закрыл дверь и следил, чтобы я не подходила к ней. Крики становились все громче и ближе, мое сердце колотилось все быстрее. То, как матушка и отец обняли меня... казалось, они уже не

ожидали увидеть меня снов.

Я вырывалась из хватки Такео, но он отказывался меня отпускать.

— Нам приказали оставаться здесь, — сказал он с напряженным видом.

— И что? — сказала я. — Мы должны помочь!

— Твоя матушка отдала особые указания.

Я стиснула зубы. Если я была «сильной», а Аямэ «странной», то Такео можно было лучше всего описать словом «непоколебимый». Иначе он не стал бы стражем. Но порой его непоколебимая верность доставляла проблемы. Он лучше свяжет меня и закроет в чулане, чем послушается слов моих родителей.

Еще крик. Порвалась бумажная стена. Мои ладони сжались в кулаки. Мне нужен был мой меч, что остался в моей комнате. Такео выхватил свой, заняв защитную стойку. Я видела это много раз, когда мы тренировались, но не в бою с настоящим врагом. Тренировки были для того, чтобы сосредотачивать разум и поддерживать традиции. Те камии, что боролись с другими, редко приближались к горе Фудзи, особенно теперь, когда вокруг было столько людей. Я никогда не видела даже небольших стычек. Как такое могло случиться? В этом не было смысла.

Хватка Такео на моем запястье ослабла. Я бросилась, вырвавшись, и распахнула дверь.

— Сора! — сказал Такео, но я уже двигалась по коридору. При виде сцены в конце мое сердце замерло. Три стража и группа других камии были пойманы тенями, что закрывали остававшиеся лучи солнца. Призраки двигались как цунами, вливаясь в коридор. Один из призраков затянул веревку на шее камии-медведя. Другой замахнулся изогнутым мечом на стражницу и разорвал широкий рукав ее формы. Десятки прорывались мимо них, заставляли количеством отступать камии, а потом они бросили на камии темные сети. Призраки хохотали, камии вопили от боли, и звуки отражались от стен.

Холодный пот выступил на моей коже, но я бежала вперед, направляя ки в руки.

— Ловите их! — кричал голос. — Оттесняйте в комнаты! Тут мы их удержим, — призраки прорывались через бумажные панели коридора. Один появился в нескольких футах от меня и бросил пеструю сеть в мою сторону. Я отпрянула, но споткнулась, учуяв запах гнили. А потом крепкие руки Такео поймали меня за плечи. Он с силой ки потянул меня в комнаты родителей.

— Они почти захватили все, — сказал он. — Нужно уходить.

Я боролась, хотя тело дрожало. Снаружи раздался пронзительный крик.

— Мы не можем всех бросить! — сказала я.

— Твоя матушка считает, что так лучше, — Такео развернул меня лицом к себе. Он смотрел мне в глаза, взгляд его был мрачным. — Ты ведь доверяешь ей?

Я не успела ответить, рядом с нами на пол упало тело.

Один из стражей. Пока он выхватывал меч среди обрывков бумаги, призраки вчетвером напали на него и вонзили ножи в его грудь и бока. Это оружие не ранило его материальное тело, но заражало ки, причиняя другую боль. Он содрогался.

Призрак в конце отряда, юноша в серой одежде и с волосами красными, как пятно на его ноже, улыбнулся, глядя на страдания стража. А потом он взглянул на нас с Такео.

— Их тоже, — сказал он, взмахнув рукой.

Я уже заняла боевую стойку, напрягла ноги и вскинула руки. Пульс шумел в ушах. Рука Такео сжалась на моем плече, меня охватила его ки.

— Жди меня внизу, — сказал он мне на ухо и потащил наши эфемерные тела от

призраков в стену.

Мы прошли дерево и попали в камень горы. Тьма окружила меня и была такой плотной, что я не видела и не чувствовала Такео рядом с собой. Я растерянно развернулась. Нужно вернуться. Стражи, матушка и отец, Аямэ, Мидори...

Я потянулась инстинктивно к поясу, хотя меча с собой не было. Чехол с флейтой был за спиной, но это нельзя было назвать оружием. В голове вспыхнули ножи призраков. Я хотела забрать с собой эти полупрозрачные фигуры без ног, но с ухмылками, унести отсюда за горизонт.

Но я не знала, как это сделать.

Я судорожно вдохнула. Слезы щипали глаза, но ки горы стирала мое желание сражаться, хоть и дрожала от недовольства.

Во дворце были сотни призраков, а я была одна. Бросаться в бой так было не сильно, а глупо. Матушка понимала все, и я доверяла ей. И если она отдала указания Такео, то так, может, у нас получится вернуться и восстановить дом.

Я пошла к склону горы, и моя эфемерная голова появилась над землей, покрывавшей склон. Я тут же отпрянула. Призраки были и тут. Гора кишела ими.

Они увидели меня? Нужно двигаться. Нужно найти Такео.

Он сказал ждать его внизу, так что я пошла вниз, как по невидимой лестнице, двигаясь вдоль склона. Камень мерцал вокруг, давил на меня. Держать себя в таком облике было тяжело энергетически, а движение сквозь твердый камень забирало мою ки еще быстрее. Я прислушивалась, чтобы уловить погоню, но слышала лишь неровное биение своего сердца.

Я приблизилась к основанию горы, камень давил так, что болела грудь. Я не могла идти дальше. Может, призраки уже остались позади?

Я выглянула наружу и оказалась одна, тут же выскочила сквозь землю на свободу, появившись посреди леса, что окружал подножие горы. Ветерок унялся, и я обрела равновесие. Я развернулась, прижимая к груди ремешок от чехла с флейтой. Вершины горы была скрыта деревьями.

— Такео? — позвала я. — Такео!

Никто не ответил. А если призраки поймали его? А если они...

Я закрыла глаза, отгоняя воспоминание об окровавленных ножах. Я потянулась к ближайшему дереву, к сосне. Подтянувшись руками и ки, я забралась туда за секунды.

Гора возвышалась над лесом и выглядела идеально на первый взгляд. А потом в свете заката меж деревьев, покрывавших ее низ, мелькнуло движение. Я усилила зрение ки и различила смутные силуэты, что окружали на горе плотные фигуры туристов, что хотели забраться повыше. Они не видели призраков, как и меня в эфемерном облике.

Пальцы сжались на ветке. Враги были повсюду.

Воробей опустился на хвою рядом со мной и чирикнул.

— Не ходи туда, — напряженно сказала я. — Не сейчас.

Я съехала на нижние ветки. Оттуда я вглядывалась в глубины леса, надеясь, что призраки не заметят меня, если зайдут так далеко. Я вспомнила при этом, как мы с Такео детьми играли среди деревьев в прятки. Однажды он так спрятался, что после получаса поисков я разрыдалась. А он резко появился рядом со мной, обнял и пообещал, что никогда не исчезнет.

В горле появился комок. Я направила все ощущения в лес. После нескольких долгих минут я услышала треск хвои. Я обернулась и заметила вспышку серебряной вышивки среди

деревьев.

— Такео! — я рухнула на землю и побежала к нему. Он двинулся на мой голос. Мы встретились, и он поймал меня за руки. Из его пучка выбилось несколько прядей, смягчая его обычно строгий образ, но выражение лица его было решительным.

— Хвала небесам, — сказал он. — Ты в порядке?

— У них гора, — сказала я, кивнув. — Вся. И все там... — не только дворец ками, но и пришедшие гости. Поэтому демон напал этой ночью? Ждал, чтобы поймать как можно больше? Или надеялся, что мы будем отвлечены праздником?

— Они выживут, — сказал Такео. — Демон и его призраки могут нас одолеть, но у каждого ками на горе достаточно ки, чтобы пережить десять таких битв.

Дело в том, что ками могли умереть, но требовалось много времени, чтобы рассеялась ки, что питала нас. Те, кого мы оставили, еще могли быть спасены. Но раненый страж выглядел так, словно он уже не сможет сражаться. И сейчас призраки могли пытаться мою семью, друзей. Наши раны развлекали их.

— Не понимаю, — сказала я. — Что им нужно? Зачем они напали на нас?

— Не знаю, — сказал Такео. — Обычно умершие, оставшиеся в этом мире, привязаны к местам смерти. Для них пройти так далеко, собраться вместе... Может, демон как-то дал им сил. Но я никогда не слышал и о демоне, работающем с призраками.

— Что ему нужно? Откуда он взялся? — я за всю жизнь не слышала, что возле горы есть демон. Они были редкими, я знала лишь старые сказки о них, и там они были чудовищами, полными злой энергии и желания разрушать. Но я не думала, что такой силы хватит, чтобы подчинить весь дворец. Такого никогда не пытались сделать. Мой желудок сжался. — Ты не знаешь, мы в опасности?

Такео покачал головой.

— Но за ответами нам лучше не возвращаться.

— Указания матушки, — я уставилась на него. Как долго он хранил их в тайне от меня? — Что она рассказала тебе и когда?

Он опустил голову, смутившись.

— Это было давно. Я и забыла об этом. Когда меня назначили твоим стражем, когда тебе было одиннадцать, твоя матушка отдала мне приказы, попросив никому о них не говорить. Она сказала, что если гора столкнется с опасностью, что будет угрожать выживанию, я должен пойти в долину голубей и поговорить с мудрецом-ками Рин, а если получится, взять тебя с собой. Я должен сказать мудрой Рин, что час пророчества настал, и она сообщит нам, что делать.

— Пророчество? — повторила я. — Так они знали...? Но матушка и отец не выглядели готовыми. Они не ожидали атаки.

— Если и ждали, то не так скоро, — сказал Такео. — Она сказала, что я должен на всякий случай знать это, что мне может и не понадобится действовать. Видимо, о большем мне знать не нужно было.

Это нам никак не помогало.

— Рин, — имя звучало знакомо. — Бестолковая Рин! О, нет. Аямэ рассказывала о ней. И во всех историях она давала совет, который не могли разгадать, пока не становилось поздно. Она нам поможет?

— По словам твоей матушки, — сказал Такео. — Может, истории выдуманы.

Я оглянулась на гору. Остается только надеяться. Другого пути у нас не было. И мы не

знали, сколько ками во дворце смогут терпеть пытки.

— Тогда поспешим в эту долину, — сказала я.

Такео согнулся и вытащил из сапога ножны, что были вдвое короче тех, что висели на его поясе.

— Короткий меч, — сказал он. — Нам нужно идти быстро, но тебе стоит вооружиться на случай сражения.

Я сунула ножны за пояс.

— Спасибо.

Такео схватил меня за руку. Мы пробежали несколько деревьев и наткнулись на патруль призраков: пять юношей, тела которых растворялись ниже бедер. Мы бежали слишком быстро, чтобы увильнуть. Вместо этого Такео сжал мои пальцы, и мы промчались через середину группы. От прикосновений их тел кожу покалывало, словно я откусила персик и обнаружила, что он сгнил.

— Эй! — завопил один из призраков. — Стоять на месте!

— Быстрее, — шепнул Такео.

Я направила всю энергию в ноги. Мы мчались мимо деревьев и кустов, слышал сзади злые крики призраков. Легкие горели, но я все бежала, мелькали дома города, фермы за ним, а крики позади еще не скоро утихли.

Когда мы попали в другую часть леса, Такео рядом со мной замедлился. Небо потемнело. Как только я замедлила шаги, ноги подкосились. Я прижалась к дереву на краю поляны. Тело стало материальным, воздух пронзал кожу холодом.

— Думаю, мы оторвались от погони, — сказал Такео. — Ты устала. Нам нужно отдохнуть и набраться энергии.

— Долина далеко? — спросила я.

— Если будем спешить, то доберемся, думаю, к завтрашнему полудню.

Завтра. И еще день, чтобы вернуться. Я не видела за деревьями гору Фудзи, не чувствовала даже отдаленно ее ки. Я еще никогда не заходила так далеко, не покидала пределов города у горы. Но Такео был прав — спуск и побег утомили меня. Я не знала, сколько смогу пройти.

Я развернула флейту, баюкая ее. Я вспоминала счастливые лица родителей. Что с ними сейчас? Что хотел сделать с ними и остальными демон, захватив гору?

Такео обходил поляну, проверяя лес.

— Нам нужно быть осторожными в пути, но, похоже, я знаю, как бороться с призраками, если мы столкнемся с ними.

— Что? — я подняла голову.

— Твоя бабушка Хоши показала мне однажды, — он убрал опавшие листья с поляны, собрал прутья на земле. — Вскоре после того, как я пришел на гору, я увидел призрака... прилипшего к точке на одной из дорог.

— Как госпожа Сакаи, — сказала я.

— Она держится в стороне, — сказал Такео и замешкался. — Держалась. Но этот призрак выскакивал к машинам, пугая водителей. Было несколько случаев. Хоши попросила меня помочь отправить духа в подземный мир. Она использовала лист бумаги, но, думаю, кора или ткань тоже подойдут. Важна сама надпись. Это похоже на амулеты офуда, что люди вешают у дверей и окон, чтобы отгонять злых духов. Нужно приложить амулет ко лбу духа, может, и другие части тела подойдут, но Хоши отмечала, что лоб эффективнее всего. И

дух исчезнет, уйдет в преисподнюю.

Я вспомнила увиденное на горе. Призраков были тысячи. Нам понадобится много офуда.

— Не уверен, что запомнил иероглифы правильно, — продолжил Такео, — но я попытаюсь. Нам нужно чем-то написать их.

— Уголь, — поняла я. Я опустилась у прутьев и вытянула руки. Закрыв глаза, я потянулась к ки внутри себя. Жар, свет, огонь. Энергия вспыхнула за веками и наполнила грудь теплом. Я направила ее в ладони.

Ничего не произошло.

Руки дрожали. Я вдохнула, выдохнула и вскинула руки. Ни единой нити ки не сорвалось с них. Что со мной? Я вдохнула и обнаружила, что дрожу вся.

— Сора! — Такео склонился ко мне. Я повернула голову.

— Не работает, — я старалась говорить спокойно. — Я не могу разжечь огонь... не понимаю, в чем дело...

Знакомая рука Такео скользнула по моей спине.

— Ты устала и расстроена, — тихо сказал он. — Мысли путаются, и ты не можешь сосредоточиться. Это не удивительно. Я все сделаю.

Не удивительно? Он изменился? Почему я была не такой сильной?

Такео вытянул руку к прутьям. Огонь вспыхнул на них. Я прижала ладони к твердой земле. Были проблемы и серьезнее. Жизни kami на горе Фудзи зависела от нас с Такео.

— Я поищу гладкую кору, — сказала я, поднявшись. — А потом хотелось бы, чтобы ты научил меня этим иероглифам.

Я шла и думала о поражении. Я видела, что способности ослабевали, когда я уставала, но они никогда меня не покидали полностью.

3

Я спала первой, а Такео сторожил, мы прятали в рукавах несколько офуда из коры березы. Точнее, я пыталась спать. Когда я закрыла глаза, то увидела толпу призраков, заполняющую коридор, стража, что упал из-за удара ножами. Он превратился в матушку, отца, и их губы были сжатыми, чтобы не кричать, пока клинки вонзались в них снова и снова.

Они стойкие. Они не дадут напавшим радоваться, пока те резали их и смотрели, как те снова и снова восстанавливаются, а их энергия угасает. Они ждали спасения.

Когда я сторожила, я бродила по краю поляны, глядя пальцами грубые края моих офуда. Звезды были такими тусклыми, что не могли разогнать тени в лесу, но ки призраков горела довольно-таки ярко, и я смогла бы заметить ее в темноте, если призрак подберется близко.

Рассвет коснулся горизонта, когда тонкие крылья прожужжали рядом с моим ухом. Я вскинула голову, и сердце екнуло. Блестящая зеленая стрекоза висела передо мной, глядя на меня фасеточными глазами.

— Мидори! — сказала я. — Ты сбежала? С тобой еще кто-нибудь? Как ты нас нашла?

Мидори протянула ко мне нить ки, и в голове возникли картинки. Я уловила, что она пролетела мимо лезвия меча, сквозь сеть, а потом спустилась с горы. Я заметила вспышку двух силуэтов, бегущих впереди, их можно было заметить только по мерцанию ки. Такео и я. И эта картинка была сопряжена радостью, что она не одна.

Но только она последовала за нами.

А все ками, что были во дворце из-за праздника, попались?

Я захотела погладить голову Мидори, но она облетела меня и опустилась на волосы. Она потащила за них с силой, что отличалась от ее привычных игр.

— Что такое? — прошептала я, опустившись за рощицей бамбука. Ее крылья в тревоге гудели.

Через миг прутья затрещали под топающими ногами. В нескольких шагах от поляны по лесу шла группа сгорбленных фигур в тусклом свете. Я прищурилась, пытаясь разглядеть их лица.

Рука дернулась к мечу, который я одолжила у Такео.

Ближайшее существо было восьми футов высотой, серые волосы торчали из его шеи и на больших плечах. Два огромных клыка выпирали из его верхней челюсти до подбородка. Нижние клыки были меньше. Широкие рога торчали из гривы, пять алых глаз было на его лбу. Остальные были так же чудовищны.

Огры. Я никогда не видела их раньше, они знали о силе горы Фудзи и не ходили сюда, но я слышала рассказы. Они были не так сильны, как демоны, но могли навредить. Они точно не были друзьями ками.

Я смотрела, как они идут, и становилось все грустнее. Они шли в сторону, откуда мы с Такео прибыли, к горе. Может, это было совпадением. Или они хотели присоединиться к демону и призракам, пока стражи горы были подавлены.

Когда последние огры пропали из виду, я подобралась к Такео и потрясла его за плечо. Я описала увиденное, и он вскочил на ноги, схватив лук.

— Они ушли, — сказала я. — Но я не знаю, придут ли другие.

— Могут, — согласился он. — Нам пора идти. Я достаточно отдохнул.

На его щеке была земля, к одежде прицепилась хвоя, но он был решительным, как и всегда. Я расправила плечи. У меня все еще был он.

Мидори, мой верный товарищ, заняла привычное место у меня на затылке. Мы бежали, и волосы стучали по моей спине. Воздух нагревался, и они прилипали к поту на шее. Мое церемониальное одеяние цеплялось за руки и ноги. Ремешок от чехла с флейтой впился в плечо, и я чувствовала тупую боль.

Это не задевало бы меня, будь я в эфемерном состоянии, но его я применяла, только чтобы скрыться от глаз людей, когда мы пересекали дороги, железнодорожные пути и деревни среди леса, все силы я направляла в скорость. Если мы столкнемся с ограми или призраками, я не хотела быть истощенной, как прошлой ночью. Даже после сна ки в теле казалась приглушенной, словно ручей пересыхал. Я подумала о горе, теплом гудении ее энергии, и мне пришлось сдерживать слезы.

Если Такео и заметил, то промолчал. Заговорил он про Рин:

— Что ты слышала о ней?

— То, что ее советам трудно внимать, — сказала я, благодарная отвлечению. — Она порой показывается людям, и они идут к ней за советом. А она путает их. Она сказала командиру, что лучше нападать в темноте, и он послал ночью армию в бой... и их убили. Оказалось, что им нужно было дожидаться затмения через две ночи.

Такео скривился.

— Это я помню. Надеюсь, она со временем изменилась.

Солнце достигло зенита, и мы пересекли невысокую гору и увидели узкую долину.

Внизу по розовато-серым камням спускалась вода, наполняя пруды в форме яйца, их окружал ярко-зеленый бамбук. Нежный аромат цвет смешивался с резким запахом кипариса в воздухе. Лес не пересекали дороги, среди деревьев не было крыш.

— Долина голубей, — сказал Такео. — Не думаю, что мы должна привлекать внимание. Мы не знаем, что еще тут прячется.

Я смотрела на лес.

— Думаю, мудрая Рин может жить ближе к воде внизу, укрытая от непогоды.

Мы поспешили по склону вниз, сквозь густую растительность, цепляясь за кусты для равновесия. Листья шуршали о мою одежду. Когда мы добрались до водопада, то пошли по скользким камням вокруг прудов. Рин или ее дома видно не было, и мы шли дальше по долине. Горы окружали долину, закрывая ее от солнца, но летняя жара давила на нас. Я вытирала лоб рукавом, когда что-то мелкое пролетело по воздуху и упало у моих ног. Мидори послала мне искру тревоги и удивления, заметив рыжие волосы среди ветвей ближайшего бука.

— Орех, — сказала я, подтолкнув его носком.

Такео кивнул.

— Древесные феи любят играть, но они не вредят. Это дружелюбные создания.

Я хотела спросить, не может ли фея направить нас к Рин, но земля под нами содрогнулась. Я отшатнулась к кедру. Такео схватился за его ствол, а земля вскоре замерла.

— Небольшое землетрясение, — сказал он.

За нами кашлянули.

— Небольшое или нет — еще неизвестно, — сказал хмурый голос.

Я вздрогнула и обернулась, рука потянулась в рукав за офуда. И замерла, когда я увидела на бревне рядом с нами ками.

Низкая полная женщина, глядящая на нас, была такой старой, что было сложно описать. Свет, казалось, сиял сквозь ее бесцветные волосы, и морщины на лице были такими глубокими, что было сложно отыскать среди них рот и нос. Ее плечи были опущены, тонкое одеяние казалось потертым, но шелковым. Скрюченные пальцы ног цеплялись за сандалии. Ей могло быть тысячи лет, но ее глаза сияли жизнью, воздух вокруг трепетал от ее ки. Мне не нужно было спрашивать, кто она.

— Мудрая Рин, — я поклонилась. — Это честь, — край моего одеяния был запачкан грязью. Я поклонилась ниже, вдруг захотев, чтобы я успела привести себя в порядок перед встречей с уважаемой ками, даже если она и не была такой мудрой. Я не могла просить большего. От меня точно пахло. И не вишневыми цветами.

Такео тоже поклонился, на его смуглом лице было хмурое уважение. Когда мы выпрямились, я поняла, где у Рин рот. Он был искривлен в ухмылке.

— Я вижу, зачем вы пришли, — сказала она, — хотя не думала, что вы прибудете так скоро, — она прыгнула с бревна и пошла прочь от нас.

Мы следовали за ней по тропинке, которую не заметили среди камней и деревьев.

— Вы знаете, что случилось? — спросила я, когда тишина стала угнетать. — Моя матушка — Касуми с горы Фудзи — сказала Такео что-то о пророчестве и что вы можете помочь.

— Я знаю очень много и очень мало, — сказала Рин.

— Но вы знаете, что нам нужно спасти гору? — спросила я. — Спасти родителей и остальных?

— Хмм, — ответила она. — Может, вам и не нужно ничего делать.

— Но... — я сдержала нетерпение. Это все же Бестолковая Рин. Нам повезет, если она даст хоть немного ясный ответ.

Она замерла у высокого кипариса, что выглядел таким же старым, как она, и постучала костяшками по неровной коре. В стволе распахнулась дверца.

Внутри дом ее напоминал беседку с круглыми стенами и высоким потолком, с витой лестницей из дерева, что вела на другие этажи. Мы с Такео прошли за Рин на второй этаж. Она махнула нам сесть. На низком столике уже стоял глиняный чайник и одна кружка. От чайника тут же пошел пар, она взяла с полки еще одну чашку и опустила перед нами.

— Говорить должны вы, — сказала она и налила в чашки золотую жидкость, передала одну Такео, другую оставила себе. Такео нахмурился. Я не понимала, почему она игнорировала меня, но это волновало меньше всего, ведь мы могли получить ответы.

— Мы пришли из дворца на горе Фудзи, — сказала я. И поведала об атаке призраков, демоне, что мог вести их, и ограх, что прошли мимо утром. Рин пила чай.

— Призраки и демон, — сказала она, когда я закончила. — Не так я думала. Но мои догадки не так точны, как пророчества. И даже пророчества бывают далеки от правды.

— Так это о вашем пророчестве говорила ее высочество? — спросил Такео. — Вы предвидели атаку?

— Я скажу вам то же, что сказала Касуми и Хотакэ годы назад после видения, — сказала Рин. — *Я видела тьму, что поднимается по горе, охватывает ее и почти поглощает.*

— Призраки, — прошептала я, вспоминая их темную волну в коридоре.

— Значит, это они, — сказала Рин. — Больше я ничего не знаю, кроме того, что эта сила ужасна, раз может охватить священную гору. Но это только начало, — она снова заговорила нараспев. — *Я видела сильного kami, прогоняющего эту тьму. Девушку с тремя священными сокровищами kami, сокровищами императора — мечом, зеркалом и камнем. И девушка — чудо, я никогда не видела столько силы, воздух поднимал ее волосы, огонь пылал в глазах, движения были плавными, как вода, а земля делала ее сильной. Kami, появившаяся из объединения стихий.*

— Как матушка и отец, — родители матушки были связаны с воздухом и водой, а отца — с землей и огнем. Это передалось мне. Это значило...

— *Так что ясно, что дочь правителей горы Фудзи спасет ее от опасности,* — закончила Рин, скрестив руки на коленях.

Потому они хотели ребенка. Потому матушка отправила Такео со мной. Чтобы я исполнила видение Рин.

— И это я, — сказала я, глядя на нее. Я спасу их. Это было решено.

— Ты думаешь, что говоришь правду, — сказала Рин, — не зная ничего?

— О чем вы? — спросила я. — Если есть что-то еще, прошу, расскажите.

— Во всем этом нет места для тебя, — ответила Рин, морщинистое лицо было нечитаемым. Я уставилась на нее.

— Но... все, что вы упомянули, — сказала я. — Это мои родители. Я их единственный ребенок. Как может пророчество быть не обо мне?

— Она — дочь их высочеств Касуми и Хоtaki, — сказал Такео. — Я могу подтвердить это. Я знал ее с детства.

— Да, — сказала Рин и ухмыльнулась. — Ты знал эту девочку. Но она — не дитя горы

Заявление Рин растаяло в воздухе, я вцепилась в край стола.

— Что? — сказала я. Как она могла так сказать? Она не видела меня перед собой? Я же всегда была ками.

Тихий голос ее звучал все так же ровно.

— А если остальные, что хотят вреда для ками, узнали о моем видении и попытались не дать этому случиться, напав на ту, что может спасти нас, до того, как она вырастет и получит полную силу? Не пойдет. Я верила — и ошибочно, признаюсь — что девушка в видении должна быть в возрасте, позволяющем владеть такой силой, значит, угроза не появится до того, как ей исполнится двадцать. Ей не нужно быть заметной на горе до этого.

— Это не имеет смысла, — сказала я. — Я всю жизнь была на горе. Я знаю, кто мои родители. Кто я такая.

Рин спокойно и уверенно продолжала:

— И мы спрятали ее там, где никто из желающих ранить ками ее и не станет смотреть. Где другая энергия скроет все следы ее пребывания. Дитя было в тайне заменено другим. Истинная дочь жила среди людей, вдали ото всех, не знающая о силах, в безопасности. Ее замена-человек выросла на горе, — она посмотрела на меня.

— Это смешно, — сказала я. — Я ками. И родители могли передумать и не сказать вам.

— Вид не всегда что-то доказывает, — пожала плечами Рин. — То, чего просят ками, гора им дает, и она давала тебе энергию с твоего детства. У тебя больше ки, чем у людей, даже теперь в тебе есть немного энергии Фудзи, а за все остальное, думаю, нужно благодарить твою подругу в волосах.

Мидори. Ее крылья загудели после слов Рин, но нить ее ки крепко обвивала меня, пока она сидела на мне. Она не отрицала. Ее не было со мной, когда я хотела разжечь костер. И после полета с горы энергия во мне ощущалась иначе, да? Горло сжалось.

Я покачала головой в ответ на сомнения. Нет. Этого не может быть. Я принадлежала родителям. Принадлежала горе. Я знала это, как знала, как ходить и дышать.

Рин повернулась к Такео.

— Касуми и Хотака возложили на тебя большую ответственность, — сказала она. — Но я вижу, что ты изучила боевые искусства, а это не по силам мне. Жаль, что угроза пришла раньше, чем мы ожидали. Чтобы настоящая дочь спасла гору, ее нужно вернуть на гору, обучить, а еще нужны императорские сокровища. У нее сейчас много силы, но нет умений использовать ее. Она не может вернуть гору, пока не будет подготовлена. Ты должна найти ее, научить использовать таланты, чтобы она могла защищаться, а потом привести ее сюда, чтобы я помогла с остальным. Я могу использовать всю силу только в этой долине.

Такео склонил голову. Он верил Рин?

— Этого хватит? — спросил он. — Еще ни разу гору Фудзи не побеждали, а демон и призраки за минуты пробили защиту.

— Все зависит от девочки, — сказала Рин. — И сокровищ, что направят ее силу, — она говорила тем же тоном, что и во время пророчества. — Лезвие меча рассекает призраков. Зеркало отразит атаки. Камень усилит всю энергию. Сначала найдите оружие, а оно пробыет путь к остальному.

Такео все еще был неуверенным.

— Судя по вашему видению, если мы приведем девочку с сокровищами на гору, она точно победит?

— Точностей нет, — сказала сухим голосом Рин, скривив губы. — Видение — не гарантия. Но если пророчество не исполнится, то поражения не миновать.

— Тогда как нам... — начал Такео, и Рин покачала головой.

— Многое станет ясно в процессе, — сказала она.

Она сказала мне ничего не делать.

— Прошу, — попытался снова Такео. — Если вы можете что-то еще сказать...

Рин прищурилась и прервала его:

— Я сказала все, что должна.

— А я? — сказала я. — Что мне делать?

Она едва смотрела на меня.

— Не мои проблемы, — сказала она, а потом повернулась к Такео. — Ее нужно вернуть на место той, заменить.

На место той. К моим человеческим родителям? Я сжала руки в кулаки.

— Хорошо, — сказал Такео, напряжение его челюсти давало мне понять, что он сдается неохотно. Его пальцы нашли мои под столом и сжали. Он все еще верил в меня.

Рин ошибалась. Родители могли и не сделать замену. Я не могла принять другого.

— Сложностей возникнуть не должно, — сказала Рин. Я думала, что она подскажет запутанное направление, но она встала и прошла к шкафу за лестницей. Она вытащила листок и бутылочку чернил. Она нарисовала несколько небольших иероглифов.

— Она в Токио, — сказала она, протягивая листок. — Мы думали, чем больше энергии города вокруг нее, тем сильнее она скроет ее ки. Этот адрес. Она будет там.

Так просто. Я устала на нее, Такео забрал листок.

— Вы глупо показываете то, что вы глупа, — сказала я.

Рин рассмеялась. В этот раз она смотрела на меня чуть дольше.

— Редко кто-то замечает мою природу.

— Мы должны знать что-то еще? — спросил Такео.

— Всегда, — фыркнула Рин. — Но это не значит, что вы узнаете это сейчас.

Я поднялась, как и Такео.

— Тогда мы пойдем, — сказал он. — Пока демон не захватил что-то еще.

Мудрая склонила голову.

— Да, — сказала она. — Спешите, но будьте осторожны. Плохое может стать хуже. Как один из стражей замка, ты должен успокоить огонь горы, да?

Такео кивнул. Все стражи успокаивали взрывной характер Фудзи.

— Гора Фудзи потревожена, — сказала Рин. — Земля дрожит, она злится, ведь ками проиграли, а злых духов там много. Если равновесие не восстановить, то огонь нарушит тишину впервые за триста лет.

Вулкан будет извергаться. При мысли о ярости пепла и лавы, падающих на всех внизу, все, что сказала Рин, покинуло голову. Я закрыла глаза, не в силах прогнать картинки. Поток лавы ломает стены дома Нагамото. Сжигает парк, в котором я смотрела на художников, рисующих весну и осень. Проглотит кафе, полные болтовни. Желудок сжался.

Если гора взорвется, пострадают не только ками, но и все живое в зоне разрушения. И когда заревет огонь, ни люди, ни ками не смогут этого остановить.

Слова Рин преследовали меня, пока мы с Такео мчались к Токио, надеясь добраться до города к концу дня. Даже без горы в поле зрения, жар ее гнева висел в воздухе. И хотя от руки Такео вокруг моей и лапок Мидори в моих волосах исходила гудящая ки, я не могла не задаваться вопросом, сколько в этой ки моей энергии. Я столько забирала у горы, даже не понимая?

Но не было смысла удивляться. Когда мы увидим девочку, к которой нас послала Рин, то поймем, что она ошиблась. И пойдем дальше. Нам важно было найти ее до того, как начнется извержение.

Вечером я заметила гору Фудзи вдали справа, вершину окружали облака. Мы замерли на миг, разглядывая ее. Гора выглядела прочной, как и раньше.

«Мы придем», — подумала я. Такео точно придет. А меня терзали сомнения.

Я не осмелилась говорить о словах Рин, и Такео хранил молчание. Но вопрос вырвался до того, как я остановила себя.

— Они не говорили тебе этого? Родители? Обо мне... обо всем этом? И не давали понять, что я не была...

— Нет, — сказал Такео. — Я помню восторг, когда сообщили, что ее Высочество беременна. Все радовались. Потому я решил посвятить себя служению горе, как только подрос. И я своими глазами увидел, как они радовались тебе, с того дня, как прибыл.

Я направила мысли к Мидори, сидевшей у меня на затылке.

— А ты? — сказала я. — Сколько силы ты мне даешь?

Стрекоза ответила покалыванием, что говорило, что если я буду так себя истощать, она не сможет помочь, хотя ей хотелось бы. Это не было ответом.

— Но мне ведь не... нужна сила вне горы, да? — выдавила я.

Она мысленно пожала плечами. Я не знала, избегает она ответов или не знает их.

— Сора, — сказал Такео. — Ты помнишь медведицу?

— Конечно, — сказала я, вспоминая. Как это связано?

— Было почетно стать твоим стражем, — сказал он неспешно. — Я тревожился, ведь нужно было доказать свои силы себе и всем, и это отвлекало меня. Когда ты столкнулась с медведицей, и она решила напасть, я так испугался, что она ранит тебя, что смог лишь отвлечь ее на себя. Стоило сделать нас эфемерными, и она не достала бы нас. Вместо этого я закричал, и она замахнулась на меня, а ты бросилась между нами на защиту с тем порывом ки.

— Это лучше нам не сделало, — сказала я, покраснев. — Это только разозлило ее. Мне стоило догадаться про эфемерность, — но я не могла позволить, чтобы она ранила друга, и это не давало мне думать. — Ты защитил нас, — продолжила я. — Ты подумал и изменил и меня, чтобы медведица меня не тронулась. Это важно.

— Я буду защищать тебя, пока я рядом, — сказал Такео. Он смотрел не на меня, а на гору. — Этот долг поручили мне твои родители, и я буду исполнять его. Но дело в тебе, Сора. Даже ребенком ты была смелой и сильной, хотела защитить остальных. Ты была лучшей из kami. До этого дня у меня не было и причины думать иначе. И слова Рин не уберут моего восхищения тобой.

До этого дня. Несмотря на его доброту, слова Рин пронзали меня, словно он расцарапал рану, что только начала заживать. Он не говорил, что это не правда. Он говорил, что для него это не важно.

Думаю, это было уже хорошо.

— Что бы ни случилось, я не дам тебя ранить, — добавил Такео. Он повернул голову ко мне, в темных глазах было столько уверенности, что сомнения во мне застыли на миг.

— Знаю, — сказала я. — Я рада, что ты здесь, — пока он со мной, я не забуду дом.

— Это все еще почетно, — тихо сказал он. А потом посмотрел вперед. — Пора идти. Нас ждет долгий путь.

Кто знал, сколько еще выстоит гора, или что делают призраки с моими родителями и остальными сейчас?

Ки гудела в нас, мы мчались по полю в лес на другой стороне. Мы двигались три минуты, но тут из-за деревьев вдали на наш путь вышли три парящие фигуры. Двое мужчин — юный и средних лет — и девушка. Ниже их поясов тела таяли.

Призраки.

— ...все, что я сделаю, — говорила девушка.

— Вот бы Обон был завтра, мы бы уже начинали! — ответил юноша. А потом они заметили нас и застыли.

Такео тянул меня за руку, чтобы бежать, но мое тело застыло.

Со мной все случилось из-за них. Если бы не призраки, я была бы на горе, Родители и друзья были бы в безопасности. Я бы знала, кто я.

И мы не знали, что они или их демон-лидер собирались сделать дальше. Может, я не могла винить этих троих в своих бедах, но они что-то знали. И мы с Такео с нашими тренировками и офуда могли расправиться с ними, выбить ответы. Рин говорила, что ее видение — не гарантия. Нужно использовать любой шанс.

Призраки двигались к нам, я схватилась за офуда в рукаве.

— Нам нужно, — прошептала я Такео, — изгнать двоих и допросить последнего. Будет проще знать, что они планируют.

— Хмм, посмотрите-ка, — сказала девушка-призрак, остановившись неподалеку. — Не похоже на силу спасения горы.

— Проверьте их, — сказал юноша. — Они напоминаю королевичей. Куда идете, Странная мисс?

Такео кивнул мне.

— Будь рядом, — шепнул он.

— Это не ваше дело, — сказала я призраку, одна нога отъехала назад в стойке. Сердце колотилось. Я сражалась много раз в тренировочном зале замка, но не против врага, что хотел ранить меня.

Кожу головы покалывало там, где сидела Мидори. Широкий пояс и рукава одеяния стали тяжелыми. Я могла сражаться с призраками и в материальном облике, окружая себя ки, но проще было сражаться, когда вещи не мешают мне. Я изменила облик, и тело охватила легкость.

— Они точно не похожи на нас, — сказала девушка. — Думаете, нам стоит забрать их? Веревка есть?

Мужчина похлопал по мешку на плече. Призраки расступились, словно окружали нас.

— Зачем вам сражаться? — спросила я. — Ками вам ничего не делали.

— Но и не помогали, — парировал юноша и бросился.

Я шагнул к нему, заблокировала его нож своим коротким мечом до того, как он задел мой дух. Ки искрилась между эфемерными клинками. От ножа юноши пахло засохшей

кровью. Мидори дрожала на голове, отвращение переходило от нее ко мне. Кровь раны, еще и с жестокостью в намерениях, были ядом для ками. Я давила, пытаюсь найти брешь, чтобы использовать офуда. Я старалась не замечать, что на меня кровь почти не влияла.

Я замахнулась талисманом, но враг уклонился, воротник отогнулся и показал изящную татуировку на его шее. Он замахнулся, а я отпрянула. Мы кружили. Он шипел, скалясь, но я видела, хоть он и был яростным, что обучен он мало. Меч просил танца под музыку в голове, а в его движениях не было ритма. Я видела бреши. Когда он бросился в сторону, желая ударить меня по шее, я уклонилась и прилепила офуда к его лицу.

Талисман ударил скорее по его носу, чем по лбу, но это сработало. Кусок коры погрузился в его призрачную кожу, он замерцал, борясь. Он исчез с треском ки.

Напротив нас женщина удивленно фыркнула. Такео выкрутил ее руку и прилепил к ее голову свой офуда. Она исчезла так же быстро, как и ее товарищ. Глаза третьего призрака были огромными. Он побежал в лес.

Я бросилась за ним.

— Сора! — позвал Такео. Я не могла остановиться. Призрак мчался сквозь стволы и ветки, а я обходила их, потому он двигался быстрее. Расстояние между нами росло.

Я направляла всю энергию в ноги, спеша за ним. Я врезалась в его тело, сбила на землю. Он сжался, закрывая лицо ладонью, на которой не было мизинца, лишь обрубок. Я прижала меч к его шее и вытащила другой офуда. Я задыхалась, руки и ноги дрожали от сил, что я потратила, но я не могла сдержать улыбки триумфа.

— Почему вы следуете за этим демоном? — потребовала ответа я. — Что хотите получить?

Такео появился за мной. Мужчина посмотрел на него, а потом на меня. Он молчал. Я сделала меч острее с помощью ки. Он скривился, когда лезвие пронзило его полупрозрачную форму, но рот не открывал.

Я не могла ранить своим клинком, только причинить ему боль, и при мысли, что я буду пытаться его, как это делал его вид с ками, мне стало не по себе. Я вспомнила разговор, которому мы помешали. Юноша говорил про Обон.

Может, про это он расскажет, думая, что я уже знаю.

— Мы слышали про ваши планы для Обона, — сказала я, надеясь, что звучу убедительно. — Вы хотите так долго удерживать гору?

— А вы вдвоем заберете ее у нас? — оскалился призрак. — Омори в миг сломает вас. А когда вуаль истончится, мы получим то, что заслуживаем.

Он взмахнул рукой и бросился вверх. Я поняла, что он делает, слишком поздно. Он задел головой талисман, что я держала наготове, и пропал из мира. Я смотрела на место, где он был, думая о его угрозе.

— Они очень верные, — сказал Такео. — Готовы жертвовать собой. Так будет сложнее. Вина в его голосе была смешана с болью от моей ошибки.

— Но мы теперь это знаем, — сказала я, встав на ноги. — А Омори, о котором он говорил, наверное, тот демон, да? Теперь мы знаем его имя.

Такео кивнул.

— Я не слышал о нем, но, может, мудрая Рин что-то знает.

— И он подтвердил, что они планируют что-то на Обон. Когда барьеры между этим миром и загробным тоньше всего. У призраков тогда больше сил.

— И их будет больше, — сказал Такео. — Мертвые часто приходят в эти три ночи, — он

замолчал. — У этих троих уже больше силы, чем я ожидал. Наверное, демон дал им силу. Теперь я почти уверен.

По спине пробежал холодок.

— Сколько силы у демона, чтобы отдать ее стольким духам?

— Больше, чем у всех существ, — мрачно сказал Такео.

— Думаешь, они говорили о настоящем Обоне или том, что у людей? — спросила я.

Люди отмечали праздник в другие дни лета.

— Мертвые знают настоящее время, — сказал Такео. — У нас остается семь дней до начала.

— Семь дней, чтобы остановить Омори, — сказала я. — Если гора столько продержится.

И погода, приливы и другие циклы, которыми управляли схваченные ками. Я сглотнула.

Мы знали больше, чем пять минут назад. Знали из-за меня. Что бы ни говорила Рин, какой бы ни была правда, я все еще была сильной. Но мы не знали еще больше. И у нас была лишь неделя, чтобы подготовиться к сражению с множеством призраков, демоном, и кто знал, кто еще был на их стороне.

5

Я проснулась от незнакомой боли. Я лежала на деревянном полу маленького храма, где мы укрылись, и приходила в себя. Желудок словно щипало, словно пронзало маленькими ножницами, которым Аямэ подравнивала мои волосы. Мыслями я вернулась к прошлому вечеру на горе, как меня наряжали в комнате, запах готовящегося пира...

От этого я сглотнула, живот стал болеть сильнее.

О, я проголодалась. Впервые в жизни я проголодалась.

Я села, волосы упали на плечи. Где-то среди ночи Мидори улетела размять крылья и посмотреть на храм. У нее была жизнь помимо меня. Ками был все равно, ведь они могли поглощать еду из мира автоматически. Но человек... у которого больше не было поддерживающей энергии горы...

Такие мысли вели к обреченности. Я не приму слов Рин. Я провела полтора дня в постоянном движении, впервые сразилась по-настоящему, сдерживала множество страхов. Может, даже ками от такого проголодались бы.

Покровитель храма — большая ками-лягушка смотрела на меня с вершины кедрового алтаря. Я схватила свою флейту, провела пальцами по лакированному чехлу, а потом закинула за плечо и встала на ноги.

— Спасибо, что дали переночевать, — сказала я, склонившись.

Лягушка моргнула и опустила голову. Меня коснулась дружелюбная ки.

Я вышла наружу, Мидори бросилась к своему месту на волосах. Мой голод тут же стал слабее. Я сорвала сливу с дерева и пошла по траве мимо ряда каменных фонарей с пятнами лишая. Этот маленький храм, как и множество других, был построен людьми, считавшими, что ками — сказки. Храм был забыт на этом склоне, граничащем с городом. Но я была рада, что он был здесь, что на его землях была защита, отгоняющая злобных духов.

Я замерла на краю утеса, откуда было видно огромный город. Было за полночь, когда мы добрались до этого склона возле пригорода Токио, и Такео предложил отдохнуть и поискать девушку в свете дня, ведь она не обрадуется нам, если мы заявимся к ней посреди

ночи. Город светился, сияющие ручьи мелькали среди высоких зданий и были такими яркими, что звезды не могли сравниться. И хотя на рассвете это выглядело не так чарующе, я все равно не могла отвернуться. Энергия пульсировала на улицах, была такой сильной, что доносилась до меня. И эта ки не была теплой, это была холодная трещащая сила. И среди нее жили миллионы людей.

И, возможно, там девушка-ками, чью силу спрятали.

Пальцы так сильно сжались на сливе, что большой палец прорвал кожицу. Я заставила себя сделать один укус, потом другой. Мякоть была сладкой, но прилипала к горлу. Несколько капель сока попало на праздничную одежду. Я смогла помыться ночью в горном ручье, так что ткань не липла к коже, но местами была коричневой, а не голубой или золотой. И все же поношенная одежда ками была в тысячу раз величественнее человеческой одежды.

Земля под ногами задрожала. Я посмотрела на гору Фудзи, хотя она была скрыта из виду. Моя гора была в милях отсюда, но было очень просто представить, как огонь в ней бурлит. Подожди. Мы придем так скоро, как сможем.

Воробей сел на один из каменных фонарей. Он смотрел на мою наполовину съеденную сливу.

— Тоже голодный? — спросила я. Я отломил кусочек желтой мякоти и протянула его. Воробей посмотрел на меня, потом подлетел и выхватил кусочек из моих пальцев. Он вернулся на фонарь и съел мякоть.

Воробей посещал меня и в вечер, когда я покинула гору Фудзи. Мог он знать...? Мог видеть...?

Но в лесу было много воробьев. Вряд ли этот летел бы за нами весь путь. Он не знал с демоне Омори, что угрожал моим родителям, Аямэ и всем, с кем я выросла.

Зашуршали листья, Такео вышел из деревьев. Его волосы висели вокруг лица мокрыми прядями, лицо было розовым из-за умывания. Так он выглядел не таким серьезным, выглядел младше обычного. Он улыбнулся, и, несмотря на мое отчаяние, мне стало легче.

— Готова? — спросил он.

Я не была готова, но кивнула.

— Да.

Мы сделали себя невидимыми, когда добрались до домов. Гудение энергии города окружило нас. Оно касалось моей кожи, дрожало в груди. Ки внутри меня гудела в ответ, и часть меня начинала верить, что это ошибка. Мы найдем девушку, мы поймем, что это все время была я.

Мы прошли пригород и попали в сам город, здания становились выше и ярче. Дороги были полны людей, машин и велосипедов. Ревели двигатели, стучали колеса. Таке хмурился, разглядывая листок, что дала ему Рин. Когда он показал надпись мне, я покачала головой. Я не знала город, имена и числа адреса мало что говорили нам. Она все же поиграла с нами.

— Нам нужна карта, — сказала я. — Ищи магазин с книгами в окне.

Когда мы нашли такой, я одолжила атлас, пока продавец отвернулся, сделала его эфемерным, какими были и мы. Я листала страницы, пока не нашла знакомое название.

— Вот, — сказала я, указав на него. — То, что написала мудрая Рин. Попадем туда, будем искать по номерам.

— Теперь я рад, что ты часто бродила по городу, — сказал Такео, пожав мое плечо.

Мы спешили по улицам на северо-запад к краю города, недалеко от места, откуда мы

пришли. Когда мы нашли место, адрес которого нам дала Рин, солнце уже спускалось к горизонту. Мы оказались перед большим зданием с тремя чахлыми кленами перед ним. Жар исходил от тротуара под нами, хоть мы и были эфемерными. Запах риса доносился с улицы. Я не обращала внимания на урчание в животе, пока мы читали знак у двери здания.

— Старшая школа? — недовольно сказала я. Как мы найдем одну девушку здесь, не зная даже ее имени? Рин говорила о спешке, но сама все усложнила.

— Заглянем внутрь, — сказал Такео. Мы прошли сквозь дверь, двинулись по пустым коридорам, заглядывая в окна дверей кабинетов.

Ученики сидели рядами, были в форме — ослепительно-белых рубашках, полосатых галстуках и подходящих штанах или юбках. Некоторые сидели ровно и слушали, другие размякли на стульях, обращая внимание на соседей, а не учителей. Никто не казался не человеком.

— Она могла дать хоть номер класса, — проворчала я на третьем этаже. — Тут тысячи учеников. Как понять, какая...

Я заглянула в окно и замолчала.

Ах. Вот как мы должны были узнать.

Девушка посередине второго ряда парт была необычной по человеческим меркам. Ее волосы, собранные в два волнистых хвостика по бокам головы, были обесцвечены и выкрашены в бледно-лавандовый. Мешковатые носки доходили почти до колен, а ее обувь была неоновых цветов.

И она сияла. Сияла по краям, словно ее кожа не могла удержать всю ки внутри нее. Вокруг нее одноклассники казались тусклыми. Не такими настоящими.

Горло сжалось. Может, потому Рин отправила нас сюда, а не в дом девушки, где людей было меньше. Тут мы видели ее среди людей и не могли отрицать, что она другая. Что она — ками.

Для ками не было причины быть здесь, притворяться девушкой моего возраста, человеком, если Рин не была права. Родители совершили обмен. И это значило, что я не ками.

Я потеряла дар речи, а Такео коснулся моего локтя. Знакомое прикосновение вывело меня из транса.

— Мы не можем ворваться, пока наставник учит, — сказал он тихо. — Когда девушка выйдет, мы позовем ее. Не знаешь, когда кончаются уроки?

Я ухватила за вопрос. Взгляд упал на часы на стене.

— В разных школах по-разному, — сказала я. — В нашем городе они заканчивались в полчетвертого. Если и тут так, то нам ждать еще полчаса.

— Хорошо, — сказал Такео. — Это не долго.

Я отошла от двери. От девушки, что сияла. Ноги несли меня дальше по коридору. Взгляд скользил по стенам, но я ничего не видела, пока не увидела плакат на доске объявлений. Я замерла.

Там была фотография горы — моей горы — над цветами вишни. Надпись над картинкой гласила: «Посетите летом гору Фудзи!». Наверное, собирали ребят в поездку.

Такео оказался за мной.

— Не представляю, как ты беспокоишься за родителей, — сказал он.

— Я беспокоюсь за всех, — и я скучала. Мне не хватало знакомых коридоров, музыки, что заполняла их, ворчания Аямэ насчет моих волос, нежных рук мамы.

Последние объятия ее и отца вспыхнули в памяти. Я моргнула. Когда мы были вместе, они думали обо мне или представляли на моем месте дочь, что спрятали? Настоящую дочь, что была в том классе.

— Я не знала, — сказала я. — И не подозревала.

Не так. Я не знала, что родители вралли мне, но я боялась, что что-то не так. Что-то не так со мной, не так, как должно быть. Но раньше я хоть думала, что они все равно меня любят.

Я думала о том, почему мне не дают долг ками, и разве не логичным был ответ, что я и не была ками? Просто заменитель, которым прикрывались, пока шло время, пока они ждали дня, когда вернется их настоящая дочь.

— Они не хотели, чтобы хоть кто-то подозревал, — сказал Такео. — Им, наверное, было больно врать тебе, Сора. Они тобой гордились, я это видел.

Это ранило их не так, как меня — правда. И чем они гордились? Тем, что я использовала силу, которая не была моей?

— Знаю, они сделали это ради горы, — сказала я. — Надеюсь, этого хватит.

— Мы спасем гору, — сказал Такео. — Если Рин говорит, что девушка победит демона, такое возможно. И сегодня... ты вернешь себе свою жизнь.

Сегодня? Эта мысль ударила меня, пронзила паникой.

— Нет, — сказала я. — Я... не хочу этого.

Я хотела в кровать, в которой спала семнадцать лет. Хотела разрисованную шелковую ширму и свитки со стихотворениями. Хотела гудение ки горы вокруг меня.

Хотела, как я с болью понимала теперь, чтобы родители гордились по-настоящему. Улыбались мне, а не той, кого я заменяла. Какими бы ни были их чувства, я любила их. Даже теперь мне важнее было спасти их, а не узнать человеческих родителей, которых я никогда не видела.

Надежда вдруг зашептала в голове. Может, если я докажу себя, они заберут меня обратно. Гора давала мне силу, сможет дать снова. С ее помощью и Мидори я могла защитить замок, получить свою работу, как я и хотела. Я бы хотела жить как псевдоками, а не как человек.

— Сора... — начал Такео.

— Я останусь с тобой, — сказала я. — Рин сказала, что важно подготовить девушку. Мы можем научить ее втроем быстрее. И я все еще могу сражаться, так что хоть немного помогу, если мы столкнемся с призраками, пока будем искать сокровища и возвращаться на гору.

Такео молчал минуту. Я напряглась, ожидая его ответ.

— Если так ты думаешь, — сказал он, — я тебя поддержу.

— Ты знаешь, что не должен, — сказала я. — Если я не... — было сложно говорить это. — Ты ничего мне не должен.

Он повернул меня к себе и убрал прядь волос с моей щеки. Его челюсти были напряжены.

— Я клялся служить дочери моих правителей, — сказал он. — Но я клялся и служить тебе, Сора. И это не изменит легион призраков.

Я уставилась на него, слезы грозили пролиться. В его глаза был пыл, которого я никогда не видела. Мог ли он иметь в виду...

Прозвенел звонок. Я вздрогнула, и миг был упущен. Мы поспешили к классу.

Учитель отодвинул дверь. Ученики встали, схватили сумки и собрались компаниями. В

самой большой компании была девушка с лавандовыми хвостиками. И много парней. Ее сияние было невидимо без зрения ками, но они его чувствовали.

— Эй, Икеда, — сказал один из них, — мы идем в караоке вечером. Ты с нами?

— Икеда, я принес последние булочки с карри, что ты любишь, если хочешь перекусить, — сообщил другой.

— Ты уже закончила с домашкой по истории, Икеда? Я могу помочь.

— Возможно, — сказала девушка, обращаясь к ним по очереди, улыбка озаряла ее лицо в форме сердечка. — Спасибо! Я уже сделала.

Высокий парень с волосами остриженными так коротко, что они торчали на голове, прошел по комнате, и девушка засияла еще ярче.

— Хару! — сказала она, обняв его. Она быстро поцеловала его, и его серьезный вид сменила улыбка.

— Парни тебе мешают, Чиё? — спросил он и повернулся к ним. — Прочь.

Остальные заворчали, но разошлись. Хару обхватил рукой плечи Чиё. Он смотрел на нее, пока они шли к нам, а ее бодрый голос заполнял воздух.

— Госпожа Канеда забыла провести тест, представляешь? Я буду только рада подготовиться лучше. О, нам нужно в магазин! Я хочу купить тебе тот чехол для телефона, — ее голос уносился прочь, она с парнем шла к лестнице. Такео подтолкнул меня, и мы пошли за ними, сердце билось медленно и с болью.

Пришло время встретиться с девушкой, которой принадлежала моя жизнь.

6

У нас появился шанс на втором этаже, когда Хару зашел в класс, чтобы поговорить с учителем. Другие ученики столпились у доски объявлений, отвернувшись от нас, и Чиё осталась одна. Такео стал материальным. Я сопротивлялась, но сжала ладони в кулаки и последовала за ним.

— Госпожа Икеда, — сказала я, и она обернулась. Ее глаза расширились от потрясения, она увидела мою одежду.

— Ого, — сказала она. — Устроили что-то, но мне не сказали? — она посмотрела на Такео. — Ты тоже так одет. Круто! Принесли одежду из дома? Я не знала, что у кружка драмы есть что-то хорошее.

Я раскрыла рот, но не вышло ни звука. Я стояла перед ней, ноги касались пола, и на меня давила реальность и ее излишний энтузиазм.

Стоит нам сказать ей, кто мы и кто она, и для меня все будет потеряно.

К счастью, для Такео мир не рушился.

— Прошу прощения за вмешательство, — сказал он, вежливый, как и всегда. — Я Такео, а это Сора. Мы должны обсудить с тобой нечто невероятно важное. Мы можем где-то поговорить наедине?

— Вот теперь вы меня пугаете, — сказала Чиё и рассмеялась. — Он серьезно? — спросила она у меня.

Хару вышел из класса за ней. Он тут же оказался рядом с ней.

— Что происходит? — спросил он, глядя на нас.

— Не знаю, — сказала Чиё. — Но им нужно поговорить со мной лично о чем-то «невероятно важном». Узнаем, что это. Идемте на крышу.

Такео нахмурился.

— Не думаю, что твой... друг должен...

Хару положил ладонь на плечо Чиё, она скрестила руки на груди.

— Если я куда-то иду, то Хару тоже идет.

Такео посмотрел на меня. Я пожала плечами, у меня все еще не было слов. Какая разница, услышит ли еще один человек? Один уже знал, и это никого не тревожило.

— Хорошо, — сказал Такео. — Веди нас.

Мы прошли учеников по пути к лестнице, все смотрели на нас с Такео. Чиё не беспокоилась. Ступеньки шли после третьего этажа, они закончились у двери, что вела на воздух и солнце.

Они прошли на крышу, а скрип внизу заставил меня обернуться. Я посмотрела на лестницу. Пусто. Кто-то мог просто пройти мимо. Я прошла и закрыла за собой дверь.

Чиё прошла по крыше к стене, что граничила с ней. Она прислонилась к стеклу и сверкнула нам улыбкой.

— Ударьте меня, — сказала она. — Что происходит?

Такео кашлянул.

— Может, тебе будет сложно понять, — сказал он. — Знаю, вера в наш вид угасает, и тебе принять что-то такое и быстро... Я буду рад ответить на все твои вопросы. Дело в том, что ты нечто большее, чем думаешь. Ты — ками.

Хару издал смешок. Чиё вскинула брови.

— Что? — она звучала потрясенно.

— Ты — ками, — повторил Такео.

— Это я слышала, — сказала она. — Но ты можешь хоть попытаться уговорить меня поверить. Даже если эти мифы о духах в ручьях и деревьях — правда, думаю, я бы знала, что я — одна из них.

— От тебя это скрывали, чтобы защитить, — сказал Такео.

— Это глупо, — сказал Хару. — Идем.

— Нет, погоди, — сказала она игриво. — Мне любопытно. Посмотрим, куда все приведет, — она повернулась к нам. — Интригует. Что еще хотите рассказать?

Она не верила Такео. Конечно. Она не ожидала таких новостей, как и я не ожидала слов Рин, так ведь?

И я не верила, пока не увидела своими глазами неопровержимое доказательство.

— Одних слов мало, — сказала я Такео. — Покажи ей что-нибудь, — у нас оставалось шесть дней до Обона, и мы не могли долго спорить. С каждой секундой разговора боль во мне становилась все сильнее.

Такео кивнул. Воздух задрожал от его ки, исходящей сквозь его форму. Я думала, что он поднимет себя в воздух или изменит облик на невидимый. Но он собрал энергию в руках и придал ей знакомый облик. Мне стало не по себе.

Воздушный змей. Он делал моего змея, нашего, для нее.

Чиё вскрикнула, когда сияющий змей воспарил над нашими головами. Такео тряхнул пальцами, и змей начал кружиться. Он опустил руки, и змей улетел в небо.

— Как ты это сделал? — Чиё едва дышала. Хару посмотрел на нее, и я, похоже, увидела понимание на его остром лице. Он будто знал. А потом он посмотрел на нас и поджал губы.

— Мы тоже ками, — сказал Такео. — Не скажу, что все сказки, что ты слышала, правда, но мы существуем вокруг тебя, храним равновесие мира силой, что я тебе показал. И ты —

одна из нас.

— Не знаю, — сказала Чиё. — Это все могло быть фокусом. Уверены, что это не шутка? Она улыбалась, даже когда спрашивала. Чиё можно было описать словом «веселая».

— Зачем нам показывать фокусы? — Такео не скрывал потрясения.

— Что вам нужно от Чиё? — перебил Хару, неуверенность его тона перекрывала смелость слов. Он выпрямился, став выше.

— Мы пришли с горы Фудзи, — сказала я, — где живут самые сильные ками и многие другие. Ты ведь знаешь, что гора священна? Нам нужна помощь. На наш дом напали.

— Кто-то напал на Фудзи? — Чиё повернулась к Хару. — Ты видел что-то про это по телевизору?

— Вы бы о таком не слышали, — сказал Такео. — Напавших на нас люди не видят, это армия призраков. Только некоторые смогли сбежать, а остальные в опасности. Весь мир в опасности, если их не освободить, чтобы они вернулись к своей работе.

— Ками, призраки и опасность, — сказала Чиё. — Вот это история.

— Это не история, — рывкнула я, не сдержавшись. Но Чиё улыбалась.

— Как хочешь, — сказала она. — Вы не ответили Хару. Что вы здесь делаете? Разве вы не должны тогда биться с призраками?

— Откуда нам знать, что вы не призраки? — спросил Хару.

— Потому что призраки не хотят, чтобы Чиё попала домой, — сказал Такео. — Потому мы и здесь.

— Домой, — повторила Чиё.

— Ты родилась на горе Фудзи, — сказал Такео, его всегда спокойный голос подрагивал от смятения. — Ты одна из нас, как и я сказал. Твои родители-ками оставили тебя семье людей, чтобы наши враги не навредили тебе, пока ты не подрастешь достаточно, чтобы использовать силу. Но теперь ты нужна нам. Нужна на нашей стороне.

— Стой, — голос Чиё все еще был бодрым, но она шагнула ближе к Хару. — Ты хочешь сказать, что я — некое волшебное существо? И я этого не понимала?

— Ты ведь росла среди людей, — сказал Такео. — Никто не учил тебя использовать силу.

— Ладно, — сказала Чиё, — если это не шутка, мне жаль, что на вашу гору напали. Правда. Но я не думаю, что я могу что-то сделать. Вы же видите, что я — человек.

Она раскинула руки и покачивалась на ногах, а я могла видеть только ее сияние. Оно затмевало все вокруг нее, как Хару, так и стену. Ее ки могла осветить всю школу. Ее было так много, что я уже верила, что эта девушка может выступить против демона и призраков.

Но она не хотела этого. Мы предлагали ей все, а она этого не хотела.

Я стиснула зубы. Ей придется захотеть, потому что гору нужно спасать.

Я подняла руки, не давая себе шанса передумать.

— Вот и нет, — сказала я и бросила сияющий шар ки, которой, как я теперь знала, был обязана Мидори, прямо ей в лицо.

Хару вздрогнул, но Чиё отреагировала инстинктивно, вскинула руки. И только потому, что она ками, шар из ки не навредил ей. Она поймала его. И шар прилип к ней, связавшись с ее энергией.

— О, — сказала она, опуская руки. Свет мерцал между ее ладонями. Хару потрясенно смотрел, раскрыв рот. — Я делаю это.

— Да, та, — сказала я, и у меня словно оторвали кусочек души и отдали ей.

Она крутила шар короткими пальцами, ее улыбка становилась шире, пока она смотрела на сияние.

— Тогда... я могу... — она бросила его над крышей.

Шар света пролетел по воздуху к лестнице. Я успела заметить, что дверь была приоткрыта, а потом ки врезалась в нее. Дверь захлопнулась, крик раздался за ней, а потом и приглушенное ругательство.

— Кто-то смотрел! — сказала я. Такео уже бежал туда с мечом наперевес. Он открыл рывком дверь. За ней прятался подросток, держась за голову.

— Ты что здесь делаешь? — потребовал ответа Такео.

Парень медленно выпрямился, одной рукой держась за дверную раму. Другой он поднял упавшие на пол очки и закрыл прямоугольными линзами широко посаженные глаза. Здесь было, видимо, очень жарко. Волосы прилипли ко лбу парня, воротник рубашки был расслаблен, узел галстука висел в районе его груди.

Он посмотрел на меч, направленный на его шею, а потом на Такео, и улыбнулся.

— О, это всего лишь Митсуока, — сказала, отмахнувшись, Чиё. — Он чудак, зато с него можно посмеяться. Не о чем беспокоиться, — она вскинула брови. — Не говори, что ты решил присоединиться к рядам восхищающихся мной.

Хару напрягся. Он не собирался с таким мириться.

— Просто было интересно, что с этими двоими, — парень указал на нас с Такео. Он посмотрел и на Чиё и добавил тем же дерзким тоном. — Ты бы осторожнее со своей магией, Икеда. Я думал, что это... разорвет меня.

— То, что мы обсуждали, тебя не касается, — сказал Такео. — Тебе лучше уйти.

— Не касается? — спросил парень. — Шутите? Ты сказал, что мир в опасности. А я, вроде как, тоже в нем живу.

— Похоже, эта история тебе нравится больше твоих комиксов? — сказала Чиё. — Но парень с большим мечом сказал идти, и лучше его слушаться, — она звучала тревожно и бодро одновременно.

Парень поправил узел галстука и вскинул голову.

— Нет, — сказал он. — Если ками реальны, и гору Фудзи захватили, то миру может прийти конец, если мы не помешаем. Я не собираюсь уходить. Может, я могу помочь. У меня нет таких сил, но я эксперт. Я читал о призраках и ограх, обо всем, что может существовать здесь. Я слышал то, чего никто из вас не слышал, и... это можно использовать.

— Думаешь, ты знаешь о ками больше самих ками? — осведомился Хару.

— Нет, — ответил парень. — Но дайте мне час, и я приду со списком всех способов победы над демонами, что были записаны, или со списком защитных мер против призраков, которые могут использовать и простые люди, что угодно.

Он стоял там, смелый и потный, выглядя немного смешно, особенно, пока над ним возвышался Такео в своей форме стража. Но решимость на его лице и уверенность в словах задела что-то во мне, я не знала, что хотела это услышать. Возможно, ками не знали чего-то, что рассказывали о ками, демонах и призраках люди. И там могла быть правда.

— Такео, — сказала я. — Он уже много услышал. Если он хочет помочь, почему бы ему не позволить? Разве нам не нужна вся помощь, хоть мы и ками?

Такео повернулся ко мне, растерянность была на его красивом лице, словно он не видел меня давно, словно не узнавал. Но дело было в другом. Я содрогнулась. Теперь он понимал, что я — человек, как и парень перед ним. Я выдавила улыбку.

— Ты права, — сказал Такео через миг тишины. Он опустил меч и спрятал в ножны. — Конечно, ты права. Да, а ты... — он посмотрел на Чиё.

Она пожала плечами.

— Чем больше, тем веселее, думаю. Пока он не трогает меня, — я подозревала после наблюдений в классе, что для нее это было проблемой.

— Ему так точно делать не стоит, — сказал Хару.

Парень низко поклонился и поймал очки, что чуть не упали с его носа.

— Рад быть полезным, — ответил он. Но когда выпрямился, смотрел на меня с открытым любопытством. Я хотела и отвести взгляд, и смотреть на него. Его глаза были карими, словно медь на солнце. Они смотрели на меня так пристально, что сердце замирало.

— Кейджи Митсуока, — сказал он. — Можете звать меня Кейджи. Спасибо.

— Благодарю Чиё, — сказала я. — Это ее решение.

Теперь у меня не было власти. Там стояла настоящая дочь правителей горы Фудзи.

Чиё отбросила назад хвостики и оттолкнулась от стены.

— Почему бы нам не пройти ко мне домой и не обсудить это? — бодро сказала она. — Если это правда, то родители это знают, да?

Такео склонил голову.

— Надеюсь, они подтвердят наши слова. И я понимаю твоё желание поговорить с ними, а потом начинать верить нам. Если учесть, какое внимание уделяли нашей одежде, думаю, нам лучше следовать за вами незримо. Встреча с тобой очень почетна, Чиё.

Он поклонился грациознее, чем Кейджи, заставив меня сделать то же. Мы выпрямились, он взял меня за руку, от его кожи в меня проникало покалывание превращения. Чиё раскрыла рот, а мы стали эфемерными. Мы растворились на ее глазах. Хару и Кейджи озирались, беспокоясь, но по другой причине. Их зрение нас больше не улавливало.

— Они исчезли, — сказал Кейджи. — Это круто.

— Не глупи, — сказала Чиё. — Они прямо... — она замолчала, поняв, похоже, что только она нас видела.

— Ты ками, — сказала я, и она испуганно посмотрела на меня.

И, судя по ее лицу, она впервые начинала нам верить.

* * *

По пути из школы Чиё оглянулась на нас, чтобы мы шли за ней. Хару шагал рядом с ней. Кейджи остановился, чтобы забрать велосипед, и теперь шел поодаль, озираясь, и катил велосипед, словно надеялся, что выглядел достаточно грозно для нас. Мы с Такео шли в самом конце.

И хотя я спала ночью, хотя еще не стемнело, я устала. Мидори цеплялась за мои волосы, трепетала и передавала мне эмоции. Я так затерялась в своих реакциях, что не думала о ней.

— Ты в порядке? — прошептала я, направляя к ней нить тревоги. Она ответила усталостью.

— Ей не вредно? — спросила я у Такео. — Отдавать мне столько сил?

Такео улыбнулся стрекозе.

— Она мала, но хорошая старая ками. Ей есть чем делиться.

Я подозревала, что Мидори не должна была оставаться со мной, когда я покину гору.

Запах вареных овощей проникал из открытой двери ресторана, что мы прошли. Дальше было ярко освещенное окно кафе, где было видно пластиковые копии десертов. Чиё

коснулась пальцами стекла, но пошла дальше. Сквозь стекло доносилась мелодия: пианино, бас-гитара и высокий женский голос. Человеческая музыка.

Я впитывала все, пока шла по улице. Госпожа и господин Нагамото часто доставали инструменты из дерева, полные струн, и эти звуки не отличались от песен ками. Их дети слушали музыку в наушниках дома, но я помнила размыто стук барабана и скрежет гитар. Эта музыка была другой.

Я думала, что знала о людях много, ведь ходила в город, но я не знала ничего, так ведь? Я не могла жить здесь сама.

Мы шли в соседний район недалеко от школы. Чиё шагала бодро, и мое сердце билось все быстрее. Какие они — мама и папа, что вырастили ее вместо меня? Как говорить с ними? Мидори пыталась меня подбодрить, но в горле пересохло.

Чиё остановилась у бежевого дома, окруженного низкой железной оградой. Перед дверью лежал красный коврик, занавески закрывали от нас интерьер. Чиё открыла калитку. Кейджи прислонил велосипед к ограде.

Такео огляделся, убедился, что никто не смотрит, и кивнул мне. Мы изменили облик. Хару вздрогнул, но Кейджи лишь улыбнулся.

— Если вы так можете, то и я могу? — спросила Чиё, склонив голову. — Невидимость помогла бы уклоняться от ответов в классе.

Я поняла, что Такео подавил гримасу.

— Так мы выживаем, — сказал он. — Если мы не сможем прятаться, люди будут постоянно наткаться на нас. А не все из них будут рады этому.

— Он всегда такой хмурый? — спросила у меня Чиё. Не дождавшись ответа, она прошла мимо нас, потряхивая лавандовыми хвостиками.

Оставалось шесть дней. Я думала об этом, пока шла в ее дом. У нас есть шесть дней, чтобы сделать из нее ками, что может одолеть демона и армию призраков.

— Мам! — весело сказала Чиё, сбросив туфли. — Я привела домой пару ками, что хотят, чтобы я спасла гору Фудзи.

Изнутри донесся звон, словно тарелки резко опустили. Женщина средних лет появилась в коридоре. Она тут же увидела дочь и нас за ней. Легким движением пальцев она заправила волосы, что были длиной до подбородка, за уши. Ее волосы были густыми и прямыми, как мои, как и острый подбородок худого и бледного лица. Я не могла дышать.

А потом я заметила выражение ее лица. В ее глазах и на губах не было удивления или недоверия. Только печаль.

Я не думала о том, знают ли приемные родители Чиё, я не понимала, что мне это важно. Но в этот миг меня ударило под дых понимание.

Женщина знала. Она знала, что обменяла одну дочь на другую. Это не было совершено под покровом ночи, чтобы люди остались в неведении.

Моя родная мать отдала меня по своей воле.

— Что ж, — напряженно сказала она, заламывая руки перед собой. — Что ж, зайдете? Я заварю чай.

Мама Чиё, точнее, моя мама, как напоминал мне голос в голове, настояла, что мы поговорим, что придет отец Чиё. Она провела нас в гостиную и ушла на кухню. Тревожный

шепот в телефонную трубку доносился из-за стены.

Я хотела сказать, что у нас нет времени, но ее напряжение, с которым она подала чашки чая, лишило меня голоса. Такео тоже молчал, хотя я видела, как впиваются его пальцы в чашку, когда он подносил ее к губам.

Мы не могли заставить Чиё идти с нами. А она сомневалась. Если мы начнем давить на ее родителей, она могла легко восстать против нас.

После чая и неловкой тишины дверь открылась. Я замерла, а мистер Икеда вошел и оказался не страшным. Мужчина со спокойным лицом кивнул нам с Такео, но его напряжение перечило его приветствию. Он тоже не ожидал нашего визита. Родители согласились отдать меня на гору Фудзи, расстаться со мной на много лет.

В комнате теперь было тесно. Хару, Чиё и госпожа Икеда уместились на диванчике, а господин Икеда сидел в кресле рядом с ними. Я заметила, с какой силой он сцеплял длинные пальцы перед собой. Он вполне мог играть на пианино. Я унаследовала любовь к музыке от него?

Я отогнала этот вопрос и остальные, роившиеся в голове. Сейчас не обо мне. Нужно спасти гору. Что бы делали матушка и отец, если бы пришли сюда?

Кейджи опустился на стул у пианино, мы с Такео стояли. Такео вежливо допил чай и оставил чашку на низком столике перед диваном.

— Я вижу, то вы знаете, зачем мы здесь, — сказал твердо он. — Чиё пора возвращаться. Угроза, о которой знали ее родители, прибыла, и ей пора исполнить свое предназначение и спасти гору Фудзи. Вас наградят за то, что вы делали для kami все эти годы, в этом я уверен. Простите, что не смогли предупредить.

Госпожа Икеда прижала ладони к лицу.

— Я думала... нам говорили, что она останется у нас, пока ей не исполнится двадцать.

— Они надеялись, что угроза не появится раньше, — сказал Такео. — Но, к сожалению, ошиблись.

— Так это правда? — спросила Чиё. — Я... kami?

— Правда, — хрипло сказал господин Икеда.

Чиё рассмеялась.

— Вы даже не верите в них. Мы ходим в храм только по большим праздникам, когда идут все. Вы ничего не рассказывали.

— Мы не хотели, чтобы ты увидела что-то, что даст тебе понять, или чтобы тебя увидел дух и узнал, кто ты... — он провел пальцами по волосам. — Я был напуган, когда узнал, что в мире есть не только мы, что существа с невообразимой силой тоже тут. Знаю, ты потрясена. Прости, что ты узнала об этом так. Мы должны были скрывать это.

— Сила, — прошептала Чиё. Она посмотрела на ладони, и я подозревала, что она вспоминала шар энергии, что я в нее бросила. Она тряхнула головой, улыбка стала печальной. — Это почти имеет смысл. Все друзья жалуются, что родители критикуют их, но вы давали мне носить все, что я захочу, идти в любую школу. Вы даже не злились, когда я покрасила волосы! Я думала, вы крутые. Но вы так скрывали ложь? Или... все потому, что я вам не дочь, потому вы не могли меня ругать?

— Мы старались быть для тебя лучшими родителями, — сказала госпожа Икеда. — И ты для нас дочь. Мы никогда не хотели, чтобы ты покидала нас.

Мои руки сильнее сжались, я скрестила их на груди. Такео предлагал мне вернуться к ним, но они не хотели меня. Они выбрали Чиё. А почему нет? Она была дочерью, которую

они вырастили, с которой жили, а не я.

И ладно. Я тоже к ним не хотела. Я хотела домой, где было много любви и музыки.

— Это безумие! — сказала Чиё. — Я не чувствую себя другой.

— Почувствуешь, — сказал Такео, — когда мы покажем тебе все, что ты можешь.

— Почему? — спросил Кейджи Он склонился вперед, глаза сияли восторгом, пока он смотрел на семью Икеда. — Почему ками выбрали вас из всех в Токио, кто мог взять Чиё? Как это случилось?

— Это был долг, — сказала госпожа Икеда. — Когда я была младше тебя, моя сестра сильно заболела. Она пролежала в больнице несколько месяцев, и ей становилось только хуже. Я отправилась на гору Фудзи молиться, хоть и не думала, что это поможет, но я хотела спасти ее. И я поверила, что смогу. Передо мной появилась женщина и сказала, что желание моего сердца искренно. Она предложила мне дать воду из ручья сестре, чтобы вылечить ее, — уголки ее губ приподнялись. — Сестра ушла из больницы на следующий день, больше она не болела. И как мы могли отказать той же женщине, когда она пришла к нам просить о помощи?

Госпожа Икеда коснулась живот.

— Думаю, нам отплатили сполна. Мы только начали пытаться, и тут узнали, что у нас будет ребенок. — Она повернулась к Такео. — Где наша вторая дочь? Она в порядке? Она не... пострадала от этой угрозы на горе?

Тревога на ее лице немного меня согрела, но слова послали холодную дрожь. Их жертва не касалась двадцати лет. Они отдали дочь, зная, что могут потерять меня навсегда. Рин говорила, что меня поставили на замену Чиё, чтобы, когда враги придут за ней, они обнаружили меня вместо нее.

Если бы нападение прошло иначе, меня бы схватили, я бы умерла. А Чиё — нет. Вот в чем была суть. Моя жизнь в обмен на ее.

Мой желудок сжался. Такео открыл рот, чтобы ответить, но я опередила его:

— Она в порядке, — сказала я. — Родители Чиё проследят, чтобы ей не навредили.

Если бы они узнали, что это я, что я перед ними, то не поняли бы, почему я хочу уйти. Почему я не рада их видеть. Но я едва могла стоять в одной комнате с ними, не могла даже спорить. Будет проще, если они не будут знать.

— Да, — подтвердил Такео, глядя на меня. — Не бойтесь за нее. Мы не смогли привести ее с собой, но за ней присмотрят, и я сделаю все, чтобы она вернулась к вам, когда все закончится.

Его ладонь задела мою, и я передала ему ленту ки, теплую от благодарности. Господин Икеда смотрел на нас, поджав губы. Он видел ложь? Я не думала, что это так просто заметить.

Он вздохнул и отвел взгляд.

— Нам говорили, что, как только они заберут Чиё, они вернут нашу... нашу другую дочь.

Он был так подавлен, что я ощутила укол вины, но не послушалась. Мне решать, куда идти, так ведь? Они обменяли меня, и они потеряли мое доверие.

— Никто не спросил, уйду ли я, — сказала Чиё, и все повернулись к ней.

— Ты должна идти, — сказал Такео. — В видении мудрейшей ты одолеешь тех, кто угрожает горе. Твои настоящие родители — ками — могут погибнуть.

Она раскинула руки.

— Как их жизни могут зависеть от меня, если я никогда их не видела?

— Что с того? — голос Кейджи стал злым. — Твои родители старались защитить тебя, а ты теперь не ответишь, им, когда нужно защитить их?

Я посмотрела на него с удивлением и восхищением. Если бы только Чиё его слушала.

— Я не хочу, чтобы ты уходила, — сказала ей госпожа Икеда. — Но тому месту ты принадлежишь. Всегда принадлежала.

— Ладно, — сказал Чиё. — Остыньте. Я не хочу, чтобы кто-то страдал. Я не вижу, как я одолею целую армию, даже если я ками, — она указала на нас с Такео пальцем. — Вы ками, но вы их не остановили.

— Да, — Хару выпрямился, обвив рукой Чиё. — Вы просите от нее то, что опасно, да? Откуда вам знать, что она не пострадает?

Ответить ему было сложно. Слова Рин звенели в моей голове. Видение не было гарантией.

— Значит, может, — не отступал Хару. — Кто поможет ей отбиваться от призраков? Вы вдвоем?

— Мудрейшая, что предвидела ее победу, поможет нам, — сказал Такео. — Мы обучим Чиё использовать силы, что мощнее всех ками, поможем ей собрать императорские сокровища. С ними она сможет уничтожить всех, кто угрожает ками.

— И ты пойдешь с нами, да? — Чиё сжала пальцы Хару. Он замешкался, удивляясь, радуясь и тревожась, что отражалось на лице.

— Конечно, — сказал он.

Такео терял самообладание.

— Нужно начать как можно скорее, двигаться как можно быстрее, — сказал он. — Не думаю, что есть время...

— Мы с Хару идем вместе, — заявила Чиё. — И вы собираетесь уходить этим вечером? Я разберусь с призраками, если «должна», но потом я смогу вернуться? Я не хочу оставлять тут всю жизнь.

Будто у нас был выбор. Я застыла.

— Твоя настоящая жизнь с ками на горе Фудзи, — сказал Такео. — Но я не вижу причины, по которой ты не сможешь порой навещать город.

— Навещать? — спросила она. — А родители? А друзья? Я уйду, не попрощавшись, а потом не смогу их увидеть? Если я спасу гору Фудзи, это случится, даже если мы уйдем завтра, правда?

— Не думаю, что ты понимаешь всю сложность ситуации, — сказал Такео. — Если ками не отпустить, мы не знаем даже, какими будут последствия для мира.

— Чиё, — начал господин Икеда, но она погрозила ему пальцем.

— Я только что узнала, что ты мне не отец, — сказала она. — Ты не можешь мне указывать, — но сияние ее ки показывало, что она стремится закрыться от нас.

— Тогда слушайся настоящих родителей, — сказал Такео, я вскинула руку, чтобы он молчал. Горло сжималось.

Нужно, чтобы Чиё хотела учиться, хотела использовать силы. Чем больше мы требовали, тем сильнее она сопротивлялась. Если мы не договоримся, в видении смысла нет.

Я смотрела, как Чиё сжимает руку Хару, ее плечо прижималось к маме. Может, мы ошиблись. Мы спешили спасти всех ками на горе, потому что они были нашими друзьями и семьей. Мы не подумали, что важно для нее.

— Не знаю, что будет решено после спасения горы насчет того, куда ты можешь идти и кого видеть, но я знаю, что помощь нужна не только ками, — сказала я, впус­тив немного боли в голос. — Если наших врагов не остано­вить, постра­дает все живое. Все люди. Больше всего те, кто живут у горы, но вред за­денет и это место. Ты спасешь всех.

Чиё смотрела на меня огромными глазами. Ее ки снова стала ярче. Я хоть немного достучалась до нее.

— И мы можем начать обучение здесь, да? — продолжила я, повернувшись к Такео, не дав ей ответить. — Рин хотела, чтобы мы обучили ее основам до того, как приведем к ней в долину, но по пути мы можем столкнуться с призраками, а ей нужно уметь сражаться. Мы начнем вечером, может, завтра уйдем. Пока мы в доме, Омори вряд ли заметит нас, если его прихвостни и следят за городом. А она сможет привыкнуть ко всему, а потом оставит привычный дом.

— Это звучит неплохо, — сказала Чиё к моей радости.

Такео осмотрел комнату, и я понимала, что он думает, что дом не подходит для тренировки. Но он кивнул.

— Ее силы пробуждаются, и врагам будет проще отследить ее. Ей нужно знать, как защитить себя, перед отправлением в путь.

Чиё склонила голову.

— Знаете, — сказала она, — если хотите не так сильно выделяться, то вам стоит переодеться. Эта одежда — не лучший вариант.

Такео посмотрел на форму, словно и не думал, что она может не подходить к ситуации.

— Конечно, — сказал он. — Мы можем носить все, что пожелаем.

Я погладила вышивку на одежде, но помнила, как быстро призраки поняли, что мы — ками, да еще и важные.

— Она права, — сказала я. — Так мы слишком выделяемся. Нужно найти другую одежду, — для тренировок мой наряд тоже не подходил.

— Вот с этим я вам могу сразу помочь, — сказала Чиё, сияя и вскакивая на ноги. — Пап, найдешь что-то для Такео? Сора, идем со мной, — она похлопала Хару по руке. — Знаю, сегодня тебя ждет дедушка, но я хочу видеть тебя утром, слышишь?

Он кивнул с улыбкой, она быстро его поцеловала. Он пошел к двери, а Кейджи поднял руку.

— Мне нужно идти. Брат будет меня искать, да и я смогу захватить книги, чтобы исследовать призраков и демонов. Но я скоро вернусь.

Исследовать. Я вспомнила дом Нагамото, компьютер в гостиной, где господин Нагамото искал клиентов, а его дети делали домашнее задание. Много информации появлялось там, как по волшебству, с нажатием кнопки. Там было обо всем, что они хотели знать. Или обо всех.

Чиё вела меня за собой.

— У тебя есть компьютер? — спросила я.

— Конечно, — сказала она. — Зачем он тебе?

— Нам нужно кое-что найти, — наши жизни могли зависеть от того, узнаем ли мы, кто такой Омори.

Стены спальни Чиё были такого же лавандового оттенка, как и ее волосы, там было много плакатов с юношами и девушками в ярких костюмах и с кривляющимися лицами. Чиё открыла дверь шкафа и призналась рыться внутри.

— Определимся с ситуацией, — сказала она. — Ты выше меня, но, думаю, эти штаны или эти шорты подойдут. Бери, — она протянула джинсовые шорты с рваными краями и белые капри длиной до лодыжки.

Я оторвала взгляд от маленького компьютера на столе рядом с ее кроватью и сжала пальцами ткань рукава своего одеяния. Мне нужно переодеться, но ее одежда не радовала.

— Я бы хотела это сохранить, — сказала я.

— Конечно, — сказала Чиё. — Я не украду твои вещи! Это даже не мой стиль.

Я смотрела на нее, показывая на белые брюки. Ее ки свободно блестела, глаза сияли. Как она могла так радоваться после всего, что мы ей рассказали?

Я подумала об Аямэ, что ворчала обо всем, даже если все было в порядке. О матушке, что всегда была спокойной. Может, радость была естественной для Чиё, какой бы ни была жизнь.

И она вряд ли понимала, что могло произойти.

— И эта блузка подойдет, мне она все равно длинная, — сказала она, отдавая мне просторную хлопковую блузку. — С волосами будет смотреться круто. Я бы хотела, чтобы мои были прямыми с такой длиной, — она тряхнула волнистыми хвостиками.

Рубашка была зеленой, как листья вишневых деревьев, что цвели у входа в замок. Грудь сдавила тоска по дому.

«Я обменяюсь, — хотела сказать я. — Волосы в обмен на все, что у тебя есть».

Вместо этого я прошла в крохотную ванную, и пока развязывала пояс, ударялась локтями о стены и рукомойник. Я сняла шелковое одеяние. Мидори парила надо мной, пока я быстро складывала одежду и примеряла то, что дала Чиё. У штанов были карманы, и я спрятала в них оставшиеся офуда. Ткань обтянула ноги, и я могла лишь представлять, как плотно они сидели на изгибах Чиё. Я закинула чехол с флейтой за плечо и просунула узкие ножны короткого меча Такео в одну из петель пояса. Оружие было слабее амулетов, но мы могли столкнуться и не с призраками, как с ограми в лесу.

Как с демоном. Омори.

Я пригладила прямые волосы, которыми так восхищалась Чиё. Я отвернулась и открыла дверь. Родители называли меня красивой на день рождения, но это была энергия горы, одежда и макияж Аямэ. В зеркало на меня смотрела обычная девушка.

Когда мы с Мидори вернулись в спальню Чиё, оказалось, что она тоже переделась, школьная форма сменилась желтым топом и шортами в цветы. Она стояла у окна, сжимала нить жалюзи.

— Смотри! — прошептала она, махая мне.

Сердце колотилось. Нас уже нашли? Я подошла к окну, но не понимала, что она хотела мне показать. Дороги были пустыми. А потом я уловила движение.

Воронка ветра, тонкая как ствол дерева, такой же высоты, кружилась рядом с одним из столбов. Она двигалась зигзагами по улице, унося пыль и листья, смятые обертки. Все это кружилось так быстро, что размывалось перед глазами.

— Я хотела закрыть жалюзи и увидела это, — сказала Чиё. — Это... опасно? — ей было скорее любопытно, чем страшно.

— Не думаю, — сказала я. Волшебным это не выглядело, хотя и казалось

неестественным. Холодок пробежал по коже. Проблемы уже начинались. — Один из наших долгов — предсказывать погоду, — продолжила я. — Много ками было в замке, на который напал демон, и теперь они в плену, не могут исполнять свои обязанности. Некоторые работали с ветром. Осталось мало свободных ками, что могут управлять им.

— И ветер немного одичал? — сказала Чиё, и я кивнула. — Думаю, это не страшно.

— Станет хуже, если мы не спасем гору, — сказала я.

— Ты можешь это остановить? — спросила Чиё, показав на воронку ветра, а я, казалось, заметила просьбу в ее бодром тоне. Она верила, что я тоже ками. Мы не говорили ей иного, и Мидори посылала мне энергию, что позволяла быть сильнее человека. Я не хотела усложнять дела, раскрывая правду семье Икеда.

Может, с Мидори я смогу успокоить ветер. Я не знала, как это сделать. Потому что матушка и отец ждали Чиё, чтобы обучить ее.

Я вдохнула, придумывая отговорку, а ветер за окном рассеялся.

— Ого! — рассмеялась Чиё. — Ты даже не двигалась.

Это была не я, ветер сам все сделал. Она должна была ощутить это, но я все же была рада этой вспышке восхищения. Желудок сжался.

Я оглядела улицу.

— Призраки нас точно ищут? — спросила Чиё. Ее спина напряглась. — Они ведь не... не тронут маму с папой?

— Они не знают ничего о тебе, — сказала я. — А пока нас никто не видит, мы в порядке, — мы не знали, послал ли Омори призраков сюда, ведь не знали и его планов. Мы сталкивались с призраками и далеко от горы Фудзи.

— Компьютер, — сказала я, отойдя от окна. — Посмотрим, что можно найти.

Чиё села за стол.

— Ладно, — сказала она. — А что мы ищем?

Я села на край ее кровати, чтобы видеть экран.

— Омори, — сказала я. — Мы думаем, что так зовут демона.

— Оу, — протянула Чиё и напечатала имя и иероглифы «демон». Она прокрутила результаты и открыла несколько окон. — Хмм, похоже, был какой-то воин по имени Омори, которого обманула демонесса. Это связано с ним?

— Не знаю, — вряд ли человек, что боролся с демонами, встал бы на их сторону. Но я не могла быть уверенной. — Можешь распечатать эту информацию?

Чиё кивнула, принтер под столом загудел. Она полистала еще несколько страниц результатов и надула губы.

— Везде только одна история.

— А если посмотреть просто «Омори»? — предложила я.

Ее пальцы забарабанили по клавиатуре, всплыли новые результаты.

— Хмм, — сказала она. — Станция Омори, еще одна, компания... О! Тут есть чудака по имени Омори, бизнесмен. Погляди!

Она отодвинулась, чтобы мне было видно экран. Там была фотография плохого качества худого мужчины средних лет с короткими темными волосами, он пожимал руку мужчине в костюме. На подписи значилось: «Кента Омори приветствует босса Ямагучи — Рё Шимуру».

— Ямагучи? — спросила я.

— О, точно, ты ведь не знаешь, — сказала Чиё. — Это якудза, бандиты, понимаешь? Преступники. Татуировки драконов и обрезанные пальцы. Ямагучи — одна из самых

известных банд. Этот Омори может быть связан с ними.

— У одного из призраков не было части пальца, — сказала я, прислонившись к столбику кровати, глядя на экран. Я видела и татуировку у другого. — Что еще можно найти про Кенту Омори?

Чиё открыла еще несколько ссылок, просмотрела статьи.

— Ого! — сказала она. — Его убили. Застрелили. Четыре года назад. Значит, он был якудза. Подробностей мало, в газетах не любят писать о бандах... О, а тут фото лучше.

На фотографии была младшая версия того мужчины. Он был таким же худым и с короткими волосами, но широко улыбался, чего я от него по первой фотографии не ожидала. Он стоял со спокойной уверенностью, словно знал, что все сделано, и никто этого не изменит. Я не могла оторвать взгляд от экрана, чтобы посмотреть на других.

Кента Омори обвивал рукой талию женщины, что могла быть его женой. Она была изящной, скромной, но радостной. Она прижимала к груди младенца в кружевах. Другой мальчик с улыбкой стоял рядом с отцом.

Я смотрела на них. Мог наш демон быть когда-то этим человеком? Но если он был в банде, как говорила Чиё, и был преступником, то он мог стать им после этой фотографии. Следы на призраках могли быть совпадением, или он мог забрать своих товарищей к себе из мертвых.

— Чиё! — голос госпожи Икеды донесся снизу. — Ужин готов.

— Мы не можем знать, что нам подходит, — сказала я. — Распечатай и эти статьи, — я смогу потом поискать в них подсказки, и мы покажем найденное мудрой Рин.

Чиё нажала на клавиши.

— Не думала, что ками знают о компьютерах, — отметила она.

— Мы следим за людьми, — сказала я, думая о господине Нагамото. Магма зальет его дом, если мы не успеем вовремя.

Из принтера вылезла бумага, полная чернил. Чиё передала страницы мне. Кента Омори улыбался мне, я свернула страницы и спрятала в карман.

* * *

Я хотела пропустить ужин и начать тренировки, но человеческое тело подвело меня. Даже с Мидори на волосах меня пронзил голод, когда я пришла к столу, откуда пахло рисом и жареной свининой. Я не ела ничего после той сливы утром, а без горы телу требовалось больше еды, чем я привыкла. Немного помогала Мидори. Мои руки дрожали, пока я ждала остальных, чтобы мы могли начать ужин.

Я пировала в замке, но та еда не была такой насыщенной, как этот простой ужин. Несмотря на ворчание желудка, я старалась жевать медленно, поднимать палочками кусочки по одному, чтобы не выдать себя. И все же мясо, рис и мисо-суп исчезли слишком быстро. Повезло, что госпожа Икеда хотела показать гостеприимство. Она принесла салат и рыбу, а потом и овощи. Вернулся Кейджи в синей футболке и коричневых штанах вместо школьной формы и с сумкой. Он успел на десерт из клубничного мороженого. Я проглотила последнюю ложку, и голод унялся.

Убрав с женой со стола, господин Икеда повернулся к Такео.

— Мы можем пару минут поговорить с Чиё? — спросил он. Такео кивнул, и мужчина повернулся к приемной дочери. — Сыграешь для гостей? — сказал он. — Хотелось бы послушать тебя перед тем, как ты уйдешь.

Чиё опустилась на диван.

— Наверное, это моя последняя ночь здесь. Я не хочу тратить ее на позор за пианино. Это причинит всем боль.

Он расстроился, и во мне вспыхнуло желание обрадовать его, сделать то, что она отказалась делать. Музыка поднимет нам настроение, а потом мы приступим к работе. Я подняла флейту.

— Я могу сыграть, если хотите послушать музыку горы.

— Да, давайте послушаем музыку ками! — сказала Чиё. Я открыла чехол, и когда подняла голову с инструментом в руках, в гостиной вокруг Чиё собрались все: семья Икеда, Кейджи, Такео. Все смотрели на меня.

Я замерла. Такео улыбнулся. Он казался незнакомцем в рубашке на пуговицах и брюках в полоску, что одолжил ему отец Чиё, но он оставил церемониальный пояс и лук с колчаном, и я могла узнать эту улыбку всегда. Пальцы нащупали дырочки в бамбуке, словно они принадлежали этим точкам. Я прижала флейту к губам.

Я хотела сыграть бодрую мелодию, под которую мы бы танцевали на празднике. Но когда я вдохнула, пальцы заплясали сами по себе. Они начали играть нежную мелодию, которую я научилась играть первой в детстве.

Эту песню пела мне матушка, когда я не могла уснуть, и она всегда меня успокаивала. Ноты теперь звучали печально. Нежная грусть выливалась из меня через дыхание. Я думала о матушке, сидящей у моей кровати. Об отце, сияющем, когда он вручал мне этот подарок. Вдруг печаль достигла моих глаз и сжала горло.

Я отодвинула флейту от губ, моргая.

— Простите, — сказала я, стараясь не выдавать голосом эмоций. — Мне нужно выйти на минутку, — и я бросилась в прихожую. Такео пошел за мной. Он потянулся ко мне, когда я замерла, борясь с дверной ручкой, но я отбила его руку. — Нет, — сказала я. — Мне нужно побыть одной. Я буду в порядке. А ты... поищи место для тренировки.

Я вышла наружу, он за дверью извинился перед остальными. Может, сказал, что я скучаю по друзьям и семье, которые остались на горе, что я боялась того, что станет с ними, если мы не поспешим. Я прижала ладонь к губам, сдавливая всхлипы. Я знала, что это не вся правда. Ответ был куда эгоистичнее.

Я боялась за них, но сейчас меня сильнее пугало, что станет со мной.

9

Я заставила слезы отступить и перевела дыхание, но тут услышала сзади повернувшуюся ручку. Это не мог быть Такео, он не пришел бы, ведь я сказала, что хочу побыть одна. Я прошла к бетонной оградке, сжимая флейту. Вечерний воздух вокруг меня пах бурей.

Кейджи выглянул из-за двери. Когда он увидел меня, то, видимо, решил, что выходить безопасно. Он закрыл за собой дверь, прошел мимо меня и прыжком устроился на калитке, задевая кроссовками металлические прутья.

— Знаешь, если бы у меня оказались волшебные силы, я был бы намного благодарнее Чиё, — сказал он вдруг. — Я ведь могу не надеяться, что ты сообщишь мне о моих скрытых силах?

Страхи скрылись внутри меня, ведь его вскинутые брови и игривый тон заставили меня улыбнуться.

— Прости, — сказала я, — но не скажу.

— О, думаю, я и обычным человеком неплохо справлялся.

Он улыбнулся мне медленно и легко, от этого засияли его медные глаза, хоть вокруг и были сумерки. Он словно был рад тому, кем он был.

— А что между тобой и этим, как его там? — сказал он.

— Что, прости?

— Высокий и с мечом. Вы с ним пара?

К своему недовольству, я покраснела. Странно, что я могла одновременно бояться, удивляться, злиться и смущаться. Когда я считала себя ками, я могла хоть притворяться, что я уравновешеннее.

— Нет, — сказала я. — Но это и не твое дело.

— Без обид, — сказал Кейджи. — Я просто спросил.

Я вспомнила слова Чиё. Она спрашивала у Кейджи, не стал ли он восхищаться ею. Он обращал на нее достаточно внимания, чтобы заметить, что она говорит с нами.

— Тебя тревожит парень Чиё? — спросила я.

Он пожал плечами, постукивая ногами по решетке.

— Он думает, что все парни, что есть вокруг нее, хотят с ней встречаться. Вранье.

— А ты по другой причине следишь за ней?

— Да, — сказал он. — Я знал, что с ней что-то не так. Она милая, да, но не настолько, чтобы половина школы сходилась по ней с ума. И учителя никому не дали бы ходить с такими волосами. И она никогда не страдает, пролетает выше плохих оценок, ссор и... в общем, я подозревал что с ней что-то не так, понимаешь?

— Да, — тихо сказала я. Я понимала.

Кейджи снова перешел к насмешливому тону.

— И я пытался понять это. Я уже рассмотрел много вариантов — вампир, прототип киборга, принцесса из другого измерения. Но о ками я даже не думал.

— Ты воспринимаешь это спокойно, — отметила я.

Он замер.

— Как и я говорил, я читаю о сверхъестественном. И если открывать глаза шире, можно увидеть то, чему нет объяснения. Приятно знать, что это не игра воображения. И сложно спорить с тем, что показали ты и твой друг с мечом, — он улыбнулся.

Мой друг с мечом уже мог начать обучение Чиё. Я оглянулась на дверь.

— Я...

— Ты жила на горе Фудзи? — сказал Кейджи, не дав мне договорить.

— Да. Всю жизнь.

— Это сотни лет? Ками стареют?

— Семнадцать, — сказала я. — Стареют. Но медленно.

— Семнадцать, — повторил Кейджи. — И если Чиё так сильна, потому что она ками, как те призраки смогли захватить ками горы?

Я застыла.

— Их вел демон, — сказала я. — Такео думает, что он дает им силу. И их намного больше, чем нас.

Правда была в том, что я даже не знала, как призраки захватили замок. Гора была нашим убежищем несчетное количество веков. У демона не могло быть больше сил, чем у всех ками, вместе взятых. Если дело было в количестве, то ками одолели бы их, как только у призраков закончилась бы их слабая ки. Было что-то еще.

— И Чиё намного сильнее всех нас, — закончила я. — И у нее будут сокровища.

Кейджи склонился, свет фонаря над дверью отражался в его очках.

— И все зависит от нее, — сказал он без улыбки. — И как плохо будет миру, если она не справится?

— Она сможет, — сказала я, желая верить в это. Но видение не было гарантией. — Не пока мы готовимся... Ритмы природы уже нарушены. Столько kami попало в ловушку. Оставшиеся не справятся. Погода, приливы, земля, вулкан в горе Фудзи... но мы освободим гору раньше, чем все станет слишком плохо, — я надеялась.

— Зачем вообще этот демон и призраки пришли за kami? — спросил Кейджи. — Не помню, чтобы я читал о стычках между kami и призраками, но я проверю книги, вдруг такое где-то было.

— Не знаю, — сказала я. — Раньше они нас не трогали, — а то, что мы с Чиё нашли с Омори, не помогало. Я все еще не видела смысла.

— И вы не злили никак призраков недавно? Должна же быть причина, верно?

— Я не *знаю*, — сказала я, недовольство вырвалось раньше, чем я сдержала его.

— Прости, — голос Кейджи смягчился. — Я просто пытаюсь понять. Судя по записанным историям, если им можно верить, призраки очень мстительны. А демоны ужасно подлые, они могут совершать эгоистичные поступки, и тут он есть. Чем больше расскажешь, тем больше я смогу найти. И посмотреть, как их остановить.

— И... человек может стать демоном? — спросила я. Казалось, что я где-то о таком слышала, но мы не говорили о демонах на горе. По крайней мере, со мной. Я думала, что это существа, как kami или огры, которые появляются сразу такими.

— Не знаю, распространено ли это, — отметил Кейджи, — может, это все лишь выдумка. Но есть истории о том, что смерть делает человека таким злым, что его охватывает желание мстить и меняет. Может, так демоны и появляются?

— Может, — сказала я. Кента Омори. — Мы почти ничего не знаем.

— Я могу поискать о демонах. Думаю, сражения лучше оставить твоему другу с мечом. Удивлен, что он покинул гору. Он из тех, кто остаются и сражаются до конца.

— Он хотел, — сказала я. — Как и я. Но кто-то должен был найти Чиё.

Кейджи склонил голову, мы молчали. Мне нужно было идти и помогать учить Чиё, но его взгляд за блестящими очками удерживал меня на месте. Пальцы крепче сжали флейту.

— Обоим нужно было идти? — спросил он.

— Одному идти опасно, — сказала я. — А если что-то случится по пути?

— Логично, — сказал он. — Или... ты — та девушка, что заменяла Чиё.

Горло сжалось. Я едва стояла на ногах, приоткрыв рот, не издав не звука, что было глупо.

Кейджи склонил голову.

— Так и думал. Не бойся. Не думаю, что другие поняли. Но я видел твой взгляд, когда мама Чиё спросила про настоящую дочь, и Чиё тоже семнадцать, и то, как ты убежала сюда...

— Я беспокоилась за семью, — сказала я резко, стараясь взять себя в руки.

— Только то не твоя семья.

— Ты не понимаешь...

— Нет, — согласился он и прыгнул. — Я знаю. Но я понимаю тут больше остальных. И я не расскажу, конечно.

Он коснулся моей руки на миг, его ладонь была теплой. Он пытался подбодрить. Сердце екнуло.

— Нечего рассказывать, — заявила я и отпрянула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Под нами задрожала земля. Гора злилась. А внутри дома закричала Чиё.

Ее вопль пронзил воздух, в доме вспыхнул такой яркий свет, что проникал сквозь стены. Обжигал глаза. Я распахнула дверь и вбежала внутрь.

— Что за... — сказал Кейджи за моей спиной. Чиё лежала на полу, прижав колени к груди. Свет исходил от нее, тело содрогалось от крика. Сияние было в сотни раз сильнее, чем ее обычная ки. Я выронила флейту и, закрыв рукой глаза, опустилась рядом с ней. Такео уже был там. Родители виднелись за ним.

Чиё издала еще один вопль.

— Больно, — скулила она. — Больно, больно, больно... — последнее слово оборвалось шипением. Я коснулась ее плеча, кожа обожгла пальцы. Я вздрогнула. Свет стал еще ярче.

— Что происходит? — спросила я у Такео.

— Не знаю, — сказал он. — Всего миг, и... это. Я такого еще не видел. Ее ки словно пылает.

— Вы можете это остановить? — спросил господин Икеда. — Ей больно!

Он едва успел договорить, Чиё завизжала еще громче. От нее исходил жар, мое лицо покалывало.

Такео прижал ладони к животу Чиё и закрыл глаза. Он посылал ей холодную ки. Воздух стал прохладнее, свет чуть ослаб, Чиё приоткрыла глаза. Я протянула к ней руку. Она еще была горячей, но не пылала.

Мидори, потянув меня за волосы, послала волну ки. Я направила ее через руки с мыслями о льде и снеге. Ки влетела в Чиё и столкнулась с раскаленной стеной в ней.

Этого не хватало. Там была магия, что была слишком сильной для нас с Такео и Мидори, даже если мы объединимся.

Мне было не по себе. Я могла думать только об одном существе, что было так сильно. Но как мог демон узнать о Чиё? Как он нашел ее издалека?

— Мы можем ослабить боль, — сказал Такео родителям, — но не остановить это. Если бы она управляла силами, то оградила бы себя, но...

Чиё дрожала, хрипя. У нас кончатся силы, и мы не сможем помогать ей даже так. А если у Омори в рукаве есть что похуже? Мы не могли ее защитить. Ничем.

— Храм защищает от злых духов, — быстро сказала я. — Может, и темную магию отгонит?

— Вполне вероятно, — сказал Такео. — Хорошая мысль, — он повернулся к взрослым, все еще держась за Чиё рукой. — Так мы сможем ее спасти. Мы вернемся, если сможем, но если враги как-то найдут нас, то нам здесь будет опасно, пока мы не одолеем их.

Госпожа Икеда кивнула.

— Мы понимаем, — сказала она с дрожью. — Присмотрите за ней, пожалуйста.

Она склонилась и погладила Чиё по волосам, господин Икеда сделал то же самое, безмолвно прощаясь. Они отошли, слезы блестели в их глазах.

— Чиё, — сказала я, склонившись, — мы поможем тебе встать. Нужно уходить туда, где боль прекратится, хорошо?

Она смогла лишь скривиться. Мы с Такео подняли ее на ноги, она судорожно вдохнула.

Я забросила ее руку на свои плечи, обвила своей рукой ее спину, Такео сделал так же. Ки гудела между нами.

— Где ближайший храм? — спросила я у Кейджи, что пришел в себя и успел схватить свою сумку.

— Через несколько улиц от школы, — сказал он, идя с нами к двери. — Он маленький. Свет Чиё заливал улицу, пока мы бежали под звуками грома.

— Сюда, — Кейджи указал налево. Мы ступили в переулок, и две тусклый безногие фигуры появились вдали на дороге. Я не успела крикнуть, один повернулся к нам и издал вопль.

— Призраки! — сказала я и тут же поняла. Омори сделал это, но не только для того, чтобы ранить Чиё, но и чтобы ее выследить. Когда она вспыхнула в первый раз, свет явно было видно на мили вокруг. И он стал сигнальным огнем для призраков.

— Сора, — сказал Такео, призраки мчались за нами, — иди вперед, ищи самый сильный храм поблизости, ищи к нему путь. Кейджи, бери Чиё под другую руку. Быстро!

Я подняла руку Чиё с плеч и отдала Кейджи, а потом бросилась в другую сторону от призраков, вытащила офуда из кармана на бегу.

— Здесь чисто! — крикнула я. Такео бежал за мной, его ки наполняла его ноги и Кейджи.

Мы мчались по улице к слабому ощущению спокойствия среди гудящей энергии города, и мы с Мидори согласились, что это храм. И я была рада теперь, что люди построили вокруг много храмов, даже если их вера и угасала. Но мы пересекли лишь несколько улиц, три призрака появились перед нами. Я развернулась. За нами к тем двоим присоединилось еще двое. Ножи были в их руках.

Мы могли отбиться, но не пока подавляли огонь в Чиё. Если она снова вспыхнет, их ведь станет еще больше?

Я бросилась в сторону. Нас мало, но ками бегают быстрее.

— Сюда! — сказала я. — Быстрее!

Я вела их по лабиринту улиц в безумном темпе. Через несколько минут мы выбежали на широкую улицу и чуть не врезались в пятерых призраков.

— Эй! — завопил один из них, они бросились на нас прозрачными телами. Я смогла обойти их. Прозрачный нож проник в мой локоть, боль пронзила мою ки. Такео выхватил меч свободной рукой, другой призрак бросил в него сеть. Он смог с усилием отбить сеть, но защита над Чиё ослабла. Ее тело вспыхнуло ярче, Кейджи вскрикнул, словно обжегся.

Мы мчались по переулку, сердце колотилось быстро, как мои шаги. Легкие болели. Такео хрипел. Он смог подавить огонь в духе Чиё, свет стал тусклее, но она скулила.

Еще больше призраков появлялось из ворот и стен, окружая нас. Сколько сил Омори послал в Токио? Если мы замрем хоть на миг, они задавят нас количеством.

— Город переполнен ими, — сказала я Такео, мы завернули за угол. — Мы не можем тут оставаться. Сбежать от них не удастся. А если мы укроемся в храме, они будут знать, где мы. Мы успеем добраться до гор? В лесу можно уйти от них, — и там тоже были храмы, как тот, в котором мы спали прошлой ночью.

— Думаю, шанс есть, — согласился Такео. — Соедини со мной свою ки, если она будет гореть тусклее, им будет сложнее отслеживать нас, когда мы оторвемся.

Я приблизилась к Кейджи, он схватил меня второй рукой.

— Держусь, — заявил он, хотя его голос дрожал. Я обхватила его спину и дотянулась до

руки Такео. Крылышки Мидори дрожали на волосах. Ки пошла от меня к Такео. Свет Чиё угасал. Оставшиеся частички я направляла в ноги и бежала.

Мы бежали мимо парковки, под мостом. Когда мы оторвались от призраков на миг, мы отправились к рельсам, где можно было по извилистой дороге добраться до пригорода. Ветер ударял по нам, трепал мои волосы. Грудь болела, ноги саднило, но я двигалась вперед. Нужно было добраться до деревьев, и я уже их видела.

Мы бежали несколько минут, сжались, когда мимо промчался поезд, но, когда темная линия леса стала ближе, мы замедлились. Энергия угасала. Мидори тоже ослабела, и я виновато коснулась ее ки.

Призраки появились у дороги впереди.

— Вот! — сказал один из них. — Я же сказал, что увидел что-то.

Я знала без слов, что у нас с Такео не осталось сил для бега. Придется биться.

Ловким движением Такео сбросил руку Чиё и уложил девушку на землю у дороги. Кейджи согнулся рядом с ней, задыхаясь. Я выхватила оставшиеся офуда, Такео достал свои из-за пояса.

Призраки бросились на нас. Мое тело двигалось само, я знала позиции. Я ударил одного призрака по животу, отправила ки в руку, чтобы попадать по эфемерному телу, толкнула призрака в его товарищей. Двое упали. Я ударила их по лбам офуда, когда они попытались вырваться, третий призрак напал на меня с ножом. Я пригнулась и ударила его, но промахнулась амулетом. Он развернулся и выбросил нож, задел мое запястье. Я схватила его за руку, в этот раз реагируя быстрее, и прижала к нему амулет. Тело рассеялось, но рука болела. У меня не оставалось энергии для исцеления.

Прогремел выстрел. Такео вздрогнул, пока боролся с большим призраком с топором, кровь растекалась на его плече.

— У того пистолет! — крикнул Кейджи, размахивая рукой.

Призрак с помощью ки стал осязаемым, чтобы использовать оружие. Новые ноги опустились на землю, он целился пистолетом, чтобы попасть.

Один из его прозрачных товарищей прыгнул на меня, вцепился в волосы близко к месту, где была Мидори. Я развернулась, ударила кулаком по ребрам призрака острой ки. Он отшатнулся, и я обошла его.

Стрелок заметил меня в последний момент и оглянулся, но я ударила его с офуда в руке. Он исчез.

Дикий порыв ки призрака коснулся моего тела. Она была сильной, хотя он использовал почти всю энергию, чтобы быть плотным. Наверное, столько сил призракам давал демон.

Может, я смогу получить немного силы. Понять, что это за демон.

Призрак, хватавший меня за волосы, вернулся. Он выхватил сеть, какой по нам уже бросали. Гнилой запах ударил по носу, когда он бросил ее в меня.

— Кента Омори не победит! — прокричала я, уклоняясь.

— Он лучше всех вас, — рявкнул противник.

Этого я и добивалась. У меня не было времени и сил давить дальше. Даже это открытие дорогого стоило. Я выбросила руку с зажатым офуда, призрак успел снова бросить сеть. До того, как мой амулет коснулся его лба, сплетенные веревки обвились вокруг меня, ударяя по Мидори. Она вздрогнула от этого, последняя вспышка ее ки коснулась меня, словно угасла свеча, но и призрак исчез.

— Эй! — сказал Кейджи. — Ни шагу больше. Назад. Я серьезно!

Я пошатывалась, мышцы дрожали, конечности казались тяжелыми. Мидори держалась за мои волосы, но не могла больше делиться ки. Такео изгнал призрака с топором, но еще два призрака бросились с двух сторон. Трое отправились к месту, где лежала, корчась от боли, Чиё.

Кейджи мог видеть только три тусклых огонька призраков, но он понимал, что это значит. Он заслонил собой Чиё, словно мог сдержать их. Он стиснул зубы и сжал ладони в кулаки. Я восхитилась его смелостью, но они могли легко разобраться с ним.

Мидори все еще не посылала мне энергию. Я едва видела призраков. Кожа холодела. Я покидала царство духов.

Но я не могла остановиться.

Я нашла в себе огонек энергии с теплом горы Фудзи. Последняя частичка энергии, которую гора одолжила мне. Без нее я была ничем. Но мы были ничем без Чиё.

Я направила эту ки в ноги и бросилась вперед с амулетами в руках. Я сбила двух призраков, они с мерцанием покинули мир. Последний призрак мелькнул мимо меня, целясь ножом в грудь Чиё. Я сбила ее и, перекатившись, выхватила еще офуда. Амулет задел ее затылок. Она исчезла.

Я пошатнулась, задыхаясь. Такео замер в нескольких шагах, не шевелясь, волосы выбились из пучка и упали на плечи. Я заставила себя отвести взгляд.

Мы были одни у рельсов. Мы победили их. Из моего горла вырвался нервный смех.

Чиё задыхалась от боли. Храмов поблизости не было, но мы защитили ее. Я смогла. Такео расскажет матушке и отцу. Чиё расскажет. А потом ками-родители скажут, что я могу остаться, что я заслужила такую награду.

Если мы спасем их. Если мы спасем гору Фудзи. Я поднялась на ноги только с помощью мышц. Теперь я понимала, как далеко от нас эта цель.

10

Следующим утром я проснулась удивительно умиротворенной, что было странно, учитывая, что все тело болело. Снаружи пели птицы. Листья тихо шуршали. Я вытянула руки и размяла спину, а потом инстинктивно потянулась к флейте. Рука нащупала пустой пол. Я оставила ее в гостинной Чиё прошлой ночью. Я вспомнила бег по городу и резко села.

Мы были в безопасности. Я едва помнила остаток пути в темноте, но теперь я была в храме, где мы укрылись, у горы, неподалеку от пригорода, хотя храм не был похож на тот, где останавливались до этого мы с Такео.

Летний жар уже исходил от темных деревянных стен. Я прижала ладони к доскам на полу и попыталась проснуться. Во мне мерцал огонек ки. Я сглотнула, вспомнив, как устала после боя. Мидори тут не было, но она восстановит энергию, когда отдохнет. Она успела отдать мне немного энергии, а потом ушла. Но эта энергия не могла подавить всю боль во мне, пустоту, в которой был последний дар горы Фудзи, о котором я и не подозревала.

В комнате вокруг меня стоял маленький алтарь, окруженный выцветшими бумажными амулетами, покрытыми пылью, у дальней стены виднелся ряд встроенных шкафов, и рядом лежал Кейджи. Такео и Чиё, наверное, уже проснулись. Как она себя чувствует? Я помнила, как свет угас, как только мы ступили на земли храма.

Кейджи еще спал, сунув сумку под голову, как подушку. Его очки упали во сне. Я поправила их, чтобы линзы не поцарапались. Он заерзал, бормоча, мышцы на его руках

сокращались.

Во сне его лицо было мягче, чем той ночью, когда он улыбался и говорил, что сохранит мой секрет. Или когда он с мрачной решимостью противостоял призраков, которых почти не видел. Чиё и Хару не должны смотреть на него свысока. Я подозревала, что большинство людей сбежало бы, крича, увидев этих призраков. Кейджи боялся, да, но остался с нами. Он хотел сражаться, хоть и не знал, как.

Я невольно подумала о его ярких медных глазах, о губах, изгибающихся в медленной понимающей улыбке. Неожданное тепло захлестнуло меня. Я встряхнулась и встала.

Я прошла к открытой двери и оказалась на узкой платформе снаружи. От вида перехватило дыхание. Я не ожидала, что отсюда будет видно гору Фудзи. Сосны окружали храм с трех сторон, но на юге был склон, и знакомая вершина оказалась между двух ближних гор.

Печаль исходила от нее и проникала в меня.

«Я вернусь, — пообещала я, сжимая кулаки. — Держись».

Голос Чиё раздавался из просторного двора перед зданием.

— Да, понимаю. Я знаю весь план, — я повернулась к ней и Такео, они стояли у простых тории из кипариса. Высокие колонны и изогнутая крыша должны были успокаивать дух входящего, но не действовали на Чиё. Ее волосы растрепались за ночь, челка была на лбу лавандовым облаком. Она собрала остальные волосы она стянула в простой хвост. Румянец выступил на щеках. — Я знаю, что не могу больше быть в городе, — продолжала она. — Прошлая ночь была ужасной. Поверь, я хочу разобраться с призраками. Но нам нужно забрать Хару, и мы можем начинать.

Такео покачал головой.

— Понимаю, что он для тебя важен, — сказал он. — Но возвращаться в Токио сейчас слишком опасно, даже ненадолго. Враги знают, что мы рядом, они будут ждать.

— Но мы договаривались, что Хару идет со мной, помнишь? — сказала Чиё. — Я не хочу, чтобы он думал, что я сбежала. И он поможет. Он лучший в клубе кендо в школе, он тренировался и с настоящими мечами, так что он им покажет, — она вспорола воздух рукой.

— Тебе суждено спасти гору, а не ему, — сказал Такео. Он говорил спокойно, но я слышала, что его голос становился напряженным. — Мы не можем потерять тебя из-за его возможной помощи.

— Ты и не слушаешь, да? — вздохнула Чиё, а потом усмехнулась. — Посмотрим, может, ками этого храма найдут способ для меня связаться с ним и родителями. Этот разговор не окончен.

Она прошла к зданию. Пока я смотрела ей вслед, мне становилось не по себе.

Город уже был полон призраков ночью. И они уже были там, когда начала пылать Чиё, иначе они не прибыли бы так быстро даже с силами Омори. Они знали, что девушка в Токио? Или у Омори было столько призраков, что он послал их по стране, пока удерживал Фудзи? Откуда он знал, что на нее нужно напасть?

Такео вздохнул. Я прошла по деревянным ступеням к нему, замечая гниль в трещинах на перилах. Между четырьмя каменными фонарями лежала хвоя и камешки. За этим храмом тоже давно не ухаживали.

— Чиё пришла в себя после нападения, — сказала я, но Такео остался мрачным.

— Она в порядке, — согласился он. — Но я не вижу... — он скривился и провел пальцами по распущенным волосам. — Почему она не понимает, какая сложилась ситуация?

Оставалось пять дней до Обона. Я ощущала его смятение. А вот Чиё этого не чувствовала.

— Мы выросли, зная ответственность ками, — сказала я. — Мы знали, что ками есть. А она — нет. Но, думаю, она поймет.

— Да, — сказал он. — Мы много на нее возложили. Конечно, ей сложно. Но я не понимаю, почему она... такая радостная все время.

Я посмотрела на его серьезное лицо и с трудом сдержала внезапную улыбку. Проблемой для непоколебимости Такео была веселая девушка.

Но я могла стать сильной, когда ему это было нужно, да?

— Нам нужно привести ее к Рин, — сказал Такео. — Может, она сможет достучаться до Чиё. Но я боюсь, что нас догонит магия демона.

— Откуда Омори знал о ней... знал, какое заклинание так подействует? — спросила я.

— Я думал об этом, — сказал он. — И скорее всего... какая-то магия позволяет соединить два существа. И можно выстроить связь, представив нужное существо, используя его часть — волос или ноготь, или вещь, с которой есть сильная эмоциональная связь. Кровь поет крови, сердце — сердцу, дух — духу. Если все сделать правильно, маг может воздействовать на другого, на жертву.

— Но у Омори нет ничего от Чиё, — сказала я. — Он даже не должен знать о ее существовании.

— Есть такое, — согласился Такео. Он стиснул зубы. — Если бы магия была слабой, Чиё защитилась бы невольно. Похоже, демон связался и по крови, и через сердце и дух.

От его тона мне стало холодно.

— Как это понимать?

— Любой ками в замке мог сказать, что дочь правителей сбежала, демону хватило бы сломить кого-то одного. И без знания пророчества Омори мог понять, что девушка попытается сражаться. Он хотел обезвредить ее, пока есть шанс. Хотел добраться до тебя. Но, чтобы получился такой эффект, он действовал при помощи одного из твоих — ее — родителей. Он... мог поджечь их, чтобы горела их дочь. И это ударило по Чиё.

Горло сжалось, меня тошнило. Если он пытал матушку или отца, если продолжал делать это, чтобы ударить по Чиё снова, как долго они так продержатся?

Я вдохнула, стараясь подавить ужас решимостью. Если мы хотим спасти их, нужно многое сделать.

— Пора учить Чиё, — сказала я, не давая голосу дрожать. — Мы хотели ведь научить ее сначала основам. Начнем сейчас, а потом Рин научит ее защищаться.

— Но нужно уговорить Чиё учиться без ее возлюбленного, — сказал Такео.

Я коснулась его руки.

— Она смирится, — сказала я. — Дай ей время.

Его пальцы сжались на моих. Ки гудела между нами, теплая от благодарности. И я чувствовала, что он был слишком верным моим родителям, чтобы сказать вслух.

Он хотел бы, чтобы их настоящей дочерью, связанной с пророчеством, была я.

Платформа храма заскрипела за нами. Я вздрогнула и отпустила руку Такео.

Кейджи смотрел на нас с порога, его волосы растрепались. Он криво улыбнулся мне.

— На завтрак тут можно не рассчитывать? — сказал он.

Такео замер.

— Прости, — сказал он. — Я не подумал об этом. Ками не нужно есть, но я посмотрю,

могут ли помочь хранители храма.

— Не беспокойся, я взял припасы, — сказал Кейджи. Он тряхнул головой и побрел прочь. — Доброе утро, Икеда! — крикнул он, исчезая за зданием, через миг вышла Чиё. За ней шли ками этого храма — две тонкие фигуры с водопадами светлых волос.

— Итак, — бодро сказала Чиё, встав перед Такео. — Насчет Хару. Я не могу поговорить с ним отсюда.

Я не хотела дальше слушать.

— Чиё, — сказала я, выступив вперед, — даже если мы вернемся за ним, тебе придется сражаться с врагами. Ты тоже это знаешь. Почему бы не научиться основам, а потом посмотреть, как поступить лучше?

Чиё смотрела на меня. А потом она хлопнула в ладоши.

— Ладно, — сказала она. — Хорошо. Учите меня этой «ки», и как ее использовать, чтобы разобраться с демонами, а потом я всех смету с пути.

Мы устроились в середине двора. Такео позволил мне вести. Значит, я что-то в этом умела, даже если энергию мне давала гора. Мидори была рядом, покалывая любопытством. Может, она даже помнила времена, когда сама училась владеть силой.

Я подумала об уроках с отцом, его гудящий голос заполнял комнату, он направлял меня. А потом я вспомнила другое: призраков, пронзающих его кожами, как и стражей замка. Я сглотнула. Обучение Чиё спасет его и всех.

Я хотела спешить, но знала, что это помешает Чиё все быстро усвоить. Я искала внутри спокойствие, старалась говорить ободряюще, как мои учителя.

— Важнее всего ощутить свою ки, — сказала я. — Как только ты найдешь ее внутри, сможешь и управлять ей.

— На что она похожа? — спросила Чиё, задумавшись.

— Это энергия, что мерцает в тебе... Ты словно стоишь под солнцем, лучи согревают тебя, но только этот свет внутри тебя. Закрой глаза, пока ищешь, — предложила я. — Так будет проще.

Чиё опустила голову. Через пару секунд сияние, что не оставляло ее тело, усилилось, а потом проникло в кожу.

— Похоже, я уловила! — сказала она. — Ого. Это... так круто. Странно, что я раньше не замечала, — она открыла глаза. — Я никогда не замерзала зимой, даже если была без шапки и варежек. Наверное, в этом причина.

В ней было столько ки, конечно, она быстро нашла ее.

— Хорошо, — сказала я. — Начнем с основного упражнения.

— А невидимость? Научи меня и этому.

— Для этого нужна сильная концентрация, — сказал Такео. — Тебе лучше сначала понять, как управлять силой.

— Ладно, ладно, — сказала Чиё. — Вперед!

— Начнем с обмена ки при контакте, — сказала я и взяла ее за руку. — Придумай эмоции или картинку, которой хочешь со мной поделиться. Представь, как она вытекает из твоего разума через ки в мою руку. Это может не сразу возникнуть, так что...

Вспышка боли пронзила руку и расцвела в груди так сильно, что сбила меня с ног. Я отпустила Чиё. Вскрикнув, я схватилась за плечо. Боль медленно угасала.

— Прости, прости, я не хотела, — говорила Чиё. — Я хотела отправить картинку красивого цветка, что видела у фонтана, но вдруг вспомнила прошлую ночь, и все

смешалось.

От этого покалывало мою ладонь. Я вдохнула, беря себя в руки.

У нее было столько сил. Я ни у кого еще не чувствовала столько ки.

Эта сила пригодится ей, чтобы сокрушить демона и армию призраков.

— Все хорошо, — сказала я. — Это тоже нужно уметь делать. Еще раз?

— Если хочешь, я могу... — начал Такео, но я быстро покачала головой. Он уже сомневался во мне? Он видел, что я исчерпала себя прошлой ночью?

— Я в порядке, — сказала я. — Просто не ожидала.

Я понимала, что она будет ошибаться, так что приготовилась, и мы с Чиё взялись за руки. Но ее ошибка придала ей решимости избегать других. Она послала мне дрожащую картинку красивого цветка, потом поделилась вкусом любимого мороженого, музыкой и светом на концерте на стадионе, спешкой на соревновании в школе, когда она пересекла финишную черту. С каждым разом получалось все лучше, пока я не стала ощущать ее воспоминания четко.

— Ты бегаешь? — спросила я, думая о последнем воспоминании. Она двигалась так, словно танцевала.

— Бегаю с первого года средней школы, — сказала Чиё, подняв вверх большие пальцы. — Так что от призраков я смогу убежать, если магия не будет так гореть.

— Ты могла унаследовать это от матери, — отметил Такео. — Ее связь с воздухом и водой делала ее самой ловкой, когда она бежала.

— И вы знаете моих... ками-родителей? — спросила Чиё. Она смотрела на ладони, сжимая и разжимая пальцы. — Наверное, все знают, раз они правители ками. И все будет хорошо, если я вдруг появлюсь?

— Ты спасешь их, — сказала я. — И они тебя примут, как только все услышат.

— Что они делают? — спросила Чиё, взбодрившись и подняв голову. — Родители. Помимо дел правителей. Они...

Мою грудь сдавило на миг так, что я не могла дышать.

— Поговорим об этом позже, — сказала я, прервав ее. — Сейчас нужно сосредоточиться на обучении, чтобы они еще были живы, когда ты пришла их спасать.

Блеск в глазах Чиё дрогнул.

— О, — сказала она. — Да, конечно, — он уперла руки в бока. — Что дальше?

Я замерла, пытаюсь отогнать эмоции.

— Попробуем передавать без касания? — спросила я. Поблагодарив Мидори, я вытянула руку и выпустила в воздух тонкую серебряную ленту. Она подрагивала в мелодии, что я скорее ощущала, чем слышала. — Выпускай энергию, как посылала мне, — сказала я. — Но, раз ей некуда идти, тебе нужно придать ей форму, удерживать ее. Если отвлечешься... — мой разум опустел, лента рассеялась.

Чиё смотрела на свои ладони, хмурясь. А потом она рассмеялась. Шарик ки танцевал над ладонями. Она раздвинула руки, шар стал больше, а потом подбросила его в воздух.

— Это не сложно. Я словно... могла все это делать, но забыла, как. Эй, может, я даже смогу...

Края ее тела замерцали.

— Чиё! — сказала я. Но тревога была напрасной. Ее тело стало сияющей копией себя.

Она моргнула и улыбнулась мне, сияя ярче, чем обычно.

Я раскрыла рот. Я часами училась этому. Матушка и отец терпеливо показывали, и я

месяцами оттачивала другие основные навыки. И то они сказали, что я справилась быстрее многих. Чиё освоила это за минуты.

— Многие призраки были такими, когда напали, да? — сказала Чиё. — Как сражаться с теми, кого нельзя коснуться? Они могут ранить? — рука ее прошла сквозь каменный фонарь.

— Ки касается ки, как и плоть плоти, — сказал Такео. — В физическом облике или призрачном ты всегда можешь ранить их ки, и они могут навредить тебе. Тебе нужно сосредоточиться, ощущения другие, но техники похожи. Призраки предпочитают свой облик, потому что изменение требует много энергии. Но у них меньше ки, чем у нас, так что у нас всегда есть преимущество.

— Логично, — сказала Чиё. Она ударила по воздуху разрядом ки. — Попробуем?

— Может, лучше ты? — сказала я Такео. — Сражаешься ты лучше.

Он был хорошим учителем, почти всему я научилась у него. И если Чиё снова меня коснется, наша энергия сплетется, я могу не справиться со своими спутанными эмоциями.

Она была рождена для этого. Я забралась на платформу храма. Она всю жизнь подавляла ки. Мы не могли спасти гору Фудзи, если она не освоит контроль. Какой бы сильной она ни была, я могла помочь, пока со мной была Мидори.

Я знала это, но упрямые человеческие чувства не унимались. Они бушевали внутри, как ветви в бурю. Я прислонилась к деревянному поручню, борясь с собой, пока смотрела, как Такео учит Чиё сражаться.

Она быстро схватывала, может, потому что занималась спортом. Она двигалась легко и четко, и когда Такео показывал, какую стойку занять, она всегда делала так, как он показывал. Она все еще улыбалась, но напряжение на ее лице делало ее красивой.

Они смотрелись вместе. Я поняла это, когда Такео обхватил ее локоть, объясняя, как использовать ки, чтобы вырваться из хватки. Он улыбнулся, когда она успешно вырвалась, улыбнулся так тепло, как обычно обращался ко мне. Мне стало не по себе.

Она не раздражала его теперь. Он был впечатлен. Идеальная история, да? Страж замка влюбился в девушку, которую ему нужно было привести домой?

Шаги прозвучали на платформе за мной. Кейджи прижался к поручню и смотрел на двор. Через миг он взглянул на меня.

— Ты задумалась, или там что-то происходит?

— Они тренируются, — сказала я. Было странно видеть пустой двор. Так было бы со мной без Мидори. — Хочешь посмотреть? — спросила я, протянув руку. Кейджи посмотрел на нее, на меня, а потом обхватил мою ладонь. Его кожа была гладкой и сухой. Я послала ему легкую ки, он мог ее и не заметить, но так он смог бы видеть камни. Мое зрение стало тускнеть, но я подавила желание взять больше сил у подруги-стрекозы. Она уже много дала мне.

Кейджи обхватил мою руку крепче.

— Эй! — сказал он. — Это круто. Они там.

У него была ки, как у всех живых. Она шептала в мою ладонь. Он не мог ее использовать, кроме как для жизни, если его не научить этому, как воина или монаха, о них мне рассказывала Аямэ. Но ки была там, как и моя, когда Мидори оставила меня.

Я заметила его восторг, смесь гордости и страха от того, что он здесь, а за этим и печаль. Я знала эту печаль: потерю и тоску по утерянному. И я хотела переплести пальцы с его, словно так я могла облегчить боль. Я посмотрела на него, гадая, откуда его печаль.

— Как ты это делаешь? — спросил он, посмотрев в этот миг на меня. — Если ты даже

не... — он посмотрел мне на макушку. — Ха-ха! Стрекоза — ками, да? Помогает тебе.

Я хотела забрать у него всю ки. Нужно было просто убрать руку.

— Я говорила раньше, что не знаю, о чем ты, — сказала я.

Он криво улыбнулся.

— Ах, прости. Я не хотел тебя расстроить.

Когда я не ответила, он опустил на колени, он словно делал это каждый день.

— Прощу, прости, — сказал он, умоляюще протянув руку. — Я не хотел обидеть.

— Думаешь, это сработает? — спросила я, глядя на двор. Краем глаза я увидела, как

Кейджи пожал плечами.

— Я даже не знаю. Мне упасть ниц? Это поможет?

Он начал, не ожидая ответа, и я схватила его за плечо раньше, чем его лоб коснулся пола.

— Хватит, — прошипела я. — Это смешно. Чиё тебя все еще видит.

Он посмотрел на меня с серьезным выражением, но хитрым блеском в глазах.

— Я прекращу, если ты улыбнешься.

Губы невольно дрогнули.

— Ладно, пойдет, — сказал он и снова встал у поручня. — И вообще-то, — сказал он, — я тебе говорил, что я не из-за Чиё тут. Так что могу валять дурака, если хочу.

Сердце екнуло.

— Я не хочу, — сказала я, игнорируя это. — Мы пытаемся спасти священную гору от демонов и призраков якудза или кого-то еще. Глупости нам не помогут.

Кейджи повернул голову.

— Якудза? — спросил он. — Как это понимать?

— Похоже, демон, что ведет призраков, был человеком, которого убили, — Кента Омори. — И он был преступником при жизни. Мы с Чиё искали в компьютере, она назвала его якудза. Другие призраки тоже могут быть такими, — я замолчала. Любопытство все же покалывало. — Если ты не хочешь впечатлить ее, то почему пошел с нами?

— Не хочу, чтобы мир захватил демон, как и ты, — сказал он и поправил очки. Вдруг он показался таким же уязвимым, как когда спал на полу храма. — И я надеялся, что если помогу... Может, ками меня как-то наградят?

— Н-не знаю, — сказала я. Я думала о таком де вчера, но из его уст эти слова напугали меня.

— Дело не во мне, — сказал спешно Кейджи. — Это... из-за брата. Пару лет назад, ах, был инцидент, и теперь он многого делать не может. Он всегда заботился обо мне, понимаешь? Но теперь нам сложнее даже общаться, и ему бы понравилось, если бы все вернулось в норму. И мне. Если они могут.

Та потеря. Он опустил взгляд, словно смутился, что столько рассказал, но его желание было не таким эгоистичным, как мое.

— Думаю, родители Чиё сделают все, что могут, — сказала я. — Они вылечили сестру госпожи Икеды. Конечно, они захотят отплатить за помощь Чиё.

— Думаешь? — спросил он.

— Уверена.

Он медленно улыбнулся, и мое сердце колотилось, мы словно были в сговоре, он протянул руку.

— Можно посмотреть еще раз? — спросил он, кивнув на двор.

Я почти забыла о тренировке Чиё. Мои эмоции были другими, но не менее запутанными. Может, нельзя было винить за это Кейджи. Я коснулась его пальцев. Он смотрел на меня еще миг, а потом повернулся ко двору. Было почему-то больно терять его взгляд.

Такео и Чиё стояли бок о бок, целясь в один из фонарей. Казалось сначала, что они просто смотрят на него. Камень упал, и Чиё вскинула радостно руки.

Он учил ее, как посылать ки без движения. Это было в десять раз сложнее, ведь направлять энергию руками было проще. И она сбила каменную фигуру, что весила больше нее.

Может, нам можно будет уйти днем в долину к Рин. Это радовало.

— Похоже, призраки должны бояться, а не я, — сказал Кейджи со смешком, но дрожь тревоги прошла через его ладонь ко мне. — А за сокровищами мы будем ходить так же, как в прошлую ночь? Это страшновато.

— Демон не будет посылать призраков защищать сокровища, пока не узнает о пророчестве, — сказала я, — и ему неоткуда узнать. Мои... родители Чиё не выдадут эту информацию, а другие ками не знают.

— Рад слышать, — сказал он. — О! — он свободной рукой полез в карман. — У меня есть немного выпечки из магазина в сумке. Ты, наверное, тоже голодна. Будешь?

При виде пончика в фольге я ощутила голод. Рука дрогнула, но я остановила себя.

Он предлагал, потому что думал, что мне, как и ему, нужна еда. Потому что думал, что я человек, а не ками. Если я возьму, то докажу, что он прав.

Вдруг мысль, что нужно хранить секрет дальше, утомила меня. Это было важно? Он знал правду, он не верил моим уловкам. Он не собирался выдавать меня Чиё. А я была голодна.

— Спасибо, — сказала я.

И хотя он не видел, пока мои руки были заняты, Кейджи смотрел на двор, а я развернула обертку и проглотила сладкий пончик. Когда я доела, во рту было сладко, но желудок успокоился. Он повернулся ко мне.

— Они говорили тебе? — спросил он. — Когда ты была в горах, ты знала, что ты — замена?

Было приятно признаться кому-то.

— Нет, — сказала я. — Я узнала три дня назад.

Он скривился.

— Это жутко. Ты думала, что ты — звезда, а оказалась дублером.

— Дублером? — спросила я.

— Как в театре, — мое смятение не развеялось, он продолжил. — Я был один год в театральном кружке. Когда ставишь пьесу, есть актеры, а для главных ролей — дублеры. Люди учат все реплики и действия, на случай если актер заболит. Но они обычно лишь стоят в стороне. Я пару раз таким был.

Ужасная печаль, что охватила меня вчера, когда я играла на флейте, вернулась.

— Все не так плохо, — сказала я, скорее себе, чем ему. — Я нужна им. Все еще нужна.

Мои слова повисли в воздухе, а Чиё вернулась в материальный облик с дрожью.

— Эй, — сказала она, хмуро глядя на Такео, хотя голос был бодрым. — Ты нарушил мою концентрацию. Так не честно.

Такео тоже изменил облик, темные глаза были полны тревоги.

— Омори не будет думать о честности, — сказал он. — Если мы хотим безопасно идти, тебе нужно уметь удерживать этот щит дольше. Начнем еще раз, у нас много работы.

11

За следующий час Такео пять раз пробил внутренний щит Чиё. Каждый раз это занимало все больше времени, но пятнадцать минут не обеспечили бы нам безопасный путь к Рин.

Вскоре тревоги сделали меня настолько беспокойной, что я не могла уже смотреть. Мы нашли слабость Чиё. Несмотря на ее силу, ей не хватало выносливости. А она ей понадобится, чтобы выжить в бою.

Я собрала кору и сожгла хворост, чтобы получить уголь, а потом села в храме и начала делать стопку офуда. Когда их стало столько, что каждый смог бы взять себе по стопочке, я решила поухаживать за храмом. С каждой минутой здесь мне все больнее было на него смотреть. И я принялась за работу человеческой жрицы, я стряхнула пыль с красной ткани на алтаре, протерла полы, стены и перила. Ками храма парили вокруг меня, растерянные, но благодарящие.

Пока я работала, земля дважды содрогнулась из-за Фудзи. К полудню солнце выжгло с неба все облака, ветра не было, и жар обжигал мою кожу. Летом всегда было жарко, но не так. Ками осталось мало, и погода начинала отражать огонь в горе.

Другой крик донесся со двора, Такео снова пробил защиту Чиё. Я крепче сжала ткань.

— Вы знаете что-то о демоне по имени Омори Кента? — спросила я у ками храма. Две женщины покачали головами. Я вытащила статью, что распечатала для меня Чиё, и дважды перечитала, но ничего не дало мне понять человека, что стал демоном.

Кейджи сидел в тени деревьев за зданием, ему не нравилось исчезновение ветра. Вернувшись, я обнаружила его склонившимся над книгой, что он принес в сумке, рядом лежало еще три тома. Было что-то подкупающее в его рвении, он так внимательно изучал страницы, что я замерла и не сразу решилась прервать его.

— Нашел что-то о демонах или призраках? — спросила я.

Он вскинул голову, явно не заметив, что я пришла. А потом он расслабился и улыбнулся.

— Я все это уже читал, — сказал он. — Просто освежаю в памяти и ищу новые намеки. Все же необычно, что демоны и призраки так сотрудничают.

Я села на пол напротив него.

— А насчет демона? — сказала я. — Он — источник силы призраков. Будет проще сражаться, если мы поймем, почему этот Омори напал на гору Фудзи.

— Если он был убит, то он может мстить. Такое часто упоминается в сказках.

— Но зачем преступнику из Токио мстить ками? Мы его не трогали.

— Ага, — Кейджи потер подбородок, глядя на книги. — Если демоны наполнены негативом, это может помутнить разум. Он может не соображать нормально. Или... у ками ведь много силы? Может, дело не в горе, а ему лишь нужна сила. И тогда он отомстит тем, кто его обидел.

— Не думаю, что он там получит силу, — сказала я. — И у него уже своей много, — меня пронзил холодок. — А если он так зол, что хочет, чтобы в хаосе оказался весь мир? — а он сможет смотреть, как рушится работа ками.

— Такое возможно, — сказал Кейджи.

У нас были лишь варианты, ничего четкого. Я издала разочарованный звук и встала.

— Я посмотрю, не нужна ли помощь Такео, — я замерла. — Спасибо, что ищешь ответы.

— Рад помочь, — сказал Кейджи, поправив очки. Он звучал серьезно, а не насмешливо. — Надеюсь, я найду что-то полезное.

Солнце давно село, когда Такео сообщил об окончании тренировки с триумфом в голосе. Мы нападали вдвоем, но Чиё смогла продержаться щит два часа, даже под конец не дрогнув. Теперь она устроилась на ступеньках храма возле Кейджи, который слизывал капли сока с пальцев, он поужинал жареным корнем лотоса, ростками бамбука и грибами. Мой желудок урчал. Он попросил kami храма принести еды, ведь он голоден, и хватило бы нам обоим, но я не смогла уйти от любопытных глаз Чиё.

— Теперь мы идем к той мудрейшей? — спросила Чиё.

Такео посмотрел на небо. Почти полная луна и звезды отбрасывали тусклый свет на нас, но в лесу было темно.

— Не люблю медлить, но сейчас рисковать не стоит. Ты устала, и если Омори пробьет щит, ночью его призракам будет проще найти нас. Мы отдохнем и уйдем на рассвете.

— Я думал, ты хотела вернуться за Хару, — отметил Кейджи.

Чиё покачала головой.

— Я же не знала... Я многое узнала сегодня, — сказала она с кривой улыбкой. — Уверена, он поймет. Он не умеет ставить щит, а я не хочу тащить его в бой, ведь не смогу защитить себя и его.

Такео посмотрел на меня. Думал, что мне нужна защита?

— Нам все равно возвращаться в Токио, — сказала я быстро. — Камень хранится в храме во дворце императора.

— Верно, — сказала Чиё. — Сокровища должны быть у меня раньше, чем мы попадем на гору, — на миг ее бодрость пошатнулась. Потом она хлопнула в ладоши с яростной улыбкой. — Нет проблем.

— Камень оставим на конец, — сказал Такео, — ведь он лишь усиливает. Если призраки в Токио заметят нас и поймут, что мы делаем, до того, как у нас будут меч и зеркало, нам не повезет.

— И сокровища такие волшебные? — спросила Чиё. — Я думала, что это лишь миф... Хотя я о многом так думала.

— Это вещи одной из первых великих kami, — сказала я, вспоминая долгие вечера и свою голову на коленях Аямэ. — Аматаэрасу, что управляла солнцем. Зеркало отражало ее красоту, а камень выманил ее из укрытия, когда ее брат оскорбил ее.

— Он нашел священный меч и отдал ей, — добавил Кейджи, когда я замолчала. — Если то, что я читал, — правда. Лезвие было из одного из восьми хвостов огромного дракона, что он убил. Лезвие легко разломило его меч, оно могло резать траву, как ветер.

Такео склонил голову, подтверждая.

— И их Аматаэрасу отдала первому императору, показывая свою поддержку. С тех пор их оберегали люди.

— И как нам получить меч и зеркало? — спросила Чиё.

— Их хранят в храмах, посвященных Аматаэрасу, — сказала я. — Меч в городе Нагоя, а зеркало — в большом храме Исэ.

— У нас много времени? — спросил Кейджи. — Обон отмечают в разное время в разных местах.

— Люди выбирают даты под себя, — сказал Такео. — Им важнее символичность. Но настоящий Обон, когда барьер между мирами истончается, меняет дату каждое лето и зависит от луны. Завтра нам останется четыре дня.

Он сказал вслух, а я поежилась. Четыре дня нам не хватит.

Похожая тревога исказила лицо Кейджи, он словно хотел сказать больше. Его перебила мелодия, заигравшая с его стороны. Он вскочил на ноги.

— Телефон, — объяснил он и пошел по ступенькам, вытягивая его из кармана.

Чиё вскинула брови.

— У тебя есть связь? Что у тебя за оператор?

Кейджи не ответил, уже приложив телефон к уху. Его обувь хрустела по гравии, пока он шел за угол здания.

— Привет. Да, это я. Держись.

— Мне бы телефон, — сказала Чиё. Он прислонилась головой к платформе. — Я словно могу уснуть прямо здесь.

Я прошла мимо нее в храм, пока она не пошла туда спать. Как и договорились, Кейджи оставил на тарелке часть еды. А рядом лежал пакетик кукурузных шариков, которые явно были из его запасов.

Я съела овощи, не взяв от голода даже палочки. Я проглотила их, а потом еще, и желудок перестал урчать. Я обратилась с помощью ки к Мидори.

— Если хочешь немного полетать, можешь сделать это, — сказала я. Она ответила вспышкой насыщенности.

Шелест перьев у двери привлек меня. Забрав остатки еды и сунув под руку мешочек с шариками, я вышла наружу.

Знакомый воробей сидел на углу крыши храма.

«Опять ты», — подумала я, разглядывая его. Может, это было совпадением, но я начинала думать, что это та же птица. Я послала ей нить ки, вдруг это ками, но мое безмолвное приветствие осталось без ответа. Может, когда-то воробью помог ками, и теперь он следовал за нами. Даже обычного воробья должны были напугать призраки на горе. А сбежали только мы с Такео.

— Ждешь еды? — спросила я и протянула гриб. Воробей склонил голову. Я оставила гриб на поручне, и воробей подлетел, чтобы забрать его. Я шла по платформе, выходявшей на лес, и слышала голос. Кейджи говорил высоким голосом.

— Если не расскажешь... Ладно, ладно. Я попробую. Знаю. Прости. Да. Хорошо Увидимся.

Послышались шаги по хвое, и он вышел из тьмы среди деревьев. Его лицо было мрачным, он захлопнул телефон. Когда он увидел меня, он остановился.

— Прости, — сказала я. — Я не подслушивала, просто мимо проходила.

— Все хорошо, — сказал Кейджи.

— Ты в порядке? — спросила я. — Голос был... расстроенным.

Его плечи напряглись.

— Я не... это брат. Типичный старший брат думает, что знает все, но не слушает. Но он знает больше меня, может, мне и стоило его слушать больше.

— Он расстроен? — спросила я с любопытством. — Что ты здесь? Родители знают, где

ты?

— Мои родители мертвы, — сказал сухо Кейджи. — Мне было два года. А тетя с дядей будут только рады, что проблемой стало меньше. А брату не все равно. Нельзя было ему говорить... если бы он так не старался, чтобы мне было лучше, он мог бы быть в порядке.

— Мне жаль, — сказала я. У меня теперь могло быть две пары родителей, а у него их не было вообще.

— Эй, не стоит, — сказал он, тень привычной улыбки вернулась. — Благодаря тебе, я хочу изменить все для него. Проводить тебя в храм? Обещаю, на колени падать не буду?

— Надеюсь, — сказала я, мы поднимались по ступенькам к зданию храма.

— Знаешь, преклоняться не так и плохо, если перед тобой правильная девушка.

— Что это значит?

— Не уверен, — сказал он легко. — Просто звучит красиво. Тебе понравилось? Если нет, я попробую еще.

— Нет! — спешно выпалила я. — То есть, нет, не нужно пробовать. Это было нечто.

Он рассмеялся, и я увидела, как его лицо снова озаряет свет. Не знаю, что еще он сказал бы, если бы я не остановила его.

* * *

Солнце пылало над головой поздним утром, когда мы впятером добрались до долины голубей. Лес вокруг был печью, готовил нас, пока мы карабкались по утесу. Сухая земля рассыпалась от осторожного прикосновения, листья на кустах и деревьях желтели.

Я посчитала и не смогла вспомнить, когда в последний раз шел дождь. После нападения Омори его точно не было. Даже гром, что был две ночи назад, не принес дождя.

Из-за сухости и необычной жары растения увядали, ручьи высыхали. Возле горы отсутствие ками так сильно влияло на природу или так было по всему миру?

Может, Рин знает. Я хотела выбежать на долину, но мы уже бежали на пределе, изо всей ки. Передо мной Чиё держала Кейджи за руку, посылая ему энергию, чтобы он не замедлял нас. Она предложила оставить его, когда мы собирались уходить, и я выпалила, что мы не можем бросить его в милях от его дома. Такео, решивший быть верным нам обоим, намекнул, что она может давать ему силу, при этом упражняясь с контролем ки. Но мы невольно следили за ней, проверяли, не начнет ли Омори атаковать ее магией. Вряд ли он сдался бы после первого поражения.

На вершине холма Такео остановился. Он схватился за меч. Мы за ним замедлились.

— Что-то идет сюда, — сказал он. — Мне не нравится ки, что я чувствую.

Я замерла возле Чиё. Возле Такео я ощутила дрожь неприятной энергии вокруг нас.

Мы разделились, озираясь. Через несколько шагов притяжение энергии заставило меня посмотреть на след ноги на потрескавшейся земле. Крылья Мидори тревожно гудели.

— Такео, — сказала я.

След напоминал человеческий, но был слишком широким у пальцев и узким на пятке, пальцы заканчивались когтями. Я протянула к нему руку. Сильная ки задержалась в земле. Я сморщила нос, словно ощутила что-то горькое.

— Что бы это ни было, я не думаю, что нам стоит встречаться, — сказала я.

Такео склонился к следу.

— Похоже, огры, — сказал он.

Я вспомнила чудовищ, что видела издалека, когда сбегала с горы.

— Огры? — сказала Чиё. — Да, если есть ками, призраки и демоны, то и огры должны

быть.

— Мир полон разных существ, — сказал Такео. — Не все они дружат с ками. Не знаю, почему Рин впустила огров в долину.

— Может, не смогла остановить, — сказала я. Рин жила долго и была сильной, но ками не были непобедимыми. — Сколько их тут было?

Такео склонился, закрыл глаза, поглощая энергию.

— Больше одного. Они шли ко дну долины. Я пойду вперед и проверю.

Он пошел вперед, вытащив меч. Деревья шуршали, а он спускался по склону, ускоренный ки. Чиё цокнула языков, отпустив Кейджи.

— Подожди меня! — крикнула она. — Я хочу разобраться с ограми.

Она побежала за Такео так ловко, что земля сверкала под ногами. Я схватила Кейджи за руку, и мы пошли за ними. Мидори цеплялась за мои волосы. Нас поддерживала уставшая ками, и мы не были наравне с Такео, тем более, с Чиё. Через пару секунд я потеряла их из виду в густой зелени леса внизу. Я двигалась быстрее, направляла больше ки в ноги и в руку Кейджи. Мидори дрожала. Я замешкалась.

— Давай пойдем, — сказал Кейджи. — Они придут за нами, когда будет ясно, что путь чист, да?

— Не нравится быть позади, — отметила я и закрыла рот. Не стоило этого говорить.

— Не бойся, — сказал Кейджи и сжал мою руку. — Я тебя не оставлю.

Я посмотрела на него, его кривая улыбка и веселый блеск в глазах помешали возразить. Правда в том, что я готова была остаться с ним, а не идти за ними одна. Но если на нас нападут огры, стоит догнать их, пока Мидори не лишилась сил.

Я отпустила поток энергии, что направляла, и ощутила благодарность стрекозы, как порыв холодного воздуха. Меня укололо чувство вины. Я так тревожилась из-за своих сил, что не обращала внимания на нее. Настоящие ками никогда не заставили бы других страдать из-за себя. Это делали люди, и так поступала я.

Рука вдруг стала пустой. Кейджи отпустил и прошел к небольшому выступу за деревьями. Он смотрел туда, где был водопад и три озера.

— Ого, — сказал он с потрясением. Я сжала кулаки и пошла дальше мимо него. — И каких существ выплывать? — спросил Кейджи, догнав меня. — Лис-оборотней? Капп в слизи? Больших котов с двумя хвостами?

— Возможно, всех, — от мысли мне было не по себе. Но Кейджи рьяно озирался, словно надеялся кого-то заметить. — Ты не знал два дня назад, что они существуют, — сказала я. — Почему ты хотел знать о них больше?

— Я не знал, но верил в возможность, — сказал он. Тропа сужалась, пробивая лес, склон становился крутым. Земля под нами исчезла под корнями и бамбуком. — И, да, это злило тетю с дядей, они думали, что я должен читать только учебники, чтобы получать хорошие оценки. В детстве я решил, что они — злые духи, и если я найду способ доказать это, то мы с братом сможем жить где-то еще. Ха. А потом это было увлечением. Было проще представлять, что в жизни есть что-то кроме оценок и стремления получить работу, чтобы заниматься этим до смерти. Огры или нет, но я лучше буду тут, чем там.

Он описал в воздухе дугу, указывая на деревья.

— Мудрейшая, что мы ищем, — добавил Кейджи, — у нее было то видение? Что она видела?

— Она толком не рассказала, — признала я. — Что-то о тьме, что накроет гору, а потом

Чиё с тремя сокровищами отгонит ее.

— И она видела девочку с лиловыми волосами и мешковатыми носками? Это сужает поиски.

Уголок моего рта приподнялся.

— Не думаю, — сказала я. — Это было... образно, но мы знаем, что это Чиё, потому что...

Черный силуэт бросился из кустов под ноги Кейджи. Он отпрянул с воплем и зацепился за корень. Я поймала его за руку, пока он шатался, но он падал быстро и тащил меня за собой. И мы полетели вниз вместе.

12

Мы съехали несколько метров по склону, Кейджи на спине, а я — на боку, пока моя рука не уцепилась за бамбуковый стебель. Мы дернулись и остановились. Мидори, покинувшая мои волосы, пока мы падали, парила над нами.

Большой черный заяц прыгал по следу, прорытому нами, а потом бросился в кусты. Кейджи увидел его и рассмеялся.

— Я думал... — сказал он. — Думал... — он старался закончить предложение. Я посмотрела на нас — в грязи, задыхающихся из-за страха к зайцу, и все напряжение вырвалось из меня смехом.

Кейджи покачал головой, попытался встать и ударился плечом о мое. Он замер. Я обернулась, и его лицо оказалось в дюймах из меня, глаза сияли. Его дыхание задевало мою щеку.

Он мог пошутить сейчас. Я приготовилась к этому. Но он смотрел на меня, словно я была волшебной, как те существа, которых он всю жизнь хотел встретить.

Мое сердце заколотилось. Глядя на него, я почти верила. Я хотела утонуть в его взгляде.

Пока я не поняла, что делаю, голова моя поднялась. Я замерла. И тут Кейджи словно проснулся. Он преодолел небольшое расстояние и накрыл своими губами мои.

Мой рот приоткрылся от удивления, нежное прикосновение наполняло меня теплом. Я никогда никого не целовала. Не так.

Пока я мешкала, Кейджи обхватил рукой мою шею сзади, склонил свою голову, чтобы мы снова поцеловались. Его пальцы были шершавыми от земли, край его очков задел мое лицо, но я была не против. Его губы были теплыми и чуть грубыми, и пока я целовала его, голова кружилась, не совпадая с происходящим. Но, ох, он дрожащим большим пальцем скользил по моей челюсти, свежий персик, что он съел на завтрак, был в его дыхании, кожа была нежной, когда моя ладонь нашла его щеку. Мой пульс пел, кровь танцевала...

И тут я пришла в себя. Я целовалась с парнем, которого встретила два дня назад, а тот, кого любила годами, убегал.

Я отпрянула. Губы покалывало, словно вся энергия тела скопилась в них. Жар заливал лицо, я смотрела на путь, по которому мы пролетели, и желала, чтобы чувство прошло.

Рука Кейджи опустилась, но он не двигался больше. Я чувствовала его взгляд, слышала тихое дыхание. Затянулось молчание. Мое сердце трепетало.

— Нужно двигаться, — сказала я, встав на ноги. — У... у нас мало времени.

Кейджи сглотнул. Он сел. Я отказывалась смотреть на него. Я отказывалась смотреть на него, но краем глаза все равно видела.

— Пора, — сказал он. — Верно, — он снял очки, протер их чистой частью футболки и вернул на нос. Он добрался до сумки, слетевшей с плеча. Схватившись за бамбуковый стебель, он смог встать. Я замерла на дороге впереди. Мидори опустилась у моего уха. Я не осмелилась спросить у нее, что она думала о моем поступке.

— Сора? — позвал Такео. Он появился из-за деревьев вдали. Паника проступила на его лице при виде меня. — Ты в порядке? — спросил он, подбегая. Он скользнул взглядом по лесу и посмотрел на меня.

— В порядке, — сказала я с комком в горле, соврав. Кто-то перемешал мои органы. Все ощущалось не как прежде. Я хотела закрыть глаза и прижаться к нему, пока все не встанет на меня.

— Ого, — сказала Чиё, появляясь за ним. — Что с вами было?

— Упали, — быстро сказала я и махнула Кейджи, плетущемуся по дороге. — Нас напугал заяц. Глупо, да. Вы нашли Рин? Она в порядке?

Такео все еще был встревожен, но мои вопросы отвлекли его. Я вдруг поняла, что на щеке у меня может быть пыльный отпечаток ладони.

— Я не знаю, — сказал он, я вытирала след. — Там есть следы ки и отпечатки ног, но других признаков существ нет.

— Хорошо, — сказала я.

— Так идемте, — сказала Чиё, схватив Кейджи за руку. — Вы уже нас замедлили, грязнуля.

Они умчались с порывом ки. Такео протянул руку. Я обхватила его знакомую ладонь, но в голове всплыл вкус персика и нежное давление других губ. Жар покалывал во мне.

Было ли это человеческим: неспособность понять, кому отдано сердце?

Я крепче сжала ладонь Такео.

— Вперед.

* * *

Мы добрались до ручья на дне долины, когда Чиё скривилась и замерла. Я напряглась.

— Ты в порядке? — спросила я.

Она кивнула, напряженно улыбаясь, и коснулась груди.

— Похоже, наш друг Омори решил ударить еще раз. Но я чувствую. Сегодня он не пробьется.

Омори снова ранил матушку или отца. Кровь пела крови, сердце — сердцу, дух — дух, хоть это и причиняло боль. Горло сжалось.

Я думала, что Чиё движется через ручей медленнее обычного, но, когда мы добрались до дома Рин в дереве, я уже не понимала, защищается она или Омори сдался. Ее глаза сияли от предвкушения, она смотрела на большой кипарис.

Такео постучал по коре. Мы ждали минуту, но мудрейшая не появилась. Такео коснулся ствола и стал эфемерным, чтобы скользнуть внутрь. Глаза Кейджи расширились.

— Ты со мной, — сказала Чиё и потянула его за собой сквозь кору. Я огляделась, ощущая в воздухе ту же горечь, что и от отпечатка ноги. Мы с Мидори последовали за ними.

Я резко замерла у стены. Чистую комнату Рин теперь усеивали обрывки бумаги и осколка фарфора. Лавочка в углу лежала на боку. Пятна земли усеивали полированные половицы.

— Мудрейшая? — позвал Такео и взбежал по лестнице. Мы шли за ним по осколкам и мятым травам. Стол, за которым мы с Рин пили чай, был разбит пополам, двери шкафа

свисали на петлях.

— Тут была драка, — сказал Такео.

— И если бы Рин победила, — невольно сказала я, — то была бы здесь. Они забрали ее, — мне было не по себе.

— Это тоже сделал Омори? — спросила Чиё.

— Мы видели огров, идущих к горе, — сказала я, глядя на Такео. — Омори мог послать их сюда?

— Мог, — сказал Такео.

Рин не была добра со мной, когда мы встретились, но я бы не желала ей вреда. И нам нужно было, чтобы она передала Чиё мудрость и опыт, чтобы Чиё поняла силы лучше, чем могли объяснить мы с Такео. Что нам делать без нее?

— А была причина нападать на нее? — медленно спросил Кейджи. — Пророчество было тайной? Или она — очевидная цель?

— Он знал, что нужно напасть на меня, — сказала Чиё, стиснув зубы, и я поняла, что она еще отбивается от его магии.

— Да, — сказал Такео, хмурясь, — но мы верили, что он напал, потому что понял, что важный ками сбежал с горы. Только твои родители знали о видении, о связи Рин с ним. Не представляю, при каких обстоятельствах они бы выдали информацию, он не мог их заставить.

— Они бы умерли, чтобы не навредить всем на горе, — согласилась я, обхватив себя руками. — Но я не вижу других причин нападать на Рин.

Чиё побледнела.

— Ладно, — сказала она Кейджи и протянула руку. — Мне нужен твой телефон.

Он напрягся.

— Что?

— Телефон! Нужно позвонить другим родителям. Они тоже знали о пророчестве.

— О. О! — он отдал телефон, и Чиё раскрыла его.

— Призраки могли понять, где ее дом, — сказала я Такео. — Несколько видело нас на улице, где она жила. Мы говорили о победе Чиё, мы упоминали, что вернемся к Рин?

— Не помню, — мрачно сказал он. — Но этого уже хватило бы.

— Нет сигнала, — голос Чиё дрогнул. Она захлопнула телефон. — Может, на вершине холма было бы лучше.

— Стой, — сказал Такео. — Одной идти нельзя. Если вы посторожите, пока мы с Ссорой осмотрим дом, мы вскоре уйдем вместе.

Чиё нахмурилась.

— Если те призраки навредили маме с папой... — сказала она. Ки пробилась сквозь ее кожу сиянием. Возможно, Омори ощутит ее смятение. Уверенный мужчина с фотографии всплыл в голове, и я поежилась.

Такео пошел к лестнице. Я поспешила за ним, и комната дальше была такой же разоренной, как до нее, так было и на других этажах. Я замерла на пятом этаже, задев ногой край одеяния, застрявший между половицами. Огры не оставили ничего полезного.

— Такео, — сказала я. — Вряд ли мы найдем...

— Знаю, — он прижал ладонь к стене и скривился, глядя на пол. Он поднял голову. — Я хотел поговорить с тобой наедине. Думаю, тебе нужно уйти, Сора.

— Уйти? — повторила я.

— В город. К настоящим родителям, если призраки не нашли их. И, может, вы найдете укрытие.

— Но... почему? — возмутилась я. Они не хотели меня. Я не хотела к ним. — Такео, ты обещал поддержать любое мое решение. Я хочу быть здесь, — без Рин Чиё нужна моя помощь.

— Я говорил, — признал Такео. — И я хотел бы сдержать слово, но обещал и уберечь тебя, а это важнее. Я не смогу сдержать оба обещания. Если бы дело было только в походе по храмам... но это не так. Ты ведь понимаешь? Если Омори знает о Рин, может знать и все остальное. Армия может ждать нас, когда мы пойдем за сокровищами. Если тыпустишь Мидори и уйдешь, никто не узнает, что ты связана с горой Фудзи. Ты уже сильно помогла нам.

Нет. Но Такео был прав. Если Омори знал о пророчестве, он знал и о том, как Чиё победит его. Он скажет своим прихвостням, как остановить ее.

Как она сможет отбиться ото всей армии без сокровищ?

— Это слишком опасно, — продолжил Такео. — Мы не знаем, что нас ждет в храме Аматаэрасу в Нагое.

Я моргнула, глаза пылали.

— И ты думаешь, что я не справлюсь. Потому что я человек.

— Сора, — он издал сдавленный звук и повернулся ко мне. Вдруг его руки оказались вокруг меня, сильные и прочные, и его лицо оказалось близко к моему. — Это не важно для меня, — сказал он. — Решение не связано с этим. Но я не знаю, сколько нас выживет после этого, даже Чиё. Рин не говорила ничего точного. И теперь ее нет... Я не могу пустить тебя, я не знаю, что с тобой случится, ведь врагов не смогла одолеть даже мудрейшая. Если тебя ранят из-за моей ошибки... Если я потеряю тебя...

Я не слышала еще у него столько боли. Мои руки сомкнулись на его спине. Мой мир накренился. Остались лишь сила его объятий, дрожь в голосе, его слова. Он заботился обо мне. Я даже надеяться на это не смела. Но я не могла...

Конечно, могла. Посреди страха и неуверенности я нашла четкую мысль и успокоилась. Я могла стереть воспоминание о поцелуе, которого не должно было случиться, заменить его чем-то верным. Чем-то нужным мне, независимо от усилий демона разбить нас.

Я отстранилась, нос задел челюсть Такео, и я посмотрела на него.

— Прости, — сказал он. — Я перешел черту. Я не...

— Такео, — сказала я, он замолк, чтобы выслушать меня, а я приподнялась на носочки и поцеловала его. Такео тут же ответил, крепче сжав меня. Его губы были гладкими, но тверже, чем у Кейджи, и они прижались к моим, и я приготовилась к пению и кружению тела.

Но этого не было.

Я была защищена в объятиях Такео. Словно я проснулась от кошмара, и матушка целовала мой лоб. Было тепло, уютно, но не так, как я представляла. Я прижалась ближе, пытаясь вытянуть из поцелуя все, но сердце билось все так же ровно.

Что со мной? Я хотела Такео. Разум знал это. А что с остальной мной? Целовать его было предательством, целовать и не чувствовать того, что было с другим. Это было неправильно. Я собиралась извиниться, не зная, за что.

С лестницы донесся крик. Я оторвалась от Такео не так изящно, как хотела, но это не имело значения. Мы бросились вниз, не думая ни о чем.

— Прочь! — кричала Чиё, что-то звякнуло, и Кейджи сказал так мрачно, что мне стало страшно.

— Вам стоит ее послушать.

Маслянистый запах ударил по моему носу, мы пробежали мимо третьего этажа. Я бросилась еще ниже и застыла, не добравшись до последних ступенек.

Две высокие кривые фигуры, одна с белыми волосами, другая — лысая и с шишками на голове, окружили Чиё и Кейджи, что были в центре комнаты. Еще одна фигура с рогами на плечах стояла на лестнице, ведущей на первый этаж. Оно посмотрело на меня, и я не увидела носа, только глаза рептилии и оскал острых зубов.

Огры.

Чиё заняла защитную стойку, вскинув руки, между ними сияла ки. Наши враги не нападали, и она не должна была тратить силу. Но она не успела это выучить, да? Кейджи рядом с ней был с бамбуковым посохом, он нашел только такое оружие. Руки его дрожали.

Такео снял лук с плеча. Он выхватил стрелу, натянул тетиву плавным движением, готовясь выпустить ее по идеальной прямой в голову ближайшего огра.

Огр на ступеньках прыгнул на нас быстрее, чем я ожидала для такого большого существа. Его узловатые пальцы впились в мой бок, я отпрянула. Я тут же стала эфемерной, но сильная ки огра тянула меня так, словно я была еще материальной. Я пошатнулась и выхватила короткий меч, что мне одолжил Такео.

Со стуком и треском стрел Такео вонзилась в стену над моей головой. Я обернулась. Огр прижал его, Такео пытался вытащить меч, убирая лапы чудища от шеи. Обломки его лук лежали на ступеньке.

— Думаю, этих стоит забрать, — сказал враг грубым голосом, звуком воды на камнях. Он прижал руки Такео к ступенькам и повернул голову к товарищам. — Ками. Они похожи на тех, кого мы ищем, не думаете?

— Огры на побегушках у призраков? — дрожащим голосом спросил Кейджи. — Теперь я вас вообще не уважаю.

— Мертвецы захватят мир духов, — сказало существо рядом с ним. — Только глупый не встанет на сторону победителя, — он ударил по посоху Кейджи. Парень скривился и отпрянул, ударяя посохом по животу огра. Тот отломил треть, кусок отлетел на пол.

— Хватит! — порыв энергии сорвался с рук Чиё и ударил огра по груди, тот отшатнулся. Она ударила еще одним порывом ки, а я вскинула меч и ударила огра, что удерживал Такео.

Он не ожидал моей атаки. Одну из рук он вскинул, но я ударила мечом по его ноге. Я вонзила лезвие, задержала дыхание из-за вони его кожи, а огр начал вставать. Такео ударил его по животу. Существо издало вой, и мы рухнули.

Я ударилась о пол, ноги содрогнулись. Я ударила спину с вскриком боли. Крылья Мидори гудели у моего уха, она была злой. Огр развернулся, и я бросила шар ки в его глаза. Он отпрянул, и Такео взмахнул мечом. Лезвие ками вспорол шею. Тело огра упало на меня, голова покатилась по полу и ударилась об обломки стола Рин.

— Митсуока! — крикнула Чиё и протянула руку Кейджи. Он бросил ей посох и пригнулся. Ки вспыхнула на посохе. Второй огр бросился на них, и она ударила его посохом по лицу. Загорелась плоть на его лбу. Существо рухнуло на пол. Чиё смотрела на содрогающееся тело.

Она впервые кого-то убила. И пока она была отвлечена, последний огр зашипел и замахнулся на нее когтями-ножами.

Я вылезла из-под безголового тела, потянувшись к мечу в его ноге. Такео спрыгнул с лестницы. Огр услышал свист его меча, он резко обернулся, увернулся от его удара и бросился ко мне, пока я бежала вперед.

Я попыталась остановиться, но ноги ехали по полированному полу. Я отпрянула, огр поймал пряди моих волос. Ки Мидори уходила от меня, как корни в землю. Кулак огра сжался на ней с болезненным хрустом.

— Нет! — выдохнула я. Я ударила пяткой ногу существа, но оно уже впилося в меня, уклоняясь от Такео.

— Отпусти ее, — закричала Чиё, я пыталась мечом отбить пальцы, державшие меня. Слепящее сияние залило комнату. Огр заревел и схватил то, что мог. Меня.

Последним рывком он вонзил коготь под мой подбородок и проехал им по горлу. Я упала. Огр тоже, заполняя воздух вонью горячей плоти. Мой рот раскрылся, но не вышло ни звука. Горло болело и пылало, было влажным. Голова ударилась об пол, кости затрещали.

Легкие пылали. Я смотрела на мятое тело Мидори на полу. Ее крылья напоминали бумагу, ее тельце было сломано. Ее круглые глаза смотрели в никуда. Мои глаза наполнились слезами.

Если их ранить, когда они слабы, ками умрут. Мидори давала мне много ки так долго, что не могла исцелить себя от таких ран.

А я не была ками.

Я видела, как подо мной растекается алая лужа.

«Моя жизнь», — подумала я. Моя жизнь вот так вытекала из меня.

Ледяные пальцы впились в мой дух и потащили. Они тянули меня вниз, к тьме подземного мира. Там было темно, просторно и пусто...

Паника пронзила меня. Нет. Я пыталась удержаться за мир живых, хотела ухватиться за что-то, но руки не двигались. Я не чувствовала ноги. Холод пробирался в грудь.

Я тонула так быстро, что поймать меня не удалось бы.

13

Зрение затуманилось, вокруг меня двигались размытые силуэты. Крики проносились мимо ушей. Комната тускнела. Дрожащая рука коснулась моего виска. Безумно лепетал голос. Свет угас, его поглотила холодная пустая тьма...

Сияние вспыхнуло в голове, энергия пронзила меня. Оно угасло и вспыхнуло снова. Мои мышцы сжались. Гнилой вкус был во рту. Я содрогнулась, меня тошнило. Свет снова вспыхнул, мои легкие ожили. Воздух проникал в них через вновь целое горло.

Я закашлялась, тело содрогалось. Желудок выворачивало. Я задела губами лужу чего-то влажного под собой. Руки, что касались меня, обхватили мое лицо.

— Сора? — сказал Такео. — Сора!

Я медленно перевела взгляд. Фигуры передо мной раздаивались, а потом они слились в одну. Рядом был Такео, челюсти его были сжаты. Чиё сидела у моей головы и улыбалась, хоть плечи и дрожали. Кейджи стоял у моих ног, сжав кулаки, поджав губы в бледную линию, словно он сдерживал тошноту.

Так и могло быть. На полу была кровь. Моя кровь. Он видел, как я чуть не умерла.

Я не умерла только из-за ки Чиё.

Я вспомнила зияющую тьму, она затмила все мысли, и я задрожала. И не могла

остановиться. Тело содрогалось, я прижала колени к груди. Рука была влажной, как и щека. Кровь. От волос оставались красные следы на одежде. Я задрожала сильнее, обхватила ноги и уткнулась в них лицом.

Я должна была веками не видеть того места. Веками. Много лет, я даже не сосчитала бы их. А не в семнадцать. Это ничто.

Но я была человеком, так умирали люди. Коготь за миг разорвал горло. Шея все еще болела. Я сглотнула, горло жгло. Глаза пылали, но плакать не было смысла. Это не выразило бы ужас во мне. Ужас и стыд.

Я не умерла, а тело Мидори все еще лежало изломанным на полу, Чиё не смогла бы уже ее спасти. Мидори, что была со мной, играла со мной, направляла меня, сколько я себя помню. Она помогала притворяться ками ценой своей жизни. Сколько ей было лет?

Я закрыла глаза. И снова задрожала. В следующий раз Чиё может не быть. И тьма заберет меня. И я не вернусь.

— Она в порядке? — спросила Чиё.

— Слаба, но восстановится, — сказал напряженно Такео. — Но она никогда... Когда ты ками, которого сложно убить, ты не думаешь о смерти. Ты не боишься... И шок...

Молчание. И Чиё тихо сказала:

— Она не ками, да? Иначе она исцелилась бы. Ты помогал ей, но трюк не сработал. Но зачем брать человека?.. — она замолчала. — Это она, да? Она меня заменяла. Потому знала, как ведут себя ками. Почему она не сказала? Мои родители — ее родители... она должна быть с ними!

— Она хотела помочь тебе, — сказал Такео. — И помогла. Я уже говорил с ней. Она вернется в Токио. Это моя вина. Я должен был оставить ее раньше.

— Это не Соре решать? — вмешался Кейджи. — Нельзя такое решать за нее. Если она хочет...

Сражаться с ограми? Видеть еще призраков с ножами и пистолетами, когда во мне едва осталась ки? Упасть в ту пустоту, где мой дух растворится в энергии, что питала мир. Пока я не погибну полностью.

От этого на глазах выступили слезы, пальцы сжались, хватая воздух. Я не была к этому готова.

— Нет, — сказала я. Колени заглушили слово. Я повернула голову. Она была ужасно тяжелой без присутствия Мидори. — Нет, — повторила я. — Я вернусь.

* * *

Мы не могли уходить сразу. Я была слишком слаба, я едва могла сидеть, и пролитая кровь подавляла ки Такео и Чиё. Их кожа вскоре потускнела, а двигались они с дрожью. Им было так же плохо, как мне.

Чиё пошла за Такео и Кейджи, когда они пошли за водой к ручью, но рухнула на колени у лестницы.

— Я в порядке, в порядке, — сказала она, но бой и энергия, которой она исцелила меня, истощили ее. Такео отнес ее на первый этаж и оставил отдыхать, они с Кейджи пошли дальше.

Принесенной водой я вымыла волосы и одежду. Потом они ополаскивали пол, пока вода не стала чистой. И все равно темные пятна остались на полу. Возможно, этот дом уже не подойдет для жизни Рин. Если она еще была жива.

Я вспомнила холод и тьмы и прикусила губу.

Мы покинули старый кипарис, Такео нес меня на спине, словно мне снова было семь лет, Чиё вскрикнула и прижалась к дереву.

— Омори, — процедила она. Такео схватил ее за плечо, и выражение ее лица смягчилось, он помогал ей выстраивать внутренний щит.

— Мы найдем храм, — сказал он. — Вам обоим нужно отдохнуть там, где не помешает магия.

Мы набрали на маленький храм на краю долины, деревянное строение было для вида, а не для укрытия. Но защита работала. Чиё легла в храме и тут же уснула, тело и ки отдыхали. Я опустилась на покрытый мхом камень у очищающего фонтана храма. Люди ополаскивали в нем руки, чтобы очиститься снаружи и внутри, но я не верила, что он может очистить мой дух, не теперь. Я еще видела перед глазами обломки тела Мидори.

Я должна была отпустить ее. Принять себя, остаться в месте, которому принадлежала.

— Я поищу в лесу ками, что может знать, что стало с Рин, — сказал Такео и исчез за деревьями. Кейджи ходил по краю защищенной территории. Он подошел ко мне, как только Такео ушел.

— Я могу что-то сделать? — спросил он. — Стакан воды? Сладости? Магия?

Он хотел, чтобы я улыбнулась, но его улыбка была натянутой, поза — скованной, это отличалось от его обычной свободы. Я отвела взгляд. Это тоже моя вина, да? Я вела себя так, словно хотела его, хотела чего-то большего, чем дружба, а потом оттолкнула. Я сломала его тоже.

— Мне ничего не нужно, — коротко сказала я. — Спасибо.

Он оставил меня в покое.

Каждые несколько минут я проверяла силу. Без ки Мидори земля была тусклой, пустой, как и ветер, что касался лица. Но я начала лучше ощущать себя внутри. Кости легко ломались. Мышцы дрожали от усталости. Тело человека было хрупкой оболочкой, что легко ломалась надвое.

Через два часа ноги смогли выдерживать мой вес. Но я смогла сделать лишь несколько неровных шагов. Я подошла к храму. На полке лежала рисовая бумага и карандаш. Я разорвала листок на клочки и вспомнила иероглифы, которым меня научил Такео. Каждый офуда мог спасти от смерти.

Я не заметила, что Чиё проснулась, пока она не оказалась над моим плечом.

— Еще карандаш есть? — спросила она.

— Я почти закончила, — сказала я. — Как ты?

— Готова накостылять призракам, — сказала она, ее глаза сияли. Интересно, как выглядела бы ее ки, если бы я ее увидела. — Куда ушел Такео?

Я рассказала ей и добавила:

— Уверена, он скоро придет.

Она подхватила прутик, чтобы порисовать на земле.

— Ты не просто знала моих ками-родителей, — сказала она после долгой паузы. — Они заботились о тебе.

— Да, — сказала я, пальцы крепче сжали карандаш. У меня едва были силы поддерживать зависть, но говорить не хотелось.

— Как они как родители?

— Прекрасные, — честно сказала я. — Терпеливые, добрые и заботливые. Ты будешь счастлива с ними.

— Хотелось бы... — начала Чиё, но я не хотела понимать ее мысли о родителях. Мне и не пришлось, вернулся Такео. За ним следовала группа ками: куница, фазан и зяблик с желтыми точками на крыльях, а еще лань, что одарил нас медленным взглядом, кабан, нюхающий землю, обезьяна, что громко лепетала, и две человекообразные фигуры, что явно вышли из деревьев или цветов.

— Ты не один! — сказала Чиё.

— Никто не знает, что с мудрейшей, — сказал Такео, — говорят лишь, что утром было шумно. Но они предлагают пойти с нами в Нагоя и помочь получить меч.

Мне стало чуть легче. Это не была армия, но этой поддержки было больше, чем у нас до этого. Я встала на ноги и напрягла их, чтобы не шататься.

— И теперь вы идете за мечом?

— Думаю, нужно хоть посмотреть, что ждет нас там. Мы уже потеряли почти день. Если Рин... не может присоединиться к нам, то нам нужно идти дальше. Пока можем.

Он посмотрел на меня. Он видел, как я усилием держусь на ногах. Я надеялась, он верил, что меня терзают горе и тревога. Мысль о призраках и ограх за пределами храма пугала меня, но я молчала. Чиё уже был лучше. Они не могли больше задерживаться из-за меня.

— Я уже могу идти, — сказала я.

Такео замешкался.

— Уверена?

— Абсолютно.

* * *

Такео держал меня за руку, пока мы бежали к Нагое, помогая тело, но не разуму. Наступила ночь, каждая тень сбивала мое сердце с ритма. До города мы добрались в темноте, в этом городе был храм солнечной ками и священный меч.

Чиё тут же потребовала телефон Кейджи, который не ловил сигнал в горах, и обрадовалась, проверив экран. Она подпрыгивала, пока звонила, мы двигались к станции.

— Мам? Ты в порядке? — она подняла вверх большой палец, сияя, и убежала вперед, понизив голос. — Ты не поверишь, что мы делаем.

Ее радость вывела меня из тумана. Я не боялась, что он выдаст меня, я попросила ее, чтобы я сама рассказала им, и она согласилась. Но ее реакция была другим делом.

— Призраки не тронули Икеда, — сказала я. — Тогда как...?

— Они могли следить за родителями Чиё и подслушать их разговор, — сказал Такео. — Они могут не знать всего, — он выдохнул, будто, с облегчением.

Может, они смогут получить меч. Грудь пронзила боль. Я не узнаю, когда уйду. Я не буду знать, что происходит.

Я коснулась раздраженной кожи горла, и тревоги подавил лед паники.

Для прохожих мы казались группой из четверых. Ками, что собрал Такео, были эфемерными. Только один спутник был зримым. Я увидела воробья между столбами с проводами. Возможно, воробей знал, что мы тут делаем.

Две башни возвышались над крышей здания станции, напоминая большие стволы деревьев, у которых не выросли ветви. Я отпустила руку Такео и направилась к ближайшим дверям, но замерла снаружи. В ярко освещенном зале было полно людей, они постоянно двигались. Мне придется заходить, если я одна из них. Я не знала, как сесть на поезд. За билет, вроде, нужно платить?

Чиё открыла дверь рядом со мной и прошла внутрь. Я прижала ладони к стеклу и смотрела на нее, она уверенно шла. Последние нити энергии Такео ускользнули от меня, мое осознание поверхности под пальцами притупилось, словно слой хлопка разделял меня и дверь. Точка на затылке, где всегда сидела Мидори, казалась уязвимой. Я сморгнула слезы.

Я все же чувствовала энергию сияющих реклам вокруг. Мы были посреди человеческого леса из неона, металла и бетона, эту энергию можно было ощутить без глаз. Но я не чувствовала себя ее частью.

Чиё вернулась через минуту.

— Последний поезд в Токио уже ушел, — сказала она. — Другой в шесть утра.

— Хорошо, — сказала я. И что мне делать всю ночь?

Такео расхаживал по тротуару, рядом ждал ряд такси. Он напрягся, посмотрев на меня.

— Нужно было сначала доставить тебя в Токио, — сказал он. — Я ошибся. Я отведу тебя.

— И потратишь еще день? — возразила я. — Нет. Ты не можешь.

Я хотела уйти. Я хотела в убежище, но он нужен был горе Фудзи. Нужен был Чиё. Я не только Токио спасется, если с горой все будет в порядке.

— А она не может подождать до утра? — спросила Чиё. — Она может ждать здесь, а мы пока что сходим в храм и заберем меч, и все рады.

Такео покачал головой.

— У меня есть долг, — сказал он. — Я должен... я не могу...

Мое сердце екнуло. У него был долг перед ней, перед всеми на горе, кто уже пострадал из-за Омори. И верность ко мне была слабее всего. Но нет, она его затмевала.

Это тоже моя вина.

— Такео, — сказала я, слова были камнями во рту, — нужно поговорить. Наедине.

Не глядя, идет ли он — конечно, он сделал бы, как я прошу, — я пошла прочь, завернула за угол здания. Свет сиял из высоких окон, озаряя улицу. Я смотрел на них, а не на тьму. Так люди заменяли звезды.

Я повернулась, когда шаги Такео сзади затихли. Он положил ладонь на мое плечо. За ним Чиё вооружилась палкой, что нашла в лесу, и это напоминало посох Рин, она шутливо сражалась с одним ками, которого я не видела. Кейджи стоял и смотрел на нас с Такео, скрестив руки на груди. Он настоял, что останется, и он все еще надеялся на помощь брату. Впрочем, по его вине никто из ками не погибал.

Я заставила себя посмотреть в лицо Такео. В темные глаза, что всегда успокаивали меня. И сказала, что поняла с тех пор, когда огры напали.

— О случившемся в доме Рин, — сказала я. — Не стоило делать этого. Я думала... что хотела быть с тобой.

Он опустил руку. Это был знак, что я ранила его.

— А это не так? — спросил он.

— Я люблю тебя, — тихо сказала я. — Любила с первого воспоминания о тебе. Но... не так. Я люблю так и матушку с отцом, и Аямэ. И я поняла... — он был красивым и юным, был рядом, и потому я тянулась к нему.

Может, без всего этого так все осталось бы. Но я не могла теперь игнорировать чувства, которых не было при нашем поцелуе. Я не могла позволять ему рисковать за меня, когда мое сердце не пело ему.

— Прости.

— Не надо, — сказал он. — Это я должен извиняться. Так и должно быть. И на тебя столько свалилось.

— Я справлюсь, — сказала я. — А тебе нужно спасти всех, кого мы любим. Времени мало. Если Омори еще не знает наши планы, то скоро поймет. Иди с Чиё за мечом. Я... — я подумала, как останусь одна, а все исчезнут во тьме, и мне стало не по себе. — Я останусь неподалеку от храма. А утром уеду в Токио.

Такео опустил голову.

— Похоже, я провалил свой долг стража.

— Нет, — четко сказала я и выдавила улыбку. — Конечно, нет. Я жива. У тебя есть Чиё. И она все ближе к спасению горы. Начните путь. Я бы хотела знать, что в ее руках хоть одно сокровище, когда буду уезжать.

* * *

Храм Аматаэрасу был вдоль рельс, и мы шли вдоль них, а не по улицам, где пришлось бы избегать пробок и прохожих. Рука Такео держала за руку меня, Чиё — Кейджи, и мы прошли через ограду. Благодаря ки Такео, мир вне моего тела снова стал четким. И я ощущала гудение энергии города.

— Вперед! — сказала Чиё.

Мы мчались мимо высоких зданий и торговых центров, что заполняли город. Они сменились невысокими домами, частными домами и магазинами, все было темным из-за туч на небе. Мы прошли еще одну длинную станцию, а потом шепот храма поприветствовал нас.

На другой станции фонари озаряли дорогу желтым светом. Напротив нас деревья шуршали о невысокую каменную стену. Кроме одиноких машин, было пусто. Но в тени многого не было видно.

— С высоты будет видно больше, — сказала я, указав на дорогу, что проходила над другой дорогой, как мост. Такео кивнул, и мы пошли туда. Мое тело продолжало приходить в себя, и я уже могла нормально подниматься по ступенькам.

Земли храма напоминали небольшой лес в городе. Сверху тоже закрывали обзор ветви. Видно было лишь узкую дорожку, что вела к брешу в стене храма.

Я смотрела, а тени на дороге двигались. На моей коже выступил холодный пот.

Это не были тени. Это призраки. Прозрачные безногие фигуры двигались по дороге внутри, среди леса.

— Ого, — сказала Чиё. Она вскинул посох. — Я думала, призраки не могут войти в храм. Там же защита?

— Они не могут, — сказала я и поняла. — Они и не там. Они на границе. Они не могут пройти дальше тории. Нужно пройти врата, и они до вас не доберутся.

Но в брешу между стеной и первыми вратами собралось не меньше сотни призраков. Я сглотнула. Омори знал, что мы планируем. Могло ли столько же призраков ждать у храмов Исэ и Токио, пока тысячи держали ками в плену на горе? Или он понял, что мы пойдем сначала за мечом, и это большая часть его армии?

Он так хотел добраться до нас, а мы о нем толком ничего не знали.

— Нам ждать до утра? — спросила Чиё. — Призраки исчезают от солнца?

— Не должны, — сказал мрачно Кейджи.

— О такой слабости я не слышал, — согласился Такео. — Уверен, им приказали сторожить, и со временем их станет только больше.

Столько призраков... Откуда они все?

— Тогда пойдем ночью, — сказала Чиё. Она замерла, изучая поток призрачных тел. — Их много, но я смогу пробиться. Я чувствую себя сильной. И у нас есть помощь, — она повернулась к группе ками. — Мы готовы к бою?

Ками добро отозвались. Две фигуры людей помахали офуда, что мы им дали.

— О, — сказал Кейджи и порылся в сумке. — У нас еще есть... — он протянул мешок соли к ками-женщине с волосами в виде лепестков по имени Сумире, дух фиалки. — Я, кхм, одолжил это у тети с дядей. Соль очищает, она их отгонит. Я принес бы и другое, но времени не было зайти в магазин.

Такео не был уверен.

— Будь у нас больше времени... — сказал он. — Но его нет. Призраки слабее, так что пробиться можно, — он посмотрел на Чиё и крепче схватил рукоять меча. — Не атакуй их, ведь промедление даст им шанс атаковать. Энергией отгоняй всех, кто близко, и не медли, пока не доберешься до врат. Остальные защитят тебя по бокам и сзади, — он посмотрел на дорогу. — Думаю, они нас еще не заметили, так что у нас преимущество. Это нам и поможет.

Чиё помахала палкой в воздухе, на ее лице застыла решимость.

— Вернем призраков туда, где им место!

— Удачи, — сказала я, сжав руку Такео. Он задержался на миг и отпустил.

Чиё бросилась по дороге, ки сверкала под ее ногами. Другие ками следовали за ней. Без Такео я не видела их. Силуэты на дороге были блестящими огоньками, они двигались, патрулируя, и я могла разглядеть их, когда шурилась. Я подошла к поручню и впилась пальцами в холодный металл.

Когда Чиё добралась до тротуара, ками стали телесными. Без колебаний они бежали дальше.

Огоньки собрались у края леса храма. Они кружились, и их было так много, что на миг я не видели ни Чиё, ни Такео, лишь вспышки ки и меча. Тут и там свет угасал, офуда находил цель, но появлялся другой огонек. Я склонилась, поручень вонзился в ладони, я старалась уследить за прогрессом Чиё.

Кейджи стоял на другой стороне.

— Ты могла пойти с ними, — сказал он. — Не важно, ками ты или нет. Я видел тебя, ты умеешь сражаться. Ты не должна его слушать.

— Я осталась не из-за Такео, — сказала я резче, чем хотела. Я вдохнула, страх покалывал в горле и легких. — Если остальным придется приглядывать за мной, им будет сложнее сражаться. И что я могу сама? Без помощи ками призраки ранят меня раньше, чем я их.

Они могли убить меня. Я представляла, как их невесомые руки дотягиваются до моей груди, хватают и ломают... Я закрыла глаза, подавив дрожь.

— А ты? — спросила я.

— Я не умею сражаться, — сказал Кейджи. — Я вообще рад, что у меня все части на месте.

Я посмотрела снова, огни призраков кружились вихрем, а в центре была яркая ки. Там боролись Чиё и остальные. Они на половине пути к вратам. Призраки остановили их?

— Эй! — сказал Кейджи. И тут я увидела фигуру, бегущую по улице. Она была высокой, худой и несла корзинку в руке. Он вбежал в первые ряды призраков и начал что-то бросать из корзины в них, и свет призраков отступал. Он повернулся с еще одной пригоршней, и

огонек осветил хмурое лицо с торчащими волосами.

— Это Хару, — сказала я. — Как он...? Мы говорили о сокровищах. Он мог прийти и ждать тут Чиё, — и решил присоединиться, когда увидел ее.

Кейджи прижался к поручню.

— Что он делает?

Хару бросил еще пригоршню в призраков, он бросал что-то розовое.

— Цветы, — сказала я.

— Лотосы! Хорошо. Он, наверное, прочитал, что призраки боятся их, ведь они священны. Похоже на то. Я не был уверен, что это сработает.

— Но работает, — удивленно сказал я. Кейджи знал многое. Он мог так помочь. А я...

Несколько силуэтов стали плотными вокруг Хару. Ножи вспыхивали в их руках, мои плечи напряглись. Священные цветы сбавляли призракам энергию, но не были оружием.

Хару бросил в них цветы, но, куда ни поворачивался, призраки следовали за ним. Один за другим, они становились плотными. В любой миг он мог ошибиться и дать шанс напасть. Никто не поможет ему. Чиё пробивалась, и ни она, ни kami не видели его.

— Они убьют его, — тихо сказал Кейджи.

Да. Он посмел напасть, выступить за Чиё, хоть был хрупок. Я впилась в поручень.

Он был таким смелым, и за это он умрет.

14

Мне стало плохо. Это меня растили для таких сражений, учили этому. И теперь я стояла здесь, а Хару боролся за Чиё, за гору, за мой дом.

Чего я так боялась? От воспоминания о холодной тьме в груди болело. Но так было и от мысли, что Фудзи прольет огонь, что тысячи людей и kami умрут, и я не остановлю это. Мне не нравилось быть такой слабой.

Может, я не была kami, может, я не была такой сильной, но я не была беспомощной. Я могла делать то, что правильно.

Я заставляла ноги двигаться, мчалась к улице. Мышцы казались тяжелыми. На лбу выступил пот. Я бежала все быстрее. Сердце колотилось в горле, желудок сжимался, но я не хотела, чтобы они убили Хару.

Кейджи спешил за мной. Он догнал меня у ступенек.

— Тебе не нужно идти, — сказала я, спускаясь.

Он не отставал и слабо улыбнулся.

— Если ты идешь, и я иду.

Мы бежали вниз. Моя ладонь скользила по перилам. От каждого шага содрогались ноги. Кейджи споткнулся, оказавшись на ровной дороге, но удержался за каменную стену.

— Я в порядке, идем, — сказал он.

Мы побежали.

На изгибе дороги мы столкнулись с призрачными огнями. Кейджи замер, а я бросилась в их гущу. Я слышала его шаги, он следовал за мной. Огоньки вокруг напоминали туман, они холодом касались моей кожи, как пыльная паутина. Меня подташнивало.

Я заметила слева Хару, и плотная женщина-призрак пыталась ударить его ножом в челюсть. Не было времени думать. Включились инстинкты, и я бросилась вперед.

Без ки я двигалась медленнее, словно сквозь воду, а не сквозь воздух. Но скорости

хватало. Локтем я ударила бок женщины, и она отпрянула с воплем.

— Офуда! — крикнул за мной Кейджи.

Рука уже лезла в карман. Я схватила несколько, надеясь, что потрачу их не зря. Женщина повернулась ко мне, я прижала один к ее лбу. Она исчезла, но еще больше плотных призраков приближалось к нам. Я стиснула зубы, пульс ускорился, шумел в ушах. Я боялась узнавать, что за звук сорвется с губ, если я открою рот.

Я была здесь. Хоть и боялась.

— Митсуока! — удивился Хару. — Сора! — не было времени объяснять и говорить. Мы пятились от призраков к деревьям. Плечо Кейджи прижалось к моему, но его дыхание было учащенным. Хару вытащил из кармана шелковый мешочек и отдал мне. — Наденьте, — сказал он и дал еще один Кейджи. — Амулет от злых духов. Я купил их в храме утром, — такой же мешочек висел на его широкой груди. Я натянула ленточку.

Мужчина с ружьем бросился на нас, направил дуло мне в лицо. Мои ноги застыли, но руки помнили движения. Я ударила его по запястью до того, как он нажал на курок. Ружье застучало по цементу. Хару бросил в него цветы лотоса, и призрак отшатнулся, становясь эфемерным.

Справа призрак прыгнул на Кейджи с ножом. Кейджи уклонился, взмахнул офуда, но не было места уклоняться. Лезвие ударило по его руке над локтем. Он закричал. Но стоило мужчине выдернуть нож, чтобы ударить снова, Кейджи развернулся и прижал амулет ко лбу призрака. Полоска бумаги прилипла к его переносице, он исчез.

Силуэт на четырех ногах бился с призрачными огнями. Ками-лань. Она пятилась, извивалась, на нее нападали со всех сторон. Мне стало не по себе.

Мы привлекли других ками, но их не учили сражаться. Многие не были созданы для этого. Что с остальной нашей «армией»?

— Беги! — крикнула я ей. — Убегай, пока можешь! — я схватила цветок из корзинки Хару и бросила ей. Призраки отпрянули, и лань побежала на улицу.

Хару бросал в призраков вокруг нас лепестками. Они пятились, но не исчезали. Они были осторожнее, ведь знали теперь, что мы могли изгнать их. Мы смотрели на них, еще несколько огней стали телами. Я облизнула пересохшие губы. Осталось четыре офуда. Я не знала, сколько их было у Кейджи.

— Цветы кончились, — сказал тихо Хару. — Думаете, Чиё прошла?

Мы не видели места, где она сражалась, со своего положения. Может, она уже была у врат, и мы могли убегать. Или ей еще нужна была помощь, что мы обеспечивали.

— Не знаю, — сказала я. — Думаешь, продержишься еще немного?

Он вытащил из-за спины древнего вида катану, ножны висели за плечом. Кейджи издал дрожащий смешок.

Чиё говорила ведь о клубе кендо?

— Это меч для тренировки, — сказал Хару с мрачным, но решительным видом. — Он не очень острый, но ранить может, если ударить сильно. Я буду сражаться за нее или умру, пытаюсь.

— И я, — заявил Кейджи. Он бросал в призраков офуда. Капли крови стекали по его локтю на землю.

Крик прорвал воздух, высокий и радостный, он звучал для меня музыкой.

— Есть! Прочь, упыри, теперь у меня волшебный меч.

Чиё. Я обрадовалась. Свет задрожал вокруг нас, призраки оглядывались на храм, не

зная, что важнее. Они замерли, я вдохнула теплый ночной воздух и прижала амулет ко лбу мужчины, ударила по ногам женщины рядом с ним и прицепила к ней офуда. Они пропали.

Я оглянулась, а Чиё шла сквозь море призраков. Прямой меч в ее руках сиял, она взмахивала им по широкой дуге. Когда меч касался огней, они не исчезали, а разлетались на искры. Улыбаясь, Чиё кружилась. Десятки призраков убегали от нее. Враги оставили нас, их рассеял удар священного меча.

Меня коснулась ки Такео. Он дотронулся до моей спины.

— Сюда, — сказал он, голос не выдавал эмоций из-за моего присутствия. Его рука обхватила мою. С порывом ки рядом оказалось еще несколько ками. Мы выбежали на улицу. Чиё отбивалась мечом, а потом все мы побежали к рельсам, двигаясь быстрее призраков.

* * *

Когда мы остановились у храма за городом, остальные ками стали телесными. И тогда я поняла, что не все, что пришли с нами в Нагоя, выжили. Не было видно фазана и куницу. Лань тут же опустилась на землю и опустила голову, а обезьяна хромала, она разглядывала порез на груди, что не исцелился. Ками, похожий на человека, обнимал другого ками, что дрожал.

Мою кожу покалывало. Мы получили то, чего хотели, но не вышли невредимыми.

Страж храма, ками-дерево, живший в дубе за построением, склонился к руке Кейджи. Он исцелил порез прикосновением ки и провел к фонтану, чтобы промыть руку. Другие ками устроились на каменной платформе, что окружала здание храма. Чиё замерла и восхищенно разглядывала меч, она долго не замечала Хару в наших рядах.

Она застыла, ее глаза расширились. Хару напрягся. Он смущенно улыбался, и это странно сочеталось с его силой, он словно не знал, как его примут. Испуг Чиё заменился улыбкой, ее лицо чуть не треснуло из-за этого. Она бросила меч и обвила его руками.

— Я пыталась уговорить их вернуться за тобой в Токио, — сказала она. Она отпрянула, чтобы посмотреть на него, поцеловала его так громко, что мои щеки покраснели, а потом сжала в объятиях еще раз. — Ты нашел меня!

Хару рассмеялся и обнял ее в ответ.

— Я знал, что вы пойдете за сокровищами, и решил ждать возле одного. Я подумал, что вы выберете первым меч.

— Ха! — сказала Чиё. — Кто говорил, что ты не умница?

Она расспросила его о друзьях, Такео прошел мимо нас, беседуя с ками-дубом. Он бодро посмотрел на меня, и они исчезли в храме, и тут я поняла. Он говорил о том, что мне нужно домой.

Мне стало не по себе. Я представила себя в гостиной Икеда на узком диване или за пианино, и «настоящие» родители нависают надо мной, пока ками, что не знали меча или кулака, сражались. Я не увижу призраков, огров и демонов. Это так просто. Просто и трусливо.

Сердце колотилось громче от этой мысли. Я поспешила за Такео.

Я догнала его у дуба, ками уже вернулся в него. Такео обернулся. Его волосы снова были в пучке, хотя одежду покрывала пыль, лицо было уставшим, но он выглядел собранным, как всегда.

— Я остаюсь, — сказала я раньше него. — С тобой, Чиё и остальными. Я буду бороться. Он беззвучно открыл рот. Но не был удивлен, ведь уже видел меня в бою.

— Ты обещала уйти домой, — сказал он через миг.

— Я не обещала, — сказала я. Боль в его глазах отзывалась болью во мне. Я скрестила руки на груди. — Я сказала, что уйду. Но я передумала.

— Сора...

— Думаешь, я хочу жить, зная, что оставила тебя, Чиё и остальных сражаться в моих боях и умирать ради меня? — я перебила его. — Мы помогли. Я, Хару и Кейджи. Так ведь? Мы изгнали нескольких призраков. Может, без нас погибло бы на пару ками больше, но мы отвлекли врагов. Вернулись ведь не все.

Он опустил голову.

— Те, кто пошел с нами... Я должен был понять, что они не могут бороться с таким количеством призраков.

— Но я могу, хоть и не долго, — я понизила голос. — Ты называешь Токио моим домом. Это не так. Это гора Фудзи. Даже если я больше не попаду туда, это мой настоящий дом. И если мы его не спасем, погибнет и мой другой дом. Мы потеряли Рин. Другие ками не умеют сражаться. Чиё нужна любая помощь, чтобы исполнить пророчество. Я сдалась, потому что боялась, но теперь я сильнее боюсь того, что будет, если я дам этому остановить себя.

Мой голос дрожал. Я замолчала, теребя шелковый амулет, висящий на шее. От него исходил нежный цветочный аромат.

— Теперь у меня есть это, — сказала я. — Хару дал нам с Кейджи амулеты. Думаю, они отгонят призраков, чтобы те не тронули нас ки. Мы не будем беззащитны.

— Тебя могут снова ранить, — сказал Такео.

— Даже так, даже если я... умру, это лучше, чем уйти и дать Омори победить.

— Мне это не нравится.

— Знаю, — сказала я. — Но ты можешь принять это?

Он долго молчал, а потом вздохнул.

— Придется, да? Не мне тебе приказывать. Я знаю, что нам нужна любая помощь. Но я... надеюсь, что ты будешь осторожна, Сора.

— Буду, — сказала я.

— Хотелось бы... — он замолчал, но я знала, как он закончил бы фразу. Чтобы я не была человеком. Чтобы нам не пришлось бояться, что одна пуля или удар меча убьет меня.

— Еще два сокровища, — сказала я. — Еще два, и это закончится.

Такео кивнул.

— Нужно научить Чиё управляться с мечом. Он сильный, но... призраки знают, как нас ослабить. Они нападали с оружием, испачканным кровью. Если бы один подобрался к ней...

Я заметила это насчет их оружий и раньше.

— Омори явно знает, что пролитая кровь ослабляет ками.

— Он знает больше, чем хотелось бы, — сказал Такео. — Думаю, нам стоит рискнуть и отправиться в Токио за камнем.

Я нахмурилась.

— Исэ ближе, и зеркало сможет защитить Чиё.

— Именно, — сказал Такео с мрачной улыбкой, мы пошли вдоль здания. — Это логичнее. Так мы и планировали. И демон может послать основные силы туда, оставив во дворце императора меньше охраны. Думаю, это стоит потраченного времени. Но уходить нужно сейчас. Путь займет полдня.

Кейджи вышел из леса у храма перед нами. Он был слишком отвлечен, чтобы заметить нас, или нас не было видно в тени крыши. Он смотрел на серебряный предмет в руке, на

телефон, я через миг поняла это. Он посмотрел на лес, вскинул руку, словно хотел выбросить телефон. Он стиснул зубы, покачал головой и спрятал телефон в карман, а потом пошел к группе впереди. Наверное, опять поругался с братом.

Мы пошли за ним во двор перед храмом. Ками сидели на платформе и траве, они выглядели подавленными. Чиё улыбалась, но она прижималась к Хару, словно слишком устала, чтобы стоять самой.

Такео ступил на платформу.

— Знаю, мы через многое прошли ночью, — сказал он. — Но мы должны поскорее двигаться в Токио. Мы не можем ждать до утра.

До утра. Я вспомнила наш разговор у станции.

— Стой, — сказала я. — Не нужно двигаться в Токио своей силой. Поезд отвезет нас от Нагоя быстрее, чем мы добежим. А пока мы можем отдохнуть, утром сесть на поезд, не тратя на путь энергию.

Такео моргнул, словно не понимал мои слова. Он мог и не догадываться, что ками могут использовать человеческие машины. Я тоже не понимала. Но почему бы и нет? Если ками останутся эфемерными и изменят нас с Кейджи, то нам не нужно будет тревожиться о билетах. Никто нас не увидит.

— Да, — медленно сказал Такео. — Да, такое возможно. Хорошая мысль, Сора. Тогда отдохнем.

— Да? — сказала Чиё. Она подняла меч в воздух. — Мы одолели тех призраков, так что заслужили праздник. Как ками празднуют?

Я замешкалась, но заметила, что другие ками подняли голову. Может, нам нужен был праздник, чтобы поднять дух перед новым испытанием.

— Мы танцуем, — сказала я.

* * *

Мы разожгли костер на белых камнях на дороге у храма. Ками-дуб прибыл с корзинкой малины, которую передал по кругу. Я благодарно взяла парочку. Сок малины притупил голод, который я до этого терпела.

За костром Кейджи указывал на катану Хару с восхищением. Хару смеялся в своем стиле, Кейджи тоже смеялся. Он отклонился на руки, глядя на небо цвета индиго. Что бы ни тревожило его раньше, сейчас осталось позади.

Такео повернулся ко мне.

— Нам нужна музыка для танцев. У тебя с собой флейта?

— Пришлось оставить ее в Токио, — сказала я, и он кивнул, словно это не было важно.

Хрупкая ками с лепестками на голове ступила на платформу. Зяблик и еще одна птица опустились на ее плечи. Она открыла рот, и полился высокий голос в песне без слов. Птицы подпевали ей. Остальные ками во дворе начали танцевать.

Чиё покачивалась, сначала станцевала с Хару, потом с Такео. Лань, кабан и остальные ходили вокруг костра. Даже их шаги образовывали четкий ритм.

Я понимала песню и без слов.

«Среди нас была тьма, — пелось в ней, — но мы побороли ее и выжили, и победим снова», — это чувство трепетало во мне, заставило встать на ноги. И тут я замерла.

Мышцы болели от сражения и нехватки сна, которого тел требовало больше, чем когда его питала ки. Часть меня хотела броситься в танец, но ноги не двигались. Ками танцевали, никто не замечал, как я стою, даже Такео.

А зачем им? Даже если бы я была с флейтой, даже если бы шагала с ними, я уже не была одной из них.

Желудок сжался. Я развернулась и сбежала в тени.

На полянке за храмом луна и звезды озаряли траву. Я слышала отголоски музыки. Тут не было глаз, что удивились бы, почему человек танцует с ками. Никто не заметил бы, что я остановилась. Я подняла руки к небу и дала мелодии охватить меня.

Босые ноги двигались по траве. Ветер был мим партнером, шептал мне. Запах кедра и летних цветов окутывал меня. Я закрыла глаза.

«Я в зале во дворце, — говорила я себе. — Мой день рождения. Все — только сон. Пора танцевать, праздновать новый год, радоваться времени, что я провела на земле», — я представляла лампы на стенах, матушка и отец кружились, глядя только друг на друга. Остальные ками в цветных одеяниях, что сияли, кружились, как осенние листья на ветру.

И усталость тела осталась вдали. Музыка лилась без конца, одна песня переходила в другую, и меня питало лишь мое сердце и ритм, звенящий в костях...

Подожва задела камень, и я открыла глаза. Я едва видела лицо со своего места, но свет луны отразился на его очках.

Кейджи сидел на краю платформы. Я опустила руки.

— Прости, — сказал он. — Я старался не отвлекать тебя. Не останавливайся.

— Все хорошо, — сказала я. Но теперь я снова чувствовала ноги, дыхание, и усталость стала сильнее. Я шагнула к нему.

— Там творится странное, да? — сказал он с тенью улыбки, махнув на двор.

— Нет, — сказала я. — Просто я уже не принадлежу им.

— Ты подходишь лучше меня, — сказал Кейджи. — Они порой явно забывают, ками ты или нет.

Я посмотрела на землю.

— Я не забываю.

— Быть человеком так плохо? Я такой. Да, исцеляться и, ладно, становиться невидимым круто, но...

— Не в том дело, — прервала его я. — Ты не поймешь, ты не знаешь, как это. Я знала, кто я, что могу, а потом оказалось, что все это мне не принадлежит, и просто... — я не знала, как закончить.

В тишине я услышала, как Кейджи сглотнул.

— Прости, — сказал он. — Я не хотел тебя расстроить.

Было странно, что он мог шутить в один миг и быть серьезным в другой. Я привыкла говорить с ками, а их сущность была понятной, не менялась. Он был человеком, а люди такими и были, да? Постоянно менялись.

Я тоже была теперь такой. Хотела бежать от его слов и слышать больше одновременно.

Он собрался встать, и я схватила его за руку. Его пульс бился в мои пальцы. Он посмотрел на меня с вопросом во взгляде.

— Не уходи, — сказала я. — Я... не злюсь.

Он сел, глядя, как я отпускаю его руку.

— Ты права, — сказал он. — Я не понимаю, как это все для тебя. Но я знаю немного, как себя чувствуешь, когда ты не вписываешься. Нас с братом тетя и дядя у себя видеть не хотели. У нас были недостаточно высокие оценки, мы не справлялись по дому. Но он... понял, чего хотел, кем хотел быть. А я еще думаю. Я не спортсмен и не гений. Знаю, это не

мое. И я заставляю людей смеяться. Я собираю факты о странных вещах. И я могу притворяться, что меня не тревожит остальное. Пока только так.

— Тебя тревожит, — возразила я. — Ты... — воспоминания пришли так быстро, что я не могла облечь их в слова: шепот потери, что я ощутила от его ладони, его радость в долине Рин, его решимость, когда он шел со мной в бой. Его лицо перед поцелуем.

Он посмотрел на меня с искренней улыбкой.

— С тобой притворяться не выходит. Думаю, это не плохо.

Боль, что он старался не пускать в голос, когда говорил о семье, задержалась в глазах. Что было хуже — знать, что у тебя есть место, но потерять его, или никогда не принадлежать? Может, мне повезло, что у меня было место, по которому можно скучать.

— Не стоило срываться на тебе, — сказала я. — Просто... сложно привыкнуть к тому, что я нечто меньшее, чем привыкла думать.

Кейджи покачал головой со смешком. Он снял очки, протер линзы краем футболки, оценил их и оставил на платформе рядом с собой. Без очков его лицо было более открытым.

— То, что ты не ками, не значит, что ты меньше них, — сказал он. — И ты самая невероятная девушка из всех, что я встречал, включая Чиё. И, да, я встречал не так и много девушек, но все же судить могу.

Он поднял голову, взгляд его выбил из меня воздух.

— Но... — я не сдержалась. — Чиё сияет.

Он вскинул брови.

— О чем ты? Ты тоже.

— Что? Ты видишь без очков? — я указала на них.

— Если я близко, то да, — он встал на ноги, и нас разделяло лишь пара дюймов. — Я знаю, что сиять можно по-разному.

Я замерла, сердце колотилось, я не могла отвести от него взгляда. Взгляд Кейджи опустился на мои губы, снова поднялся, но он не двигался.

— Если я... — сказал он. — Могу я...

Я дотянулась до его руки, пальцы скользнули по нежной коже над его локтем. Так я дала ему ответ, что он искал. Он склонился и поцеловал меня.

Его губы осторожно прикоснулись к моим, но другая рука обвила мою спину, придерживая. На миг я подумала о Такео, что он подумал бы, увидев это? Но зачем мешать ему, если я не собиралась скрывать это чувство? Я отогнала все мысли и поцеловала Кейджи в ответ.

Он с хриплым рычанием притянул меня ближе. Мои руки обвили его шею, двигаясь сами по себе. Его губы были сладкими от малины, от кожи пахло дымом костра. Его тепло согревало меня. Каждый нерв моего тела гудел, и теперь я могла поверить, что сияю. Я целовала его глубже, хотела затеряться в том, что выбрала.

Земля задрожала под нами, мои ноги подкосились, и я упала. Мы разделились. Кейджи отшатнулся назад. Я успела схватиться за платформу. Земля дрожала несколько секунд, а потом притихла. Я смотрела на нее, едва дыша.

До этого она не дрожала так долго. Гора злилась все сильнее.

Волна тошноты накрыла меня. Пока я разбиралась с эмоциями человека, огонь в горе был готов пролиться на Нагамото, их друзей и соседей, на тысячи людей. На несколько минут я забыла об этом. Забыла друзей-ками, которых считала семьей, которых еще пытали или уже убили по приказу Омори.

Мои чувства не имели значения. Если я хочу помочь и не быть помехой, я должна оставить их в стороне, пока бой не закончится. Нужно закрыть страхи и радость, оставить лишь то, что придавало сил. Сосредоточиться. Я должна быть ками, а не человеком.

— Я могу сделать еще офуда перед сном, — сказала я. — Осталось мало времени.

Кейджи замер и смущенно улыбнулся.

— Помочь? — спросил он.

— Спасибо, — сказала я, но не вернула улыбку. Посреди музыки я верила, что мы пройдем эти ужасы и уцелеем. Но даже Рин не знала, что за будущее ждет нас. Я не смогу простить себя, если кто-то из ками во дворе, Хару или Кейджи умрет, потому что я отвлеклась, а не готовилась к грядущему бою.

15

Мы добрались до Токио к середине утра. Кейджи оставил книги в камере хранения на станции, и мы посетили магазин, где купили на все его и Хару деньги мешки с солью. А еще пакеты, чтобы нести защитные материалы.

Пока мы ходили, я слышала шепоты о погоде, дрожь, видела тревожные взгляды на землю и небо. Трава увядала в парке, где мы собрались, чтобы разделить припасы. В траве лежали мертвые сверчки и жуки, не выдержавшие жару и нехватку воды. Вид их трупов вызвал комок у меня в горле. Они напоминали мне о Мидори.

Если мы не получим сегодня камень Аматаэрасу, то станет только хуже.

Я не знала, был ли кто-то из нас готов, когда мы шли к дворцу. Из тех ками, что мы встретили в Нагоя, с нами пошли только Сумире-фиалка, кабан, обезьяна и дуб. Другие, по мнению Такео, скорее погибли бы, чем помогли. Он держал меня за руку, Чиё — Хару, а Сумире — Кейджи, их ки делала нас невидимыми, пока мы шли к большим воротам, ведущим во дворец. Пульс ускорялся. Мы обходили посетителей на мосту, что проходил над неподвижной водой рва. Страж у высокой каменной стены нас не видел.

Чиё сжимала священный меч. Я вдохнула, и мы прошли сквозь двери на земли.

Призраки не напали на нас. Нас встретил лишь жар, отражающийся от асфальта. Впереди стояло современное здание у развилки, у луга с деревьями и круглыми кустами. Туристы проходили мимо. Ветерок шелестел листьями.

— Может, призраки ждут нас дальше? — спросила я. Омори не мог не защищать это сокровище, так ведь?

Такео склонил голову.

— Земель много, и только кусочек вокруг храма защищен. Мы не знаем, где могут быть враги.

— И мы будем бродить, пока не столкнемся с ними? — спросил Кейджи, нервно кривя губы.

Это мне не нравилось.

— Может, местный ками может сказать нам, где они, — сказала я.

— Поищем, — сказала Чиё. — Жалко, что ками не используют телефоны!

Облачко в небе привлекло мое внимание. Был другой способ связаться на расстоянии.

— Используй змея, — сказала я Такео. — В него можно вложить послание.

— Отлично! — сказала Чиё. — Что-то похожее люди делали во время войны, а сейчас ведь именно война? Я могу это сделать.

Она не договорила, а уже создала цилиндр из ки между рук. Внутри вспыхнули грубые иероглифы: «Ками дворца, нам нужна ваша помощь». Она подбросила воздушного змея над головой. Его подхватил порыв ветра и понес все выше и выше. Чиё прищурилась, следя за ним.

— Не лишай себя сил, — предупредил Такео. Она кивнула, и змей рассеялся.

Мы пошли дальше по дороге, выбрав широкую. Мы добрались до здания, когда в небе вспыхнула ки.

Там.

— Сработало! — сказала Чиё.

— Явно ками, — сказал Такео, проверив эту ки. Мы поспешили в сторону, указанную посланием. Дорога вела вдоль стены из камня со мхом, а потом через ворота. Мы прошли древнего вида башенки с изогнутыми крышами. Если бы не виднеющиеся вдали поверх деревьев здания-коробки, можно было подумать, что мы вернулись в прошлое.

Призраки не мешали нам. Свободная рука сжалась в кулак. Даже если мертвецы прячутся, глаза ками заметят их. Где же они?

Дорога огибала рошу вишневых деревьев. Высокий ками с растрепанными волосами и мускулистыми руками вышел приветствовать нас. Он напоминал сосну или ель. Он выглядел младше Такео, его глаза расширились при виде нас.

— Я рад помочь, — сказал он с паузами, словно пытался подобрать слова. Он редко общался с людьми и ками, так что подзабыл язык. — Вы... ищете камень?

— Да, — сказала Чиё. — Вы знаете, где он?

Он дернул головой и махнул нам следовать за ним.

— Это не далеко. Его... перенесли для безопасности.

— От призраков? — спросила я, и он кивнул.

Чиё шла рядом с проводников. Ками шагал без колебаний, но было что-то в его ритме шагов. Меня пронзала тревога. Я разглядывала сады, втягивала воздух и прислушивалась. Я ничего не улавливала, хотя Такео усиливал меня. Он уверенно шагал рядом со мной. Остальные ками были насторожены, но не обеспокоены.

Просто человеческое тело преувеличивало, и мои страхи пытались ухудшить все. Я расправила плечи.

Юный ками свернул с главной дороги на узкую тропу. Цветы вокруг источали нежный аромат. Путь вел к трехэтажному хранилищу за внутренним рвом. Крыша изгибалась над белыми стенами. Почти все окна были закрыты ставнями.

— Камень, — сказал ками и кашлянул. — Внутри, — наверное, ками спрятали ее здесь, когда увидели вокруг призраков.

Чиё распахнула дверь. Мы прошли внутрь, ками-дуб установил шар энергии, что освещал нам путь. Мы шли по длинному коридору с высоким потолком, он вел к лестнице в другом конце здания. Несколько дверей перемежались белыми стенами. Было чисто, но место казалось заброшенным. Идеальное убежище.

Теперь нас не видели другие, Такео отпустил мою руку и схватился за рукоять меча. Он и другие ками стали телесными. Мое тело с жаром вернулось в плотный мир, я ощутила запах пыли.

Наш ками замер у третьей двери и поклонился. Он смотрел на Чиё.

— Здесь, — сказал он. — Он здесь.

Чиё подошла к двери, я хотела кричать: «Нет!». Я стиснула зубы и снова огляделась.

Армия призраков не могла спрятаться в этой темноте. И если что-то пойдет не так, Чиё могла защититься. Нужно взять себя в руки. Я решила сама быть здесь, посреди опасности.

Чиё повернула ручку, Такео был рядом с ней, и я посмотрела на юного ками. И застыла.

Он смотрел на нее так, словно боялся отвести взгляд. Челюсти его были напряжены. Я знала это выражение, ведь чувствовала подобное несколько раз за последнее время. Это было отчаяние.

— Чиё! — сказала я, но она уже толкнула дверь. И сморщила носик.

— Что... — начала она. И закончить не успела.

Свет вспыхнул такой яркий, что я подумала, что горит потолок, что он обвалится на нас, сотни призрачных огней полетели на нас. Они ударили по Чиё и Такео, потянули их внутрь, захлопнули дверь. Один из призраков стал плотным и сунул в замок ключ. Огни пылали вокруг. Я ждала, пока Чиё и Такео выйдут, пока доставала свои офуда. Дверь не могла остановить ками.

Но они не выходили.

Ки вокруг меня сияла, там ками боролись с призраками. Я вскинула дрожащую руку, ударила амулетами по ближайшим призракам. Сзади раздалось хлюпанье, что-то стекало на пол, но я не успевала оглянуться. Хару прыгнул к двери, за которой пропала Чиё, и призраки окружили его плотным кольцом.

С моих губ сорвался возмущенный звук. Я бросилась к нему, но ноги двигались не так быстро. Он изгнал трех напавших офуда, потянулся за солью. Но четвертый амулет промазал. Женщина пригнулась и вонзила нож в его бок.

Амулет не защищал его от стали. Он врезался в стену. Задыхаясь, я прижала офуда к затылку женщины, она не успела обернуться, но другой призрак стал телесным за мной.

Нить впилась в мою шею. И она резала место, где огр вспорол мое горло. Холод паники залил тело. Я пошатнулась, призрак тянул за удавку. Нить впивалась в плоть, мешала дышать. Третий призрак вышел и обрушил что-то твердое мне на голову.

Мои ноги подкосились. Размытый силуэт с голосом Кейджи кричал:

— Хватит! Хватит!

И весь мир почернел.

* * *

Я пришла в себя на полу в комнатке. Свет солнца едва попадал сюда через узкое окно за стопкой ящиков, не давая понять, который час. Во рту был пепел. Я повернула голову, боль пронзила шею, где меня душила нить.

Но я выжила.

Я попыталась двигаться, руки были связаны толстой веревкой, как и лодыжки. Лоб болел. Игнорируя боль, я боролась с путами, проверяя узлы. Они не поддавались. Какой-то порошок с веревки попадал на мою кожу.

Я боролась и заметила другое тело у стены. Оно лежало спиной ко мне, но в тусклом свете я узнала короткие волосы Хару и его рубашку. Я вспомнила, как его бок пронзил нож. Я смотрела на него, желая, чтобы он дышал.

— Хару? — позвала я. Получилось хрипло.

Он не отвечал. Меня охватила слабость. Я прижалась головой к полу.

Как все так вышло? Призраки, наверное, оттащили нас после боя. После обмана. Тот ками обманул нас. Зачем он помогал им? Они ждали нас все это время, пока он не привел нас к ним.

Но это было странно. Чиё и Такео должны были с помощью ки пройти сквозь стену, покинуть ту комнату. Но если бы они смогли сбежать, мы с Хару тут не лежали бы.

А Кейджи... Холод наполнил мою грудь. Если он не был с нами... Что призраки сделали с ним?

Я прикусила губу. Нельзя было думать о худшем. Нужно выбраться отсюда. Мы нужны Чиё. Если она выступит против призраков с мечом, нам может повезти. Нужно найти ее и Такео.

Но сначала нужно выпутаться из веревок.

Боль в голове ослабла. Я придвинула ноги, чтобы видеть их. Веревка обвивала их несколькими слоями. Она была странного цвета, темная. Нет, что-то было нанесено на веревку, и это пачкало мне кожу. Я согнулась, чтобы посмотреть. И мне стало не по себе.

Темное вещество напоминало кровь. Словно веревку замочили в ней и оставили высохнуть. Металлический запах ударил по носу. Я закрыла глаза и сделала несколько вдохов ртом. Порошок на запястьях был засохшей кровью, это точно. Во мне поднималась тошнота, но я не была удивлена. Призраки делали так с оружием, чтобы сделать их эффективнее против ками, так почему не сделать такими и веревки?

Кровь из раны живого была плохой. Кровь из существа, умершего не по своей воле, а именно так Омори мог получить столько крови, была ядовитее всего для ками. Веревка или сеть в такой крови могла сжечь плоть, обуглить ки, оставить их беспомощными. Так призраки могли одолеть ками на Фудзи, а, может, и тех ками, что были с нами здесь.

Я была человеком, и на меня кровь так не действовала, но все равно тошнило. Сколько невинных существ Омори приказал убить, чтобы вооружить армию? Столько разрушений причинил мужчина с улыбкой.

Я боролась с веревкой на запястьях, кривясь от ощущения сухой крови на пальцах. Я не могла дотянуться до узла. Зато, толкаясь и оказавшись у коробок, я смогла сесть. Может, в коробках было что-то режущее. Мне бы только открыть...

С еще одной волной тошноты я встала на колени. Руками я не могла ничего сделать, так что толкнула коробку подбородком. От пыли я закашлялась. Открыть вышло, но внутри оказалась лишь груда ткани, какой-то костюм.

Я принялась за другую коробку, но уловила движение у окна и замерла, глядя туда.

Маленький коричневый силуэт слетел с подоконника на пол. Воробей. Я прижалась к коробкам.

— Ты, — сказала я. — Не думаю, что тебе стоит быть здесь.

Воробей склонил голову, словно понимал. Я молчала. Я не могла понять, ками это или нет. Но я знала, что в мире было много разных сил, и я не могла все их узнавать. И обычная птица не преследовала бы нас так долго.

— Что ты такое? — спросила я, склонившись. — Ты не просто воробей, да?

Воздух вокруг него засиял, я отпрянула, а над воробьем появилась блестящая фигура.

Женщина средних лет, чьи волосы были стянуты в косу, а улыбчивый рот теперь был поджат от тревоги. Она была в розовом платье, и оно заканчивалось... пустотой.

Воробей был пристанищем призрака.

Края тела женщины трепетали. Она смогла показаться мне, но у нее не было сил стать видимой полностью. Она склонилась, пока ее глаза не оказались на уровне с моими.

Я смотрела на нее. Я видела ее раньше, я была в этом уверена. Она была из друзей Нагамото или из города? Может, бывала на горе Фудзи? Какой-то ками направил ее дух в

воробья, когда она умерла, такое я хотела проделать с господином Нагамото.

— Откуда я вас знаю? — спросила я. Женщина размахивала изящными руками, но я не понимала, что она пытается донести.

Если она была призраком, то все это время могла шпионить. Она могла рассказать им о Чиё, о Рин и пророчестве. Но если она была верна им, то зачем сейчас показалась мне?

— Призраки, — сказала я. — Те, кто напали на гору. Вы с...

Она поняла, о чем я, до того, как я договорила. Недовольство отразилось на ее лице, она затрясла головой так сильно, что я поверила ей. Ее руки рисовали в воздухе.

— Не понимаю, — сказала я. — Можете рассказать?

Она открыла рот. Я вскрикнула. Вместо языка у нее остался обрубок.

— Простите, — сказала я. — Я не знала.

Странно, но она улыбнулась, хоть и печально. Она раскинула руки, словно говорила: «Разве сейчас это важно?». Она погладила воробушка пальцами. Силуэт ее тела угасал, пока она стала лишь призрачным огнем, который слился с птицей. Воробей посмотрел на меня. Вскочив на коробку, он запел.

— Потому kami сделал вас птицей, — сказала я. — Чтобы вы снова могли петь.

Может, потому она и была с нами, из благодарности. Kami был добрым к ней, и теперь она платила нам. Много она знает о врагах?

— Вы видели Омори? — спросила я. — Знаете, что он задумал.

Воробей отвлеченно чирикнул и взлохматил перья. Я решила, что лучше ответа не получу. Но она могла помочь мне иначе.

— Нужно как-то избавиться от веревок, — сказала я.

Я склонилась над другой коробкой, а воробей взлетел к той, что была выше, залез под крышку, зашуршал тканью и вылетел оттуда. В своей коробке я нашла стопку папок. Я склонила голову, проверяя, не написано ли там что-то важное. И тут что-то сверкнуло по другую сторону стопки.

— Сюда, — сказала я воробью, качнув головой. — Можешь вытащить ту штуку?

Воробей подлетел туда, выпрыгнул через миг и бросил предмет на полу рядом со мной: маленький канцелярский нож, забытый кем-то. На лезвии была пыль, но я не брезговала.

— Спасибо, — сказала я. Воробей полетел к подоконнику, чирикавая. Я смогла зажать ножик между пальцев, а потом выдвинула лезвие. Я повернула его к веревкам. Я пилила их, лезвие держалось, и я стала пилить сильнее. Радость цвела во мне, путы рвались.

Мой лоб был мокрым, когда я избавилась от первого слоя веревки. Я зашевелила руками, путы начали поддаваться, и я освободила руки. Потом я разрезала веревку на ногах и отбросила ее подальше.

Я поспешила к Хару, опустилась рядом с ним. Кожа его была теплой, как и воздух вокруг нас. Кровь была на его рубашке и на полу под ним. Его глаза не открывались. И только слабый пульс, если это был он, прослеживался на его запястье под моими пальцами.

Я не хотела бросать его, но без ки я не могла ему помочь, но могла пригодиться в другом месте.

Дверь открылась, когда я дернула ее. Коридор освещал тусклый свет из-за приоткрытой двери в другом конце. Судя по тому, где было окно в комнате, которую я покинула, я была в подвале. Если призраки не передвинули нас далеко, Чиё и Такео где-то наверху.

Я пошла на свет, глядя на темные стены, мурашки бегали по коже. Могли призраки быть такими тусклыми, что глаза человека не уловили бы их сияние? Я проверила карманы, но

там была лишь статья про Кенту Омори, что я спрятала обратно. Кто-то забрали мои офуда, защитный амулет и мешочек соли. Короткий меч Такео тоже пропал.

Если тут и были призраки, они не пытались меня остановить. Глухое звяканье доносилось из-за приоткрытой двери, словно металл бил по дереву. Я видела, что дальше была лестница. Я поспешила к ней, а голоса вырвались из освещенной комнаты, и один я узнала.

— Ты не прекратишь?

Кейджи. Я застыла, сердце колотилось.

Звон унялся, а потом зазвучал медленнее.

— Это не плохой меч, — сказал низкий голос. — Совсем не плохой. У тебя интересные друзья. Ты не говорил мне о них.

— Я не знаю, зовет ли меня Хару Эсуми своим другом, — ответил Кейджи. — Это и не важно.

Его голос был уставшим и напряженным, но не испуганным, как ожидалось, ведь с ним говорил призрак. Я заглянула в щель между дверью и рамой.

С потолка падал искусственный свет. Я видела в щель руку, что была катаной Хару по деревянному столу. Лезвие оставляло трещины. На столе лежал ключ на кольце. Кейджи не было видно.

Этим ключом они заперли Чиё?

Я смотрела на него, а фигура с мечом появилась в поле зрения. Я замерла.

Худой юноша в сером костюме и с ухмылкой поверх поднятого воротника был телесным, но я знала, что он призрак, ведь уже видела эту ухмылку и выкрашенные в красный волосы. Я видела его в комнате матушки и отца, он был тогда без ног и прозрачным, нападал на стража, что пал, пока мы с Такео сбежали.

Он смотрел в другой конец комнаты.

— Мне решать, что тут важно, братишка.

16

Я стиснула зубы, чтобы сдержать вопль шока. Я ослышалась. Или красноволосый призрак так насмеялся над Кейджи. Он бы заметил, если бы его брат умер.

— Хорошо, — сказал Кейджи. — Я думал, мы уже достаточно обсудили. Ты ясно говорил, что планируешь, раньше.

— И все хорошо идет, — сказал призрак. — Омори был впечатлен моими докладами, сделал меня капитаном, осталось лишь свергнуть его. Нужно скрывать это, ведь нас могут раскрыть, но пара призраков идет к горе, чтобы доложить ему. Я хочу, чтобы все концы были скрыты, когда мы получим его указания, — он склонил голову, ухмылка стала еще страшнее. — Что за вид, Кей? Я не отблагодарил тебя?

— Жаль, что ты не рассказал мне сразу, что происходит, — тихо сказал Кейджи.

Я задохнулась. Я не ослышалась. Это был брат Кейджи. Брат, за которого он переживал, с которым был связан, оставив дом. Которому хотел помочь...

Обрывки разговоров всплывали в памяти.

«Пару лет назад произошел, кхм, несчастный случай. Благодаря тебе, у меня появился шанс исправить все для него», — и теперь призрак говорил о докладах, о благодарности?

Я прижалась плечом к стене, ноги вдруг ослабели. Мы думали, что мой побег, Рин и

пророчество выдал ками на горе Фудзи, как и сущность Чиё. Но Икеда не знали, что мы идем во дворец, а не в Исэ. Никто не знал, кроме горстки ками с нами, меня, Хару и... Кейджи.

Потому он настаивал, что пойдет с ними. И все его вопросы теперь имели смысл. Он пытался помочь брату, да. Помочь ему одолеть нас.

И я попалась. Я позволила ему победить себя этими улыбками и словами. Сколько он узнал от меня?

Но мысли все равно вернулись в прошлой ночи у храма возле Нагои, его взгляду, когда он сказал, что я самая удивительная девушка, и мое сердце все равно сбилось с ритма. Глупое человеческое сердце.

Голоса разносились по комнате и вернули меня в реальность. Я не могла думать о прошлых ошибках. Важнее было настоящее. Я приблизилась к двери.

— И что с этим Хару? — спросил брат Кейджи. — Обычный человек?

— Насколько мне известно, — ответил Кейджи.

Я посмотрела на светлую грудку на полу за столом. Дыхание перехватило. Моя сумка, сумка Хару и короткий меч Такео. Кто-то бросил их в угол. Призраки увидели, что внутри соль? Я спрятала в свою сумку еще и офуда. Амулеты должны еще быть там.

Мне нужен лишь один. Один, и я изгоню брата Кейджи, пока не вмешались другие призраки. А потом я заставлю Кейджи рассказать мне, где Чиё и Такео, и у меня будет ключ. Я освобожу их.

Голова все еще кружилась. Я прижала ладонь к подбородку. Если я хочу все проделать вовремя, нужно думать как ками, действовать как ками. И не давать человеческой сущности мешать всему. Но у ками была бы сила пробиться, оградиться от призрака, пока она хватала бы сумку. Я не знала, успею ли добежать хоть до стола, пока на меня не нападет брат Кейджи. И я не смогу тогда ничего. Я даже не знала, оставался ли офуда в моей сумке. Сомнения приковали мои ноги к полу.

— И они не говорили ничего о силах этого камня? — сказал брат Кейджи.

— Нет, — ответил Кейджи. — Это важно?

— Стоило знать и о мече. Мы не ожидали, что потеряем своих не ради блага.

Терять ради блага. Как это понимать? Многих мы уже изгнали силой офуда.

— Но ты хорошо поработал, Кей, — продолжил юноша. — Не сомневайся.

Голос Кейджи был тихим, я не могла понять тон.

— Спасибо, брат.

— Что за формальности? — спросил призрак. — Можешь звать меня по имени. Мы равны.

— Прости, Томоя.

— Помнишь, когда ты впервые услышал, как дядя назвал меня Томо? Это злило. У него не было приоритетов. Но мы не дали ему остановить нас.

Он опустил катану на стол. Рядом с ключом. Я сжала кулаки. Мне нужно получить его, исправить все — доверие к Кейджи, потерю Чиё и свою слабость.

Я не могла добраться до ключа без стычки с призраком. Мне нужно было избавиться от призрака. Мне нужен был офуда.

Я могла сделать новый. В комнате, где я проснулась, была ткань в коробках. Там могла быть и ручка или карандаш, или... если не было, можно было порезать палец и написать своей кровью.

Я не успела сдвинуться, а призрак заговорил снова.

— Думаю, нужно выбить все, что можно, из пленников. Они могут знать больше, чем рассказали тебе.

Чиё и Такео были здесь? Я замерла.

— Уверен, они не знают ничего нового, — сказал Кейджи. — Мы говорили обо всем.

— Уверенности нет, — сказал его брат. — Мы не можем верить никому, кроме нас, Кей. Помни это.

— Но...

— Ладно тебе. «Убедить» наших людей-пленников будет просто.

Мой пульс ускорился. Он говорил о нас с Хару. Они увидят, что я сбежала. Ровные шаги приближались к двери, призрак все еще был телесным. Я не успею добежать. Лестница была ближе, но они увидят, что меня нет, когда в комнате окажутся только обрывки веревки.

Если я не хочу, чтобы меня поймали, нужно нападать, используя внезапность.

Я приготовилась, смотрела на сумку за столом. Я не знала, смогу ли, но попробовать стоило. Шаги призрака звучали за дверью, и я бросилась на нее всем весом.

Дверь врезалась в его плотное тело. Он закричал, а я уже мчалась по комнате.

Я была в шаге от стола, но удар выбил из-под меня ноги. Локтями я ударила о стол, пока пыталась восстановить равновесие. Эта боль была ничем, по сравнению с поражением, что пронзило меня. Но там была катана. Я не собиралась сдаваться без боя.

Я схватила меч и развернулась. Брат Кейджи отскочил из зоны риска. Он выхватил из кармана пиджака гладкий пистолет и направил на мое лицо.

Я замешкалась, ладонь потела на рукояти. Он стоял между мной и дверью. И стол все еще отделял меня от сумки. Я подозревала, что он нажмет на курок, как только я двинусь. И если я нападу, катана Хару не ранит уже мертвого.

Обувь Кейджи шаркнула по полу слева, но я не посмела оторвать взгляд от брата.

— Томо, — сказал он напряженным тоном. Не слушая его, призрак склонил голову, насмешливо изображая поклон.

— Томоя Митсуока к вашим услугам, — сказал он. — Я познакомлюсь с самой госпожой Сорой. Я много о вас слышал.

От Кейджи. Я напряглась. Вблизи сходство было заметным. У них были одинаковые глаза и круглый подбородок. Но лицо Томои было узким, скулы выделялись сильнее, придавая ему истощенный вид. Тонкий шрам пересекал переносицу под неровными прядями красных волос.

Я не ответила, и он махнул пистолетом.

— Наверное, тебе будет приятнее, если я перестану указывать на тебя этим. Я перестану, когда ты опустишь меч.

— Может, ты первый? — предложила я. Улыбка Томои вернулась.

— Сора, — сказал Кейджи уже ближе. Я почти видела его краем глаза. Рука крепче сжала рукоять меча.

— Назад, — сказала я. — На человека это подействует сильнее, чем на призрака.

— Добрее с ним, — сказал Томоя. — Если бы не Кейджи, ты уже была бы мертва.

Мышцы на руке болели от стараний держать меч ровно.

— Мне ценить его за обман, ловушку, путы и пленение, пока мои друзья умирают или умерли? — спросила я.

— Если не хочешь быть здесь, можем придумать что-то другое, — он скользнул взглядом по моему телу. — Омори будет рад такому образцу.

Образцу?

— Для чего? — спросила я.

— О, ты узнаешь. До Обона всего несколько дней.

Он ухмылялся, словно было что-то смешное в грозящей буре, в извержении Фудзи. Я не понимала. Он не должен был сражаться со мной, как и женщина в воробье — помогать.

— Зачем ты это делаешь? — спросила я. — Почему вы помогаете ему? Вредите ками?

— А почему нет? — спросил он. — Что ками сделали для нас? Все эти души были брошены во тьме преисподней. У нас нет причины для верности. Омори уже спас больше, чем они.

— Спас?

— Я ведь здесь?

Я не понимала, а он не собирался объяснять.

— А как же остальные? — спросила я. — У вас есть семьи, друзья, люди, что еще живы. Вам все равно, что будет с ними?

— Потому я это и делаю, — сказал Томоя, помрачнев. — Ради семьи.

— Томо... — начал Кейджи, но я не хотела его слушать.

— Что делаешь? — перебила я. — Что случится во время Обоне?

Томоя покачал головой.

— Подожди, сама увидишь.

— И вы доверяете слову демона?

— Демон? — повторил он. И вскинул брови. — Так вы называете Омори? Он человек, как и все мы.

Он на дюйм опустил пистолет, веселясь. Шанс был маленьким, но все же был. Я пригнулась и ударила катаной. Лезвие не попало по груди Томои, который отпрянул. Я в отчаянии всеми силами направила меч дальше. Лезвие задело запястье. Его рука дернулась, и пистолет упал.

Я отбросила его ногой. Томоя шел ко мне, выхватывая нож из рукава. Я уклонилась и ударила по его колену. Он следовал за мной, размахивая ножом, ударяя меня по ногам. Я потеряла равновесие и ударилась о край стола. Мне нужно обойти его. И открыть сумку.

Но, в отличие от предыдущих призраков, Томоя был обучен. Я едва успевала уйти от его ножа. Когда я замахнулась мечом, он отразил удар со смешком. Он отгонял меня от стола в другой угол. От моей цели.

— Если бы я хотел тебя ранить, — сказал он. — Я бы стал прозрачным, чтобы ты меня не видела. Но так веселее.

Я попыталась обойти его и вернуться к столу, но он был быстрее. Он ударил меня по руке и с треском потянул назад. Боль в запястье потекла по моей руке. Голос кричал что-то, но сердце колотилось так громко, что я не могла разобрать слов. Я развернулась, слезы застилали глаза. Меч встретился с ножом Томои.

Я ударила катаной, он перехватил атаку. Его пальцы сияли от ки, он опустил нож на мою руку. Я пошатнулась, он ткнул меня локтем в ребра, выбив из меня воздух и отбросив на пол.

— Хорошо, — сказал он, опуская нож к моей шее. — Хватит играть. Тебе пора отвечать на вопросы.

Он договорил, и в него врезалась фигура, отбросив в сторону. Я растерянно отползла. Крик звенел сзади. Рука схватила мою раненую руку, боль снова пронзила меня. Я

развернулась. Томоя выкручивал мое запястье. Я заскулила.

Но он не успел ничего сделать. Я уловила на полу Кейджи, его пальцы сомкнулись на руке Томои с ножом. Кровь текла на его подбородок из царапины.

Края тела Томои мерцали. Он выхватил руку и толкнул Кейджи в меня. Я видела только один способ спастись.

У Кейджи были офуда. Край виднелся из кармана штанов. Он не хотел применять его на брате, но я не собиралась колебаться.

Кейджи отлетел в меня, я пересилила боль в руке, уклонилась и выхватила листок. Узнавание блеснуло в угасающих глазах Томои, и я прилепила офуду к его почти прозрачному лбу. Он открыл рот, чтобы возразить, но тело его исчезло. Кейджи издал сдавленный крик.

Я склонилась, держась за край стола, последний удар лишил меня сил. Левая рука висела плетью, запястье болело и от того, что задевало мою ногу. Я не понимала раньше, куда меня ударил Томоя, но теперь живот болел с каждым вдохом. Мне хотелось свернуться и раскачиваться, пока телу не станет легче.

Но я не могла.

Кейджи опустился на пол. Он смотрел на точку, где был его брат, словно видел там Томою.

— Он ушел, — прохрипел он. — Ты... — он посмотрел на меня, лицо его было серым. — Сора, — он встал на ноги. Его взгляд снова стрельнул в сторону места, где был его брат, а потом он встряхнул себя. — Я... Ты точно не в порядке. Что я могу сделать?

Я отвернулась от него к столу, злость, которую я давила, пока сражалась, вспыхнула раскаленным огнем. Там был ключ, ради которого я все затеяла. Я сунула его в карман. Я склонилась, чтобы забрать меч Такео и сунула его за пояс. Движение причиняло меньше боли, чем взгляд на Кейджи. Сумка казалась легкой, ее опустошили. Я заметила, куда упала катана Хару, и забрала и ее, обхватила пальцами кожаное плетение на рукояти. Томоя не ранил мою ведущую руку. Я была этому рада.

— Будь здесь, — сказала я Кейджи. Не было времени связывать его. Он не остановил бы меня, хотя я и была ранена.

Я пошла к двери, проверяя ноги, и обнаружила боль в правой лодыжке. Но ноги работали. Повезло.

Кейджи шел за мной в зал, вытирая кровь с челюсти воротником футболки.

— Прости, — сказал он, когда я подошла к лестнице. — Я не знал. Я не хотел... Томоя сказал, что мне нужно рассказывать ему все, чтобы он попробовал помочь нам. Я не знал, что он работает на Омори. У него бывали проблемы, но он никогда... Я не думал, что он...

Ярость меня обожгла так, что я уже не боялась смотреть на него. Пусть видит мои чувства.

— Ты знал, — заявила я. — Ты мог не знать, что он работает на Омори, сначала, но он расстраивал тебя, да? Ты знал, что он спрашивает о наших планах, и, когда ты рассказывал ему, об этом узнавали враги. Может, ты не хотел думать, но можно было понять связь. Но ты продолжал рассказывать ему все. Продолжал...

Притворяться, что заботишься обо мне.

Лицо Кейджи было таким, словно он проглотил пригоршню хвои, и они искололи ему весь пищевод, но он не отвел взгляда. А я все еще хотела коснуться его щеки, убрать это ужасное выражение из его красивых медных глаз. Поверить, что он не портил все

намеренно.

Я подавила чувство под гневом.

— Прости, — сказал он. — Я задумался на миг, когда мы нашли дом Рин, и потом... Но он мой брат. Ты ведь понимаешь, почему я не хотел верить, что это он? Всегда может быть другое объяснение. Если бы я понял... Мне очень жаль.

— Плевать, — сказала я. Я открыла дверь и пошла в темноте по ступенькам. На первом этаже я прижалась спиной к стене и заглянула в окно в двери, проверяя коридор.

Тусклый свет озарял темноту, свет сотни призраков или больше. Они парили там. Катана дрожала в моей руке.

— Мы там же, где на нас напали? — спросила я у Кейджи. — Чиё и Такео там?

— Да, — сказал он. — Они все еще в той комнате, насколько я знаю. Та женщина-призрак, Томоя звал ее своим лейтенантом, пошла созвать сюда охрану.

— Что с ками, что были с нами?

— Я не видел всего сражения, — сказал он. — Я... пытался отогнать призраков от тебя. У некоторых были ведра, и они что-то лили на стены и пол, и сражение прекратилось, — он громко сглотнул. — Думаю, это была кровь.

Я скривилась. Как веревки, как их оружие. Они полили все кровью, чтобы ками не могли сбежать.

Кровь не могла остановить меня, но сотня призраков могла. Девушка-человек со сломанным запястьем и без амулета, хоть и с офуда Кейджи, не сможет всех одолеть. Атака будет самоубийством.

Если я хочу спасти Чиё и Такео, нужно убрать призраков. И просто просьба не сработает.

Моя просьба не сработает. Я оглянулась на Кейджи, я чувствовала его во тьме.

— Та «лейтенант» знает, что ты — брат Томои?

— Томоя постарался, — сказал он, — чтобы они меня точно не тронули.

Его голос еще был хриплым, эхо его извинений звенело в нем. Почему не использовать его вину? Я ему почти не доверяла теперь, но он не хотел, чтобы я умерла. Он боролся из-за этого с братом. И он не откажется от помощи мне здесь.

И у меня не было других вариантов.

— Хорошо, — сказала я. — Тогда мне нужно, чтобы ты избавился от них.

— Что?

— Найди лейтенанта, — сказала я. — Скажи ей, что Томое пришлось уйти без обсуждения с ней, и что он просил тебя передать ей, чтобы все призраки следовали за ним. Скажи, что на призраков на горе вдруг напали. Или что Омори их созывает. Убеди их уйти.

Шорох ткани. Кейджи переминался.

— Они не поверят, — сказал он. — Томоя ушел и оставил меня? Они меня не послушают.

Моя защита от него начинала трещать по швам.

— Может, нет, — сказала я, — но если тебе жаль, то почему бы не попытаться исправить бардак, что ты устроил?

Молчание, а потом выдох.

— Ладно, — сказал Кейджи. — Ладно.

Я прижалась к стене, а он прошел в коридор. Огни собрались вокруг него, а он шел, и его одежда и кожа зловеще сияли. Он замер в нескольких шагах от скопления огней.

Через миг перед ним стал плотным один призрак. Ее волосы длиной до плеч закрывали от меня лицо.

Кейджи объяснял, нетерпеливо размахивая руками с тревожным видом. Женщина постукивала ногой по полу. Я видела, что она говорит, когда Кейджи замер.

И тут она развернулась и пошла к лестнице. Я отпрянула от двери, подавив шипение от боли в запястье, которым ударила по стене. Пригнувшись, я бросилась к второму этажу. Дверь прошумела подо мной, я успела скрыться из виду.

Женщина прошла по ступенькам.

— Я говорил, что он должен поговорить с вами, — говорил Кейджи, спеша за ней. — Но он хотел добраться до Омори как можно скорее.

Женщина издала хмыканье. Ее слабое сияние угасало, она спускалась все ниже. Я не шевелилась. Офуда не оставлял следов изгнанного призрака. Она не поймет, что случилось.

Пока не проверит комнату, где должна быть я, и не поймет, что я пропала.

Дверь снова зашумела. Обувь женщины простучала по ступенькам. Она прошла в коридоре. Я выждала пять секунд, десять, она не вернулась, и я заглянула в окно двери.

Огни вылетали из другого конца коридора. Они напоминали облако светлячков, которых потревожил порыв ветра. Они исчезли, а я прижалась лбом к стене и вдохнула.

Заскрипели петли. Послышались осторожные шаги.

— Сработало, — сказала я. — Они ушли.

— Да? Она не выглядела впечатленной, — Кейджи оказался рядом, я чувствовала тепло, хотя мы не соприкасались. Мою кожу покалывало.

Я выглянула в окно. И крепче сжала катану.

— Почти все ушли, — исправилась я.

Пять огней осталось на середине коридора. У комнаты, где держали Чиё и Такео. Женщина поверила Кейджи так, что отослала основную часть армии, но не оставила ценных пленников без стражи.

Я взвесила меч в руке. Он мне против призраков не поможет. Я оставила его на полу.

— Сколько у тебя офуда? — спросила я.

Зашелестела бумага, Кейджи вытащил их из карманов.

— Не знаю. Штук двадцать?

— Дай половину.

Он протянул их, края бумаги щекотали руку. Я спрятала несколько в карман, другие оставила в руке. По сравнению с тем, что я уже видела за эти дни, пять призраков не пугали. Но в горле пересохло.

— Что теперь? — спросил Кейджи.

Я разглядывала коридор.

— Пойдешь первым, — сказала я, — может, они станут плотными, чтобы поговорить с тобой. Будет проще, если их будет видно.

Без возражений он открыл дверь и пошел по коридору. Темнота стала гуще, ведь почти все призраки ушли. Через несколько секунд я уже едва видела Кейджи.

Он подошел к стражам, двое из них обрели плотный облик. С двумя я справлюсь. Я выскользнула в коридор.

Я хотела приблизиться тихо, чтобы они не заметили меня. Но через пару шагов я ступила на лужу на полу. И, когда подняла ногу, послышалось хлюпанье.

Кровь, которую разлили призраки. Я дышала ртом, но все равно ощущала ее

металлический запах. Борясь с тошнотой, я поспешила. Если не удивлю их, то обгоню.

— Кто там? — спросил один из плотных призраков у Кейджи, тот пожал плечами и сказал:

— О, друг, — они не успели спросить, а я замахнулась офуда на них.

Два огня тут же угасли. Кейджи прогнал еще один огонек, а потом прилепил офуда к лицу плотного призрака, пока она смотрела на меня. Я подняла еще один офуда, но последний призрак схватил меня за локоть. Его другая рука стала прозрачной и погрузилась в мою грудь.

Легкие сжались, он потянул тонкую нить ки. Он сжал, и мои пальцы вздрогнули, офуда выпал из них. Тело призрака начало таять. Он улыбался, сжимал мой дух, и мой пульс стал неровным, ноги подкашивались. Лед охватывал меня. Я трясла головой. Если меня поглотит страх, я умру.

Я боролась, а призрак склонил голову. Он вдруг исчез, и за ним оказался Кейджи, опускающий руку после того, как ударил призрака офуда. В коридоре стало темно.

Я прижалась к стене. Кейджи тут же оказался рядом.

— Сора?

— Я в порядке, — прохрипела я. Я надеялась, что вскоре мне полегчает. Боль пронзала меня, словно были ранены все органы во мне. Я нащупала ключ. — Выпусти их. И тут есть свет? Я ничего не вижу.

Шаги прозвучали по коридору. Я добралась по стене к двери, нашла ручку, а потом скважину. Кейджи издал радостный вопль, лампы загудели над головой. Я сунула ключ в замок. На миг он не двигался, мое сердце трепетало. А потом дверь открылась.

Сначала меня ударил запах гнили, от которого тошнило. Чиё и Такео лежали у двери, окруженные красным, кровь покрывала стены, пол и потолок, слои крови и я не хотела знать, что еще там было. Чиё дрожала, Такео хрипел, их лица блестели от пота.

Уронив ключ, я задержала дыхание и поспешила к ним. Я взяла Чиё за руку, чтобы поднять ее на ноги. Ворвался Кейджи, застыл и вышел. Я услышала, как его тошнит на пол снаружи.

— Сора, — прошептала Чиё. Она цеплялась за мое плечо и шаталась на ногах. Она все еще сжимала другой рукой меч, словно не смела его отпускать. — Где... Хару?

— Внизу, — сказала я, стараясь не думать о том, как он выглядел. — Не бойся за него. Тебе нужно...

Она задрожала. Я вывела ее на кусок чистого пола в коридоре.

— Я в порядке, — ее голос был слабым, но уже бодрее. — Я нужна ему.

Она прошла по коридору. Я посмотрела на нее и дверь, посудила, что ей туда идти еще долго, и пошла помогать Такео.

Он был слабее Чиё. Я едва стояла, поддерживая вес его высокого сильного тела. Кейджи вернулся с бледным видом и бросился помогать. Вместе мы вытащили Такео из комнаты и направили на тот же чистый путь, что и Чиё. Он кашлял и шатался.

Чиё прошла половину коридора, она с дрожью обходила пятна крови. Что будет, когда она увидит Хару? Она не сможет исцелить его.

— Выведи Такео наружу, — сказала я Кейджи. Он кивнул.

— Чиё! — позвала я и побежала за ней. Я догнала ее у ступенек. Она замерла и убрала со лба мокрые пряди. Взгляд ее был стеклянным, но решительным.

— Он внизу? — спросила она.

— Тебе нужно сначала отдохнуть, — сказала я.

— Я справлюсь, — возразила она. Она отодвинула дверь и прошла к лестнице. Здесь стены и пол были без крови. Она шла по ступенькам, и ей становилось все лучше, но все же дверь подвала она открыла только с третьей попытки.

Кровавая клетка сжигала ее ки, а я была изранена с головы до ног. Я боялась, что если буду рядом, она потеряет еще больше энергии, но все же шла поодаль.

Мне не нужно было говорить ей, где именно Хару. Она шла по коридору на качающихся ногах, словно он был маяком, который она видела. Мы добрались до комнаты, и она бросилась туда. Она рухнула рядом с ним с криком.

— Нет, — сказала она и отпустила меч. Она прижала ладони к его лицу и покачала головой. — Нет-нет-нет. Ты никуда не уходишь. Ты остаешься со мной.

— Чиё, — сказала я с комком в горле. — Я не знаю, жив ли...

— Он жив, — сказала она. — Я это чувствую. Тут... — она коснулась его груди. — Но жизнь ускользает. Я должна поймать ее.

Она вдохнула с хрипом, комнату озарил свет. Тело Хару дернулось. Он выдохнул, застонал и перекатился. Чиё рухнула рядом с ним.

17

Я сидела рядом с Чиё несколько долгих минут, ее спина дрожала под моей рукой, и я не знала, когда лейтенант Томои разгадает нашу ложь и вернется с армией Омори. Спасение Хару от смерти лишило Чиё сил, а Хару, хоть живой, был слишком слабым. Он сел только с третьей попытки. Я не могла нести их, но Чиё не даст разделить их. И за нами пришел Кейджи с ками-дубом.

Такео встретил нас снаружи в полуденной жаре, его кожа была бледной.

— Нужно уходить немедленно, — сказал он и заметил мое сломанное запястье. Он не успел сказать, а за ним появился ками-ель, что завел нас в ловушку.

Чиё выпрямилась, шатаясь, и вскинула меч. Я сама собралась напасть. Юный ками поклонился как можно ниже, протянул к нам руки. Там было ожерелье из изогнутых камней нефрита.

— Камень императора, — прошептала я.

— Я ужасно виноват, — пролепетал ками. — Они... начали резать мое дерево, и они сказали, что если я... не слушаюсь...

— Если бы сказал нам, — сказал Такео, — мы бы их остановили.

Чиё пошатнулась, Такео забрал ожерелье и застегнул на ее шею.

— Спасибо, что принес нам это, — сказала она ками слабым голосом. — Я не злюсь. Знаю, тебя напугали.

Она улыбнулась ему, несмотря на усталость, и он снова поклонился, краснея. Она улыбнулась Такео.

— Получилось сложнее, чем мы думали, но у нас получилось.

— Главное, этого не потерять, — сказал он. — Силы Омори могут вот-вот вернуться.

Он и несколько других ками, что помогали нам, собрались вокруг Чиё и нас, людей. Их ки окутала меня, и мои мысли разбивались. Я не понимала, как сильно устала, но раны, сражения и ночи короткого сна забрали все мои силы.

Мы мчались по улицам к просторному парку, окружавшему самый большой храм. В

отдельном здании, куда не мог зайти обычный посетитель, Такео склонился надо мной и скользнул пальцами по моему запястью. А потом я провалилась в сон.

Когда я проснулась, мысли были четче. Солнце проникало сквозь бумажную дверь. Было слышно колокол и хлопки ладоней. Люди в здании неподалеку. Мы еще не укрывались до этого в действующем храме. Такео как-то уговорил, наверное, местных ками, чтобы жрецы нас не заметили.

Рядом со мной была моя сумка и сверток чистой одежды: зеленая туника, похожая на ту, что я одолжила у Чиё, и светлые джинсы. Тоже ками принес? Я спала пару часов, или мы потеряли весь день?

Я быстро оделась и открыла дверь. Я не успела выйти, а дверь задрожала, зашумела. Я ждала, держась за стену и считая секунды. Я дошла до десяти, и все утихло.

«О, Фудзи, — подумала я. — Что они с тобой делают?» — я представила стены замка, покрытые кровью, и поежилась.

Я поспешила на лужайку за зданием. Судя по углу солнца, был вечер того же дня, но не следующее утро. До первой ночи Обона оставалось еще три дня.

Хару сидел на ступеньках, смотрел на Чиё и Такео, стоявших у пруда. Они выглядели неплохо. Вода в пруде была низко, земля потрескалась по его краям. Кейджи сидел на берегу и бросал хлеб кои.

Я замерла, увидев его. Я еще не рассказала другим. Он не знали, что и он сыграл роль в том, что мы попали в ловушку.

Кейджи понимал, что я расскажу, но был здесь. Я не знала, что это значит.

— Риск был слишком велик, — сказал Такео, — хоть он и важен для тебя.

— Это не было риском, — ответила с улыбкой Чиё. — Я знала, что смогу. И у нас еще есть время, осталось ведь только зеркало получить?

— Твоя ки уже была истощена, а ты шагнула дальше, — сказал Такео. — Омори отправит в Исэ всех, кого может, чтобы остановить нас. Ты не сможешь сражаться с армией, если у тебя не будет сил.

Чиё закатила глаза.

— Я не потеряла силы. Смотри, — она подняла руки, и между ладонями появился шар энергии. Через пару секунд он задрожал. Пальцы Чиё напряглись, и шар улетел в воздух.

Я пошла к ним. Чиё хмурилась, глядя на руки, но пожала плечами.

— Мне просто нужен отдых. И я буду как новенькая.

— Осталось мало времени, — сказал Такео. — Мы не знаем, продержится ли гора до Обона.

Чиё повернулась на звук моих шагов.

— Сора! — сказала она. — Я еще не благодарила тебя. Спасибо, спасибо, спасибо, — она обняла меня. — Когда ты вытащила нас из той кошмарной комнаты, я могла думать только о Хару.

— Знаю, — сказала я, смутившись из-за ее объятий. Она отпрянула. — Как мы доберемся до Исэ?

— Мы это обсуждали, — сказал Такео, его голос смягчился. — Но, для начала, как ты?

Под его знакомым взглядом царапины и синяки покалывало. Я могла попросить его исцелить их, как он сделал с моим запястьем, заставить физическую боль исчезнуть. Но я не могла полагаться на помощь. Пора привыкать к ограничениям человеческого тела.

— Я в порядке, — сказала я. — А ты?

Он скривился.

— Прихожу в себя. Стоило понять, что призраки затевают ловушку.

Я сжала кулаки. Мне стоило понять. Я знала, что что-то не так.

Нет, я не знала, но у меня было плохое предчувствие. У меня были разные чувства: страх, что замораживал мысли,... и то, что заставляло не видеть ложь Кейджи. Даже если интуиция права, как понять, что слушать, а что игнорировать?

— Как вы избавились ото всех призраков? — спросила Чиё. — Может, это сработает и в Исэ?

Я посмотрела на Кейджи, а он уже шел к нам. Он неуверенно взглянул на меня.

— Это не я, — сказала я. — Кейджи убедил большую часть уйти. Я сразилась лишь с несколькими. Но, думаю, во второй раз это не сработает.

Чиё вскинула брови.

— Убедил? У тебя есть сила, о которой ты не рассказывал, Митсуока?

Шея Кейджи покраснела. Он опустил голову, волосы упали на очки. На миг я думала, что он ждет, пока я все расскажу, но он заставил себя поднять голову.

— Они послушали меня, потому что спланировал ловушку мой брат, — сказал он напряженно, без дрожи. — Это моя вина. То, что они знали, где мы, все это время. Что они знали о Чиё и сокровищах, — его губы скривились. — Я не хотел никого ранить, клянусь. Он не говорил о Фудзи или Омори, и я поначалу не думал, что он связан с этим. Я лишь отвечал на его вопросы, вдруг он помог бы с призраками, и я надеялась, что если помогу, то ками как-то ему помогут. Он хотел вернуть жизнь. Этого я хотел.

Такео схватился за меч.

— Омори знает все из-за тебя? Это утро... Нагоя... Сора чуть не умерла. Мы все могли умереть. Фудзи может быть потеряна из-за тебя!

Кейджи скривился.

— Знаю. Стоило понять раньше. Я не хотел думать, что он — часть чего-то жуткого.

— Стой, — сказала удивленно Чиё, скрестив руки на груди. — Твой брат — призрак? Ты это ведь уже знал?

— Конечно, знал, — сказал Кейджи. — Он... умер два года назад. Столкнулся с парнями из компании по кредитам, хотел получить деньги, чтобы получить себе место. Место для нас, вдали от тети с дядей. Не знаю, что именно случилось, но он был связан с группой, что не ладил с другой бандой. Была большая стычка, и...

Он махнул рукой, словно упала фигура. Замертво.

— Чуть позже он появился в моей комнате, он сказал, что хочет приглядывать за мной, и думал, что, раз я уже верю в духов, смогу и с ним поговорить. Я испугался, но был рад, что он вернулся.

— Банды, — резко сказал Хару. Я не слышала, как он подошел. — Ты о якудза.

Кейджи кивнул.

— Когда ты сказала, что некоторые призраки — якудза, я впервые задумался, — сказал он мне с мольбой в глазах. — Знаю, нужно было сказать, даже если я не был уверен. Жаль, что я не сказал.

Сожаления не имели смысла, ведь вред уже был нанесен.

— Ого, — сказала Чиё. — Похоже, Омори как большой босс нанял всех якудза, которых нашел.

Нанял. Я вспомнила странные слова Томои.

— Мы знаем, что он дает им силы, — сказала я Кейджи, — но как он их нашел? Твой брат говорил, что Омори спас их. Что это значит?

— Да, — Такео все еще сжимал меч. — Мы хотим знать все, что он говорил о целях Омори.

— Томоя толком ничего не говорил, — сказал Кейджи. — Он обещал объяснить позже, когда все придут. Я знаю, что он доказал себя перед Омори и управлял многими призраками... — он замолчал. — Он говорил об этом еще раньше. На месяцы раньше. Он сказал, что у него появились друзья, и один из них так силен, что может вывести духов из преисподней. Может, он говорил об Омори.

Я раскрыла рот.

— Омори захватывает не только тех, кто задержался здесь, но и тех, кто ушел в преисподнюю недавно и еще не исчез. Конечно, у него такая большая армия.

И его армия была в долгу. Он спас их, хоть и временно, от холодной тьмы, что я видела.

Кейджи кивнул.

— Ты права. Наверное. Но Томоя не объяснял подробно. Я знал, что он ищет способ вернуться. Он всегда говорил, что в мире есть такие силы.

— Хмм, — сказала Чиё. — И где теперь твой брат?

— Я изгнала его, — я опередила Кейджи с ответом. Может, это было слабостью, но я не хотела видеть выражение его лица при этом ответе. — Но... если Омори знает, как приводить духов из преисподней...

— Он мог вернуться, — сказал Кейджи, его глаза расширились. Он стиснул зубы. — Тогда, что бы он ни говорил, клянусь, ничего ему не скажу. Я не говорил бы и раньше, если бы все знал. Я на вашей стороне. Я хочу помочь... если позволите. Я сделаю все, что смогу.

Он смотрел на меня при последних словах. Я отвела взгляд. Рядом с ним моя грудь становилась тесной. Может. Его брат сказал что-то, что мы пока что не считали полезным. Это было важнее моего раненого сердца.

Мы стояли в тишине. Такео, казалось, подумывал нанизать его на меч и вынести из храма.

— Как ты все рассказывал брату? — вдруг спросила Чиё. — Посланиями?

— По телефону, — сказал Кейджи. — Он сделал с ним что-то с ки, и я всегда мог до него дозвониться.

— Ладно, — Чиё протянула руку. — Дай сюда, — Кейджи отдал телефон без возмущений, а она добавила. — Мы не будем обсуждать при тебе планы, пока не убедимся, что ты на нашей стороне. Так что...

Она отмахнулась. Кейджи моргнул, склонил голову и пошел к храму.

— Мы отправимся в Исэ сейчас? — спросила Чиё у меня и Такео.

— Не хочу, чтобы ты приближалась к армии Омори, пока не накопишь силы, — сказал Такео. — Не люблю задерживаться, но придется. Думаю... если мы отправимся утром, времени хватит, — он не звучал уверенно.

— Мы можем пока что готовиться, — сказала я. — Сделать еще офуда, собрать соль и лотосы, чтобы отгонять призраков...

Такео потер подбородок.

— Я могу поговорить с ками в городе. Может, они смогут обеспечить полет.

Этого хватит? Завтра останется только два дня, и у нас лишь одна попытка достать зеркало и попасть на гору до Обона. И страшна была не сила, что ждала нас в Исэ. Мь

думали до этого, что Омори и призраки будут давить нас только силой. Но они удивили нас. Перехитрили.

«Он человек, как и все мы», — сказал Томоя об Омори. Тогда я не обратила внимания, но теперь в этом была доля правды. Демон и его призраки были отчасти людьми. Я знала, как сложно избегать запутанного человеческого мышления.

И мы все еще не знали цель Омори.

— Может, — неспешно сказала я, — нам стоит узнать о том, как умер Омори. В доме Чиё мы не успели отыскать все, мы даже не знали, тот ли это человек.

Глаза Чиё зажглись.

— Да! Можно вернуться домой. Я могу...

— Нет, — твердо сказал Такео. — Призраки Омори там точно есть, и они теперь знают, что мы в Токио.

Чиё открыла рот, но посмотрела на ладони, что не смогли удержать шар ки дольше вдоха.

— Верно, — сказала она. — Если они нападут, то могут навредить маме с папой. Нужно поискать Интернет-кафе. Их множество в городе. Даже не придется далеко идти.

— А если увидим призраков, побежим под защиту храма, — сказала я. Я бы пошла одна, но не пользовалась компьютером. Я не знала даже, как выглядит это кафе. Такео хмурился, и я видела, что ему не понравится мысль обо мне одной в городе. — Мы должны узнать больше об Омори, — продолжила я. — Это поможет понять, чего он хочет, что за тактики применит или... или приведет к тому, кто знал его, кто расскажет нам это. Брат Кейджи ходил к нему, Омори мог посетить свою семью после смерти, сказать, что делает. Мы будем готовы, если предскажем его следующий ход.

Такео вздохнул, и я поняла, что нажала на верный рычаг.

— Да, — согласился он. — Хорошо. Но будьте осторожны.

— Конечно, — сказала Чиё, схватила меня за руку с улыбкой. Хару ступил вперед, но не успел заговорить, она шутливо стукнула его по плечу.

— Отдыхай. Тебе это нужнее, чем мне. Я уже тебя спасла.

— Прости, — сказал он, кривясь.

— Не за что извиняться. Меня призраки ведь тоже схватили? — она отпустила меня, чтобы быстро поцеловать его.

— Ладно, — сказала я, когда она снова взяла меня за руку. — Посмотрим, что мы найдем на этого Кейту Омори.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

* * *

Лес храма закрывал вид и звуки города вокруг. Я почти забыла, что мы все еще посреди Токио, пока мы не вышли из ворот на шумную улицу. Люди смотрели на витрины, выходили и заходили в рестораны, толпились на переходах. Звенели велосипеда, гудели двигатели. Горели светофоры, сверкали экраны с рекламой. Солнце било сверху, и у меня начала кружиться голова.

Чиё двигалась дальше, на нее шум так не влиял, но после пары шагов ее ноги задрожали, она вцепилась в столбик со знаком.

— Чиё! — сказала я, но она отмахнулась.

— Стоило размяться сначала, — бодро сказала она. Мне было не по себе, пока мы медленно шли по улице.

Чиё останавливалась, чтобы посмотреть платья у двери магазина, чтобы поглазеть на украшения. Я сдерживала недовольство, подозревая, что останавливается она, чтобы ноги отдохнули. Я увидела на витрине кулон в форме воздушного змея. Он мерцал на солнце и выглядел как тот, сделанный из ки, которым мы с Такео играли. Как тот, что он делал для Чиё, как тот, что она делала утром. Это уже не мой талисман.

— Хочешь что-то? — спросила Чиё. — Я взяла в храме деньги, у них был большой ящик с подношениями перед алтарем. Можем купить билеты на поезд, амулеты и все это, но можно и повеселиться немного, — она сунула мне в руку стопку купюр.

— Но... это деньги храма, — сказала я, взяв листочки. Подношения для ками, не для меня.

— Были, — сказала Чиё. — А потом были мои, а теперь — твои. Даже если не будешь ничего покупать сейчас, побереги на всякий случай, ладно?

В этом был смысл. Я спрятала деньги в сумку.

За поворотом Чиё ткнула меня локтем и указала вперед. Знак на втором этаже гласил: «Высокоскоростной Интернет».

Мы прошли по узкой лестнице рядом с магазином обуви на первом этаже. До нас доносился рваный бит, а с ним и неровная мелодия. Мы попали в зал, охлажденный искусственно кондиционерами, мое тело покачивалось под музыку, набираясь решимости под ритм.

Ярко-оранжевая краска покрывала стены, украшенные плакатами с персонажами аниме, чудищами и космосом. Несколько клиентов, нашего возраста и младше, собрались у плоских мониторов за столами, что шли по обе стороны. Мы подошли к стойке, под нами задрожал пол. Я схватилась за руку Чиё, мы не упали, а землетрясение прекратилось.

— Опять, — сказал мужчина с бородкой за стойкой, глядя с тревогой на пол. — Тряска и сезон дождей без дождя... Что бы ни говорили новости, но меня это пугает. Еще и тайфун возле Окинавы. Веселое лето, да?

Окинава. Нагамото говорили, то их сын отправится туда на каникулы. Но, конечно, Омори не думал о том, что погибнут леса и фермы, не думал об огне в горе Фудзи. Я сжала кулаки.

— Есть такое, — сказала Чиё. — Можно нам один компьютер?

— Ага. 300 йен пятнадцать минут, 500 — за полчаса, — он махнул на стеклянную дверь холодильника. — Тут вода, чай и другие напитки.

— Спасибо, — Чиё заплатила ему и потащила меня к компьютеру в дальнем углу, вдали от окна, выходящего на улицу. — Не хочу, чтобы за нами следили, — прошептала она. — Что ж, поищем. С кем мог поговорить Омори?

— С семьей? — предположила я. — Или... может, с кем-то из его банды якудза?

— Начну с жены, — сказала Чиё, печатая запрос.

— Могу назвать ее имя, оно было в той статье, — сказала я. Пока я вытаскивала статью из кармана, Чиё уже получила страницу с результатами. Она нажала на ссылку.

— О, как мило, — сказала она. — Он заплатил рабочим, чтобы те доставили припасы в Сендай после большого землетрясения, и он помогал жене Эмико. Может, мы узнаем, где она сейчас живет.

Зачем тому, кто спасал людей от катастроф, теперь причинять их? Может, он лишь пытался так прикрыть свои преступления?

Я смотрела на распечатку на своих коленях, пока думала обо всем.

Бумага испачкалась от первых офуда, местами промокла, края картинок потекли. Но Омори все еще улыбался мне с теплом, а рядом была его жена...

... и она была подозрительно знакомой.

— Не думаю, что Эмико Омори где-то живет, — сказала я, положив статью на стол. — Она мертва.

18

— Что? — сказала Чиё, глядя на фотографию. — Откуда ты знаешь?

Теплый взгляд, нежные черты лица. Я не забыла бы их, даже если бы хотела.

— Когда мы были в ловушке... — сказала я. — Воробей следовал за мной и Такео, когда мы покинули Фудзи. В нем дух. Она появилась передо мной на миг. Это была госпожа Омори, она выглядела чуть старше, чем здесь, но это точно была она.

Чиё вскинула брови.

— Призрак жены Омори следует за тобой? Это звучит плохо.

— Не думаю, что она на его стороне, — сказала я. — Если бы не ее помощь, я не сбежала бы. И... — ужас на ее лице, когда я сказала, что она работает с другими призраками. — Может, ей не нравится то, что он делает. Может, она его боится. Он не был демоном, когда она выходила за него замуж, — увидев наш побег, она могла решить, что у нас с Такео есть способ свергнуть его. — Она не могла объяснить. Кто-то отрезал ее язык.

— Ох, — Чиё скривилась. — Прямо как в фильмах якудза. Они бывают жестокими.

Ее пальцы запорхали над клавиатурой.

— Эмико Омори, смерть... Ох.

«Бизнесмена из Токио и его семью убили среди бела дня».

— Это из независимой газеты, — сказала Чиё. — Они не боятся говорить о якудза.

Мне становилось все хуже, пока мы читали найденную статью.

— Похоже, Омори долгое время был с якудза, — сказала Чиё потом, ее тон был подавленным. — Был чуть ниже их босса.

— Но зачем кому-то убивать его жену и детей? — спросила я и сглотнула, мне было плохо, хотя там было не очень много подробностей смерти. Домработница вызвала полицию, найдя тела. Напавшие никого не оставили в живых. — Там говорится, что никто из якудза не понес ответственности за смерть.

— Смотри, — Чиё указала на абзац ниже. — Журналист думает, что дело в том, что банда Омори не одолела остальных, и им пришлось убить его. Может, он чем-то разозлил босса. Но быть убитым своими товарищами... Думаю, он хочет что-то с ними сделать. Я слышала, что призраки закливаются на том, что чувствовали перед смертью. Как девушка, что утопилась, потому что парень изменил ей, и ее призрак думал лишь о том, что ее предали, и все. Если и с демонами так, то Омори думает об этом предательстве. Может, он собирает призраков из всех банд, чтобы одолеть свою.

— Кейджи что-то такое говорил, — сказала я, уняв трепет от воспоминания. — Что человек может стать демоном, если он так зол, что злость поглотила его после смерти.

— Вот! — сказала Чиё. — Это оно.

— Но к чему тут Фудзи? — сказала я. — Зачем ждать Обон, если с ним уже много духов? Ему не нужно мстить ками за людей, что убили его и его семью, он мог убить их сам, если бы захотел.

Мы проверили еще несколько страниц, но подробностей не нашли. Чиё отодвинулась от

экрана и вздохнула:

— Мы не можем спросить жену, но, может, он пересекался с кем-то, с кем работал, кто еще жив.

— Но в статьях нет имен якудза, — сказала я. — И даже если мы найдем, мы не знаем, кто убил его. И что они сделают с нами, если мы начнем задавать вопросы?

— Я могу справиться с якудза, — заявила Чиё, но я помнила, как она сюда шла. Она даже идти не могла нормально.

Если бы только нас кто-то направил... Я скользнула взглядом по окну в поисках маленькой птички. Я не видела воробья, но она всегда была рядом. И сейчас должна.

— Жена Омори не может рассказать всего, но может хотя бы указать направление, — сказала я, поднимаясь.

Мы поспешили вниз и к храму.

— Эмико! — звала Чиё, привлекая взгляды. — Эмико, нам нужно с тобой поговорить!

Мы уже видели врата храма, когда над ними появилась коричневая фигурка.

— Вот она, — мое сердце трепетало. Воробей опустился на подоконник рядом с нами и склонил голову.

Я не сразу подобрала слова.

— Вы — жена Омори, — сказала я. Воробей смотрел на меня, черные глаза блестели. — Вы помогли мне, — продолжила я. — Теперь... мы хотим понять, чего хочет Омори от горы Фудзи, что его ведет... Если вы можете нам показать то, что даст ответы, мы будем очень благодарны.

Воробей склонил голову. Он чирикнул и полетел по улице к телефонной вышке в другом конце.

— Думаешь, она поняла? — спросила Чиё.

— Лучше пойти за ней и узнать, — сказала я.

Я боялась, что у Чиё не хватит сил на долгий путь, но мы прошли пару поворотов, и воробей влетел в небольшое здание станции. Он постучал по нужной точке на карте на автомате с билетами, и Чиё купила их нам.

Поезд двадцать минут ехал на юг. Воробей присоединился к нам и повел по широким улицам между высокими зданиями бежевых и персиковых цветов.

— Шикарные соседи, — сказала Чиё.

Она замерла на миг, чтобы перевести дыхание, а со второго этажа донеслись звуки пианино. Игра не ладилась, мелодия оборвалась с ругательством. Чиё смотрела на дом, пальцы постукивали по ноге. Ее лицо исказила меланхолия.

Я вспомнила пианино в доме Икеда. Она может уже не сыграть на нем.

— Прости, что мы не можем навестить твоих родителей, — сказала я. — Это тяжело.

Она отвела взгляд.

— Такео был прав. Я могу позвонить им вечером. Они знают, что я в порядке, и я знаю, что они в порядке. Это важно.

Но мы шли за воробьем, и она вытирала пот со лба. Она сказала:

— Звучит, может, глупо, но... я пытаюсь представить своих родителей с горы, но ничего о них не знаю. Даже не знаю, как они выглядят.

Потому что мне было сложно говорить с ними даже с ней. Боль пронзила грудь, я позволила вылиться воспоминаниям.

— Твоя мама высокая, худая и изящная, очень красивая, — медленно сказала я. — Она

добрая и спокойная. И очень умная. Если ками спорят, она знает, как решить спор так, чтобы все были довольны. И она очень красиво поет, — я слышала ее голос в голове. — Твой папа крупный, высокий, похож на саму Фудзи. Он может говорить с каждым так, чтобы тот чувствовал себя самым важным в мире, и он не терпит обмана. Когда он смеется, его слышно по всему замку. Все смотрят на них, потому их избрали править, — я замешкалась. — Уверена, они хотят тебя встретить.

Чиё опустила голову.

— Ты не знала, да? Что они не твои настоящие родители.

Боль стала сильнее. Я ответила не сразу.

— Не знала.

— Что ж, — сказала Чиё, — тогда знай, что твои родители тоже хорошие люди. Они делали для меня все — всегда заботились, но не были навязчивыми и строгими. Думаю, ты будешь счастлива с ними, когда все закончится.

Она улыбнулась мне, но я слышала дрожь в ее голосе. Я неловко смотрела на нее.

Она забрала мою жизнь, но и я забрала ее. И даже если она не признавала этого из-за своей веселой натуры, не только я буду скучать по дому, что считала своим.

Воробей пролетел перед моим лицом, вырывая меня из мыслей. Он указывал на дверь бледно-желтого дома. Когда мы с Чиё подошли к входу, он ткнул клювом в имя в списке жителей. Кобаяши.

— Это имя было в тех статьях, — сказала я Чиё. — Домработница Омори. Хотя имя обычное. Но иначе зачем его жена привела нас сюда?

— Не впечатляет, — сказала Чиё.

Она нажала кнопку рядом с именем. Через миг глухой голос раздался в колонке.

— Да?

— Мы хотим увидеть госпожу Кобаяши, — сказала Чиё.

— Кто это?

— Это проще объяснить лично, — ответила Чиё.

Ее бодрый тон успокоил женщину, потому что раздалось гудение. Воробей не последовал за нами в фойе, а мы направились к лифту.

Когда мы вышли, я увидела приоткрытую дверь одной из квартир. Худая женщина средних лет с каштановыми волосами выглядывала оттуда.

— Вы звонили? — сказала она.

— Да, — солнечно улыбнулась Чиё. — Нам нужна ваша помощь.

— Моя?

Чиё кивнула.

— Нам хотелось бы с вами поговорить.

Площадка была пустой, но кто-то мог слушать за дверями.

— Тема личная, — сказала я. — Мы можем поговорить внутри?

Госпожа Кобаяши посмотрела на каждую из нас, оценила, что мы не несем угрозы.

— Да, не нужно тут стоять, — сказала она. — Заходите.

Хотя фойе и площадки здания были оформлены изящно, гостиная госпожи Кобаяши оказалась простой, с темным ковром, диваном с подушками и двумя деревянными стульями. Мы с Чиё сели на диван.

— Итак, — женщина опустилась на один из стульев. — В чем дело?

— Нам нужно узнать о Кенте Омори, — сказала Чиё. — Вы работали у него, да?

Женщина сцепила руки на коленях.

— Кента Омори? — сказала она. — Не знаю такого имени.

— Думаю, знаете, — сказала Чиё. — Будет сложно объяснить, как мы попали сюда. Но е бойтесь. Мы не якудза. Мы хотим узнать о нем больше.

Она улыбалась, словно говорила не об убийстве.

— Чиё, — сказала я, она беспечно взглянула на меня.

Госпожа Кобаяши встала, поджав губы. Она выгонит нас. Может, решит, что мы сплетницы, или что связаны с бандой Омори. У нее нет причины доверять Чиё, ведь Чиё угрожала, не замечая этого. Почему она не замечала?

Потому что она была ками. Она не знала другого подхода, кроме бодрой уверенности. Я хотела узнать, что поведает нам эта женщина, но я могла это скрывать, как человек.

— Вам стоит... — начала госпожа Кобаяши.

Я быстро встала, потащив Чиё за собой.

— Простите мою подругу, — сказала я, кланяясь. — Я не объяснила ей, как серьезно дело. Она не хотела выказать неуважение.

— Конечно, не хотела, — сказала Чиё. — Я только...

Я посмотрела на нее.

— Лучше говорить кому-то одному. Подождешь меня в фойе?

Она замерла, нахмурилась, но ее веселый характер победил смятение.

— Да, это ведь была твоя идея. Но не задерживайся!

Дверь за ней закрылась, а я повернулась к госпоже Кобаяши. Она стояла у стула с неуверенным видом.

— Простите, — сказала я. — Знаю, вам сложно говорить. Мы не хотели пугать вас. Она... порой не думает

Думает. Но как ками.

— Не думаю, что могу вам помочь, — сказала скованно госпожа Кобаяши, но не двигалась.

Я бы согласилась рассказать что-то незнакомке, вызвавшей плохие воспоминания? Я невольно вспомнила рану, что оставил мне огр. Меня охватила дрожь. Несмотря на этот страх, я боролась. Потому что знала, что это может изменить ситуацию между жизнью и смертью.

— Госпожа Кобаяши, — сказала я. — Мне очень жаль напоминать вам, что у вас были плохие времена. Но мне важно узнать все, что можно, о смерти Кенты Омори. Его дух... не упокоен. Он уже навредил дорогим мне людям. Вы чувствовали дрожь, заметили, что жарко и нет дождя? Это из-за него. Мне нужна ваша помощь, чтобы все не стало еще хуже.

Я смотрела на нее, надеялась, что она примет мои объяснения. Молилась, что ей хватит сил подумать, что такое возможно.

— Вредит? — спросила она, хмурясь. — Это не похоже на господина Омори.

— Я пришла под охраной других духов, что хотят остановить его, — сказала я. Как ее убедить? Я замолчала. Она нашла тела. Мы знали то, чего не было в статьях. — Дух госпожи Омори привел меня сюда. Я видела ее. Я знаю, что сделали с ее языком.

Госпожа Кобаяши вздрогнула. Она безмолвно смотрела на меня.

— Прошу, — сказала я. — Расскажите хоть что-нибудь.

Она вдохнула и шумно выдохнула.

— Хорошо, — сказала она и села на стул. Ее волосы закрыли лицо. — Я работала на

Омори семь лет. Я могу рассказать многое, но не все будет уместно. Что ты хочешь узнать?

— Что было важным для него? — спросила я. — Что он хотел сделать? Что больше всего волновало?

— Это... Судя по словам твоей подруги, вы знаете о его связях?

— Якудза, — прошептала я.

— Да, — сказала она. — Но это происходило вне дома, он не говорил при мне об этом. Он говорил о законной стороне его дел, о домашних делах. Он гордился тем, что мог устроить любое дело в нужные сроки. Когда он хотел здание или участок земли, а владельцы сопротивлялись, он всегда знал, кого можно направить туда. И ему нравилось говорить, что он получает результат быстрее, чем те, кто всем угождает.

Успех дела мотивировал Омори. Как далеко он заходил ради него?

— Он вредил людям ради дела? — спросила я.

Она поджала губы.

— Уверена, что он старался уговаривать их, он знал, как это делать. И он не был жестоким человеком. Он любил говорить о честности и справедливости, и это были не простые разговоры. Когда мой муж потерял работу, потому что его начальник решил повысить племянника, господин Омори, услышав об этом, не только вернул моего мужа на место, но и сделал так, чтобы они поменяли правила в компании, чтобы такое не повторилось. Не знаю, как ему удалось. И не хочу знать. Но он сделал это, хотя ему от этого выгоды не было.

Я растерялась. И этот человек стал демоном, удерживающим в заложниках ками горы Фудзи, рискующим людям во всем мире? Где здесь справедливость?

— И его семья тоже была ему важна, — продолжила госпожа Кобаяши, пока я молчала. — Ему нравилось рассказывать, как он ухаживал за женой. Он хотел жениться на ней давно, они встречали полгода, но она не была готова осесть. Она чуть не бросила его, потому что он был очень серьезен! И он ждал. Он сказал, что не видит другую женщину на ее месте, и он дал ей время подумать. Он ни на кого не смотрел. Они виделись часто, и он был вежливым, не давил. И после пары лет она поняла, что готова к этому, что он всегда ей нравился. Даже после десяти лет брака они так смотрели друг на друга... — она тихо рассмеялась. — Признаю, порой я завидовала.

А теперь его жена боялась его. Мне было не по себе.

— А что было перед его убийством? — спросила я. — Он изменился? Стал вести себя странно?

Госпожа Кобаяши нахмурилась.

— Я бы так не сказала. За месяц до случая я слышала, как он ссорится по телефону, и не раз, наверное, со своими коллегами, потому что он говорил о решении насчет текущей стройки. Он видел, что хотят сэкономить на безопасности людей. Он говорил, что это неправильно, что он найдет способ лучше. Проект был самым большим у него. Я... думаю, из-за него за ним и могли прийти. Он будто взял дела в свои руки, принимал решения, что начальники не одобрили бы.

— Его убила его банда? — спросила я, вспомнив статью.

— Он знал тех людей, — сказала она. — Звучал испуганно... — ее голос дрожал. Мое сердце екнуло.

— Вы были там, — сказала я. — Мы думали, вы только нашли их после этого.

Она опустила голову.

— Я была на кухне и готовила еду детям в школу, — сказала она, — а они завтракали вместе. Они всегда так делали, даже если он был занят. А потом я услышала грохот. Люди выбили дверь, словно не боялись, что их увидят! Я не знала, что делать, испугалась и спряталась в туалете.

Она замолкла, сжав кулаки. Я не торопила ее, но ответ был близко.

— А потом...? — тихо спросила я.

— Я слышала все, — прошептала она. — Господин Омори просил их опомниться, говорил, что босс этого не хочет. Но они говорили, что он перешел границу. И выстрелили в него. Но только ранили, чтобы он не отбивался. Он кричал, пока не сорвал голос, а они издевались над госпожой и детьми, они не останавливались...

Она моргала. Мои глаза пылали. Было ужасно, что она была свидетелем этого. Было ужасно и Омори, несмотря на то, кем он стал. Он видел, как пытаются семью, и не мог ничего сделать. А все случилось из-за него.

— Они хотели наказать его, — прошептала через миг госпожа Кобаяши. — И прекратили это, застрелив госпожу и детей. Они направили дуло на господина, но он не звучал испуганно, была лишь злость и уверенность... Я слышала его последние слова. Он словно угрожал. Словно мог вернуться.

Я выпрямилась.

— Что он сказал?

Она вытерла слезы и посмотрела на меня.

— Я больше не буду бессильным.

Слова пронзили меня холодом. Омори думал перед смертью о силе. И он получил ее, а потом захватил гору. Понимал он, сколько жизней в его руках?

Но, может, мы могли использовать то, что рассказала госпожа Кобаяши, для себя, даже если он был уже не тем мужчиной, каким был когда-то.

— Спасибо, что рассказали, — сказала я. — Надеюсь, это нам поможет. У вас ничего не осталось от Омори? Писем, документов... — это могло показать, с чем он был связан до смерти.

— Есть немного, — ее щеки покраснели. — Я не знала, что это пригодится. Минутку.

Она ушла в другую комнату и вернулась с коробочкой, что передала мне. Я открыла, а там было простое золотое кольцо со скромным изумрудом, ручка с позолотой, листок, похожий на список покупок: болты, наждачная бумага, морилка.

— Я должна была принести это, чтобы господин починил ножку стола, — начала объяснять госпожа Кобаяши. — Ему нравилось делать такое самому. Но я не знала, что это может как-то пригодиться... Ручка была его любимой, ее дал ему профессор из университета, он подписывал ей все бумаги. Я подумала, что ему не понравилось бы, если бы ручка попала к врагам. А кольцо — госпожи. Первый его подарок на ее день рождения. Оно было в чистке, и я должна была забрать его. Я хотела продать его, но вспомнила, каким щедрым был ко мне господин Омори, — она потерла колени, и я вдруг поняла, почему в таком здании у нее было простое оформление квартиры. Эта щедрость ее смущала.

Я не видела во всем этом особой пользы, но, чем больше я знала об Омори, тем очевиднее становилось, что он был очень сложным человеком.

— Я могу это одолжить? — спросила осторожно я. — Я верну это, когда его дух упокоится. Мы попробуем все, чтобы этого достичь.

— Я... хорошо, — сказала госпожа Кобаяши. — Они все равно не мои. И если это

поможет господину Омори, я буду рада. Он лучше, чем вы думаете, клянусь.

* * *

Я рассказала Чиё все, что услышала, пока мы ехали на поезде в храм.

— Ого, — сказала она, когда я замолчала. — Как думаешь, это поможет в сражении?

Я думала об этом, едва вышла из квартиры.

— Так можно объяснить его одержимость силой. И... он добивается цели, он выбрал нужную мишень для этого — он был изначально сосредоточен на тебе. И стал еще сильнее сосредоточен, когда узнал о пророчестве. Ты можешь его остановить. Его призраки не пытались остановить других ками, когда схватили тебя и Такео, они дали им сбежать.

Чиё хмыкнула.

— Похожее было, когда мы шли за мечом. Остальных они замечали, когда те мешали призракам добраться до меня. Было сложно понять, ведь мы были вместе. И все же на Хару они напали, — она оскалилась.

— Стратегия не идеальна, — сказала я. — Но... может, можно как-то обмануть его, заставив думать, что ты поймана, чтобы он расслабился?

— О-о-у, звучит весело, — сказала Чиё. — Как нам это сделать?

— Не знаю, — призналась я. Я надеялась, что меня вдохновит по пути в Исэ, или у Такео будут идеи.

Когда мы пришли к воротам храма, уже темнело. Чиё было уже лучше, она шла на ровных ногах. Я обошла здание и увидела Хару, что ждал меня с желтым амулетом в руке. Такой же шелковый мешочек висел на его шее.

— Мы с Митсуокой купили нам новые, — сказал он. — И немного припасов. Они были полезны раньше.

Я не переставала искать взглядом Кейджи. Он бродил вдоль пруда, освещенного фонарями, его амулет выделялся на фоне синей футболки.

— Спасибо, — сказала я, посмотрела на Хару и забрала амулет. — Они нам понадобятся.

— Думаешь, в Исэ будет опасно, — сказал Хару, и это звучало как утверждение, а не вопрос.

— Не вижу другого варианта, — сказала я. Даже если мы найдем слабости Омори, нам все еще придется сражаться с армией призраков, и их будет явно больше, чем до этого.

Нужно было помнить то, чему я научилась во дворце, — уделять внимание инстинктам, а не думать только о силе. Может, если я смогу понять, как различать инстинкты, я смогу делать что-то большее, чем изгонять призраков, хотя мне уже не быт такой сильной, как ками-воины.

Я провела большим пальцем по нежной ткани амулета, что мог защитить мою жизнь. Хару был в новой рубашке, кто-то купил ему светло-серую, но я все еще помнила темное пятно крови на его животе.

— Тебя это не тревожит? — невольно спросила я. — Что Чиё может одним взмахом того меча убить десять призраков, может исцелять раны, но один только нож может убить тебя или меня?

Он криво улыбнулся.

— Все мы стараемся. Не наша вина, что она в тысячу раз лучше.

Он только все ухудшил.

— Ты чуть не умер, — возразила я.

— Да, — он сел на край платформы, вытянул тонкие ноги на траве. Голову он повернул к лесу. Чиё стояла у леса с Такео, рассказывала, наверное, о наших находках. Хару провел рукой по волосам, чтобы они стояли торчком сильнее обычного.

— Не буду делать вид, что мысль, что меня ударят ножом в живот, не пугает меня, — сказал он тихим голосом. — Хотелось бы, чтобы он не тревожилась обо мне. Но при этом я думаю, что это... правильно. Когда я встретил ее, я понял. Что ради нее стоит бороться. Друзья, сестры ругали меня за то, что я так заиклен на ней, и я спрашивал себя, может, они правы. Но теперь все в порядке. В сказках парни часто защищают невероятных женщин. Никто над ними не смеется. А я рад играть такую роль. Пока она хочет, чтобы я был здесь...

Я рассмеялась.

— Думаю, в этом ты можешь быть уверен.

Его улыбка увяла.

— Я боялся, когда добрался до Нагои, что она расстроится, увидев меня здесь, скажет, что от меня нет пользы. Но она этого не сделала. И я могу бороться за нее. Так что я знаю, где должен быть.

Да. Его уверенность отозвалась дрожью в моих костях.

— Нам не стать ками, — добавил он. — Но это не значит, что мы — ничтожества.

— Конечно, — сказала я. И у меня есть роль. Если бы не я, Такео и Чиё еще были бы заперты.

— Хару! — позвала Чиё, он помахал ей. Мы хотели встать, но тут на краю двора возникла тонкая фигура, стала плотной и пошатнулась в нашу сторону.

— Сора! — закричала она, вытягивая тонкие руки. — Сора!

— Аямэ! — я вскочила на ноги. Ее волосы были спутаны, синее одеяние, в котором она была, когда украшала меня для праздника, была изорвана и в пятнах. Но ее объятия были крепкими. — Вы сбежали от призраков, — сказала я, крепко обнимая ее в ответ. Я не могла подобрать слова. — Откуда вы узнали, где мы? Матушка, отец...

— Все еще там, — прохрипела она мне в плечо. — Я едва... Я не прекращала бежать... Если бы меня поймали... — ее голос оборвался с дрожью. — Я хотела бы освободить их всех, Сора, но знала, что даже самой сбежать сложно, и куда важнее было найти тебя.

Она отпрянула и подняла руку. Ее указательный палец обвинял темный волос. Она коснулась им моей щеки, и он рассеялся.

— С твоей расчески, — сказала она. — Она была при мне, когда они напали. Твой волос привел меня к тебе.

Слова Такео о магии всплыли в голове: «Кровь поет крови, сердце — сердцу, дух — духу». Все во мне пело при виде тетушки невредимой.

Другие собрались вокруг нас. Аямэ отвела от меня взгляд, посмотрела на Чиё. Она напряглась, пока смотрела. А потом коснулась одного из лавандовых хвостиков. Я ожидала, что она отругает Чиё за выбор цвета волос. Но вместо этого на ее глазах выступили слезы.

— Это правда, — прошептала она. — Призраки говорили, что есть другая девушка, что Их высочества обменяли свою дочь на человеческую, чтобы защитить ее, но я не верила...

Она посмотрела на меня. Я чувствовала, что во мне почти нет ки, я словно была пустым деревом. Ужас подавил мою радость.

— Это правда, — снова сказала она. — Сора, ты...

— Знаю, — сказал я резче, чем хотела. Аямэ не заметила. Она повернулась к Чиё и низко поклонилась.

— Большая честь встретить вас, — сказала она.

— Кто вы? — спросила Чиё, вскинув брови.

— Она — одна из горных ками, — сказал Такео. — Верная слуга твоих родителей.

— Аямэ, — сказала она с еще одним поклоном.

— А я Ик... — Чиё замолчала, впервые поняв, что это уже не ее фамилия. — Я Чиё

Рада вас видеть.

— Что на горе? — вмешалась я. — Что делает демон? Как ты сбежала, Аямэ?

Она молчала. Я не понимала, почему, пока Чиё не кивнула, сказав:

— Да, расскажите нам, — и Аямэ сделала вдох. Чтобы рассказать ей.

Я уже не считалась важной.

Я не думала, что мое сердце может разбиться еще сильнее. Я ошибалась. Оно словно треснуло в середине. Но, даже если Аямэ волновала теперь только Чиё, я хотела ее выслушать.

— Ужасно, — сказала Аямэ. — Плохо быть рядом с призраками, но они принесли сети и веревки в крови, измазали стены нашего красивого дворца этой кровью, мы едва могли дышать. Многие не могли двигаться через несколько часов. Я выбралась, потому что мне повезло. Демон отправил нескольких призраков поискать ками, что исполнит их приказ. Я вызвалась, чтобы увидеть, что случится, и они отпустили нескольких из нас восстановиться в комнате, что они не пачкали. Меня никто не замечал, женщину с заколками и шпильками, пока я не ударила их палочками для волос и убежала. Не знаю, как мне удалось. Наверное, Фудзи дала мне силу.

— Мы рады, что вы добрались невредимой, — сказал мрачно Такео.

— Глупо со стороны Омори, — сказала Чиё. — С чего ками хотеть помогать ему после всего, что он сделал?

Аямэ скривилась.

— Его больше тревожат... ваши родители. Демон приказал пытаться их. Он ослабляет их, пока не сможет убить. И мы слышали их крики... Не все смогут удержаться. Мы долго держались, но чем дальше, тем сложнее для них бороться. Вскоре они примут требования демона, лишь бы правители не погибли.

Понимание было ударом под дых. Я не думала о таком, но ради спасения матушки и отца даже Такео согласился бы на все. Его верность заглушила бы логику. Омори использовал натуру ками против них.

Госпожа Кобаяши сказала, что он хорошо умел уговаривать людей сделать то, что он хотел, да? Я подавила дрожь. И он пытал матушку и отца без остановки... Закрыв глаза, я не могла прогнать картинки, что вызвала история Аямэ.

— Что он хочет от ками? — спросила Чиё.

— В этом худшая часть, — сказала Аямэ. — Когда они только пришли, демон требовал, чтобы мы возродили его и призраков. Ваша мама пыталась объяснить, что у нас нет такой силы. Мы можем лишь дать духу, что достоин, подселиться в тело другого живого существа на время. И демон спросил, можно ли подселиться к человеку.

Такео вздрогнул.

— Нельзя так делать.

— И не сделали, — сказала Аямэ. — Она сказала ему это. Но он настаивал попробовать. Он думает, что это сработает в дни, когда призраки сильнее всего.

Моя кожа похолодела. Когда дух подсеяли к животному, как в случае с госпожой

Омори, жизнь птицы оставалась, но дух человека мог видеть и чувствовать все, направлять птицу, куда пожелает. Что будет, если посадить духа к человеку?

— Он готовит нас к первой попытке, — сказала Аямэ. — Потому он дал некоторым из нас восстановить ки. И если ему понравится результат, он хочет оживить всех призраков, что будут с ними во время Обона.

19

Мне снились призраки, кровь и крики, когда кто-то разбудил меня тряской. Я скривилась и потянулась за коротким мечом Такео. И тут узнала тревожное лицо Аямэ в тусклом свете перед восходом солнца.

— Что не так? — я села. Было слишком рано, чтобы ловить поезд до Исэ. Когда я ушла спать, то выбрала маленькую комнатку, чтобы побыть одной. Теперь хотелось видеть Такео и Чиё, чтобы знать, что они в порядке.

Аямэ заламывала руки.

— Я была рада найти тебя и забыла. Я проснулась и вспомнила, что не сказала.

— Что? — спросила я.

— Чтобы перенести души, демон отправил призраков собрать людей, и не только туристов в горах, — сказала она. — Они держат пленников в комнате рядом с той, где ками дали восстановиться. Там была пара, я слышала, как их привели, и жена говорила, что они хотела увидеть дочь, что жила в замке с ками.

Ее безумные глаза смотрели в мои впервые после того, как она поняла, кто я и кем не была. В горле пересохло.

Икеда. Мои родители. Когда мы говорили с ними, мы опустили подробности об угрозе на горе, дали им поверить, что их дочь еще там. Так было проще.

Но они не хотели ждать, они пошли за мной.

Они поняли, что там опасно, но решили рискнуть. Вернуть меня. Я прижала ладони к лицу. Теперь они были в ловушке и ждали, пока их используют — как там сказал Томоя? — как образец для экспериментов Омори.

— Вы говорили остальным? — спросила я. Если Чиё узнает, все будет как вчера. Она любила родителей, как и Хару. Она бросит все, чтобы спасти их.

Может, все было не так ужасно. Если Омори направит почти все силы в Исэ, то в замке призраков останется мало. Судя по словам Аямэ, ками были уже подавлены, охрана не требовалась. Если мы пропустим Исэ и направимся в горы...

Нет. Желудок сжался. Тогда мы придем без зеркала. В видении Рин оно нужно Чиё для спасения горы. Если пророчество не исполнится, поражение неминуемо.

Если она сейчас встретится с демоном, он так ее ранит, что она не придет в себя к Обону. Он может ее убить. От нее зависело столько жизней.

От нее.

Аямэ покачала головой.

— Я подумала, что это нужно знать тебе. Они искали тебя. Но растили Чиё. Конечно.

— Не говорите ей, — попросила я.

— Но... — начала Аямэ.

— Не говорите никому, — повторила я тверже и схватила Аямэ за руку. — У Чиё есть долг. Мы не можем отвлекать ее. Если она бросится туда без подготовки, она не сможет

победить демона. Понимаете?

После долгой паузы Аямэ кивнула.

— Ты права, — сказала она. — Ее не нужно тревожить.

— Спасибо, — сказала я и сделала паузу. — А где была та комната в замке?

— Спереди, — сказала Аямэ, растерявшись. — На полпути между главным входом и вашей комнатой.

Я кивнула, она решила, что так я ее отпускаю. Она ушла, а я пошла за ней к слабому свету за бумажными стенами.

Если бы я рассказала Икеда, кем была, когда мы были у них дома, они бы не пошли в гору. Я думала только о себе, о своей боли, не учла их чувства. Они хотела видеть меня так сильно, а теперь могли погибнуть из-за призраков Омори.

Чиё не могла рисковать, спасая их, но для меня не было роли в пророчестве. Я не участвовала в плане по спасению Фудзи. Я нужна была своим человеческим родителям. Может, мне пора найти то, что я могу сделать сама, а не ходить за ками со своей жалкой помощью. Чиё и Такео могли идти за зеркалом, а я пойду на гору и попробую оградить Икеда от беды, в которую сама завела.

Призраки не обратят внимания на человека. Аямэ сказала про комнаты, и я могла быстро попасть туда, войдя в замок. Может, я смогу узнать там больше об Омори. А если проиграю, Чиё и остальные сразятся и без меня.

А я попытаюсь все исправить.

Я осторожно встала, чтобы подо мной не скрипели половицы. Если я уйду, пока все спят, я избегу объяснений и споров, что лишь занимали время зря.

Я вытащила офуда и быстро написала сзади послание.

Я нашла другой способ помочь. Увидимся в Исэ.

Оставив послание на месте, где спала, я взяла свою сумку и вышла из комнаты. Я завернула за угол и побежала к выходу...

...и чуть не сбила Кейджи.

Он сидел на ступеньках, подперев рукой подбородок. Я замерла, он обернулся и тоже застыл. Он осторожно поднялся на ноги.

— Куда ты идешь? — спросил он.

— Погулять, — сказала я, выпалив первую пришедшую на ум ложь. — Не спится.

Он смотрел на меня сквозь очки.

— Нет, — сказал он. — Ты уходишь.

От этого мое сердце екнуло.

— Не твое дело, — сказала я тихо.

Он растерялся. А потом сказал:

— Такео думает, что его.

— Это не так.

Но если Кейджи пойдет к нему, я не смогу убежать от ками.

— Если скажешь, куда идешь, — сказал Кейджи, — я не скажу ему. Никому.

Я не понимала, врет ли он, но я должна уйти, пока нас не услышали.

— Я иду к горе Фудзи, — сказала я. — Аямэ видела там Икеда. Они пошли за мной, и их поймали призраки. Я верну их.

Я готовилась к спору, но Кейджи посмотрел на меня со скованным видом. А потом опустил голову.

— Удачи, — сказал он.

Я оставила его и побежала по землям храма, странная боль ощущалась в груди, словно часть меня хотела, чтобы он сказал больше.

За стенами ревели машины. Даже так рано город не спал. Я замерла у ворот, потеряв уверенность. Без кибитки на путь уйдет несколько дней.

Автобус проехал мимо, и я бы рассмеялась над собой, не будь так встревожена. Конечно. Я могла добраться туда как человек, только нужно найти правильную станцию.

* * *

Пару часов спустя я сидела в автобусе, что двигался к горе. Людей было меньше, чем я ожидала. Я знала, когда следила за туристами, что в пик сезона автобусы были забиты людьми. Но занято было лишь пол-автобуса. Я понимала причину. Женщина передо мной повернулась к мужу, когда мы отъехали, и хмуро сказала с акцентом Хаката:

— Работник отеля сказал, что недавно были толчки. Землетрясения ведь не будет?

— Уверен, если бы было опасно, они отменили бы поездки, — ответил он, обвив рукой ее плечи. — Риск есть всегда.

Многие туристы, видимо, решили не рисковать.

Я не видела у дороги за деревьями огни призраков, но была уверена, что слуги Омори были там и следили. Я спрятала амулет под блузку, ножны скрывались под штанами и краем блузки.

В пути я думала о плане, сколько могла. Я пройду к скрытому проходу в горе как турист, сбившийся с пути. Потом проникну и найду комнату, где держат людей. Я освобожу узников и уведу их. Как только мы выйдем наружу, призраки и не поймут, что мы сбежали. Пока я могу изгонять призраков офуда, это сработает.

Но это если я угадала стратегию Омори. Мне не нравилось, что ками страдают в замке, но я видела, как слабели Чиё и Такео, проводя пару часов среди крови. Я не могла вынести ками, чтобы нас не заметили. В горле появился комок, и я не могла его сглотнуть.

Чиё придет за ними завтра, и у нее будет все, чтобы исполнить пророчество и вернуть гору. Я буду верить в это.

Автобус остановился, и я вышла с другими пассажирами. Они направились во двор с ларьками и магазинами. Гиды рассказывали инструкции группам, ревели двигатели, приезжало все больше машин и автобусов. Людей в гору шло меньше, но остановка была шумной.

Сердце колотилось, я покинула остановку. Я замерла там, где цемент переходил в землю, на миг я сдалась. Ветер шуршал ветвями сосен и берез, среди которых я играла ребенком, он играл с моими волосами, приветствуя дома запахами земли и камня, всего, что было здесь. Это было так знакомо, что боль вызвала слезы на глазах.

Я сморгнула их. Нет времени на ностальгию. Омори может вот-вот начать «проверку».

Я пошла по траве у дороги и ушла в лес. Прутья хрустели под ногами. Был мой шум, шелест ветра, а гора оставалась тихой. Не было птиц над головой, не гудели жуки. Они убежали, когда прибыла армия Омори?

Я шла по лесу на склоне и заметила среди деревьев несколько огней. Призраки. Их было не так много, когда они попали на гору впервые, но и сейчас человеческие глаза могли упустить многих. Пот выступил на коже, что была холодной, несмотря на жару.

Я шла, отмечая призраков по пути. Пока они думали, что я их не вижу, они не сочтут меня странной.

Когда я услышала журчание воды, я замерла и вытерла лоб. Это ручей из замка?

Призрак был близко, едва видимый на солнце. Если бы я не искала их, я бы не заметила ничего странного. Я шла дальше, будто не видела его, давя желание скривиться, когда он задел мое плечо. Рука дернулась к офуда в кармане. Призрак решил, что я безвредна, ведь улетел через пару секунд.

Я спешила, взглядом улавливала еще больше огней призраков. Омори не оставил гору незащищенной. Я озиралась, игнорируя невидимых солдат. Еще несколько шагов, и я наступила на влажную землю с мшистыми камнями. Я чуть не забрела в ручей, не заметив. Он был мельче обычного, но все еще тек по камням.

Я зашла далеко, и вход уже темнел впереди. Я опустилась на колени, умылась водой из ручья и выпила воды, набрав ее в ладони. Меня наполнил холод, очищая голову.

Бегущая вода была вредна злым духам, как кровь для ками. Пока я была у ручья, призраки меня не тронут.

Я встала и прошла вход, не взглянув на него. Краем глаза я видела, что в пещере полно огней призраков. Даже если я пойду туда, меня поймают.

Но был другой путь, и призраки могли его не знать.

Я уходила от ручья, оставила пещеру позади, двигаясь по пути, по которому вела меня матушка, когда я была младше, чтобы я знала этот маршрут. Я заметила сначала старый кедр, его ветви склонялись к утесу, а потом острые камни, похожие на зубы. Я обошла заросли вокруг камней, пока не скрылась от всего леса. Здесь огней не было. Я с радостью подошла к стволу дерева. Пальцы нащупали край трещины за деревом — запасной выход для ками, что не могут попасть в замок с помощью ки из-за раны.

Я втиснулась туда. В темноте в нескольких шагах виднелся проем. Только если пройти до стены, можно увидеть поворот, что вел в гору. Если бы все было нормально, этот проход охраняли бы ками, чтобы сюда не забрел человек или злой дух.

Я шла вдоль шершавого камня. Путь извивался и расширялся, заканчиваясь раздвижной дверью. Свет замка сиял сквозь панель. Я замерла у деревянной рамы и слушала.

Раньше был слышно эхо шагов и дружелюбных голосов. Теперь была тишина, которую резко разбил хриплый вопль. Он разнесся эхом и оборвался так же быстро, как начался. Я напряглась.

Напоминало голос отца.

Аямэ сказала, что его с матушкой пытаются, желая убить. Если бы спасти их... Было больно из-за своей беспомощности.

Завтра. Завтра Чиё всех освободит.

Если она получит сегодня зеркало. Если она сможет с сокровищами воплотить в жизнь видение Рин.

Я отогнала тревожные мысли. Может, побывав здесь, я помогу ей покончить с этим.

Я приоткрыла дверь и выглянула в щель. Обычно замок гудел от спокойной ки горы, но я не чувствовала это как человек. И никто сейчас не был спокоен, и от этого коридор казался еще более пустым.

Если Аямэ правильно описала комнату, то люди заключены в нескольких дверях от меня. Я пошла по коридору. Жуткий запах давно высохшей крови проникал сквозь закрытые двери. Тут и там кровь проступала пятнами сквозь картины и украшенные панели, словно тени. Темные пятна были и на полу. Я уловила тихий стон и шепот, полный боли, и заставила себя идти дальше. Комната Аямэ была чистой. Если я найду ее, то люди будут в

соседней.

Движение над головой заставило меня прижаться к стене. Я бы слилась с ней, но уже не могла так прятаться. Мой взгляд упал на коричневое тельце на деревянной балке. Воробей госпожи Омори. Я не ожидала, что она последует сюда за мной.

Потом из комнаты впереди вырвалось скопление огней призраков. Я замерла. Их было больше десяти, все плясали вокруг твердых тел людей. У нескольких из них руки были связаны сзади веревкой, остальные толкали их по коридору, уводя от меня. Пистолеты и ножи свисали с поясов. Телесные призраки уводили людей-пленников.

Пульс стал неровным. Я опоздала. И если призраки заметят меня, то схватят. Я никак не смогу изгнать столько, чтобы по мне не успели попасть оружием.

Может, они просто переводили пленников в другую комнату, и у меня еще будет шанс. Я задержала дыхание, а призраки завернули за угол, уходя все дальше, я последовала за ними. Только я дошла до угла, как сзади раздался голос.

— Эй, потерянная!

Я развернулась. Ко мне шел телесный призрак. Рука дернулась к карману, но я уже слышала шаги сзади. Я сжала кулак. Я могу отбиваться, но это приведет к гибели. Или могу играть на их ошибках. Сыграть человека казалось лучшим вариантом.

Я опустила руки.

— Зачем вы делаете это с нами? — возмутилась я, первый призрак схватил меня за руку. Мой голос дрожал. — Пустите! Я хочу домой.

Другая подошла ко мне сзади и нахмурилась.

— Этой не было в комнате, откуда мы брали остальных, — сказала она.

— Она могла сбежать до того, как ты пришла, — сказал первый призрак. — Хорошо, что я заметил раньше господина Омори.

— В чем дело? — панику в голосе даже не надо было играть.

— Идем, — сухо сказала женщина. Она схватила меня за плечо и потащила за угол. Призраки разделились, меня втянули в их гущу. Я прикусила язык, чтобы не кричать возмущения.

Я оказалась в круге призраков рядом с четырьмя фигурами со связанными руками: девушкой с кровью на лбу, что показывало, что она отбивалась, пожилого мужчины, что все время дрожал, и женщиной и женщиной, что были родителями Чиё. Икеда смотрели на меня. Я поджала губы, глядя на них, моля беззвучно их о молчании.

Они опустили головы. Призраки повели нас дальше. Я тоже опустила голову и поглядывала по сторонам, сердце колотилось. Вокруг было десять телесных призраков с ножами в руках. Почти столько же летало вокруг огнями. Чем дальше мы шли, тем дольше придется сбегать. Но призраки хотя бы не связали меня, повезло. Я нащупала под одеждой меч Такео, стараясь держаться за надежду.

Через минуту я поняла, что мы идем к комнатам матушки и отца. Призраки загнали нас в их покои, оставив шанс на побег далеко позади. Мы шли к их приемной, и низкий голос донесся сквозь открытую дверь. Хотя я не слышала его раньше, этот тембр тут же напомнил мне улыбающегося человека с фотографии.

— Я дал вам время восстановить силы. Вы видели, что будет, если вы откажетесь, уже много раз. Но если так вас не убедить, я найду другой способ. Все зависит от вас.

Омори. Наверное. Я хотела узнать о нем все, что смогу, но вдруг ощутила себя неготовой к встрече с ним. Я напряглась, переступая порог.

После пустоты замка тут было тесно. Телесные призраки стояли полукругом у платформы, где сидели раньше матушка и отец. Среди них мерцали огни призраков. У края платформы корчился ками, рядом были три призрака. Один направлял на него пистолет, другой — нож, а третий был с сетью, пропитанной кровью.

Ками был в такой же форме стража, какая была у Такео в день моего рождения. Омори знал, какого ками пытаться, как знал и при жизни в своих делах. Мне стало не по себе. Кто еще больше не захочет, чтобы правители страдали, как не их защитники?

На платформе стояла одна фигура. Голова Омори была склонена, руки были скрещены на груди, он смотрел на стража. Он казался еще худее, чем на фотографиях: плечи были узкими под угольным пиджаком, нос и рот были тонкими. Но от его вида я задрожала. Он был тонким, но аура силы окружала его, как черный огонь, и даже глаза человека могли его видеть. Волоски на моих руках встали дыбом от безжалостной энергии вокруг него. Я поверила, что он давал призракам силу, едва оказалась в одной комнате с ним.

Он взглянул на нас, и я подвинулась за Икеда. Он не посчитает меня угрозой, но страж-ками мог меня узнать.

— Спасибо, — сказал Омори призракам, что привели нас. — Теперь мы начнем.

Он повернулся к стражу. Призрак с ножом погрузил лезвие в плечо ками. Тот изо всех сил старался не кривиться.

— Хватит, Иноэ, — сказал Омори со зловещим спокойствием. — Мы не хотим ему вреда. Он должен сделать выбор. Твой лорд будет страдать, пока ты медлишь, — добавил он, глядя на стража. — Почему ты ранишь его?

— Я говорил, что то, что вы просите, не сработает, — сказал ками.

— Ты говорил, что вы не пытались это делать, — сказал Омори. — И сегодня мы попытаемся, — и тут к нему полетел воробей, словно хотел опуститься на его плечо. Я задержала дыхание. Он увидит жену? Это...?

Она летела к нему, а он отогнал птичку взмахом руки и рябью ужасной энергии. Воробей отлетел к стене, а он даже не взглянул на птицу. Он смотрел на ками-стража, словно ничего не случилось.

— Вы должны отпустить нас, — сказал ками. — Из-за того, что стражи в плену, мы не можем управлять ветром и дождем, не можем успокоить Фудзи. Все в мире страдают из-за ваших поступков.

Омори покачал головой.

— Мы уйдем к концу Обона, если вы сделаете то, что мы требуем, достаточно быстро. Мы захватили гору, потому что по доброй воле вы не стали бы нам помогать. Иначе никто этого не делал бы. Что такое несколько тысяч жизней, по сравнению с целым миром?

— Люди, которых вы хотите захватить, заслужили свои жизни.

— Победит сильнейший дух, думаю, — сказал Омори. — Это честно. Не так ли и в природе? Борьба, чтобы выжить. Если они хотят жизнь, они ее удержат. Я спрошу еще раз. Сделаешь то, что мы просим, или тебя нужно дальше уговаривать?

Ками молчал. Гудение энергии стало громче, от нее дрожали мои кости. Омори сделал такое быстрое движение, что я едва заметила. Один из огней исчез в стене. Через миг шипение боли донеслось из соседней комнаты, за ним и сдавленный стон.

Отец. Он был так близко. Я сжала кулаки, крик пронзил воздух. Он уже звучал как мертвый.

Страж посмотрел на стену. С каждым звуком он вздрагивал. Прозвучал треск, словно

сломалась кость, вскрик и приглушенное скуление, такое безнадежное, непохожее на отца, и я стиснула зубы, чтобы сдержать свой крик.

— Хорошо, — ками протянул руку Омори. — Хорошо, я попробую, хватит!

— Хорошо, — сказал Омори. Еще взмах, и звуки за стеной утихли. Он сошел с платформы и пошел к нам. На моей коже проступил пот.

Призраки вокруг нас расступились, чтобы Омори осмотрел нас. Он обратил внимание на госпожу Икеда. Он потер подбородок с блеском в глазах.

Нет. Мысли путались, я думала о том, что рассказала госпожа Кобаяши. Она повторяла, что ему была важна семья. Остались ли эти эмоции? Он смотрел, как умирали его дети и жена...

Его губы приоткрылись, словно он хотел заговорить, а я выпалила:

— Вы хотите лишить кого-то матери?

Он посмотрел на меня, его энергия вспыхнула.

— Что ты знаешь о потере? — его голос трещал от гнева. Мои мышцы напряглись, я с трудом не отпрянула. Я склонила голову, волны силы в его теле успокоились. Я увидела, как он потирает большим пальцем обручальное кольцо на пальце.

— Начнем с нее, — сказал он.

Паника пронзила меня, один из призраков тут же разрезал веревку на руках девушки с кровью на лбу. Он указал на нее. Я сглотнула, а Омори пошел к платформе, призрак вел девушку за ним. Она спотыкалась, опускала голову. Она не боролась, опустила плечи. Я не хотела подставить ее. Как спасти всех?

Женщина остановилась перед Омори, другие призраки подались вперед, желая увидеть. Через пару секунд между мной и дверью стоял только один, и все смотрели на представление перед ними, а не на пленников.

Другого шанса может не быть.

Я осторожно вытащила из-под блузки меч, закрыла лезвие рукой.

— Кто сможет почетно стать первым, господин Омори? — призрак, которому было не больше пятнадцати лет на вид, крикнул из толпы. — Кто получит ее?

Омори рассмеялся, но скользил взглядом по призракам со странным видом. Он словно растерялся. Энергия вокруг него пошатнулась на миг. Большой палец снова коснулся обручального кольца.

— Чего-то не хватает, — прошептал он.

Он выпрямился, и смятение пропало. Я напряженно следила за ним, искала подсказки. Что случилось? Что-то повлияло на него на миг?

— Иноэ, — сказал он. — Ты хорошо служила. Хочешь такую?

Девушка вздрогнула, призрак подошла к ней с ножом в руке. Иноэ улыбалась, показывая неровные зубы, а потом повернулась к Омори и поклонилась.

— Я не могу выразить всю благодарность, господин Омори, — сказала она.

Опустив взгляд, я прижала меч к тонкой веревке на руках господина Икеда. Я не могла смотреть дальше. Отца, человеческого отца, нужно спасти.

Его руки дернулись, потом замерли, он понял, что это я. Веревка быстро порвалась под давлением меча.

Другие два призрака подвели ками-стража. Тот смотрел на девушку, а она — на него, но пустыми глазами, онемев, словно заяц, от страха.

— Прости, — сказал он.

Веревки на запястьях господина Икеда были разорваны. Он поймал веревку, чтобы она не упала на пол. Я придвинулась к госпоже Икеда.

Ками-страж поднял руки, сияющие от ки. Он опустил их в грудь Иноэ. Мои глаза расширились. Я не видела еще перемещение духа, только слышала об этом.

Иноэ едва слышно прошептала молитву. Ее тело угасало. Пальцы ками сжались там, где было бы ее сердце. Свет вспыхнул между пальцев. Он потянул, и призрак исчез. Он повернулся к девушке, прижал ладони к ее груди и толкнул.

Девушка вскрикнула. Содрогнулась. Мой меч разорвал веревки на запястьях госпожи Икеды. Я взглянула на мужчину рядом с нами. Я не знала его, но он не заслуживал такой судьбы. Я начала резать и его путы.

Ноги девушки подкосились. Она упала на четвереньки. Она кашляла, ее тошнило на пол. Ками опустился рядом с ней, коснулся ее лба, и кашель утих.

Старик вздрогнул, когда веревка порвалась. Я спрятала меч в ножны и вытащила из кармана несколько офуда. Женщина у платформы, шатаясь, встала на ноги. Она посмотрела на руки, помахала ими, коснулась щек, ключиц, живота. Восторг озарил ее лицо.

— Большое спасибо, великий, — сказала она, кланяясь Омори. Ее голос словно доносился из другой комнаты.

Я вздрогнула. Перемещение сработало. Призрак, Иноэ, заняла тело девушки.

И теперь все могли перестать смотреть на нее и думать, какое тело займут следующим.

20

— Бегите! — шепнула я, толкнув Икеда к двери. А потом побежала я, прижала офуда к щеке призрака на пути, тут же изгнала и того, кто повернулся на шум. Пульс шумел в ушах. Родители промчались мимо меня, старик спешил за ними.

— Прямо из комнат, а потом направо, — сказала я им. Третий призрак прыгнул на меня, и я попала по нему офуда. И побежала, пока не напали другие. Остальные уже добрались до конца следующей комнаты. Наши ноги топали по деревянному полу с татами. Я вдруг обрадовалась, что призраки не старались закрывать двери, заходя в комнату. У нас был чистый путь.

Огни сверкали вокруг меня, холодные пальцы пронзали кожу. Тепло исходило от амулета на груди, отражая их. Холод ушел, но призрак стал плотным, палец ее лег на курок. Я прижала офуда к ее лицу. Еще три призрака стали плотными между мной и беглецами, преследуя их. Я побежала быстрее, бросилась на них с амулетами в руках. Они пропали, а я покатилась по полу, легко вскочила на ноги. Это удивляло.

Тело было медленнее и тяжелее без ки, но я привыкла и знала танец боя.

Но тело быстро уставало. Мышцы горели, когда мы вырвались в коридор. Я оглянулась. Огни преследовали нас.

— Бегите! — крикнула я остальным. Родители спешили вперед, но старик уставал. Я поравнялась с ним, мы завернули за угол, что вел к длинному главному коридору. Он дышал с хрипами.

— Еще немного, — сказала я ему.

Рядом появилась фигура с ки, и она была сильной, пронзила меня. Страж-ками, что переместил дух Иноэ, протянул руку. Он мог сбежать в общем смятении.

— Спасибо, — прохрипела я, дала ему стопку офуда. Он развернулся и изгнал

призраков за мной.

Мы бежали по коридору. Госпожа Икеда споткнулась, и господин Икеда замедлился, чтобы поймать ее.

— Быстрее! — сказала я. — Мы почти там, — дверь впереди, на бумажной панели был нарисован журавль с раскинутыми крыльями. Я ускорила, чтобы они не пробежали мимо.

Новые призраки окружили нас. Они начали плотнеть, и я рассыпала вокруг нас соль из мешочка. Они с шипением потухли, но успели добраться до старика. Он рухнул на пол, они окружили его.

— Нет! — крикнула я, потянувшись за солью. Я не успела зачерпнуть ее, раздался выстрел.

Господин Икеда врезался в стену. Кровь выступила на его боку, за который он схватился. Мой желудок сжался.

Беззвучно извинившись перед стариком, которого мы бросили, я пробежала последние футы и раздвинула дверь.

— Мы сможем, — сказала я, обхватила плечи господина Икеда и повела его к проему. Раздался еще выстрел, но мы уже были внутри. Я не осмелилась оглянуться. Если мы доберемся до остановки с автобусами и машинами, мы найдем там помощь. Господин Икеда тяжело дышал, но спешил. Госпожа Икеда — сразу за ним. Я закрыла дверь и бросилась за ними, рассыпая на пол соль. Это остановит призраков хоть на время.

Мы выбрались из узкой трещины в лес.

— Сюда, — сказала я, карабкаясь по склону. Скоро призраки сообщат обо всем дозорным снаружи.

Один появился передо мной и тут же исчез от удара офуда. Другие становились плотными над нами, хрустели подошвами по хвое. Я гнала Икеда по тропе между деревьев, надеясь, что стволы защитят нас от пуль. Господин Икеда держался за бок. Лицо заливал пот. Госпожа Икеда держала его за руку. Она вздрогнула, выстрел прозвучал сзади, и она потащила его быстрее.

Призрак оказался сзади, я развернулась, чтобы изгнать его. Еще выстрел. Кора на сосне, которую я миновала, взорвалась. Я бежала, мысли кружились в голове. Мы ведем убийц к невинным туристам? Может, стоит двигаться к дороге, нам кто-то поможет там? Призраки не быстрее машины.

— Сора, — прошептала госпожа Икеда, подняв голову. Я проследила за ее взглядом и моргнула, не веря глазам.

Алый воздушный змей парил над деревьями. Зеленая краска была на красной ткани. И это было мое имя. *Сора*. Кто-то пришел за нами. За мной.

Но нам нужно на остановку, только оттуда поблизости можно было запустить настоящего змея. С новой силой я мчалась вперед. Господин Икеда шатался. Я отогнала от него двух призраков. Осталось только четыре офуда, я сжимала их в правой руке. В левой я сжимала остатки соли. Еще несколько шагов, и я увидела среди деревьев разноцветные машины.

Выстрел пронзил воздух за нами, мое плечо прожгла боль. Пальцы дернулись, выронив соль. Я закричала, но побежала быстрее.

Мы вырвались на луг между лесом и парковкой. Среди автобусов и машин нить воздушного змея тянулась к рукам растрепанного юноши в синей футболки.

Мое сердце екнуло.

— Кейджи! — завопила я.

Он обернулся, а мы добрались до бетона.

— За ними! — раздался сзади голос. Кейджи увидел панику на моем лице. Он отпустил нить змея и побежал к машине неподалеку. Мы с госпожой Икеда помогли отцу перелезть через низкую ограду, не обращая внимания на взгляды туристов.

Серый седан остановился перед нами. Кейджи махал с водительского места. Я открыла заднюю дверь, втолкнула господина Икеда, за нами залезла госпожа Икеда.

— Вперед! — сказала я, захлопнув дверь. Машина дернулась и поехала к дороге.

— Быстро я гнать не могу, — сказал Кейджи. — Вообще-то... мне еще нельзя за руль.

— Думаю, этой скорости хватит, — сказала я, глядя на зеркало заднего вида. Если призраки и преследовали нас, то за деревьями.

Господин Икеда стонал, сползая по сидению. Кровь вытекала сквозь его пальцы. Я оторвала мечом полоску от туники. Я постаралась плотнее затянуть ткань на его ране.

— Мы отвезем вас в больницу, — сказала я и обратилась к Кейджи. — Это в городе, что первый будет у этой дороги. Нужно будет свернуть на главную дорогу и следить за знаками.

Он кивнул, до побеления костяшек сжимая руль. Они побелели еще сильнее, когда машина подпрыгнула на неровном асфальте. Я растерянно смотрела на его профиль.

Он пришел. Не Такео или Чиё, не ками, что могли разобраться с армией призраков в одиночку, а он.

Конечно, они не подумали бы взять машину. А нам это и было нужно.

Моя рана болела. Я осмотрела плечо. Пуля только задела меня, но рукав был в крови. Я оторвала еще полоску ткани и перевязала рану. Было больно, но это могло остановить кровотечение.

Я вспомнила побег по коридору, упавшего старика. Что с ним сделают призраки? Что с ним делают сейчас? Если бы я...

Но я не знала, как спасти всех нас. Чудо, что хоть кто-то спасся.

Госпожа Икеда гладила мужа по спине. Он вздохнул. Я посмотрела на них, а они уже глядели на меня.

— Спасибо, — сказал господин Икеда. Он коснулся чистой рукой моей руки. — Дочь?

Я застыла. Они смотрели на меня искренне. С надеждой, даже после всего, через что мы прошли. За этим они и пришли на гору. Чтобы найти настоящую дочь.

— Да, — сказала я. Горло сжалось так, что ответ прозвучал шепотом.

Госпожа Икеда — мама — склонилась ко мне.

— Мне так жаль, — сказала она. — Я должна была понять, мы должны были. Когда увидели. Не узнать своего ребенка... Конечно, ты держалась в стороне.

Я открыла рот, но не издала ни звука. Сочувствие тянуло меня к ней, просило сказать, что все в порядке. Но это было не так. Они были моими родителями. Я не хотела им смерти. Но они все еще были людьми, что отдали меня, обменяли на Чиё.

— Нужно время, — прошептал отец. Он опустил голову на спинку сидения, но смотрел на меня пристально. — Ты не знаешь нас. Мы едва знаем тебя.

— Но хотим узнать, — сказала мама. — Очень хотим. Каждую ночь мы смотрели на гору и молились, чтобы ты была в порядке. Мы говорили о том, что ты делаешь, как растешь... Я хранила для тебя альбом с записями и фотографиями, чтобы ты знала, что пропустила, когда вернешься.

Узел во мне ослабевал.

— Ками были хорошими, — сказала я. — Я была счастлива. Я должна помочь им. Но я хочу узнать вас тоже. Когда война закончится...

Она кивнула.

— Приходи. Мы посмотрим вместе альбом, поговорим, и станет проще. Уверена. Для тебя всегда есть место в нашем доме, когда бы ты ни решилась.

— Я приду, — сказала я. Лучше ничего дальше этого не обещать.

Дорога стала ровнее, гора осталась позади. Кейджи проехал лес и оказался в городе. Через несколько минут он свернул с шоссе, проехал недалеко от дома Нагамото, и мы заметили табличку больницы.

Мы с мамой вытащили отца из машины и повели в больницу. Медсестра бросилась помогать, я сжала его руку и отошла. Я смотрела, как врач уводит моих родителей. А потом я открыла дверь машины и села рядом с Кейджи.

— Нормально, — сказала я.

Он не уточнял. Он нажал на газ и развернул машину к шоссе.

— С тобой все нормально? — спросил он через минуту.

— Да. Выбрались, — но ничего не получилось бы без него. Я искала слова, но ничего подходящего не находила. — Спасибо, — сказала я.

Он пожал плечами, взглянул на меня, а потом на дорогу.

— Я ведь был в долгу. Из-за меня ты была в беде, теперь я спас тебя из беды.

Его бодрый тон был натянутым. Прошное висело между нами. Я провела пальцами по краю кожаного сидения.

— Где ты взял машину?

Кейджи ответил не сразу.

— Она... была у брата. Он давал мне порулить, когда вокруг было мало людей, учил меня, после того как мне стукнуло двенадцать. Даже после... тоже давал уроки.

Напряжение сквозило в его взгляде и уголках рта, словно он не знал, печалиться или злиться. Это чувство отражалось во мне. Я думала о родителях-людях и о матушке с отцом, об их лжи и поступках, и как я далеко зашла, чтобы помочь им. Предательство не мешало мне заботиться о них.

— Он много для тебя значил, — сказала я.

— Он не был плохим, — сказал спешно Кейджи. — Да, у него были свои приоритеты. Но он всегда был рядом, даже когда я был глупым младшим братом. Не знаю, прожил бы я столько без него.

При взгляде на него у меня привычно сбивался пульс. Было не сложно поверить, что его обманул брат, что он не хотел нам вреда, да? И он не обращал внимания на подозрения насчет намерений Томой? Но и я упускала намеки, что Кейджи что-то скрывает от меня, потому что меня больше волновали его чувства ко мне, и я его толком не знала. А с Томой он был всю жизнь.

И он выступил в мою защиту, когда его брат напал на меня. Остался на моей стороне, хотя я изгнала Томою. И теперь он знал, что его могут арестовать за вождение, что на него могут напасть призраки, но он пришел за мной.

Что-то расцвело в груди, словно щит, ограждающий сердце, треснул и развалился. Кейджи помог мне. И это было не из верности, как у Такео, а потому что он так решил.

При мысли о Такео я напряглась. Он точно не рад моему исчезновению.

— Что ты сказал остальным, чтобы уйти? — спросила я.

— Я сдержал обещание, — сказал Кейджи. — Я ничего не рассказал о тебе. Я вообще ничего не сказал. Ты ушла, а я сидел там, подумал о машине, и как в опасных операциях всегда нужна машина, и... Я не хотел, чтобы с тобой что-то случилось, потому что я не начал вовремя действовать. И я ушел. Они могут подумать, что я убежал искать брата.

— Когда мы найдем их, они увидят, что это не так. Нужно вернуться в Токио, они могли оставить нам послание, а потом пойти за ними в Исэ, — если они задержатся из-за боя, или чтобы восстановилась Чиё, мы можем успеть на помощь.

— Мне все равно, что они думают, — сказал Кейджи. — Пока... — он поправил очки на носу. — Знаю, я был глупым и все испортил. Я врал о случившемся с Томоей. Но я хочу, чтобы ты знала, что все, что я сказал тебе, было правдой.

Мои легкие вдруг опустели. Я хотела что-то сказать, но вышло лишь:

— Хорошо.

Он сглотнул.

— Знаю, все запуталось. И я не так силен или смел, как Такео, но...

— Конечно, ты силен и смел, — перебила я, слова вылетели сами. — Ты не хуже его в этом.

— Верно, — недоверчиво усмехнулся Кейджи.

— Я серьезно, — сказала я. — Такео такой, потому что он ками. Его сущность говорит ему, как действовать. Когда угрожают тем, кому он верен, он защищает их. Дело не в храбрости, — я с болью вспомнила, как хотела быть сильной Сорой, что разбирается с проблемами без страха и тревог. — А для человека все сложнее. Приходится выбирать между сложным и простым. И еще больше смелости нужно, когда делаешь что-то сложное, что-то пугающее, чем... делаешь то, что знаешь. Так что ты храбрее его или Чиё.

Я замолчала. Может, так можно было сказать и обо мне.

Губы Кейджи изогнулись в слабой улыбке.

— И... ты меня не ненавидишь?

— Ненавижу? — то, как я говорила с ним в той ловушке, как избегала после этого, могло так выглядеть. — Нет, — сказала я. Я чувствовала злость, смятение и боль, но точно не ненависть. Но этих слов было мало. — Я рада, что ты пришел. Было бы сложно сбежать без тебя.

Теперь он улыбался. И я не видела этой улыбки после прибытия в Токио, я скучала.

А потом он помрачнел.

— То, что рассказала твоя подруга-ками о планах Омори... Ты видела... Они серьезно... Я вспомнила, как содрогалась девушка, и мне стало не по себе.

— Они делают это, — тихо сказала я. — Я видела... Омори заставил одного из ками поместить призрака в тело пойманной женщины. И выглядело так, словно от этого дух женщины исчез, — его прогнал призрак.

— Не понимаю, как Томоя мог подумать, что можно забрать чью-то жизнь, — сказал Кейджи. — Думаю, Омори всех их уговорил... Может, он задумается теперь, когда увидел, что и люди могут отбиться.

— Не думаю, что его так легко пошатнуть, — сказала я. Как реагировал Омори на наш побег? Я была так занята борьбой с призраками, что не увидела. Может, он не обратит внимания и перейдет к другой части плана. Если мертвецы думают о том, что было перед смертью, то остальное могут упускать, и Омори уже было трудно сосредотачиваться, так что его разум может оказаться еще уже.

Но что-то с ним было не так. Я видела его смятение. Если в нем осталась хоть частичка того человека, которого описывала госпожа Кобаяши, то он не мог мириться со своими методами. Мы могли дотянуться до этой частички, что могла быть лишь вспышкой?

Я потеряла лицо. Вряд ли Омори даст нам шанс.

Кейджи вытащил диск из бардачка и вставил в плеер.

— Ты ведь любишь музыку? — сказал он. — Эта группа одна из моих любимых.

Медленно, но можно загремели в колонках барабаны. Одна гитара, а за ней и другая сплелись мелодиями. Нежная скрипка добавилась к ним. А потом запел голос, то гладкий, то резкий, он сочетался с инструментами и пел о любви к городу, к дому. Я опустила голову, вдыхая песню.

— Мне нравится, — сказала я, и улыбка Кейджи вернулась.

— Ах, — сказал он пару минут спустя, дорога приближалась к сияющим высоким зданиям. — Снова большой город.

Я выглянула в окно. Магазины, офисы, а потом окно туристического агентства, где была фотография Фудзи.

Это отвлекло меня от музыки. Туристы продолжали ехать к горе. Толчки не запугали их.

Этой ночью вуаль между миром живых и призраков станет тонкой, и армия Омори получит туристов для своих экспериментов.

* * *

Кейджи остановил машину на улице в соседнем с храмом районе. Мы поспешили дальше, желая отправиться в Исэ. Несмотря на мою изорванную блузку, меч на боку и кровь на плече, на меня взглянули лишь пару раз. Через пару минут быть в толпе мне уже нравилось. Никаких призраков, пистолетов, демонов или огров. В городе было не плохо.

Мы оказались у храма и побежали к отдельному построению, где ходила у пруда Аямэ.

— Сора! — сказала она, увидев меня. — Ты в порядке! Такео будет рад. Бедняга. Когда он увидел, что вас нет, он хотел разорвать город.

— Что? — сердце упало в пятки. — Но они же ушли в Исэ?

— Милая, он, Чиё и ее мальчик искали вас все утро, — сказала Аямэ. — Не думаю, что они собирались уйти без тебя. Чиё сказала, что ты сможешь сама за себя постоять, но Такео и слушать не хотел.

О, нет.

— Вы же знали, где я, — сказала я. Она опустила голову, теребя край рукава.

— Ты просила не рассказывать Чиё. И они бы отправили к горе, так ведь? Без того, что нужно для победы над демоном? Я не могла так поступить.

Она была права, было бы еще хуже. Но чем думал Такео? Я оставила записку для него. Даже если его тревожило мое слабое объяснение, как можно было пойти искать меня, а не спасать Фудзи? Мне было страшно. Я же говорила Кейджи. Такео не решал, он следовал за своей сущностью. Он все еще был верен мне, хоть и не должен был. Может, он был вернее, чем на горе, ведь ему поручили присматривать за мной. Я думала, что для него важнее станет Чиё, настоящая дочь правителей, думала, что когда сказала ему, что нам можно быть лишь друзьями, он отпустит.

Я должна была понять, чем это обернется. Я знала, что kami непоколебимы. Может, какой-то части меня нравилось то, что он искал меня. Что я не потеряла этот кусочек прежней жизни.

Нужно все исправить. Не я нуждалась в нем.

— Не знаете, где они сейчас? — спросила я. — Или как их найти? Нельзя упустить поезд в Исэ.

Аямэ покачала головой и замерла.

— Я расчесывала волосы Чиё перед сном прошлой ночью. Думаю... — она убежала в здание и вернулась через миг с лавандовым волосом между пальцев. — Это приведет меня к ней, как было с тобой. И Такео должен быть с ней.

— Вперед, — сказала я. — Быстрее. От этого зависит судьба Фудзи.

Ее тонкое лицо стало тверже от решимости. Она стала невидимой, пока шептала над волосом. Стараясь не думать, как долго Аямэ будет искать Чиё, я пошла к пруду, чтобы смыть с плеча кровь. Когда осталось лишь тусклое пятно, я выжала рукав блузки и села на платформу, чтобы приготовить еще офуда взамен использованных. Я не могла перестать беспокойно постукивать ногой.

— Еще соль нужна? — спросил Кейджи, принеся новый мешочек.

На его лице была неуверенность, словно он боялся, что умиротворения, что было в машине, здесь уже нет.

— Да, спасибо, — сказала я и выдавила улыбку. — Поможешь с амулетами?

— Всеми силами, — сказал он и сел рядом. То, как он улыбался, вызывало во мне тепло, и уже моя улыбка не была натянутой.

Прошел почти час, когда из-за здания донеслись голоса. Я вскочила на ноги и побежала встречать их.

— Видите, — сказала Аямэ, когда я завернула за угол. — Она здесь, невредима.

— Я же говорила, — сказала Чиё. Она обняла Хару за пояс одной рукой, а другой показала мне жест победы.

Темные глаза Такео смотрели на меня, в них было лишь облегчение. Я не успела ничего сказать, а он посмотрел за меня и бросился туда, выхватывая меч.

— Такео... — начала я.

— Ты! — сказал он, направляя меч на Кейджи, что шел к нам. — Что ты с ней сделал? Куда увел?

Кейджи побелел. Он отпрянул на шаг и вскинул руки.

— Я *помогал* ей, — сказал он.

Такео фыркнул. Моя грудь стала тесной. Я не знала, как это выглядело со стороны. Конечно, Такео решил, что мы ушли вместе. Он подумал, что Кейджи заставил меня написать ту записку.

— Хватит, — сказала я, встав между ними. Такео вздрогнул, когда кончик лезвия задел мою блузку, и опустил меч. — Кейджи не врет. Он помог мне. И мы в порядке.

— Ты ранена, — сказал он.

— Я была на горе, — сказала я, стараясь звучать спокойно. — Аямэ сказала, что мои родители, человеческие родители, пошли искать меня, и призраки схватили их. И я спасла их. Они в порядке, — добавила я, глядя на Чиё.

— Мама с папой были у призраков? — сказала она. — Почему ты молчала? Я бы всех их растерзала за такое.

— Я знала, что смогу пробраться туда незаметно, — сказала я. — А ты не должна видеть Омори, пока не соберешь сокровища. Вы должны были отправиться в Исэ утром.

Такео нахмурился.

— Мы не могли покинуть Токио, пока ты...

— Могли, — сказала я. — Ты ками. Ты служишь горе Фудзи. Я человек, я с этим уже не связана. Тебе нужно делать то, что лучше для горы и всех ками на ней.

— Сора, — возразил он, мое горло сжалось. Я едва помнила время до того, как Такео стал мне другом, защитником. Он бы умер ради меня. Я не могла выразить, как благодарна ему за то, что он был в моей жизни. Но эту связь пора порвать.

Я смотрела на него, руки по бокам напряглись.

— Между нами больше ничего нет, — твердо сказала я. — Оставь все связи со мной, разрежь их. Я не член семьи, не друг, а лишь попутчица. Пока гора не спасена, думай обо мне только так. Я понятно сказала?

На миг была лишь тишина и давление пар глаз, смотревших на меня. Я смотрела только на Такео. Его челюсти напряглись, лицо помрачнело, но он склонил голову. Смирился.

И так исчезла его последняя верность мне.

Глаза вдруг стали горячими. Я отвернулась.

— Теперь нужно поймать поезд в Исэ. Нельзя больше медлить.

21

Солнце пылало над нами, мы оказались у двора, что вел в большой храм Исэ. Жар и после полудня волнами поднимался от улиц. Сотни людей проходили мимо нас, лавка сувениров была со старинной крышей и из дерева, похожие магазинчики усеивали весь путь до моста через мелкую реку, ведущего к землям храма.

— Я слышал, что этот храм самый популярный в стране, — сказал Кейджи. — Похоже, так и есть.

— И не только среди живых, — сказала Чиё. — Там полно призраков. И люди ходят сквозь них! Это жутко. Вы их не видите?

Я прищурилась, но могла лишь уловить слабые вспышки в толпе. Другие могли подумать, что это солнце блестит на кнопках, молниях и монетах. Днем призраков не было видно.

— Та же стратегия, что и в Нагоя, — сказал Такео. — Окружили границы большим количеством. Их больше, чем раньше.

— Нужно просто пересечь мост? — спросила я. Большие тории отбрасывали тень с этой стороны. Как только мы пройдем врата, призраки нас не тронут.

Такео кивнул, но был хмурым. В Токио он нашел нескольких ками, что решили пойти с нами, у тех, кто был с руками, теперь были мечи, и он научил их основам, но нас все равно было меньше. У нас не было и поддержки Аямэ, уставшей после поисков меня и Чиё. Она осталась позади.

— Хорошо, что они скоро закроются, — сказала Чиё. — Бороться с призраками на глазах у людей не хотелось бы.

Призраки никого не трогали и ждали Чиё. А меня тревожили догадки, появившиеся после разговора с госпожой Кобаяши.

— Призраки могут быть организованы хитрее, чем мы видим, — сказала я. — Я хочу оглядеться. Не думаю, что они обратят внимание на человека.

Такео склонил голову.

— Возвращайся, как только они проявят враждебность.

— Если хочешь... — начал Кейджи. Я быстро покачала головой.

— Я привлеку меньше внимания одна.

Я шла по двору, тревожась из-за того, сколько вспышек улавливала взглядом. Они танцевали на парковке, отражаясь в окнах машин. Никто не остановил меня, а я прошла по берегу и прошла тории.

Как только я пересекла врата, мне стало лучше. Я посмотрела на леса на другом берегу. Может, я могу и там пройти одна...

Что-то двигалось в зарослях у реки. Что-то слишком высокое и сторбленное для человека. Один взгляд успел наполнить меня холодом.

Дело было не только в призраках. Защита храма не могла отогнать огров... и других существ, каких Омори мог призвать, когда разнеслась весть о захвате им горы. Даже если я уговорю ками храма отдать мне зеркало, я не могу сбежать.

Туристов становилось все меньше, все шли во двор, ведь близилось время закрытия. Я прошла чуть дальше и посмотрела в реку. С нашей стороны появились огни среди деревьев. Призраки не давали шанс изменить маршрут. А ведь недалеко от моста виднелись камни, по которым можно было перейти реку.

Я думала об этом, а потом пошла к товарищам.

— Если в храме есть другие существа, мы с ними там расправимся, — сказал Такео, когда я все рассказала. — Главное, пройти призраков.

— У Соры вчера была крутая идея, — сказала Чиё, ткнув меня локтем. — Омори хочет остановить меня. Если призраки решат, что меня уже поймали, они не будут тут стоять.

— Они не поверят нам, — сказал Хару.

— Уверен, их предупредили не слушать меня, — сказал Кейджи, хмурясь.

— Ками может притвориться призраком и сказать им?

— Мы можем убрать ноги, чтобы изобразить их, — сказал Такео, но слова Кейджи вдохновили меня.

— Ками может притвориться другим ками, — сказала я. — Может, мы не убедим их, что Чиё уже поймали, но можем убедить, что она в другом месте? Им нужно лишь искать девушку-ками с мечом. Выведя ки на кожу и в меч, можно притвориться ею. Если они подумают, что Чиё хочет пересечь реку в другом месте, они оставят мост... менее защищенным.

Такео посмотрел туда, где стояли невидимые ками.

— Сумирэ говорит, что может помочь нам, — сказал он.

Я замерла с тревогой. Мы снова пошлем замену Чиё.

— Ей навредят, — сказала я. — Сильно. Если она и другие ками побегут по камням через реку, призраки нападут всеми силами.

Такео склонил голову, слушая ками-фиалку.

— Сумире говорит, что жертва стоит того, чтобы Чиё получила зеркало и спасла Фудзи, — он повернулся к нам. — Нам нужно послать с ней почти всех ками, чтобы выглядело убедительно. Если призраки не поверят, у нас будут большие проблемы. Только ты видела Омори, Сора. Уверена, что это сработает?

Я вспомнила хрупкого, но сильного мужчину. То, как он издевался над ками-стражем. Он отмахнулся от духа жены.

— Он должен был сказать, что важна только Чиё, — сказала я. — Что можно игнорировать других ками, кроме нее. Всеми силами заполучить ее. Уверена. И они точно не хотят его разочаровать.

— Хорошо, — сказала Чиё, стукнув кулаками. — Начнем.

Кейджи вскинул брови.

— Может, стоит прикрыть волосы? Это заметно.

Чиё закатила глаза, но нашла в одном из магазинчиков шляпу и умудрилась спрятать под нее свои хвостики. Ее ожерелье уже скрывалось под блузкой, а меч был в тряпичном чехле, что принес Хару. Ничто не выдало бы в ней простую ками.

Близился вечер, машины и автобусы увозили туристов, магазины начали убирать рекламные вывески. Огни призраков было лучше видно в угасающем свете, и людей было слишком мало, чтобы прятаться за них. Они держались вместе, формируя зловещее сияние. Оставшиеся туристы растерянно поглядывали туда и спешили уйти.

— Все, кроме обезьяны и дуба идут с Сумире, — сказал Такео. — Когда мы пойдем вперед, окружим Чиё, чтобы скрыть ото всех. Чиё, меч не открывай, нападай только с помощью офуда, пока есть такой шанс.

Мы смотрели, как уходили последние люди. Сияние призраков мерцало. А если я ошиблась?

А потом все призраки устремились на север, где шла Сумире. Такео мрачно улыбнулся.

— Они зовут на помощь, говоря, что заметили ее.

Огни покинули двор, еще больше их стекалось с юга. Мы ждали, готовясь бежать. Сияние угасало на глазах. Чиё скривилась, услышав крик боли, что я не могла различить.

— Они скоро поймут обман, — сказал Такео. — У нас есть преимущество, пора идти.

Мы поспешили вперед, ноги стучали по камням слишком громко. Я держала в одной руке офуда, в другой — короткий меч Такео.

Несколько огней было вокруг нас, их отгоняли амулеты. Мне стало лучше. Мы не были важны для них, пока они думали, что Чиё в другом месте.

Мы были в десяти футах от моста, когда Такео вздрогнул:

— Они знают! — шепнул он и побежал вперед. Мы бежали за ним, а огни призраков ворвались во дворе. Чиё издала боевой клич и выхватила меч. Ее шляпа слетела, лавандовые волосы свободно развевались.

Призраков становилось все больше между нами и мостом. Чиё ударяла их, я держалась рядом с ней, бросала быстро офуда. Несколько призраков стали телесными, оружие наготове. Я выбила нож из руки одного мечом, вонзила его в другого призрака, пока тот не выстрелил. Из-за огней все расплывалось перед глазами. Сердце колотилось, я выхватила из сумки еще офуда, вовремя изгнала призрака, что бросился на Кейджи, пока тот боролся с другим. Он был справа, Такео — слева. Остальных проверить я не успевала.

Чиё захрипела, на мою щеку что-то капнуло. Один из призраков бросил в нас веревку с кровью и поймал Чиё за руку. Пока ее меч не дрогнул, я обрезала веревку своим. Чиё убрала веревку, рука дрожала, но быстро стала нормальной. Она пробила последний ряд призраков, превратив их в сверкающую пыль, и бросилась к мосту и вратам.

Я не успела обрадоваться. Призраков стало еще больше вокруг нас без меча Чиё. Я бросала в них офуда, тянула Кейджи за руку к мосту. Такео ступил на мост, когда ряд призраков стал телесным вокруг людей. Один схватил амулет Хару и оторвал. Еще трое напали на Кейджи. Двое — на меня. Я бросилась в сторону. Ноги Хару шатались, призрак полез в его тело. И хотя он отбил офуда, еще двое напали на него. Лезвие проехало по моей груди, легкие сжались. Их было слишком много. Мы не справимся.

И тут раздался голос:

— Покончим с вами! — и маленькая сияющая фигурка полетела вокруг нас, отгоняя призраков. Мы побежали к воротам. Такео и Чиё потащили нас по мосту. Кейджи задыхался, Хару кривился, цепляясь за поручень, его щека была красной там, где по нему попала рукоять ножа. Сияющая фигура двигалась за нами, она опустилась на доски, топнув кожаными сандалиями. Рин ухмыльнулась.

— Похоже, я вовремя, — сказала она сухим голосом.

Я не успела спросить, как она сюда попала и где была, а Кейджи издал испуганный звук. Я проследила за его взглядом.

Огни призраков замерли, несколько плотных тел было посреди них, и все смотрели на нас. И один шел к мосту. Он прошел к воротам, и в угасающем свете стало видно красные волосы.

Томоя.

Значит, Омори все же научил их возвращаться.

— Хороший трюк, — сказал он. —хлопаю вашей находчивости. Хотя товарищи, которых вы подставили, так этому не рады.

— Томо, — хрипло сказал Кейджи. Он сглотнул. — Прекрати это!

— Ты не понимаешь, брат, — сказал Томоя. — Но поймешь. Как только мы получим этих беглецов, — он посмотрел на Чиё. Он ухмылялся, словно не тревожился, и меня охватил холод. — Если выживете в храме, мы будем ждать вас, — сказал он. — Во второй раз вы нас не обманете.

Он вернулся в толпу, становясь эфемерным.

— Томоя! — позвал Кейджи, но его брат уже исчез из виду.

— В нем больше силы демона, чем в других, — сказал Такео. — Думаю, он как река — несет в себе силу, а остальные рядом ручейками принимают ее.

Это было в стиле Омори. Может, столько энергии сильнее вредило разуму Томои.

— Нам стоит получить зеркало как можно скорее, — сказала я. — Пока они думают над планом.

— Погоди, — Чиё смотрела на Рин. — Кто вы такая?

— Это мудрая Рин, — спешно сказал Такео. — Она предвидела, что ты спасешь Фудзи.

— О! — глаза Чиё расширились. — Мы думали, вас схватили огры, — сказала она Рин. — Они устроили бардак в вашем доме в дереве.

— Хмм, — сказала Рин. — Сломанное можно починить. Огры держали меня, но не разрушили. Они пришли по приказу демона, но в храме я смогла отбиться, — она оценила взглядом Чиё. — Ты выучила много, но не все, что хотелось бы. Но время тренировок прошло.

— Я справлюсь, — сказала Чиё, подняв меч. — Мы уже разбирались с ограми.

— Врагов много, — прошептала Рин, но я понимала, что она имеет в виду. Кожу покалывало, пока мы двигались к землям храма.

Через миг наши ноги зашумели гравием, и я увидела подтверждение — огромную фигуру с гривой и клыками, что появилась из-за деревьев. Чиё прыгнула, ее меч пылал, и она погрузила его в грудь огра. Три существа, похожих на черных собак, помчались по тропе, их глаза пылали красным, клыки блестели. За ними двигался большой кот с двумя хвостами. Вопль пронзил воздух над нами, стая голов без тел, но с черными волосами и осками спускалась к нам.

— Нукекуби, — выдохнул Кейджи, оказавшись ближе ко мне. Он увидел монстров из

своих книг и явно хотел бы, чтобы они остались в воображении. Я напрягла ноги, стараясь следить за всеми врагами сразу.

Ками-дуб и обезьяна бросились защищать. Они схватили одну из собак, и камидуб неловко ударил ее. Такео набросился на кота. Я вскинула меч и задвинула Кейджи за себя, вторая собака бросилась на мою руку. Ее дыхание пахло жженым мясом. Я отбросила чудище, Кейджи прилепил офуда к одной из голов, лицо скривилось, отлетело, но не исчезло.

— Черт, — сказал Кейджи дрожащим голосом. — Не вышло. Соль может отогнать их.

— Бросай им в глаза, — предложила я. Я сунула остатки офуда в сумку и зачерпнула пригоршню соли.

Чиё резала мечом воздух, рассекла пополам две головы. Куски жутко отлетели на землю. Такео отбросил тело мертвого кота.

— Дальше, — сказал он.

Мы побежали, Рин вела нас быстро, я не ожидала такого от ее пожилого тела. Она не училась боевым искусствам как Такео, но умения у нее были. К нам бросился еще один огр, она принялась быстро кружиться у его тела, ударяла и выкручивала ему шею. Он рухнул, треща костями. Рин пошатнулась, приземлившись. Она прижала ладонь к земле и оттолкнулась. Я вспомнила, что ее сила была связана с долиной. Кто знал, как огры удерживали ее? Сколько она боролась?

Две собаки шли на Чиё, рыча. Она развернулась, ки слетела с меча дугой и разбила их тела. Но за ними из леса выскочили четыре огра.

— Не останавливайтесь, — сказала Рин. — Очистите путь и бегите в храм!

Проще сказать, чем сделать. Такео и Чиё бросились на двух огров мечами, другие напали на нас, людей. Хару ударил одного по голове мечом. Ками-дуб успел обрушить удар на грудь огра, другой повалил его на землю. Он застонал, но жестом попросил оставить его. Я сжалась, но развернулась и махнула остальным бежать за Чиё.

Мы ворвались во двор с постройками храма, что были закрыты на ночь. Еще больше вопящих голов обрушилось на нас. Мы с Кейджи бросали в них солью, они кривились. Они моргали и отплевывались, и мы с Хару успевали достать до них мечами. Чиё билась с другой, и та погрузила зубы в ее волосы. Чиё закричала, и Такео ударил кулаком, пылающим ки. Голова отлетела на землю.

Позади и сзади было еще больше монстров. Оставалось только бежать. Пот стекал по моей спине и в глаза, болело плечо. Я стиснула зубы и терпела боль.

Гравий хрустел под ногами, я отбила атаку собаки лезвием. Кейджи бросил соль в нукекуби и чуть не упал. Я поймала его за локоть и потащила дальше.

Монстры собрались у каменных ступеней. Полдюжины огров ждало нас, собаки и двуххвостые коты стояли между ними, нукекуби кружили в темнеющем небе. За ступенями были деревянные ворота и крыша, две доски на крыше которой образовывали Х.

— Туда! — сказала я.

Чиё побежала по ступеням, ударяя по ограм без передышки. Остальные не успели напасть на нее, мы поспешили за ней, прикрывая. Петли на двери построения закрипели, Чиё вошла туда.

Две летающие головы кричали, я бросила в них соль и отбивалась мечом. Они шипели и отлетали. Рин прыгнула в воздух и столкнула их. Собака-демон впилась в ведущую руку Такео, но он перебросил меч в другую руку и вонзил его в бок существа.

Высокий огр с длинными, как пальцы, когтями бросился на меня. Я взбегала по ступеням. Меч звякнул о когти огра, напоминающие металл по звуку. Я пригнулась и ударила его по животу, один из когтей скользнул по моему затылку. Я отпрянула, подавила крик, и Кейджи врезался в бок огра. Они оба упали. Огр ударил Кейджи, как только они оказались на земле. Я ударила его по руке, но поздно. Кейджи откатился, держась за живот.

Мое сердце остановилось. Собака бросилась на ногу Кейджи, и я ударила ее по морде и схватила его за плечи.

— Идем! — сказала я. Он прошел со мной последние ступени и прошел врата, что Чиё не закрыла. Дополнительная защита постройки не впускала внутрь монстров. — Чиё! — крикнула я, но она не ответила. За оградой оказалось не одно здание, а целый ряд во дворе из белых камней. В любом могло быть зеркало. Она может искать вдали и не слышать меня.

Кейджи выпрямился.

— Ложись! — я схватила его за руку и опустилась на колени рядом с ним. Его футболка была в крови и грязи, но я не видела, какие пятна были свежими, была ли кровь его. Я приподняла край футболки.

Его бледная кожа была в красном. Кровь вытекала из тонкого пореза на животе над пупком. Порез уже перестал кровоточить. Я расслабилась. Не серьезно. Не тревожно.

— Мне уже говорить последние слова? — спросил Кейджи, глядя на небо.

— Там царапина, — сказала я. — Жить будешь.

— О, — сказал он и сел, хотя я пыталась помешать. — Все не так плохо, просто, когда ты меня потащила, боль еще не утихла.

Я покраснела, вспомнив панику. Я даже не посмотрела, что с остальными. Они уже сражались. Стоило вернуться.

— Но я доблестно на него прыгнул, да? — продолжил Кейджи. — Тренирую смелость.

— Я уже говорила, — сказала я, — что ты смелый.

— Но это очки для нового уровня, — сказал он, и я встала. — Можно хоть поцелуй за это получить?

Он говорил шутливо, но глаза были серьезными. Они нервно блестели, когда я посмотрела на него. Что-то сжалось в груди, я словно плакала. Я злилась и была неуверенной, но сердце никогда не колебалось в том, чего хотело.

— Идиот, — сказала я, — нельзя так пытаться убить себя.

Он приподнял голову к моим губам, когда я склонила голову. Его пальцы скользнули в мои волосы, по моей спине пробежала радостная дрожь. Я целовала его страстно, радуясь тому, что он теплый, что он здесь, на краткий миг, а потом отстранилась.

Я не хотела. Мы были в безопасности сейчас. Кто знал, что будет потом? Но другим я тоже была нужна.

— Сора, — сказал Кейджи. — Мне жа...

— Нет, — я не дала ему извиниться. Я встала на ноги и протянула ему руку. — Не говори этого. Я тоже ошибалась. А теперь покажем этим монстрам, что они ошиблись, напав на нас.

Он улыбнулся и поднялся на ноги. Мы повернулись к вратам, и ужасающий вопль донесся оттуда. Мы бросились вперед.

— Хару! — крикнула Чиё и появилась во дворе за нами. Она держала в руке восьмиугольное зеркало, что блестело серебром. Вместе мы оказались на ступеньках.

И остановились, глядя на происходящее. Такео и Рин оказались по бокам лестницы,

Такео смотрел на двух огров перед собой. Ужасный кот и собака окружали Рин, нукекуби парили над ней. И у нижних ступенек огромнейший огр сжимал рукой грудь Хару, один из когтей прижимался к его горлу, и кровь уже стекала на воротник его рубашки.

Огр смотрел на Чиё. Он оскалил кривые зубы.

— Наш красноволосый друг попросил схватить этого человека, если ты сбежишь, — сказал он хрипло. — Я сделаю его призраком. Томоя сказал, что если хочешь сражаться за его жизнь, оставь особые игрушки до того, как ступишь на мост. Иначе он умрет.

Он развернулся и пошел прочь с Хару.

— Нет! — закричала Чиё. Она побежала по ступенькам, отбиваясь от врагов, чьи прыгали на нее. Она подхватила катану Хару по пути. — Я всех вас отправлю в преисподнюю, вот увидите!

— Чиё — окликнула я ее, сердце колотилось в горле. Мы не могли отпустить ее одну.

Но стоило мне пойти по ступенькам, из леса вышло еще больше монстров. С земель храма успели сбежаться многие. Я быстро махала мечом, не замечая, куда он прилетает, тело двигалось в ритме боя, я разбрасывала соль в стороны. Вокруг вопли и рев говорили, что другие тоже сражались изо всех сил.

Этого не хватало. И Чиё уходила все дальше.

Шепот, и ки вспыхнула на ступеньках. Свет ослепил меня. Я пошатнулась, вскрикнув.

Когда я смогла видеть, дымящиеся тела врагов усеивали ступеньки, в воздухе пахло горелым. Среди них Рин стояла и держалась за бой. Она тяжело дышала, кожа посерела.

— Идите! — прохрипела она. — Остановите ее, пока не поздно!

Такео побежал, ускорив ноги ки. Я бросилась за ним из последних сил, слыша за собой шумное дыхание Кейджи. Мы миновали хромающую обезьяну и ками-дуб, они были слабыми, но живыми. Мы не останавливались, пока не добрались до моста. Я побежала по доскам. Такео уже остановился у тории, границы безопасности.

Огни были во дворе. Они кружили у моста, и я представляла, как злые глаза смотрят на нас, предугадывая наш ход. Но я не видела тел среди них. Ни огра, ни Хару, ни Томои, ни Чиё.

Она пропала.

22

— Где ваш лидер? — потребовал ответа Такео. — С красными волосами, — после ответа, что я не слышала, он напрягся. — Хватит. Я разберусь с вами священным мечом, если это все, что вы скажете.

Дальше призраки явно не поведали ничего приятного. Широкие плечи Такео дрогнули, никто не заметил бы, кроме меня.

— И... — начал он и отскочил, когда перед нами появился телесный призрак.

Крупный мужчина улыбнулся и покачал сетью с красными пятнами.

— Мы схватим вас, — сказал он. Огни оказались ближе к немцу.

Мы отошли дальше по мосту.

— Что они сказали? — спросила я. Такео хмурился.

— После издевок радостно сообщили мне, что мы не найдем Томою. Он не сказал им, куда заберет Чиё, и никто нам помочь не собирается. И он просил это передать.

Он опустил голову, потирая лицо. Я не видела его таким разбитым.

— Томоя не может ее убить, — сказала я, стараясь поддержать. — Не так быстро. Она слишком сильна для этого, — и он заберет ее туда, где будет... убивать ее. В комнату в крови? Будет пытаться, как Омори матушку и отца? Тошнота подступала к горлу.

Шаги раздались по доскам, постукивала трость. Рин шла к нам.

— Чиё взяла меч Хару, — сказал Кейджи. — Она не сможет одолеть призраков без другого меча? Может, они сражаются.

— Духи боятся меча больше девочки, — сказала Рин. — Он делает то, что не может сделать офуда.

— О чем вы? — спросила я.

— Амулеты изгоняют. Дух останется, но в другом месте. Священный меч как текущая вода. Очищает. Ки возвращается в источник.

Я вспомнила Томою, жаловавшегося, что меч забрал многих призраков.

— И когда она режет их мечом, они уничтожаются? — сказала я. — Ки уходит в мир, и они не могут вернуться?

Рин склонила голову.

Если меч рассеивал ки, это было хуже смерти, и Томоя, конечно, хотел, чтобы Чиё не брала его с собой. Катана Хару даже изгнать призраков не сможет.

— Может, ей нужно время, — сказал Такео, но он не верил в это. Я сглотнула. Обон начнется завтра ночью. Я повернулась ко двору.

— Нужно идти за ней, — сказала я, но от моря огней призраков было не по себе. Призраки ждали. Они не собирались пропускать нас. И без Чиё или священного меча...

— А где меч? — спросила я. — И сокровища? Если она оставила их, как просил Томоя...

— Сила воды вернулась к воде, — прошептала Рин своим пророческим тоном. Я уставилась на нее, желая, чтобы она изъяснялась прямо, а потом поняла, о чем она.

Я поспешила по мосту к тропе из гравия, к большому очищающему фонтану. Силуэты виднелись под блестящей водой. Я опустила туда руки.

Меч лежал на дне фонтана, как и ожерелье с зеркалом.

Чиё хотела спасти Хару, но знала, что мы не можем потерять сокровища. Она оставила их в самом чистом месте, где их не тронули бы злые духи.

Другие подошли, а я сжала кулаки. Мы не могли потерять и ее. Как она могла так рисковать...

Но я знала, не закончив мысль. Я помнила, как мысль о том, что Кейджи ранен, выжгла все остальное в голове. За ее весельем и уверенностью Чиё чувствовала себя ужасно, когда коготь пронзил горло Хару.

Я выпрямилась, не слушая протесты израненного тела.

— Хорошо. У нас есть сокровища. Мы пробьемся сквозь призраков... как-то, а потом отправимся за Чиё. Можно спросить kami на землях вокруг Исэ. Может, они что-то видели.

Я договорила, земля содрогнулась. Я пошатнулась и упала бы, если бы Кейджи не поймал меня за руку. Рин повернулась к горе, но ее не было видно отсюда. Как же дрожала земля там, если мы чувствовали это даже в сотнях миль оттуда?

— Огонь горы скоро прольется, — сказала Рин. — Время важно, и тратить его уже нельзя.

Я уставилась на нее.

— И вы знаете, где Чиё?

— Я не всегда вижу то, что хочу, — сказала она, сухой голос дрожал из-за траты ки.

— Похоже, вы хотите сказать, что ее и искать не стоило, — сказал Кейджи.

Рин криво улыбнулась ему.

— Что? — сказала я. — Конечно, мы должны были найти ее! Нам нужно искать, а не разгадывать загадки.

— Никто не должен, — ответила спокойно Рин. — У нас есть сокровища. Мы можем сделать то, что нужно.

— Это не имеет смысла, — сказала я. — Вы говорили раньше, что если условия видения не будут исполнены, мы не спасем гору. Зачем нам сокровища, если их некому нести?

Рин разглядывала меня, словно я была картиной, которую она хотела куда-то повесить. А потом она заглянула в мои глаза, в ее глазах блестели искры.

— Уверена? — спросила она. — Думаю, есть.

Я не могла дышать.

— Вы не можете...

— Я говорила, что пророчество далеко от правды. Подробности размыты. Я видела девушку с силой, несущую сокровища. У нас есть девушка. Есть сокровища. Есть ками, что могут идти рядом и давать тебе ки. И есть сила в тебе. Я это вижу. Нужно лишь принять роль.

— Но... вы видели девушку, связанную со стихиями, — сказала я. — Это Чиё.

Рин пожала плечами.

— Видение больше подходило той, кого вырастили Касуми и Хотака, а не родили. Это видение, а не точные данные. Нужно воспользоваться шансом.

Я посмотрела на Такео, что молчал.

— Она ведь не права. Нам нужна Чиё.

— В словах Рин есть смысл, Сора, — сказал медленно Такео. — У тебя было обучение. Мы не успели дать все Чиё за ограниченное время. Ты любишь гору. Если мы пойдем сейчас, то нападём, пока Омори не ожидает этого, уничтожим его еще до Обона. Чем дольше мы ждем, тем сильнее становятся они, и слабеет гора. Мы найдем Чиё после этого. Она... сможет продержаться.

Его голос был напряжен, он не был уверен. А если мы не сможем попасть на гору без силы Чиё? Было сложно и с ней, а теперь устали и Рин, и Такео. Если видение было о ней, то демон убьет нас, и что тогда будет с миром?

— Но... — начала я, а Рин вытащила меч из фонтана. Она повернула его в руке, оставив арку брызг, и протянула рукоятью ко мне.

Я инстинктивно потянулась за ним. Холодная от воды рукоять тут же согрелась. Мои пальцы сжались на рукояти, сердце колотилось.

— Прими то, что так хотела, — сказала Рин почти с добротой.

Я хотела этого. О, как хотела. Чтобы Рин ошиблась, чтобы я была ками, как всегда и думала. Чтобы ки была во мне, как было всегда, так легко, как получалось у Чиё. Я представила себя на горе, сила гудела во мне, и я разрезала любого призрака, что вредил моим любимым. И они падают потрясенно передо мной.

Я взвесила меч в руке. Он двигался, как луч солнца. Оружие на горе было хорошим, но я не тренировалась с этим мечом. Его создал великий мастер, гений.

И это казалось неправильным. В руках Чиё меч пылал огнем. Сиял от ки. В моих даже не поблескивал. Он ждал. Ее. Потому что огонь был ее.

Пальцы сжались крепче, но я чувствовала только твердую рукоять под кожей. Мне понадобится для меча энергия товарищей. Забрать их жизни, как было с Мидори. Чем это будет отличаться от того, что призраки сделают с людьми?

От этой мысли меня охватила уверенность и прогнала напряжение в груди. Если я пойду на гору с тысячью ками, я все равно сама не стану ками. Это не мой меч. Не моя роль. Горе нужна правильная девушка для спасения, и ею была Чиё.

Я опустила меч, принимая это. Как говорил Хару, можно быть и тем, кто поддерживает героя. Чиё рассчитывала на меня, на поддержку всех нас.

Я отдала меч Рин.

— Нет, — сказала я. — Нужно найти Чиё. Она нужна горе.

— И они зовут глупой меня, — пробормотала Рин.

— Тогда пора начинать поиски, — сказал Такео, оживляясь в ожидании действия.

Конечно, у нас оставалась и промежуточная проблема.

— Как нам пройти этих призраков? — спросила я. — Мы с Чиё едва пробились.

После момента тишины Кейджи опустил руку в фонтан.

— Если меч как вода, — сказал он медленно, — то вода тоже вредит призракам? Тут есть лодки? Можно проплыть мимо них по реке.

Он повел нас к краю мелкой реки. Такео опустился к воде. Огни на другом берегу парили во тьме. Я чувствовала, как они смотрят на нас, хоть и не видела их глаз.

Я ходила по потрескавшейся земле, пока мы ждали. Как только мы покинем храм, мы не можем бесцельно бродить, если хотим вовремя найти Чиё. У Томои явно был план. Всегда был. Он пытался, проваливался, пытался, изменял стратегию, узнавал о нас больше. Потому что он был человеком, и он не действовал только в одном ключе.

Кровь пела крови, и я понимала его и его стратегии. Как он победил нас? Он видел уверенность Чиё, понял ее связь с Хару, он обратил это в слабость. Но и он мог быть слишком уверенным, да? Он тоже был связан с людьми. Когда я обвинила его, он сказал, что делает это ради семьи.

Ради брата, которого хотел видеть рядом с собой, которого всегда ждал.

Я посмотрела на Кейджи.

— Ты знаешь Томою. Где бы он спрятался, чтобы его не нашли?

— Он порой упоминал места, где работал, — сказал Кейджи испуганно. — Но он не мог уйти куда-то еще, чтобы я не знал?

— Не думаю, что он видит в тебе угрозу, — сказала я. — Он думает, что ты перейдешь на его сторону, что ты все еще верен ему. Он хочет, чтобы ты мог его найти.

Кейджи кивнул.

— Понимаю. И призракам удобнее в местах, что они знали при жизни. В нескольких южных районах Токио он был по делам. Не знаю точных мест, но у нас хоть есть направление, да?

— Это начало, — сказал Такео. — А рядом с ней мы ощутим ее ки.

Конечно, там будут призраки. Томоя не унес Чиё и Хару в одиночку. И его слуги будут ждать с сетями и кровью, чтобы ослабить Такео и Рин и остальных ками.

Я повернулась к тропе, где валялись побежденные монстры. Они таяли, становясь лужами. Запах доносился до моего носа.

Может, мы узнали что-то о демоне и призраках. Омори использовал любых существ, чтобы напасть на нас там, где не могли его призраки. Томоя не организовывал похищение

сам.

— Мы не найдем много ками для боя, — сказала я, — а остальных призраки могут обезоружить. Но если они привлекают на помощь огров и демонов-псов, и нукекуби, почему мы не можем попросить о помощи? Есть другие дружелюбные существа, которые помогут нам, да?

— Думаю, некоторые согласятся, — сказал Такео. — Но ками не просят обычно у кого-то еще помощи.

— Думаю, пора попросить, — сказала я.

Он замер и склонил голову.

— Мы не можем отворачиваться от помощи.

Сияющее тело появилось перед ним из поверхности воды. Такео склонился к рыбе — ками, ответившим на его зов. Через миг рыба уплыла. Через секунды собралось больше рыб, плавники виднелись над водой, они образовали плот. Рин запрыгнула без сомнений. Я осторожно последовала за ней. Тела под ногами были скользкими, но твердыми. Я осторожно села. Кейджи устроился рядом со мной, за ним залезли и обезьяна с ками-дубом. Я не знала, что стало с Сумире и теми, кто пошел с ней, но надеялась, что они только ранены и приходят в себя. Такео залез последним, встал в центре плота со священным мечом в руках.

Вода мерцала, рыбы поплыли. Они несли нас посреди реки, а потом ускорились. Ветер свистел в ушах. Деревья пролетали мимо, огни были за ними, преследовали нас.

— Они не рады, — сказал Такео.

Прогремел выстрел, но Такео отбил пулю ки. Одна из фигур поблизости стала плотной, юноша скалился и бежал по берегу. Мы добрались до поворота, он прыгнул на нас с ножом. Такео занял боевую стойку, но призрак не рассчитал расстояния и упал в фуге от плота. Он ударился о воду и рассеялся. Он растаял, ветер разнес пыль, его ки вернулась в мир, откуда пришла.

— Ого, — Кейджи смотрел на воду, словно призрак мог вернуться.

Мы промчались под мостом и оказались в городе. Берега и лес сменились цементом. Мы оставили призраков и храм далеко позади. Такео явно связался с рыбами, они подплыли к берегу.

— Спасибо, — сказал он, мы слезли, и я быстро поклонилась им. Он повернулся к Кейджи. — Юг Токио? Может, ками на северо-востоке храма видели, как твой брат движется туда.

Ками-дуб и обезьяна принялись искать. Мы с Кейджи остались с Такео, как и Рин, что держалась за посох. Мы шли дальше, останавливаясь, когда они ощущали ками неподалеку. Никто не видел Томою.

Обезьяна вернулась к нам. Такео склонился к ней. Когда он выпрямился, в его глазах блеснула надежда.

— Ласточка видела, как грузовик ехал от Исэ в нужное время, — сказал он. — Водитель напоминал человека, и у нег были красные волосы.

С таким стилем людей было не много.

— Другие призраки, наверное, прятались в грузовике, — сказала я. — Он знал, что мы будем его искать.

— Нужно надеяться, что другие ками заметят, — сказал Такео.

Мы поспешили дальше, но час спустя не нашли больше свидетелей. Мы замерли у

рельсов, что пересекали поля. Поезд промчался мимо, грохоча.

— Томоя уже у Токио, — сказала я. — У нас будет больше времени, если мы сядем на поезд до того, как они перестанут ходить ночью, — и больше энергии. Такео и Рин уже были уставшими. В поезде они смогут восстановить немного ки.

— В Токио я смогу взять машину Томои, — Кейджи думал о том же. — Ехать быстрее, чем бежать, да? И мы будем быстрее искать. Он явно где-то в тех районах, куда уходил раньше.

Такео смотрел на рельсы.

— Нужно использовать шанс, — сказал он. — Если kami не знают, куда ушли призраки, доверимся твоим знаниям.

Мы нашли неподалеку станцию. Мы ждали поезд, а Такео исчез ненадолго с другими kami, чтобы поговорить с существами, что есть рядом. Когда поезд прибыл, я опустилась на сидение. Я устала, но пульс все еще тревожно колотился.

— Вам понадобится сила, — сказала Рин с удивительной нежностью и коснулась моего лба и Кейджи. Через миг я уснула.

Я проснулась, когда за окнами появились огни города. Кейджи еще спал, его голова была рядом с моей. Я огляделась, и его щека оказалась на моем плече. Очки свисали на кончике носа. Я поправила их, и он придвинулся ближе со слабой улыбкой. Меня напомнила странная боль, яростная и нежная, лишаящая дыхания, словно пока я смотрела на него, ничего в мире не могло пойти не так.

Земля содрогнулась под рельсами, поезд резко остановился, и я тут же вспомнила все кошмары. Другие пассажиры напряглись, их руки держались за сидения. Мальчик заплакал так сильно, что мама не могла его успокоить. Я хотела сказать, что все скоро закончится, но не могла этого обещать.

Когда мы вышли на станции, kami повели нас быстро туда, где Кейджи оставил машину. Он повез нас по городу, нервно глядя на машины вокруг, пока мы двигались на юго-запад. Он вез нас туда, где, как думал, работал Томоя, когда был жив.

Такео сидел спереди и смотрел в окно. Мы проезжали фермы и дома, холмы и леса. Когда он и Рин чувствовали храм с kami, мы останавливались, и они говорили с ними. Никто не видел точно Томою, тут ездило много грузовиков. Но некоторые согласились помочь с поисками, направляли туда, где мы еще не проверяли.

Рассвет озарял небо, гору было видно в окне, она медленно оказалась позади нас. Я видела, как склонились на полях колосья, листья увядали. Жар уже поднимался от земли, но нас охлаждал кондиционер в машине.

— Я не чувствую ее, — сказал Такео, хмурясь. — Хотя проверяю так далеко, как могу.

— Мы еще не все проверили, — сказал Кейджи, но его руки дрожали на руле. Мы еда поспали час в поезде.

— Мы найдем ее, — сказала я. — Должны.

Слова едва сорвались с губ, земля содрогнулась. Машина дернулась, я ударилась плечом о дверь, боль пронзила руку. Кейджи ударил по тормозам.

Шины закрипели, но мы остановились посреди дороге. Двигатель грохотал вместе с землей. Рин оглянулась.

— Гнев близко, — сказала она.

Я проследила за ее взглядом и подавилась. Гора возвышалась над деревьями. Дым поднимался над ней, растекался по небу.

— Извержение? — выдавила я. — Сейчас?

— Скоро, — сказала Рин.

Я посмотрела на нее.

— Насколько?

Она смотрела на меня, а земля успокоилась, ее лицо говорило, что я уже знаю ответ.

— Как только огонь поднимется из глубин. Как только последние рухнут. Скоро.

Я не знала, хотела ли она, чтобы я передумала. Чтобы взяла сокровища, пошла к горе.

Но при виде в окно я понимала, что так нельзя. Я уже много раз не доверяла своим чувствам.

Почти все ошибки из-за этого и случались. Нужно верить. Я вижу, что верно, а что нет.

— Тогда нужно спешить, — сказала я. Если мы не найдем Чиё за оставшиеся часы... Я не могла думать об этом.

23

— Мы едем? — спросил Кейджи. Такео молчал. Я хотела сказать ему ехать, но тут пушистое рыжее тело показалось среди деревьев у дороги. Лиса. Она смотрела на гору, словно понимала, что это означает.

— Стойте, — сказала я и склонилась к Такео. — Здесь лисы. Они любят связываться с людьми, да? И они умные. Если кто и заметил бы странности, то это они.

— Мы можем им верить? — спросил Кейджи. — В историях они всегда обманывают.

— Они любят обманывать, — сказал Такео. — Я бы не хотел с ними связываться.

Да, я слышала сказки, в которых лисы вводили людей в заблуждение. Но я помнила, что это была лишь игра, а не для вреда. И разве все были такими? Даже у Омори было больше тревог, чем я думала.

— Думаю, стоит дать им шанс, — сказала я. — Они тоже тут живут, они могут потерять дома. Они будут нас обманывать, хотя могут помочь?

Такео скривился. Я схватила за дверную ручку.

— Я поговорю с ними.

Я вышла из машины. Пока мы говорили, лиса, которую я видела, исчезла в лесу. Я пошла туда, куда она могла уйти.

— Лисы! — позвала я как можно громче. — Если вы меня слышите, придите. Я хочу поговорить от лица ками горы Фудзи.

Я пошла дальше. Такео хрустел позади меня листьями. Я позвала снова, он оказался рядом. Я напряглась.

— Ты права, — сказал он тихо. — Не стоит старым предрассудкам мешать видеть решение проблем.

Шли минуты, ответа не было. Сердце екнуло. Я повернулась к машине, когда худое рыжее тело прошелестело за кустами. Лиса остановилась перед нами и превратилась в милую женщину в красном кимоно.

— Ками, — сказала она, кивнув Такео, а потом мне, — и та, что говорит от их лица. Что вы хотите от нас?

Такео не ответил сразу, и я шагнула вперед, надеясь, что смогу выбрать верные слова.

— Вы видели, что гора Фудзи грозит извержением. Вы могли слышать, что демон захватил гору. Мы ищем одну ками, что может остановить его и катастрофу. Мы думаем, что те, кто забрал ее, группа призраков с юношей с красными волосами во главе, повезли ее

куда-то сюда. Они ехали в грузовике. Они бы выбрали место вдали от людей. Они могут использовать кровь, чтобы ее ослабить. Из-за демона пострададут все, даже вы. Мы надеемся, что лисы помогут нам. Любая подсказка может привести нас к ней, и мы будем благодарны.

Женщина поводила носом. Она коварно улыбнулась.

— Кровь учуять мы можем. Я не видела тех, о ком ты говоришь, но могу спросить многих. Ками, ты тоже этого просишь?

Она посмотрела на Такео. Он поклонился ей ниже, чем она ему.

— Да, — сказал он с тонким намеком на напряжение в тоне. — Если вы сможете нам помочь, я расскажу об этом правителям, и мы будем рады отблагодарить вас в замке.

Я взглянула на него, пугаясь того, что он так смело говорил от лица матушки и отца, хоть и был прав. Лиса была удивлена.

— Что ж, — сказала она, проведя тонкими пальцами по гладким волосам, — я сделаю, что смогу. Мы найдем вас в дымящей повозке, если будут новости.

— Поспешите, прошу! — добавила я, но она уже стала лисой и убежала в лес.

Мы вернулись в машину и продолжили поиски. Я каждый раз оглядывалась, и все больше дыма окутывало небо и бросало тень на гору. Горечь страха наполнила рот.

«Держись, — говорила я горе. — Прощу, еще немного. Держись».

Омори заметил, что извержение близко? Если он не думал о людях, что пострададут, он понимал хоть, что после извержения не будет людей, что он сможет использовать? Или он так хотел вернуть жизнь, что остальное не имело значения?

Мы проехали другой город. Такео покачал головой.

— Тут тоже нет, — сказал он.

— Вы ничего не «видите»? — спросила я у Рин.

Она посмотрела на дорогу впереди.

— Далеко от долины зрение слабое. Вижу... Водой тушат огонь. И все.

Я прикусила язык, земля снова задрожала.

Кейджи замедлил машину. Земля замерла, и лиса выбежала из травы к нам на дорогу. Она стала женщиной, что была чуть старше той, с которой мы говорили, но была не менее элегантной. Кейджи остановил машину, она подошла к нам. Такео боролся с окном, а потом просто открыл дверь.

— Кузины рассказали о ваших поисках, — сказала женщина, замерев. Ее черные глаза и бледные зубы блестели на солнце. — У Мишимы есть заброшенная фабрика, что пахнет кровью, чего не было раньше. И там холод мертвых. Я покажу вам.

Не ожидая ответа, она стала лисой и побежала вперед. Я воодушевилась, Кейджи поехал.

Лиса двигалась по дорогам, что становились все уже, все хуже, а потом по гравию, что проходил по голому полю. Вдали на бетоне стояли широкие здания.

Такео вздрогнул.

— Она там, — сказал он, скривив губы. — Они ее ранят.

Мы двигались к фабрике, ками, с которыми Такео говорил раньше, были с нами, а еще несколько существ, которых я не знала: волки, что двигались как фантомы, детского вида древесные феи с маленькими луками, а еще странное существо с мохнатым телом медведя, хоботом слона и полосатыми лапами тигра. Когда оно оказалось впереди, Кейджи замер, а потом прошептал:

— Пожиратель снов.

Мы не будем одни.

Неподалеку от фабрики Такео махнул Кейджи увести машину в поле. Мы вышли на сухую почву и желтую траву. Около двадцати наших союзников шли за нами, мы обогнули здание. Я смотрела на здания, следила за движениями и огнями за темными пыльными окнами.

— Она там, — Такео указал на самое восточное здание. Мы шли туда, я сжимала офуда. Через минуту мы оказались у ручья, что высох, земля была лишь немного влажной. В центре была тонкая струйка воды. Мы перепрыгнули и пошли дальше.

Мы были в пятнадцати шагах от здания, когда несколько десятков огней вылетели из стен, из соседних зданий. Они направились к нам так быстро, что я не успела вдохнуть, пришлось вскинуть руки, чтобы отогнать тех, кто напал на меня. Некоторые стали телесными, один бросил на камни рядом со мной сеть в крови, но один из духов-волков отбил ее большими лапами. Призраки стали эфемерными, когда феи усеяли их иглами и камнями, полными их магии. Среди нас Такео размахивал священным мечом, разрезая огни одним ударом.

На миг я подумала, что мы победим. Я подумала, что будет просто. Призрак рядом стал телесным, выстрелил из пистолета.

Пуля попала в запястье Такео. Его рука дернулась, пальцы выпустили рукоять меча. Он не успел поймать меч, призрак выстрелил снова и попал ему в грудь. Такео пошатнулся, его ки смогло вытолкнуть пулю из плоти, призраки бросились на нас. Ками-обезьяна перестал быть невидимым с шипением, нож в крови вонзился в его живот. Феи разбежались, призрак целился в них. Я пыталась держаться, но слишком много призраков было вокруг, чтобы я могла отбиться от их ножей, пока я изгоняла их. Один порезал мою руку, другой задел щеку. Я вскрикнула, пошатнувшись. Они отгоняли нас от меча, что был нашим спасением.

Мы не вернем его так.

— К ручью! — крикнула я, надеясь, что все поймут. Текущая вода, хоть и мелкая, могла защитить нас от призраков. Может, мы сможем при этом от части избавиться.

Но призраки не поверили уловке. Мы бежали последние шаги к ручью, прыгнули в него, а они замерли, несколько оставались телесными. Священный меч лежал в их круге на траве. Я смотрела на него.

Такео склонился, держась за грудь. Он хрипло дышал, но кровотечение остановилось. Он слишком устал, чтобы исцелиться полностью. Я не успела заговорить с ним, высокая фигура появилась среди призраков и пошла к ручью. Он провел рукой по алым прядям и ухмыльнулся.

— Смотрите на этих спасателей в грязном ручье, — сказал Томоя.

— Зато мы не трусы, нападающие сотней призраков на одну девушку, — парировал Такео.

— На сильную ками-девушку, — отметил Томоя. — Которая хотела испортить нам планы. Но даже с новыми друзьями вы нас не одолеете, а вы ведь еще и меч потеряли, верно? Отдохните пару дней, а потом мы закончим с вашей горой и вернемся к жизни.

— У вас уже были жизни, — сказала я. — И вы не можете красть другие жизни. Разве вы не видите, что и гора не выстоит до Обона? Извержение вот-вот начнется!

— Тогда Омори отведет нас и ваших сломленных ками к городам, а там будут все нужные тела, — сказал Томоя, словно последствия не имели для него значения. — И я точно не должен был умирать.

Я не заметила движение, а Кейджи прыгнул к призраку.

— И кто виноват в этом? — спросил он напряженно. — Кого ты обвиняешь?

— Кей, — ровно сказал Томоя. — Как они заставили тебя прийти сюда?

— Никак, — сказал Кейджи. — Я захотел им помочь. Это не правильно. Все, что ты делаешь... Знаешь, почему тебя убили? Потому что ты слушал не тех людей, верил им, хотя они сделали из тебя преступника.

— Я зарабатывал деньги, — сказал Томоя. — Чтобы мы покинули тот дом. Чтобы ты был счастлив. Где же благодарность, братишка?

— Есть и другие способы зарабатывать деньги, — сказал Кейджи. — При которых тебя не убили бы, и ты был бы здесь, когда тетя говорила мне, что я бесполезен, когда дядя закрыл меня в комнате на два дня. Ты повторяешь ошибки. Омори так же плох, как и те люди. Он хуже! И ты хочешь участвовать в массовом убийстве, Томо? Потому что это и будет со всеми теми «телами». Даже я это вижу.

Его голос был с надрывом, было больно слушать его. Томоя шагнул к нему, я тут же подалась вперед, вскинув руки. Но Кейджи оглянулся, взгляд был тревожным, но уверенным, и я поняла его посыл: «Дай мне разобраться самому». Я замерла.

— Я должен следовать за Омори, — сказал Томоя. — Мне нужна моя жизнь. Я не все доделал. Я еще должен многое сделать.

— Для кого? — осведомился Кейджи. — Не для меня, я никак с тобой не связан, если ты так вернешься.

Томоя моргнул. Потрясение смягчило его злое лицо. Впервые я задумалась о том, что было в его голове в момент смерти.

— Но это все для тебя, — сказал он Кейджи. — Я знал, что не мог оставить тебя одного. Я нужен тебе. Что бы я ни делал, Кей, это всегда для тебя. И ты это знаешь.

— И ты не согласишься, что я могу знать это и думать, что ты не прав, да? — тихо сказал Кейджи. — Ты не видишь ничего, кроме того, что уже решил.

— Я вижу тебя, — сказал Томоя. — Я твой брат. Я всегда знал, кто ты, Кей.

— Уверен? — спросил Кейджи.

Томоя шагнул к нему, словно хотел коснуться плеча, и Кейджи отпрянул. Его ноги запутались. Он пошатнулся и полетел к ручью. Воспоминание вспыхнуло перед глазами: нас пугает заяц, Кейджи падает, я пытаюсь его поймать. Но теперь я видела на его лице не страх, а решимость.

Томоя бросился за ним, хватая за запястье. Но Кейджи падал слишком быстро, чтобы его сильный брат мог его остановить. Он хотел упасть, потому сделал это изо всех сил. Он обхватил пальцами руку брата и потащил Томою в воду за собой.

Несколько призраков стали плотными, зазвенел голос:

— Нет! — кто-то бросился вперед, но остановить уже не мог.

Томоя упал на Кейджи, красные волосы пылали огнем, его локоть ударился о ручей. Тело вспыхнуло с треском ки, что была такой яркой, что у меня перед глазами заплескали темные точки. Туман окружил нас, немного ки полетело в сторону горы. Я вспомнила слова Такео, что Томоя несет в себе много энергии Омори.

И отдает другим призракам. Они не взорвались, но толпа отпрянула, и все превратились в огни.

Такео, пользуясь смятением, бросился сквозь них за священным мечом. Остальные союзники побежали за ним. За секунды все призраки были побеждены мечом или улетели.

Рин спешила к зданию, где держали Чиё.

Я опустилась рядом с Кейджи, а тот сел. Грязь покрывала его спину, с волос капала вода. Его глаза были мокрыми, и виной был не ручей. Я протянула ему руку. Он обхватил ее, встал и крепко обнял меня.

— Я уничтожил брата, — сказал он в мои волосы.

— Мне жаль, — сказала я, желая найти слова получше.

Он скованно рассмеялся.

— А мне нет. Кто-то должен был, а я знал, как. Он не понимал, что делает, как он ранит людей. Он думал, что делает это ради меня.

— Он заботился о тебе, — сказала я. — Даже если все казалось неправильным.

— Ага, — сказал Кейджи. — Я рассчитывал на это. Иначе уловка не сработала бы. Как и не сработала бы, если бы он не был уверен в правоте, — он покачал головой. — Теперь я сам за себя. Как и было последние два года.

Он подвинулся и поцеловал меня так сильно, что я забыла, как дышать, забыла все, кроме его холодной руки на моем лице, его тела, прижатого к моему.

Он резко отпрянул.

— Я тебя запачкаю.

Я посмотрела на пятна воды и грязи, что перешли с его футболки на мою блузку. Будто моя одежда до этого была чистой.

— Не важно, — сказала я. — Идем, нужно забрать Чиё.

Мы поспешили по полю к зданию рука об руку. Мы завернули за угол, а две фигуры вывалились наружу.

Запах гнили проникал оттуда в вечерний воздух, меня мутило от него. Чиё цеплялась за Такео, он нес почти весь ее вес. Ее волосы были в крови. Порезы усеивали лицо, руки и грудь, у нее не хватало ки, чтобы исцелиться. Она хромала, словно лодыжка была сломана.

Она подняла голову, и знакомая искра вспыхнула в ее глазах, когда она посмотрела на меня.

— Я слышала, — сказала она прерывистым шепотом, — что мне пора побить демона.

— Да, — тихо сказала я. Комок появился в горле. Судя по лицу Такео, он чувствовал то же самое.

Мы нашли ее. Спасли ее. Теперь ничто не стояло между нами и горой. Но дым Фудзи растекался по небу, после заката начнется Обон, а девушка перед нами не могла и муху убить, не то что демона.

24

Несмотря на браваду, Чиё уснула, как только села в машину. Она сказала Такео, что призраки унесли Такео на гору, но пытки истощили ее так, что она уже не могла защитить его. Кейджи развернул машину, я не знала, успеет ли она восстановиться за короткое время пути. Она не проснулась, когда машина прыгала по ямам на дороге.

Такео и Рин давали Чиё столько ки, сколько могли, пока мы ехали на север. Рин застегнула на ее шею ожерелье со священным камнем. Камни источали теплое зеленое сияние, что окружило ее с головы до ног. Медленно заметные раны исчезали. Но я помнила, какой слабой она была после пары часов в комнате с кровью. Она почти день возвращала себе все силы.

Машины проносились мимо нас, двигаясь прочь от горы и грозящей беды. Дым заливал небо впереди. Земля дважды содрогнулась, и Кейджи приходилось при этом уводить машину на обочину и пережидать.

Но даже гнев горы не мешал Омори. Томоя так и сказал. Если вокруг горы не будет людей, которых призраки займут ночью, он поведет силы к людям. И гнев горы не убеждал его, что нужно освободить ками, чтобы успокоить вулкан. Он не хотел, чтобы они помешали его планам.

Чиё была без сознания, когда мы приблизились к подножию горы. Сердце замерло.

— Включи музыку, — сказала я. Нужно было отвлечься от отчаяния. Кейджи натянуто улыбнулся и включил тот самый диск. Гитары и барабаны сопровождали нас по пути по городу Нагамото.

— Я просил тех, кого встретил вокруг Исэ, встретить нас здесь с помощью, — сказал Такео, дорога шла вверх. — Они должны быть близко к замку, если прибыли.

Огней среди деревьев не было. Дым закрывал солнце, и было темно, как вечером. Запах пепла проникал в машину. На миг я подумала, что Омори уже увел всех. Но мы не добрались и до половины пути к остановке, когда бледная фигура поманила нас на развилке.

Аямэ. Несмотря на ужасы, она не хотела оставаться в Токио, не зная, что творится здесь. Кейджи остановился, и Такео тут же вышел.

— Вы собрали интересную армию, — сказала Аямэ Такео. Древесные феи, духи-волки, пожиратель снов и даже несколько лисиц были за деревьями среди нескольких десятков ками, что собрались встретить нас. — Они обыскали гору. Неподалеку выше патрулируют призраки и следят за дорогой огры. Они бы вас сбили с машиной, — она сморщила нос, глядя на автомобиль. А потом она увидела Чиё внутри. И ее руки задрожали. — Она в порядке?

— Набирается сил, — сказала Рин. — Скоро проснется.

Но в каком состоянии?

Смятение охватывало нас, мы хватали любой материал, на котором можно было писать, создавая офуда, делились остатками соли. Такео пошел к союзникам и предупредил их насчет тактик призраков и огров. Помощи было больше, чем раньше, но нас все равно не хватало, чтобы пробиться сквозь армию призраков, что ждет нас выше.

Столько всего зависело от Чиё. Даже слабой она была сильнее меня. Я так думала. С ней у нас был хоть крошечный шанс.

Через двадцать минут после нашего прибытия белка-ками, что была в дозоре, вернулась. Она сказала что-то Такео, и тот выпрямился, помрачнев.

— Призраки почуяли Чиё, — сказал он. — Они идут на бой.

— Тогда чего мы ждем? — тонкий, но веселый голос донесся из машины. Чиё села, ее лавандовые волосы все еще были в крови, но в руках она сжимала меч. Лицо было бледным, но решительным, глаза пылали. Она медленно встала, подняла меч одной рукой, а другой обхватила зеркало.

— Мы вернем нашу гору этой ночью! — сказала она, словно Фудзи всегда была ее, словно она жила тут всю жизнь, а не я. Я не знала, чувствует ли она зов горы, что всегда ждала ее возвращения. Духи радостно шумели.

Чиё посмотрела на Такео.

— Силу призракам дает Омори, верно? — сказала она, и он кивнул. — Тогда важнее всего найти и уничтожить его. Он в замке, так что движемся туда, — она посмотрела на

покрытое дымом небо. — Вижу, времени у нас мало.

Ее слова не успел унести ветер, когда союзники выше на горе издали крик. Поток огней призраков несся сквозь лес к нам.

Чиё бросилась вперед с боевым кличем и мечом. Ками и другие существа бежали за ней, Такео и Рин — с ними. Я спешила за ними, но уставшие ноги спотыкались, а у них — нет. Кейджи взбирался рядом со мной, стиснув челюсти. Тревожное биение сердца смешивалось с ритмом музыки из машины, и это придавало сил идти вперед.

Впереди телесные ками бились с врагами, которых я почти не видела. Дух-волк бросился на собаку-демона. Древесные феи выпускали крохотные стрелы в ноги огра, что нападал на Чиё. Мы с Кейджи пригнулись, уходя от летающих голов. Несколько огней бросилось к нам, но мы ударили по ним офуда.

Чиё впереди двигалась медленно, но уверенно сквозь сияющих призраков. Ее меч пылал, описывал дуги и разрезал призраков. Зеркало блестело и замедляло врагов, что были рядом с ней. От зеркала ее кожа сияла, как луна.

У меня перехватило дыхание при виде нее, боль появилась в горле. У меня никогда не было такой силы. Даже части. Но я знала, что именно Чиё видела Рин. Девушку, что спасет всех нас. Без нее мы бы уже пали.

На миг сияние меча померкло. Плечи Чиё дрожали, она билась с новой волной врагов. Она сражалась изо всех сил, но еще не восстановилась. А идти еще далеко.

Наступало все больше врагов, они окружали Чиё, идущую все дальше. Кот бросился на меня, я едва успела ударить по нему мечом. Он упал, хромая, но мне не нравилось, как дрогнула моя рука. Не только Чиё устала. Истощение уже притупляло мои чувства.

Я ощутила это сполна, когда на нас бросились огры. Кейджи закричал, когда когти проехали по его руке. Я бросилась на огра, но он локтем отбросил меня в ствол дерева. Голова кружилась, я снова пошла в атаку, но когда ударила его мечом в грудь, другие два огра набросились на меня.

— Нет! — закричал Кейджи. Он схватил одного за ноги, и тот сбил товарищей, падая.

Я отползла в сторону. Я истекала потом после боя с пятерыми, запах дыма заполнил легкие, и я могла умереть. Кейджи схватил ветку, но мы не могли отбиться от них жалким оружием. Сильные товарищи уже ушли слишком далеко, чтобы заметить, что нам нужна помощь.

Они не помогли бы нас. Холодное спокойствие захлестнуло меня. Я направила меч на огров, пока они поднимались. Другие союзники Чиё останутся с ней. А мы с Кейджи хотя бы отвлечем этих огров.

Один из огров шагнул к нам, другой фыркнул:

— Оставь этих слабаков, — сказал он. — Нам нужна девушка с мечом.

Мое горло сжалось. Я бросилась вперед, когда они отвернулись, и разрезала одному ногу. Через миг второй ударил меня так сильно, что я услышала треск ребер. Я ударилась о землю и содрогнулась, вскрикнув. Огры направились по склону дальше.

Нукекуби пролетели мимо, не обратив на нас внимания. Они тоже не видели угрозы в слабых людях. Я не могла отрицать их логику.

— Ты в порядке? — спросил Кейджи, я убрала с лица волосы, промокшие от пота. Я посмотрела на него, и сердце сбилось с ритма, когда я увидела, как стекает по его руке кровь.

— А ты? — спросила я, и он прижал руку к боку.

— Поверхностная рана, — пробормотал он и сказал серьезно. — Я справлюсь. Рана не глубокая. Но что нам теперь делать.

Я посмотрела на гору. Я уже не видела Такео, Рин или Аямэ среди огней и борющихся тел. Я едва видела вспышки меча Чиё. Она движется медленнее?

— Нужно догнать, — сказала я.

Ребра болели, ноги ныли, но я шла по склону так быстро, как только могла. Кейджи поспевал за мной, но шумно дышал. Мы все же подобрались ближе. Но только потому, как я поняла через миг, что Чиё остановилась. Я прошла еще немного вперед за огнями призраков. Кейджи склонился, прижимая ветку к земле.

Меч Чиё все еще разрезал призраков вокруг нее, обрушивал огров и собак, но с каждым побежденным появлялось еще двое. Ее не было видно среди врагов и союзников, но мне показалось, что свет ее ки снова померк. Мой желудок сжался.

Помогу ли я, если брошусь туда и погибну? Нужно было придумать, как точно помочь.

— Нужно избавиться от призраков впереди нее, — сказала я Кейджи. — Попробуем обойти сражающихся. Раз они не видят в нас угрозы, нужно воспользоваться этим.

Он кивнул, и мы пошли дальше, повернули вправо, чтобы обойти призраков. Мы взбирались, другие проносились мимо нас по лесу, не обращая внимания, хотя я смогла одного задеть офуда. Вуаль между мирами истончалась, и Омори мог призывать их заново, так что изгонять не было смысла.

Я помрачнела. Если это так, то даже если мы доберемся до первых рядов боя, что мы изменим? Я успею одолеть пару огров, а потом меня убьют, а Чиё это никак не приблизит к Омори.

Я подумала о его имени, и над нами пролетел воробей. Он перелетал с дерева на дерево, направляясь к замку. Я пошла за ним.

Госпожа Омори была с нами до конца. Может, она еще не разочаровалась в муже.

Земля задрожала под нами, потом еще раз. Дым был уже и у меня во рту.

— Надеюсь, гора не убьет нас раньше, чем мы ее спасем, — сказал Кейджи со смешком. Я смотрела на склон.

— Омори не может не знать, что будет, если вулкан взорвется. Ему все равно, что он погибнет в замке? Он так для себя новую жизнь не получит.

— Уже почти Обон, — сказал Кейджи. — Может, он способен сейчас думать только о цели, и гнев демона затуманивает его разум. Что такое мелкая опасность по сравнению с исполнением цели?

Я вдруг вспомнила Томою, идущего к тому ручью, он один выделялся среди призраков. Он дал себя погубить. Он не думал о безопасности.

Потому что не хотел себя защитить. Он думал о Кейджи, хоть и искаженно. Мог ли Омори думать не о своем благе, а о чьем-то еще, и это его ослепляло?

Все могло быть. Все, что я слышала и читала об Омори, говорило, что его смерть была далека от его принципов. Разве Омори хотел бы новую катастрофу? Разве Омори, который настаивал, чтобы семья завтракала каждое утро вместе, не обратил бы внимания на дух жены? Разве Омори, что помог домработнице, поверил бы, что люди не имеют права жить, что в них можно подселить призраков?

Ноги болели. Я замерла на миг и прижалась к ближайшей сосне, я поняла, что мы прошли место сражения. Свет Чиё сверкал за деревьями ниже нас. Я смотрела несколько минут, а она не продвинулась ни на дюйм.

«Только ты видела Омори», — отметил Такео вчера. Из всех нас, помимо его жены, я знала его лучше всех. Я видела, как он замешкался. Часть в нем, хоть и крошечная, еще не была поглощена яростью.

Гибель в бою с ограми не помогла бы, но если я доберусь до Омори и заставлю его веру пошатнуться... Если я отвлеку его хоть на миг от передачи силы его армии, это даст Чиё шанс.

— Я пойду в замок, — сказала я Кейджи. — К Омори. Я попробую...

Я не знала, что буду делать. Но кровь крови, сердце сердцу, дух духу. Я должна была найти то, что будет петть сквозь гнев демона, до того, как Фудзи начнет извержение.

Кейджи склонил голову.

— Я с тобой.

И мы пошли дальше, пересекая кусты и корни, двигаясь в дыму. Глаза слезились. Звуки борьбы затихали. Я цеплялась ногами за землю, мышцы протестовали, но я заставляла себя идти дальше.

Пейзаж становился знакомым. Когда я услышала журчание ручья, я повернулась к Кейджи, чтобы сказать, что мы уже близко, но оказалась одна в лесу.

Бой продолжался слева от меня. Летали искры ки. Слышались крики и шипение. Наступал вечер, но сияние огней призраков в лесу напоминало зловещий рассвет. Я не видела движений позади. Кейджи мог остановиться отдохнуть две минуты назад или десять, мог упасть, боясь, что если что-то скажет, то остановит и меня.

Я шаталась на ногах. Волосы прилипали к лицу, дыхание обжигало легкие. Но Кейджи не хотел бы, чтобы я задерживалась из-за него. Он в безопасности здесь.

Хватаясь за ветки, я шла все дальше. Еще несколько шагов, и что-то хлопнуло под моими ногами. Гнилой запах ударил по носу, он был сильнее запаха дыма. Я закашлялась и узнала его.

Деревья вокруг меня и хвоя на земле была в темных пятнах крови, и я не хотела знать, что еще там было. Чтобы ками не добрались до замка, Омори окропил землю перед входом этим ядом.

Наши союзники могли пройти, если они доберутся сюда.

Я пошла дальше, осторожно касаясь чего-то руками. Звуки боя были все дальше, а с ними и свет. Но через пару секунд я уловила главный вход.

Омори стоял у пещеры и смотрел на бой с уверенной улыбкой. Энергия исходила от его кожи и пульсировала, сияя. Полукруг огней был перед ним, но он был едва виден.

Перебираясь от дерева к дереву, прячась в темноте, я приближалась к пещере. Кровь противно хлопала под ногами, но приглушала хруст хвои. Я достала офуда и коснулась сумки за спиной. У меня с собой были вещи Омори, что дала мне госпожа Кобаяши. Может, это поможет пробить его гнев.

Перед поляной я замерла и взяла себя в руки, вдохнув. Последний раз вдохнув сознательно. Пальцы сжались на офуда. Я не думала о последствиях. Я пришла сюда и должна привлечь внимание Омори, заставить его ответить. Я безмолвно помолилась горе. Я направилась к ближайшему призраку.

За секунду призрак понял, что его эфемерный облик не остановит мой амулет, и я изгнала его и двух рядом и ворвалась в круг. Омори повернулся, но я не видела его лица, сзади нападали. Из последних сил я побежала по кругу, ударяя офуда всех призраков, что попадались по пути. Последний успел задеть ножом мое плечо, и я изгнала его. Я прижала

пустую ладонь к ране и повернулась к Омори, а он шел ко мне.

Сила гудела вокруг него, он был не выше меня. Но гудение его ки накрыло меня, выбивало из ритма, кости дрожали, а слова застряли в горле. Но я выдавила их.

— После землетрясения в Тохоку Кента Омори обеспечил поддержку в Сендае, — выпалила я. — И посвятил это жене Эмико.

Омори замер в двух футах от меня. Его энергия двигалась так яростно, что болела моя кожа, но я чувствовала в ней дрожь. Он склонил голову.

— Этого ты хочешь, дева? — спросил он. — Отвлечь меня фактами?

Да. Сердце колотилось. Меч на боку был бесполезным. Слова были оружием, если верно их подобрать.

— Намного больше людей умрет, если вы заставить Фудзи проявить гнев из-за того, что ками в плену, — сказала я. — Этого вы добиваетесь?

В этот раз реакции не было. Омори рассмеялся, пот выступил на моей коже. Он играл со мной. Он мог мгновенно разорвать мое тело, если бы видел во мне угрозу.

— Тебе-то такое дело? — спросил он.

— А почему вам нет дела? — спросила я. — Почему вам так важно дать жизнь этим призракам, но вы не думаете о жизнях, что будут потеряны?

— Они уже потеряны, — рявкнул он гневно. Я отпрянула, покалывало лицо. Его голос на миг запнулся. — Все они... уже потеряны для меня.

— Кто? — быстро спросила я. — Те, с кем вы работали? Так нападите на них, если хотите мести, и они вас не остановят. Но некоторые вас помнят. Госпожа Кобаяши сказала, что она очень благодарна вам за все, что вы сделали для нее и ее мужа.

Он меня не слушал.

— Они были невиновны, — сказал он. — Заслужили большего. Заслужили жизни.

Его гнев пробивался на поверхность. Он шагнул ко мне, разрушающая ки пылала в глазах. Но я заметила, как большой палец быстро потерял палец с обручальным кольцом.

Само кольцо.

Потеряны. Невиновны. Заслуживали большего.

Он сразу посмотрел на госпожу Икеду в тот раз, она была близка по возрасту к госпоже Омори, когда та погибла. Он передумал, когда я напомнила ему о детях и матерях.

И дрожь была от имени его жены.

— Эмико этого не хочет, — сказала я. — И ваши дети тоже. Эмико не нравится то, каким вы стали. Она хочет, чтобы вы остановились.

Он замер, в этот раз его энергия точно колебалась. Он помрачнел.

Я видела это. Конечно, потеря семьи таким ужасным и нечестным способом так его исказила, что он не думал о себе. Разве Кейджи не страдал от предательства брата? Разве я не хотела оставить все, чтобы быть с семьей, с которой выросла, хоть она и не была мне родной? Любовь была сильной, но она могла приводить к отчаянию. Она могла затмить все, что было важно. Может. Мы с Омори были похожи сильнее, чем я думала.

Омори встряхнулся, его энергия обожгла мое лицо и руки.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — прорычал он, поднимая руки. Я отпрянула, и его удар сбил меня с ног. Я откатилась от него, подавив крик.

Слов не хватало. Он так поддался желанию власти, что не помнил, когда хотел силы, чтобы спасти. Мне нужно было... нужно было...

Меч из слов не сработал. Но у меня было свое зеркало.

Плечо ударилось о ствол дерева. Я оттолкнулась от него, сунула пальцы в карман и развернулась. Тело стонало, но я смогла вытащить распечатанную статью, что носила с собой. Демон возвышался надо мной, а развернула фотографию его с семьей и поставила между нами, как щит.

Омори застыл. Большими глазами он смотрел на фото.

— Помните, — мой голос дрожал. — Ваша жена Эмико. Ваши дети. Вы потеряли их. Вы хотели силу, чтобы вернуть их. Вы думали раньше, что у вас есть власть, но это лишь настроило ваших товарищей против вас. Из-за этой силы умерла ваша семья. И вред другим людям этого не исправит.

Омори протянул руку. Его пальцы погладили фотографию семьи.

— Эмико, — сказал он. — Джун. Нобуо, — он скользнул взглядом на меня и нахмурился. — Они не должны были умереть. Они этого не заслужили. И ками оставили их в преисподней, я не смог их вытащить. Почему бы не заставить духов горы исправить эту ошибку? Я не перестану сражаться за них.

Я раскрыла рот. Ох. Так он думал...

Она пыталась показаться ему, но он не увидел.

— Это не так, — сказала я. — Эмико? Вы ведь здесь? — я огляделась и заметила воробья, слетевшего на ветку надо мной. Омори проследил за моим взглядом. Он нахмурился, его энергия вилась вокруг него, кружилась, сдерживаемая, но готовая к атаке.

Он не видел ее даже сейчас. Как мне очистить туман гнева перед его глазами, чтобы он узнал правду?

Меч, зеркало и... камень. Я бросила бумаги и порылась в сумке. Омори следил за мной. Я нашла кольцо его жены.

— Эмико, — сказала я. — Покажитесь ему!

Я вскинула руку вверх. Воробей подлетел и забрал кольцо из моих пальцев. Омори хотел схватить меня за руку, а она опустилась на его локоть. Изумруд блестел у ее клюва. Омори смотрел, и его энергия все-таки вернулась под кожу. Воздух замерцал вокруг воробья, и прозрачная женщина появилась над ним, ее рука была протянута к мужу.

— Эмико, — выдохнул Омори.

Она погладила голову воробья, тот чирикнул. Две бабочки вылетели из пещеры и приземлились рядом с ней. Два прозрачных ребенка появились над ними. Омори упал на колени, рука все еще была протянута, по щекам текли слезы.

— Я вас подвел, — сказал он. — Я хотел быть достаточно сильным, чтобы это не произошло, чтобы найти вас и вернуть... Но это не в моей власти. Как и раньше.

Его жена нежно коснулась его плеча. Он задрожал. Я выпрямилась, хотя ноги протестовали. Я видела, как все закончится. Но я не могла сделать этого сама. Мне нужна была Чиё.

— У вас есть другие силы, — сказала я. — Вы можете спасти гору от разрушения, что причинили, пока не вернулся ваш гнев. Примите смерть. Освободите гору от клетки из крови, отзовите призраков, что сражаются по вашему приказу, пусть священный меч очистит ваш дух, и вы вернетесь. Ваша семья будет жить без страданий, и вы будете с ними.

Омори оглядел лес в крови, его губы скривились.

— Я... сделал это, — сказал он, словно не понимал. Он посмотрел на жену. — То, что сказала девочка,... ты этого хочешь?

Госпожа Омори прижала руки в груди и склонила голову. Он стал решительным. Он

вскочил на ноги, воробей и бабочки летели рядом. Он пошел по склону, сжигая следы крови по пути. Его семья следовала за ним, а я хромала позади.

— Стоять! — крикнул Омори, оказавшись вблизи боя. Огни призраков замерли вокруг него. — Все прекратите немедленно!

Армия расступилась, и он пошел туда, где стояла Чиё. Ее плечи были опущены, лицо покраснелось, но ее пальцы все еще крепко сжимали рукоять священного меча. Она выпрямилась, когда враги перестали атаковать и расступились для Омори. Он остановился неподалеку и повысил голос:

— Сражение окончено! Боль и страдания окончены. Их уже было слишком много. Я жертвую собой, чтобы война закончилась.

Он опустился перед ней на колени, широко раскинув руки, на лице его была готовность. Чиё улыбнулась бодро, хоть и с усталостью.

— Гора прощает тебя, — сказала она и опустила меч к его лбу. Лезвие коснулось кожи, и разгневанный дух Кенты Омори рассеялся в сияющую пыль.

Огни вокруг стали тусклыми. Сотни тут же исчезли, я вдохнуть не успела, словно только Омори удерживал их здесь. Так и могло быть. Раздался вой, и те, кто еще был сильным, чтобы сражаться, кто не хотел оставлять мысль о телах, бросились на ками, но Чиё взмахами меча рассеяла их. Их ужасные союзники замерли и решили, что победа уже не на их стороне. Огры и собаки ушли в тени.

Мои ноги подкосились, и я опустилась на теплую землю. Голова болела, во рту все засохло, но внутри я была легкой.

— Сора! — Кейджи опустился рядом со мной. Я придвинулась к нему и прижалась лицом к его груди, чувствуя, как он с облегчением дышит. Он уткнулся подбородком в мой затылок, обнимая меня. — Ты в порядке? — спросил он.

Я кивнула, горло не давало говорить.

— Я это видел, — сказал он. — Я догнал тебя, когда ты показывала ему фотографию. Ты была невероятной. И тебе не понадобились сокровища.

Это было не так. Просто мои сокровища были другими. Проницательность. Узнавание. Сочувствие.

Рин сказала, что видение могло быть и обо мне, и о Чиё. Может, там были мы обе, ведь у каждой была сила там, где не справлялась другая.

— Знаешь, что? — сказала я. — Я рада, что я — человек.

Я услышала в голосе Кейджи его улыбку.

— Я тоже.

25

Когда последние призраки исчезли, Такео взял за руку меня, а Рин — Кейджи. Они помогли нам пройти путь, что Омори очистил от крови, и провели нас в замок через главный ход.

От запаха высохшей крови ками скривились, и я поняла, что все еще не окончено.

— Приведите древесных фей, волков и остальных, — сказала я.

Такео кивнул.

— А остальные пока укротят огонь горы.

Ками, что не умели делать этого, остались помогать направлять союзников. Они

присоединились, и я раздала им ведра, тряпки и воду. Мы проходили из комнаты в комнату, оттирали все, развязывали веревки на узниках. Ками обнимали нас, многие касались с удивлением моего лица.

— Сора, ты вернулась!

— Сора, я так рад, что ты цела.

— Соря, я не смела надеяться...

Некоторые убегали так быстро, как позволяли их измученные тела, чтобы помочь успокоить гору. Мы двигались, а ки Фудзи начала покалывать мои пятки. Она была горячей и беспокойной, но чем дальше, тем больше успокаивалась. Она скользила по стенам и полам и стирала следы пребывания Омори.

Мы добрались до комнаты, где были не только ками, но и люди, которых захватили призраки. Чиё, что шла за нами, завопила и поцеловала Хару так крепко, что феи заволновались. Он пошатнулся, встав, и рана на шее еще была, но, в остальном, он был невредимым. Томоя, наверное, хотел дать его Омори как «образец».

Дальше я пошла по знакомым комнатам, миновала зал, где Омори совершал эксперимент, и попала в соседнюю комнату. При виде матушки и отца, избитых, израненных, но живых, я застыла. Чиё промчалась мимо меня и обняла маму-ками с сиянием исцеляющей ки. Я осталась на пороге, а другой ками помог правителям подняться на ноги.

— Я слышал, Сора все еще с тобой, — хрипло сказал отец. Я осторожно прошла вперед и оказалась в его крепких объятиях, а потом и в матушкиных.

— Я... — начала я, когда они меня отпустили, но не придумала, как продолжить. Мои глаза были полны слез, голова кружилась от усталости и эмоций, которые я даже описать не могла.

— Тебе, — сказала матушка, ее рука гладила мою щеку, — как и нам, нужно исцеление. Ты и твои друзья можете оставаться как гости, и мы поговорим, когда все наберемся сил.

Моих сил хватило только, чтобы кивнуть в ответ.

* * *

Аямэ догнала меня с ками-оленом на пути к моим старым комнатам. Она осмотрела мое потрепанное тело и негромко цокнула.

— Ками или нет, но так в замке не спят. Катсу позаботится о твоих ранах, а потом я жду тебя купаться.

Я стояла, пока олень опустил голову и направил холодную ки на мои ожоги и синяки рогами. Боль таяла, сломанные ребра снова стали целыми.

— Гора, — сказала я Аямэ. — Огонь... он...?

— Мы успели вовремя, — сказала она и коснулась моего лба. — Пока что все хорошо.

Когда исцеление закончилось, Аямэ отвела меня в купальню. Я оттирала и отмывала себя в тумане, она укутала меня в шелковое одеяние для сна, и я рухнула в постель.

Когда я проснулась несколько часов спустя, смаргивая с глаз сон, я огляделась и поверила на миг, что это все еще ночь моего семнадцатого дня рождения. Я задремала, и мне приснился дикий сон. Но потом я повернулась на бок и ощутила боль там, куда не добралась магия Катсу, почувствовала дым во рту и поняла, что это реальность.

Мы спасли гору, людей вокруг нее, всех. Я потянулась на футоне, радуясь. Все страхи, все беды, что я представляла за эти дни, были позади.

Свет доносился снаружи, уже наступило утро. Греясь в лучах, я поняла, что хотя война окончена, моя жизнь еще не была решена.

Это немного приглушило радость. Я встала, оделась в самое простое одеяние, что нашла в шкафу из кедра, пока Аямэ не пришла и не начала ворчать за это. Я поспешила к комнатам правителей горы Фудзи.

Такео стоял у двери в их комнаты. Дверь, которую призраки снесли при нападении, заменили. Такео просиял, увидев меня, и я вспомнила свой приказ. Пока не будет спасена гора...

— Такео, — сказала я и остановилась. Что сказать ему — моему защитнику, учителю и другу — после того, как все прошло? Наша дружба уже не будет прежней. И теперь у него был другой долг.

Он поклонился.

— Я рад, что смог так долго служить тебе, — сказал он. — Если тебе когда-либо понадобится... что угодно...

Я коснулась его руки, когда он замолк.

— Знаю, — тихо сказала я. Комок появился в горле. Разговор будет еще сложнее. — Спасибо тебе за все.

Он склонил голову, и шепот ки на кончиках моих пальцев сказал, что он ждал эти слова. Он знал, что я хотела ими сказать.

— Я скажу Их величествам, что ты пришла, — сказал он. Он прошел внутрь и вернулся через миг, чтобы сопроводить меня.

Я прошла в комнату, где когда-то два ками дарили дочери флейту на день рождения, пока она думала, как упросить их научить ее талантам ками. Тот вечер, казалось, был очень давно. Так и было, в принципе.

На другой стороне низкого стола матушка была собранной, как всегда, а отец — внушительным, но в глазах обоих блеснули слезы. Глядя на них, я ощущала, как мало осталось от девушки, что сидела перед ними тогда. Та Сора не сражалась с призраками, не целовалась и не была на грани смерти.

Та Сора не знала, что она — человек.

Боль, что поднялась от этого, была слабее, чем я ожидала. Я уже сделала много шагов в сторону от них.

— Девочка моя, — сказала матушка, они поднялись. — Теперь ты знаешь. Нам жаль, что мы ввалили тебе. Но так можно было знать точно, что секрет не будет раскрыт.

— Было приятно называть тебя дочерью, — сказал отец. — Я прекрасно помню, как ты была крохой, и я мог держать тебя одной рукой... — он неловко скрестил руки на груди. — Надеюсь, ты простишь нас.

Какой была бы моя жизнь, если бы я знала с самого начала? Если бы всегда знала, что ки во мне не моя, если бы понимала, что сила чужая? Я не была бы потрясена, но была бы счастлива эти годы?

— Не знаю, хотелось бы мне, чтобы вы сказали все сразу, или нет, — сказала я хрипло. — Мне нравилось здесь. Сильно. Знаю, почему вы сделали это. Я не могу злиться на действия, что помогли спасти это место.

— Мы любили тебя, — сказал отец. — Ты была нашей, как и Чиё.

Матушка вскинула руку.

— Мы были бы рады, если бы ты осталась здесь, в нашей семье, Сора. Гора легко даст тебе силу снова. Никто не хочет с тобой прощаться, и мы тоже.

— Зависит от тебя, — добавил отец. — Если ты считаешь, что здесь тебе будет лучше.

Благодарность во мне затмила все остальное.

Но я уже знала ответ.

— Спасибо, — сказала я. — Спасибо за все. Но, думаю, я достаточно долго притворялась той, кем не являюсь. Миру людей я тоже могу многое предложить.

— Конечно, — сказала матушка, но по щекам потекли слезы. Отец кашлянул. Мои глаза тоже были полны слез, и я шагнула к ним. Они встретили меня объятиями. Их ки захлестнула меня, полная любви и печали. И я видела, что семья, которую думала, что потеряла, еще здесь. На миг боль стала глубже, хотя я была уверена, что решила верно.

— Я все еще считаю вас родителями, — сказала я. — Хотя у меня теперь есть и другие. Я... не хочу терять вас. Я буду навещать вас.

— Замок всегда открыт для тебя, — сказал отец и обнял меня крепче. — И гора всегда будет тебе домом, если ты передумаешь.

* * *

Когда я вернулась в главный зал позже, в слезах, но счастливая, Кейджи стоял у стены неподалеку. Он, казалось, давно меня ждал здесь. Его постукивающая нога замерла, когда он увидел меня. Его взгляд скользнул по моему одеянию и улыбке.

— Привет, — сказала я, ведь он молчал.

— И тебе привет, — сказал он застенчиво. Он выпрямился, но стоял на месте, словно не был уверен, что ему стоит быть здесь. — Думаю, тебе понравится в Токио, — спешно сказал он. — Там полно вещей, которых нет у kami, думаю, и я еще не успел тебе рассказать о них: о другой музыке, о фильмах, о клубах... и мы могли бы пойти в Диснейленд. Такого у kami точно нет. Или в торговый центр. Или...

— Кейджи, — прервала я его. — О чем ты?

Он опустил голову, волосы упали на очки, закрыли его медные глаза.

— Знаю, ты хочешь остаться здесь, — сказал он. — И они тебе позволят. Конечно, позволят. И я решил рассказать, что ты упускаешь.

— Я не остаюсь, — сказала я.

— Правда? — он вскинул голову так резко, что я чуть не рассмеялась.

— Не знаю, что я буду делать, — сказала я. — Нужно поговорить с Икеда, дать им знать. И я не уверена, как быть со школой, ведь у меня не было человеческого образования.

Я замолчала, его губы изогнулись. Почему он так себя вел...

О, он хотел услышать что-то совсем другое. Я не подумала об этом, потому что было сложно поверить, что он не слышал, как громко мое сердце пело, когда я смотрела на него.

— Зато мне с этим помогут, — сказала я, взяв его за руку. — Я на это надеюсь.

Улыбка озарила лицо Кейджи. Он поклонился и прижался губами к моим пальцам.

— Буду рад оставаться рядом с вами, миледи, — сказал он. Я рассмеялась.

* * *

Нужно было пережить сотню прощаний. Бабушка и дедушка обняли меня, шепча слова поддержки. Аямэ схватила меня за плечи и поцеловала в лоб, а потом приказала ухаживать за волосами. Все знакомые подходили по одному, кланялись, пожимали руку и порой плакали.

Когда Чиё и наши kami-родители пошли со мной, Кейджи и Хару к входу в замок, я была уставшей, но готовой. Снаружи нас поприветствовало полуденное солнце. Дождь ранним утром смыл запах дыма и следы крови. Я подняла голову к синему небу, свежий воздух окружил меня запахом дождя. Я повернулась к подножию горы, где за деревьями

лежали темные крыши домов и дороги города.

Я чуть не начала искать взглядом Мидори рядом со мной, готовую к приключениям, а потом ощутила боль. Не все из нас пережили эту войну.

Я все еще могла помочь некоторым. Я могла посетить господина и госпожу Нагамото. Я могла рассказать им, как важны они были для меня. Если господин Нагамото еще не знал о своей болезни, я могла предупредить его.

Когда мы добрались до машины Кейджи, я спросила у него, сможем ли мы один раз остановиться на пути в Токио.

Матушка и отец обняли меня напоследок, Чиё обняла Хару и поцеловала его.

— Будешь все время приходить, — говорила она ему. — Хоть раз в неделю. И я тоже буду тебя навещать. То, что я ками, не значит, что все в прошлом! — она повернулась ко мне. — И ты приходи, — сказала она. — Мы ведь теперь как сестры, да?

— Да, — сказала я с улыбкой. — И ты приходи.

— Я бы тоже был не против прийти, — сказал Кейджи, мы пошли по тропе. — Хотелось бы увидеть Фудзи не в призраках и крови.

— И мне, — сказал Хару.

Я вдохнула сладкий летний воздух, ветерок щекотал мою человеческую кожу. Я жила с магией и музыкой, знала только такую жизнь. Но я не жалела.

Я нашла другую магию. Знание, что сила может быть слабостью, а слабость — силой. Способность читать свои переменчивые эмоции, с их помощью представлять чужую жизнь, принимать все стороны своей натуры. Быть ками прекрасно, но это лишь одна мелодия. Новая жизнь, которую я открыла неделю назад, хоть и была полна боли и смятения, содержала в себе больше ритмов и мелодий, о чем я даже не мечтала.

Я уже хотела узнать, куда меня дальше меня заведет моя песня.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net